

Русское юридическое наследие

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императрицы Екатерины II
1783–1796 годы**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т
Кафедра истории государства и права

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Екатерины II

1783–1796 годы

Составитель
и автор вступительной статьи
доктор юридических наук, профессор
В. А. Томсинов

Издательство
«Зерцало»

Москва
2011

Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — 272 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»).

ISBN 978-5-8078-0192-0 (в пер.)

В очередном томе серии «Русское юридическое наследие» публикуются полные тексты наиболее значимых законодательных актов императрицы Екатерины II, изданных в 1783–1796 годах. Среди них: Именной указ от 30 сентября 1783 года «Об учреждении Российской Академии», принятые 21 апреля 1785 года «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» и «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи», высочайше утвержденный 5 августа 1786 года «Устав народным училищам в Российской Империи», Именной указ от 16 декабря 1790 года «О правилах производства в статские чины», документы 1792–1793 годов, оформлявшие присоединение к России некоторых областей Польши и определявшие их статус.

Все законодательные акты, вошедшие в настоящую книгу, публикуются по текстам, опубликованным в 21, 22 и 23 томах «Полного собрания законов Российской империи», напечатанного в Санкт-Петербурге в 1830 году.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0192-0

- © В. А. Томсинов,
вступительная статья,
составление, примечания, 2011
- © Издательство «Зерцало», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Томсинов В. А. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства: ее истоки, содержание и значение	XI
---	----

Законодательство 1783 года

28 июля. Именной, данный Новороссийскому Генерал-Губернатору Князю Потемкину. «О принятии крымских жителей и прочих татарских народов в Российское подданство»	1
6 августа. Именной, данный Кабинету. «Об отдаче мызы Гатчино во владение Его Императорскому Высочеству Великому Князю Павлу Петровичу»	2
29 сентября. Именной, данный Сенату, с приложением договора, постановленного с Карталинским и Кахетинским Царем Ираклием Вторым. «О признании им над собой Верховной власти и покровительства Российских Императоров»	2
30 сентября. Высочайше утвержденный дополнительный Артикул к договору с Царем Ираклием II. «О венчании и помазании на Царство Царей Карталинских и Кахетинских»	9
30 сентября. Именной, данный Новгородскому Генерал-Губернатору Князю Потемкину. «О дозволении Карталинским Царям бить монету с их изображением»	10
30 сентября. Именной, данный Директору Санкт-Петербургской Академии Наук, княгине Дашковой. «Об учреждении Российской Академии»	11

Законодательство 1784 года

21 февраля. Именной, данный Генерал-Поручику Мелиссино. «О нужных исправлениях в преподавании Наук в Артиллерийском и Инженерном Кадетском Корпусе»	15
---	----

22 февраля. Именной, данный Сенату. «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства»30

27 февраля. Грамота Тарковскому Шамхалу Муртазали, Дагестанскому владетелю. «О принятии его и всех подвластных ему земель и народов под Российскую Державу»31

Законодательство 1785 года

21 апреля. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства.....32

21 апреля. Грамота на права и выгоды городам Российской Империи52

Законодательство 1786 года

19 февраля. Сенатский, вследствие Именных указов. «Об отмене употребления слов и речений в прошениях на Высочайшее имя и в Присутственные места подаваемых челобитен: *бьет челом всеподданнейший раб и раба*, и о замене оных словами и речениями: *жалобница или прошение, приносит жалобу или просит имярек всеподданнейший или верный подданный*»90

9 марта. Синодский, вследствие Именного. «Об избрании и отправлении в Санкт-Петербург из разных семинарий учеников для преподавания учения в народных училищах»91

27 марта. Именной, данный Главнокомандующему в Москве графу Брюсу. «О недозволении производить продажу книг, исполненных странными мудрствованиями»92

7 мая. Сенатский. «Об ограждении прав евреев в России, касательно их подсудности, торговли и промышленности»93

28 июня. Манифест. «Об учреждении Государственного Заемного Банка»98

28 июня. Именной, данный Сенату. «О переименовании Санкт-Петербургского Банка для Дворянства, Государственным Заемным Банком»113

16 июля. Именной, данный Кабинету. «О новом устройстве оно-го, с приложением штата»114

<i>5 августа. Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи</i>	117
---	-----

Законодательство 1787 года

<i>21 апреля. Манифест. «О поединках»</i>	136
---	-----

Законодательство 1788 года

<i>Ноябрь. Сенатский. «О запрещении Правителям Губерний входить в Дворянские Собрания»</i>	145
--	-----

Законодательство 1789 года

<i>20 сентября. «Устав повивальным бабкам»</i>	147
--	-----

Законодательство 1790 года

<i>19 января. Именной, данный Генералу-Поручику Пилю. «О выборах Якутского Предводителя и о определении туда исправника; о заведении училища для обучения детей якутов и об устройении Словесного Суда»</i>	150
---	-----

<i>4 сентября. Именной, данный Сенату. «О наказании Коллежского Советника Радищева за издание книги, наполненной вредными умствованиями, оскорбительными и неистовыми выражениями против сана и власти Царской»</i>	151
---	-----

<i>16 декабря. Именной, данный Сенату. «О правилах производства в Статские чины»</i>	152
--	-----

Законодательство 1791 года

<i>3 февраля. Сенатский, вследствие Именного 1790 декабря 16. «О производстве в чины, с наблюдением выслуги лет, и об означении в представлениях Сенату прилежания, искусства и успеха в делах рекомендуемых чиновников»</i>	155
--	-----

<i>13 сентября. Именной, данный Генералу-Поручику Пилю. «Об установлении торговых сношений с Японией»</i>	156
---	-----

Законодательство 1792 года

- 6 мая. Декларация, поданная Министром Ее Императорского Величества Булгаковым в Варшаве Министерству Польскому. «О вступлении Российских войск в области Республики»159
- 9 ноября. Сенатский. «Об обрядах выбора и утверждения Киргиз-Кайсацких Ханов в их достоинстве».....165
- 8 декабря. Именной, данный Генералу Кречетникову. «О распоряжениях в Польских Областях, занятых Российскими войсками»173

Законодательство 1793 года

- 8 февраля. Именной, данный Сенату. «О прекращении сообщения с Францией, по случаю происшедшего в оной возмущения и умерщвления Короля Людовика XVI, и о высылке Французов из России, исключая тех, которые под присягой отрекутся от революционных правил, во Франции распространившихся». С присовокуплением образца оной присяги178
- 17 февраля. Именной, данный Действительному Тайному Советнику Графу Безбородко и правящему должность Генерал-Прокурора. «О запрещении ввоза Французских товаров в Россию».....182
- 27 марта. Манифест Генерал-Аншефа Кречетникова, объявленный по Высочайшему повелению в стане Российских войск при Полонно. «О присоединении Польских областей к России»183
- 13 апреля. Именной, данный Сенату. «О присоединении к России от Польши некоторых Областей и об учреждении из оных Губерний: Минской, Изъяславской и Бряцлавской»187
- 13 апреля. Именной, данный Синоду. «Об учреждении Епархий в новоприобретенных от Польши Областях»188
- 13 апреля. Манифест. «О невзыскивании окладных доходов в казну с новоприобретенных от Польши Областей, до 795 года».....190
- 19 апреля. Именной, данный Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генерал-Губернатору Гудовичу. «О снабжении солью

Кабардинцев, Осетинцев и других народов, за реками Тереком и Малкой живущих; о переводе Калмыков с горной стороны Волги на луговую, и об учреждении в большой Кабарде, вмес- то четырех родовых Судов, только двух»	191
<i>10 мая. Манифест.</i> «Об обручении Великого Князя Александр Павловича со Светлейшей Принцессой Баденской, наречен- ной при Святом Миропомазании Елизаветой Алексеевной»	196
<i>11 июля.</i> Трактат, заключенный в Гродно между Ее Величе- ством Императрицей Всероссийской и Его Величеством Коро- лем и Яснейшей Речью Посполитой Польскими	196
<i>29 сентября. Синодский.</i> «О бракосочетании Великого Князя Александра Павловича»	202

Законодательство 1794 года

<i>30 октября. Именной, данный Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому Генерал-Губернатору Князю Репнину.</i> «О разделе- нии Великого Княжества Литовского на три части и об обра- зе управления оными». С приложением Манифеста, обнародо- ванного Князем Репниным	204
--	-----

Законодательство 1795 года

<i>6 сентября. Именной, данный Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому Генерал-Губернатору Князю Репнину.</i> «О приведе- нии в благоустройство церковей Римско-Католического испо- ведания в Великом Княжестве Литовском»	222
<i>14 декабря. Именной, данный Лифляндскому, Эстляндскому, Слонимскому и Виленскому Генерал-Губернатору Князю Реп- нину.</i> «О разделении Великого Княжества Литовского на две Губернии»	224
<i>14 декабря. Именной, данный Сенату.</i> «О присоединении к Рос- сийской Империи всей части Великого Княжества Литовско- го, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками». С приложением состоявшегося по сему пред- мету Манифеста	225

Законодательство 1796 года

- 6 июля. Манифест.* «О рождении Великого Князя Николая Павловича».....228
- 16 сентября. Именной, данный Сенату.* «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец Цензур в городах Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской Таможне, и об упразднении частных Типографий»228
- 16 сентября. Именной, данный Сенату.* «Об упразднении Коммерц-Коллегии и о возложении некоторых из ее обязанностей на другие места»230

ГРАМОТА НА ПРАВА, ВОЛЬНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОРОДНОГО РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА: ее истоки, содержание и значение

Два акта занимают центральное место в законодательстве Екатерины II 1783–1796 годов: «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» и «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи». Примечательно, что изданы они были в один и тот же день — 21 апреля 1785 года.

Первый из этих документов, известный более под кратким названием — как «Жалованная грамота дворянству»¹, — выразил своим содержанием одно из главных направлений внутренней политики Екатерины II. Императрица следовала ему с самого своего восшествия на престол. Об этом свидетельствует, например, изданный ее величеством 11 февраля 1763 года Именной указ «О рассмотрении акта, которым Император Петр III дал вольность благородному российскому дворян-

¹ Название этого документа «жалованной грамотой» присутствует в его тексте. Он завершается следующим заявлением императрицы: «В утверждение всего вышеписанного мы сию Нашу жалованную грамоту на права, вольности и преимущества благородному Нам вернолюбезному подданному российскому дворянству, Нашею собственною рукою подписали и государственною Нашею печатью укрепить повелели...».

ству, и о приведении его содержания в лучшее совершенство». Екатерина II заявила в нем, что в вопросе наделения дворян привилегиями намерена пойти дальше своего предшественника на троне. Она поручила специальной комиссии рассмотреть Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» и «для приведения его содержания в лучшее совершенство» посоветовать ей, какое необходимо еще принять государственное установление, чтобы российское дворянство могло получить «новый залог» ее монаршего к нему «благоволения»¹.

«Жалованная грамота дворянству» 1785 года юридически оформила представления о предназначении дворянского сословия и его статусе, составлявшие часть официальной политической идеологии российского самодержавия эпохи правления Екатерины II. основополагающие идеи этого документа были провозглашены в «Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», который был составлен императрицей в 1767 году. Ее величество называла этот документ «большим Наказом», чтобы отличить его от изданного одновременно с ним «Генерал-прокурорского Наказа при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и маршалу поступать»².

В статьях 360 и 361 «большого Наказа» декларировалось: «Дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены. Как между людьми одни были добродетельнее других, а при том и заслугами отличались, то принято издревле отличить добродетельнейших и более других служащих людей, дав им сие нарицание в чести; и установлено, чтоб они пользовались разными преимуществами, основанными на сих выше сказанных начальных правилах»³.

Далее в «большом Наказе» говорилось, что законом учреждены сподобы, которыми дворянское достоинство можно получить от государя, и обозначены поступки, влекущие его утрату. «Добродетель с заслугою возводит людей на степень дворянства» — такой формулой было вы-

¹ См. текст Именного указа Екатерины II от 11 февраля 1763 г. в издании: Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 7.

² См. полный текст «Генерал-прокурорского наказа» в издании: Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 107–110.

³ *Императрица Екатерина II. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения* / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008. С. 81.

ражено в статье 363 указанного документа главное условие приобретения дворянского состояния. При этом проявлениями добродетели объявлялись «любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к государю», соблюдение всех законов и обязанностей. Наиболее приличествовавшим дворянину родом государственной службы Екатерина II считала службу в войсках. «Мало таких случаев, которые бы более вели к получению чести, как военная служба: защищать отечество свое, победить неприятеля оного, есть первое право и упражнение приличествующее дворянам», — заявляла ее величество в статье 365 указанного документа «Наказа».

Объявляя дворянство производным от добродетели с заслугой, Екатерина II тем самым возвышала это сословие в общественном сознании. Вместе с тем императрица создавала для дворян гарантию сохранения сословного статуса, если их поведение в полной мере соответствовало ему. Из правила, согласно которому дворянское достоинство можно было приобретать гражданскими или военными добродетелями, вытекала невозможность лишиться его иначе, как собственными, не соответствующими добродетели и чести поступками. «Лишити дворянства никого не можно, кроме того, который сам себя лишил онаго своим основанием его достоинства противными поступками, и сделался чрез то звания своего недостойным»¹, — утверждала государыня в статье 369 своего «Наказа». Поступками, противными дворянскому званию, ее величество называла измену, «разбой, воровство всякого рода, нарушение клятвы и данного слова, лжесвидетельство, кое сам делал, или других уговаривал делать, составление лживых крепостей, или других тому подобных писем», а также «всякий обман, противный чести, а наипаче те действия, кои за собою влекут уничтожение»².

Профессор императорского Университета Св. Владимира А. В. Романович-Славатинский главное значение «Жалованной грамоты дворянству» 1785 года видел в том, что она посредством правового закрепления личных и имущественных прав дворян привнесла в государственный строй и юридический быт России идею «человеческих и общегражданских прав». «Понятие личных прав дворянства и самое это слово (*личные преимущества*) в законодательство наше вводятся жалованной дворянской грамотой 1785 г., — писал историк. — В первый раз в нашем государственном строе, стоявшем на тягле и на повинностях всех общественных классов, появляется класс людей, личные

¹ *Императрица Екатерина II. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения.* С. 82.

² Там же.

права которых признаны и обеспечены законом. В первый раз в нашем обществе появляется *лицо*, а не *холоп* — человек, которого без суда нельзя подвергнуть никакому наказанию, которого и суд не может подвергнуть наказанию телесному; которого без суда нельзя лишить имущества, принадлежащего ему на правах октроированной полной собственности. Начала эти, привнесенные в наш государственный строй и юридический быт, не могли не иметь великого цивилизующего влияния на нашу гражданственность. Правда, права эти пока составляли удел немногих, имели вид привилегий самого незначительного меньшинства нации. Но в них, в этих личных правах и привилегиях дворянства, положено было на русскую почву зерно тех человеческих и общегражданских прав, которые в настоящее время начинают делаться достоянием всех общественных классов»¹.

«Жалованная грамота дворянству» 1785 года действительно способствовала возникновению в России класса людей, который был наделен личными правами, защищенными законом. Однако зерно «человеческих и общегражданских прав» было положено на русскую почву еще законодательными актами, принятыми Екатериной II с целью упорядочения деятельности Комиссии, созданной в 1767 году для сочинения проекта нового уложения². В этих документах, самыми важными из которых были «Наказ» императрицы названной Комиссии, датированный 30 июля 1767 года, и «Начертание о приведении к окончанию Комиссией проекта нового Уложения от 8 апреля 1768 г., *права дворян представлялись в качестве конкретной разновидности прав физических лиц или граждан вообще*.

Общую систему нового Уложения императрица велела строить на основании идей, выраженных в первых трех статьях ее «большого Наказа». Государыня заявляла в них: «1. Закон христианский научает нас взаимно делати друг другу добро, сколько возможно. 2. Полагая сие законом веры предписанное правило, за вкоренившееся, или за должствующее вкорениться в сердцах целого народа, не можем иного кроме сего сделать положения, что всякого честного человека в обществе

¹ Романович-Славятинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870. С. 212.

² Порядок формирования данной комиссии был установлен Именным указом Екатерины II «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов», изданным 14 декабря 1766 г. См.: Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. С. 66–91.

желание есть, или будет, видети все отечество свое на самой вышней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия. 3. А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех сему правилу противных предприятий»¹. Эти мысли заставляли сосредоточить содержание нового Уложения на двух главных предметах: 1) положениях, касающихся государства; 2) положениях, касающихся гражданина. «Порядок и естество вещей требовали сего важного разделения, которое есть корень, производящий бесчисленные отрасли, составляющие все части и подробности частей нужные для сочинения во всей своей пространности проекта законодательства» — такими словами Екатерина II объясняла необходимость разделения текста Уложения на указанные две части², отмечая при этом, что «первая часть будет состоять из вещей, касающихся до права общего, которое учреждается ради общей пользы народов в том рассуждении, что они составляют тело государства. Вторая часть будет состоять из вещей, касающихся до права особенного, которое сделано для пользы каждого лица особенно»³.

Содержание второй части нового Уложения императрица предполагала разбить на три раздела: «1. Лица. 2. Вещи. 3. Обязательства». Ее величество объясняла необходимость такого деления тем, что «право особенное сделано для пользы каждого лица особенно; и потому оно заключает в себе все те узаконения и установления, которые каждому гражданину, живущему с прочими в обществе, как в рассуждении его самого, так и в рассуждении его имения и обязательств, приносят пользу и безопасность»⁴.

В разделе нового Уложения, посвященном лицам, Екатерина II предписывала Комиссии изложить нормы «о праве лиц, или о состоянии каждого гражданина», учитывая деление «всех жителей на разные роды»⁵. Нормы о дворянстве императрица рекомендовала изложить, основываясь на статьях 360, 363 и 375, по следующему плану: «1. Что есть дворянство? 2. Как оно достигать? 3. Через что оно теряется? 4. Какие службы сделаны для дворянства? 5. Как дворяне начинают

¹ *Императрица Екатерина II*. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. С. 31.

² Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения от 8 апреля 1768 г. // Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. С. 111.

³ Там же. С. 111–112.

⁴ Там же. С. 118.

⁵ Там же. С. 119.

служить? 6. Каким подвержены наказаниям в случаях преступлений? 7. Какой суд могут иметь между собой? 8. Что есть имение дворянское? 9. Как дворянину оставить службу? 10. Как он может отъехать в чужие края? 11. На каком основании может оставить отечество? 12. В каком он возрасте выходит из опеки? 13. О последних в роде. 14. Об имениях изблещенных в великих преступлениях. 15. О бесчестии»¹.

На основе приведенного плана в «комиссии о государственных родах» к лету 1768 года был составлен «Проект правам благородных». Названный документ не стал законом, поэтому он почти не упоминается в исторической литературе, посвященной внутренней политике Екатерины II. Между тем именно в нем следует искать истоки изданной императрицей в 1785 году «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства».

Текст данной «Грамоты» делился на четыре части. В первой говорилось о личных преимуществах дворян: она состояла из 36 статей. Во второй излагались нормы о собрании дворян, установлении и выгодах дворянского общества в губернии: она охватывала 35 статей. Третья часть, включавшая в себя 10 статей, представляла собой наставление для сочинения и продолжения дворянской родословной книги в наместничестве. И наконец, четвертая часть, состоявшая из двух обширных, разделенных на многие пункты, статей, была посвящена доказательствам благородства или дворянства.

Первая часть «Грамоты» 1785 года, в сущности, воспроизводила идеи и многие формулировки «Проекта правам благородных», разработанного предположительно в июне 1768 года в рамках Комиссии для сочинения проекта нового Уложения.

Из материалов этой Комиссии видно, что 3 июля 1768 года действовавшая в ее составе дирекционная комиссия², «по рассмотрении вновь

¹ Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения от 8 апреля 1768 г. С. 119.

² Дирекционная комиссия играла роль мозгового центра Комиссии для составления проекта нового Уложения. В статье 7 «Обряда управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», изданном 30 июля 1767 г., о ее деятельности говорилось следующее: «Из всех частных Комиссий, что в них будет положено, то все внесется в Дирекционную Комиссию, которая прочитав, соображает с начальными правилами большого Наказа, и приемлет или переменяет в силу оногo, и отошлет в большое собрание Депутатское, на рассмотрение их, давая всегда знать, для чего что переменено. Где же в большом Наказе точного правила не положено, или сказаны одни примеры, о сих вещах Дирекционная Комиссия пошлет большому собранию предложение со своим рассуждением, чтобы имев тамo рассуждение подали свое мнение, которому примеру по Государственному положению удобнее следовать. Полное собрание прочтет тогда паки приличные статьи из большого

поданного из комиссии о государственных родах проекта правам благородных и учиненных на оный от дирекционной комиссии пополнений, перемен и примечаний», приняла решение послать его в «Большое Собрание» с приложением записки следующего содержания:

«Ее Императорское Величество, предприемля сочинить и издать новое законоположение или паче к славе Ее государствования и знатности России присовокупить блаженство всех и каждого, в самом начале предусмотреть изволила, что хотя самые знаменитые как в древности, так и новейших времен законодатели по большей части о том только старались, чтоб точным за каждое преступление или погрешение определили наказания сохранить народное благонравие, следовательно, предупредить и преступления, — и что хотя отличаемая добродетель и праведное оной воздаяние суть первые столпы всеобщего благонравия, но к вышеизображенному предмету — блаженства всех и каждого — сего недовольно. Надобно, чтоб сперва все и каждый, по своему состоянию точно ведал, в чем состоят его права и обязанности и как пользоваться первыми, а исполнять другие. Предписание ж наказаний на преступников ничто иное есть, как запасное на случай нужды для здорового тела лекарство.

Все главы, как Большого Наказа, так и Начертания, останутся навеки свидетельством сих премудрых и человеколюбивых мнений и наставлением для будущих где-либо законодателей.

Толикое благодеяние, возбуждая к искренней благодарности, не требует, кажется, испытания, откуда оно начало свое имеет; однакож просвещенные премудростию нашей самодержицы ошутительно теперь видим, что так пространный и так всецелого законоположения необходимая нужда требовала.

Доныне усматривали мы токмо, что в старом Соборном Уложении на многие случаи не достаёт предписаний, а в последовавших указах много неясности и больше того противоречий. Теперь ошутительно видим, что помянутое Уложение тотчас начинается определением наказаний за преступления, но имеет ли кто к чему-либо право, или чем кто обязан, о том там умалчивается, как бы на то особое уложение уже предварительно издано было; равным образом и в последовавших указах весьма многое случайно запрещено, но того трудно сыскать, по какому праву остальным кто пользуется.

Есть, подлинно, некоторые следы прав дворянских, но так смешаны и рассеяны, или так случайно об них упоминается, что трудно с надеж-

Наказа, и что положит, по тому Дирекционная Комиссия и поступает» (Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. С. 97).

дою на оных основываться. Права среднего рода или мещанства почти неизвестны, а третьего рода еще гораздо меньше; что ж до казацких войск принадлежит, то оставались оные на так названных древних обыкновениях, а в самом деле — на весьма переменчивом произволении.

Сих ради важных причин и следуя существенному содержанию Большого Наказа, по учреждении дирекционной комиссии первое старание приложено было назначить частную комиссию о государственных родах и оной поручить составление личных прав каждого рода таким образом, чтобы каждый ему собственно принадлежащими, не мешая другому, пользовался.

Сие распоряжение Всемилоостивейшее данным Начертанием Ее Императорское Величество подтвердит изволила, а одобренное тем рачение было таково, что проект правам благородных или дворян готовый, с некоторыми от дирекционной комиссии учиненными частью пополнениями, частью же переменами и примечаниями, в Большое Собрание при сем сообщается. Права среднего рода или мещанские особо назначенною комиссиею столько изготовлены, что теперь только осторожно пересматриваются. Права третьего также в действительной теперь, равно как и принадлежащие до казацких войск; следовательно, и оные много не замедлятся.

Не все, может быть, положены здесь права, какие себе возмечтать и написать возможно, но на то можно сказать, что токмо те наблюдаемы были, кои состоянию государства приличествуют и согласны предмету блаженства всех и каждого.

Равное правило и в следующих проектах, по крайней возможности, наблюдаемо будет. Не в том блаженство состоит, чтоб всякий все то имел, что нравится прихотливому желанию: сие было б блаженство токмо сильного; но в том, чтоб каждый все те права и выгоды имел, каких он справедливо и рассудительно желать может, и чтоб сии права и выгоды были существительны, а не мечтательны, и тем паче надежны, чем лучше ограждены и свойственны. Не в том и нужное между всеми гражданами состоит сопряжение и союз, чтоб все одними и одинакими пользовались правами и преимуществами, ибо то было бы всеобщим смещением; но в том, чтоб господствовал порядок, а по порядку каждому особо принадлежащие права так разделены были, чтоб, например, дворянство видело свою пользу в пользе и выгоде мещанства, а мещанство равным, напротив того, образом и так далее»¹.

¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 32. СПб., 1881. С. 575–576.

Сочинителем «Проекта правам благородных» был князь Федор Козловский. Текст этого документа состоял из двух глав. В первой главе, состоявшей из восьми статей, объяснялось: «что есть благородство, откуда оно начало свое имеет, кто есть благородный, сколько званий благородных, какие именно, чем друг от друга отличаются, как достигать благородства и чем теряется оно». Во второй главе указанного «Проекта» излагались права благородных, то есть дворян.

Первая статья **первой главы** рассматриваемого документа полностью воспроизводила содержание 360 статьи «большого Наказа» императрицы Екатерины II с единственным изменением: вместо термина «дворянство» был употреблен его синоним. В результате получилась следующая фраза: *«Благородство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены»*¹.

Вторая статья состояла из текста статьи 361-й, но без ее концовки, в которой говорилось: «и установлено, чтоб они пользовались разными преимуществами основанными на сих выше сказанных начальных правилах».

В третьей статье пояснялось, кто может считаться благородным. К этому сословию причислялись прежде всего лица, которые происходили от дворян², а также те, кто получил звание благородного от монарха.

В четвертой и пятой статьях отмечалось, что «благородные в других государствах многие разные звания имеют. В России же в употреблении донныне только четыре: княжеское, графское, баронское и дворянское. Различие сих достоинств состоит токмо в титулах и гербах»³.

Шестая статья «Проекта правам благородных» провозглашала, что «добродетели и заслуги возводят людей на степень благородства». Тем самым она почти дословно повторяла статью 363 «Наказа, данного Комиссии о сочинении проекта нового Уложения». Дирекционная комиссия добавила к приведенному положению слова: «Но один токмо госу-

¹ Проект правам благородных, сочиненный комиссиею о государственных родах // Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 32. С. 577.

² «Благородные разумеются все те, которые от предков того имени рождены», — говорилось в статье 3 «Проекта правам благородных». Дирекционная комиссия внесла два изменения в эту фразу: слово «которые» заменила на «кои» и вместо формулировки «предков того имени» вписала более ясное выражение «предков благородных».

³ Дирекционная комиссия добавила к приведенному тексту слова: «какие от государя пожалованы будут».

дарь возводит на сию степень», заметив, что «сие пополнение сделано единственно для большей ясности»¹.

Седьмая статья определяла, в чем заключаются «добродетели, ведущие к благородству», указывая на такие качества, как «любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и ревность к государю и наблюдение всех законов и должностей, заслуги военные и гражданские, освобождение² государя и государства от опасности угрожаемой и знатной, приращение блага государственного».

Восьмая статья рассматриваемого «Проекта» устанавливала правило, по которому лишиться благородства можно было лишь совершив противные ему поступки, как то: измену, разбой, воровство всякого рода, нарушение клятвы, лжесвидетельство в важных делах, «кое сам делал или других уговаривал делать», «составление лживых крепостей и других тому подобных писем, как о том точно в юстицкой части изображено»³. Перечень указанных поступков был заимствован из статьи 371 «большого Наказа». При этом в него были внесены некоторые поправки. Если в «Наказе» любое лжесвидетельство объявлялось поступком, противным дворянскому званию, то в «Проекте правам благородных» лишь такое, которое имело место «в важных делах». Кроме того, в «Наказе» отсутствовала фраза «как о том точно в юстицкой части изображено», которой завершалась восьмая статья «Проекта».

Главная идея **второй главы** «Проекта правам благородных» была выражена в первой ее статье, в которой провозглашалось, что «благородные все суть люди свободные». Последующие статьи раскрывали, в чем выражается свобода благородных.

Так, во второй статье говорилось, что «благородные имеют полную свободу избирать по собственной своей склонности и благоизобретению такую службу, какую сами пожелают: придворную, воинскую или гражданскую и, находясь в службе, повинуются предписанным для каждой законам и равным, напротив того, образом могут из службы по законам увольнение брать или совсем в службу не вступать»⁴.

Статья четвертая объявляла, что «благородные не подвержены никакому телесному наказанию». Пятая статья позволяла им выезжать в чужие государства и поступать в них на службу. Шестая статья раз-

¹ Проект правам благородных, сочиненный комиссиею о государственных родах. С. 578.

² Так в оригинале. — В. Т.

³ Проект правам благородных, сочиненный комиссиею о государственных родах. С. 579.

⁴ Там же.

решала благородным жить в чужих государствах и без службы, и не только временно, а и постоянно («домами») и любое владение приобретать, независимо от того, есть у них какое-либо имение в России или нет. Тем благородным, которые проявляли желание остаться навечно в каком-то чужом государстве, седьмой статьей «Проекта» предоставлялось «право просить увольнения от подданства по установленному законом порядку».

Восьмая статья обязывала всех находившихся в чужих государствах благородных, за исключением отказавшихся от российского подданства, возвращаться в свое отечество в тех случаях, когда «общий позыв учинен будет».

«Проект правам благородных» предоставлял дворянам довольно широкий круг привилегий в материальной сфере. Так, согласно девятой статье благородные освобождались от всяких податей. Статьей 12-й за ними подтверждалось право владеть деревнями по узаконениям¹. Статья 15 позволяла им «продавать и покупать свободные деревни беспошлинно»². Статья 20 устанавливала, что имущество благородных, как движимое, так и недвижимое, «ни за какое, кроме преступления в оскорблении Величества, не отписывается, и то одно только благоприобретенное, а не родовое. В случае же казенных и неказенных долгов берется только такая часть, которая, по продаже, требователей удовлетворить может»³. Статья 21 позволяла благородным «продавать и закладывать всякие, кроме условием запрещенных деревни, по своей воле, только бы тот, кому они продают, человек был благородный»⁴. Статья 22 разрешала им заводить на своих землях и в своих деревнях фабрики и заводы. А согласно статье 23 благородные могли «строить на своей земле, в силу закона, всякого рода и звания мельницы».

Статья 26 «Проекта правам благородных» определяла, что «все произращения и произведения земляные, также звери, птицы и рыбы, на месте владения чьего находящиеся, принадлежат прямо той земли владельцу». Дирекционная комиссия сделала к этой статье следующее прибавление: «Чтож касается до кроющихся в недрах земных сокро-

¹ Дирекционная комиссия сделала к этой статье следующее примечание: «Как далеко власть или право владельца над его деревнями простирается, о том поручено трудиться комиссии об имениях».

² Проект правам благородных, сочиненный комиссиею о государственных родах. С. 580–581.

³ Там же. С. 581.

⁴ Там же. С. 581–582.

вищ, как то: соляных росолов и руд, на то особливые сделаны законы: о росолох — в части о соли, о рудах — в части о рудокопании»¹.

Статья 27 разрешала благородным заниматься продажей продукции своих деревень: в ней говорилось о том, что они «могут произведения собственных своих деревень, кроме законами запрещенных, продавать валовую продажею»².

Статьи «Проекта» с 29 по 33 были посвящены обеспечению прав обвиняемого в суде. Статья 29 в варианте, сочиненном комиссией о государственных родах, имела следующее содержание: «Благородные в делах, до чести и жизни их касающихся, судятся равными себе, то есть благородными». Дирекционная комиссия предложила новый вариант этой статьи: «Благородные в делах, до чести и жизни их касающихся, судятся только в тех судебных местах, которым законами дано право судить благородных»³. Мотивы, которыми она руководствовалась, внося столь существенную поправку, были изложены в примечании к тексту рассматриваемой статьи. «Сия перемена, — говорилось в нем, — учинена как в силу Большого Наказа, 489-го отделения оногo⁴, так и в таком уважении, что хотя и желательно, чтоб все и каждый равными себе судим быть мог, но при ближайшем рассмотрении тотчас ощущается самая непреборимая невозможность: ибо в таком случае не токмо дел и самых судебных мест может весьма умножиться, но весьма еще опасно, что сколько будет таких мест, столько ж разнообразных по одинаковому делу решений. Сверх того, есть много таких, особливо удаленных провинций, где или мало, или и совсем — дворянских имений, следовательно и живущих тамо дворян нет. А из того и произошло б, что или судей на место учиненного преступления издалека собирать, или к судьям обвиняемого и свидетелей с несказанным затруднением возить надлежало б. Может здесь сказано быть, что не во всяком месте

¹ Проект правам благородных, сочиненный комиссией о государственных родах. С. 582.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Статья 489 «Наказа, данного Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» гласила: «Самая бесполезная вещь Государям в самодержавных правлениях есть наряжать иногда особливых судей судить кого-нибудь из подданных своих. Надлежит быть весьма добродетельным и справедливым таковым судьям, чтоб они не думали, что они всегда оправдаться могут их повелениями, скрытною какою-то государственною пользою, выбором в их особе учиненным, и собственным их страхом. Столь мало от таковых судов происходит пользы, что не стоит сие того труда, чтобы для того превращать порядок суда обыкновенный» (*Императрица Екатерина II. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. С. 95*).

могут быть и такие судебные места, каким дается право судить благородных. Сие подлинно так; но, имея известные места, не будет нужды заводить всегда новые, и тотчас всяк ведает, где просить на обвиняемого, так что между преступлением и судом не пропадет напрасно много времени; а сие паче всего нужно и паче всего подтверждено Большим Наказом»¹.

Статья 30 предусматривала, что «благородный, впадши в подозрение по делам, до чести и жизни касающимся, сверх назначенных судей, может со своей стороны назначить одного судью, кого он заблагорассудит, и который на то сам согласится, и может представить для защиты своего дела одного стряпчего или ходатая в предписанное законами время».

Статью 31, объявлявшую донос и свидетельство на благородно крепостного его человека недействительным, и статью 32, которая предоставляла благородному в делах, до его чести и жизни касающихся, в случае, когда он не доволен решением суда, «просить по узаконенному порядку государя о рассмотрении дела»², дирекционная комиссия изъяла из «Проекта правам благородных», сочиненного комиссией о государственных родах, и передала в комиссию правосудия, занимавшуюся вопросами судопроизводства.

Никакого возражения со стороны дирекционной комиссии не вызвала статья 33 указанного «Проекта», предусматривавшая возможность для благородных, заслуживавших по судебным делам «лицеимства» (ареста с привлечением к работам), освободиться от него, «представя надежный за себя залог»³.

Последующие две статьи «Проекта правам благородных» определяли статус детей, рожденных в браке благородного с неблагородной и благородной с неблагородным. Статья 34 устанавливала, что «благородный, взяв в супружество, хотя и не благородную, но не бесчестную и не обруганную, женщину, сообщает как ей, так и детям, от одного супружества произошедшим, благородство и право одного». Благородная же, вышедшая в замужество, «хотя и за неблагородного, но чиновного человека», согласно статье 35, не теряла своего статуса, но мужу и детям, рожденным от этого супружества, статуса благородных не передавала. Если же она выходила в замужество за неблагородного и не-

¹ Проект правам благородных, сочиненный комиссией о государственных родах. С. 583.

² Там же. С. 584.

³ Там же.

чиновного человека, то лишалась благородства и прав, сопряженных с этим статусом.

Статья 36 «Проекта», составленного комиссией о государственных родах, гласила: «Благородный служащий и служивший имеет первое место пред всяким благородным, который не служил и не служит, как и всякий офицер имеет сие преимущество». Дирекционная комиссия добавила в текст указанной статьи слова «своему отечеству» и «российской службы». В результате окончательный вариант данной статьи стал иметь следующий вид: «Благородный, служащий и служивший своему отечеству, имеет первое место пред всяким благородным, который не служил и не служит, как и всякий офицер российской службы имеет сие преимущество»¹.

Статья 37 объявляла о том, что все благородные имеют свободный вход к царскому двору. Следующей статьей им разрешалось «для собственных и назначенных законами» дел съезжаться в своих провинциях «в назначенное время и в определенное для того съезда место». Статья 39 предусматривала, что «благородные между собою избирают членов в съезды земские, по установленному порядку»². Статьями 40 и 41 им дозволялось держать во всякой провинции архивы и список. Статья 42 разрешала благородным «каждого уезда, провинции и губернии заводить училища для детей своих обоего пола»³. Последняя, 43-я статья, устанавливала, что «никто, кроме российских благородных, в России сими правами пользоваться не может». В данном случае подразумевались, очевидно, все изложенные в «Проекте» права дворян.

Обсуждение «Проекта правам благородных» в Большом собрании Комиссии, созванной для составления нового Уложения, началось 10 июля 1768 года. Проходило оно весьма своеобразно. Текст указанного «Проекта» не был роздан депутатам для предварительного с ним ознакомления. Узнать содержание этого документа они могли только во время его чтения председателем (маршалом) Комиссии генералом А. И. Бибиковым. Выслушав чтение, одиннадцать депутатов изъявили желание выступить с возражениями, но маршал не дал им слова, перейдя сразу же ко второму чтению и голосованию по статьям. После того как депутаты, недовольные таким порядком принятия «Проекта правам благородных», выразили свой протест, генерал Бибиков остановил голосование и объявил, что дает депутатам-критикам неде-

¹ Проект правам благородных, сочиненный комиссией о государственных родах. С. 584.

² Там же. С. 585.

³ Там же.

лю на размышления, по истечении которой готов будет выслушать их замечания. Возобновившееся через неделю рассмотрение «Проекта» и голосование по статьям проходило уже с выслушиванием критических замечаний, но порядок его принятия вследствие этого изменился мало. Маршал зачитывал статьи «Проекта», выслушивал возражения и без какого-либо обсуждения ставил их на голосование. При этом он запретил депутатам говорить сразу о двух статьях, даже если эти статьи были взаимосвязаны друг с другом или явно противоречили одна другой (как например, статьи 34 и 35). Рассмотрение «Проекта» продолжалось в подобном порядке почти два месяца — июль и август, заняв 14 заседаний Большого собрания Комиссии для составления нового Уложения.

Из протоколов этих заседаний видно, что больше всего замечаний со стороны депутатов вызвала формулировка статьи 3 первой главы «Проекта правам благородных». Так, депутат от монетного департамента Берг-коллегии Андрей Нартов в своей записке, зачитанной на заседании Большого собрания 17 июля 1768 года, отмечал: «В проекте дворянских прав, сочиненных в комиссии о государственных родах, в статье 3-й главы I написано: „Благородные разумеются все те, кои от предков благородных рождены или вновь монархами сим нарицанием пожалованы“. Здесь совсем умолчано о тех дворянах, кои сие нарицание и с оным принадлежащие преимущества, по узаконениям Петра Великого, заслугами к отечеству своему по офицерским чинам получили. Я не намерен исчислять все подвиги их усердных ко своим государям услуг, по которым они в число дворян вступили, не намерен и доказывать, сколь до сего законоположения неотъемлемо было сие данное им премудрым Монархом право. Но желаю только, чтоб, для лучшего и ясного решения сумнительств об них, при конце сея статьи упомянуто было следующее: „Также и те, которые по указаниям государя Петра Первого до нынешнего времени по офицерским и статским чинам право и именование дворянское получили“»¹. С подобной критикой третьей статьи первой главы «Проекта правам благородных» выступили на заседании Большого собрания 23 июля 1768 года депутат от г. Опочки Егор Борзов² и депутат от г. Каргополя Иван Марков³.

¹ В Комиссию проекта Нового Уложения Берг-коллегии монетного департамента Андрея Наротова мнение на третью статью главы I-ой // Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. СПб., 1882. С. 289.

² См.: Там же. С. 291–293.

³ См.: Там же. С. 293–294.

Нарекания со стороны некоторых депутатов вызвали и формулировки пятой и шестой статей первой главы¹.

Депутат от г. Дерпта Иаков-Иоган Урсинус предложил изменить содержание второй статьи второй главы «Проекта» таким образом, чтобы закрепленная в ней для благородных свобода выбирать род службы или вовсе в нее не вступать, не распространялась бы на владельцев вотчинами. «Дворянину, яко вольному человеку, — заявил он на заседании Большого собрания 28 июля 1768 года, — оставлено быть имеет на волю служить или не служить. Однако не неприлично было бы рассмотреть, должно ли сие простираться и до тех дворян, кои владеют вотчинами. Известно, что в древние времена большая часть деревень были поместья, и что блаженные и вечной славы памяти достойные Государь Император Петр Великий, переменяя оные в вотчины, повелел каждому дворянину служить, под опасением лишения его дворянства и вотчин. Справедливость сего повеления утверждается тем, что тогдашние государственные нужды того требовали, и что те, кои получили от отечества свои вотчины, должны были и за то оказывать оному полезные услуги. А услуги дворянства еще надобны отечеству нашему, и, кажется, что коронные маетности в следующие потом времена пожалованы в том намерении, чтоб владельцы оных чрез то в состоянии были продолжать отечеству свою службу, а не для того, чтоб чрез оные содержать отечеству бесполезных потомков. Нынешняя служба против прежней гораздо труднее, почему и весьма многие из дворянства оставляют оную, если они имеют хотя малое имение, чем себя содержать; остаются в службе по большей части бедные, коим, когда они происходят в знатные чины, по примеру богатых фамилий, держать великие расходы весьма трудно. Кто содержит и пропитает своего ближнего, требует от него взаимные услуги; равномерно отечество имеет право требовать того ж от дворян, кои получают от деревень и крестьянства не токмо свое пропитание, но и доходы на излишние их расходы. А если они наслаждаются плодами собственных неутомимых трудов Всемилостивейшей нашей Государыни, то как могут они, не покраснея со стыда, препровождать дни свои в праздности, разве они вне служб посвящают себя таким упражнениям, которые приносят отечеству преимущественную пользу и за коими правление само присматривать право имеет»².

¹ См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. С. 294–301.

² Примечание на статью 2-ю главы II // Там же. С. 301–302.

Депутат от Елецкой провинции Михаил Давыдов выступил против предусмотренного статьей 4 главы 2 «Проекта» правила, по которому благородные, вступающие в службу воинскую и гражданскую, должны были называться до получения ими офицерского чина соответственно «кадетами» и «юнкерами». По его мнению, «дворянам, находясь в военной и гражданской службах, должно называться такими чинами, которые там по степеням имеют свое нарицание, и в оные производить не по старшинству дворянского звания, но по достоинству. Ежели ж вступившим в службы военную и гражданскую дворянам называться объясненными в означенной статье 3-й чинами, то часто может от того родиться в юных сердцах противу тамо издавна и беспорочно служащих пышность и надменность»¹.

Любопытно, что некоторые депутаты выступили с критикой статьи 4 главы 2 «Проекта правам благородных». «В оной статье сказано, — говорил в своем слове на заседании Большого собрания 31 июля 1768 года депутат от г. Тамбова Савва Дитятев: благородные не подвержены никакому телесному наказанию. А как в данном Всемилошвейшеем Большом Наказе, 458-м отделении, изъяснено: „законы делаются для всех людей, следственно, надобно, чтоб все люди и разуметь могли“, и для того, кажется, должно прибавить: „благородный, пока не лишится благородства своего, на теле не наказывается“, ибо за грабеж, убийство, нападение и другие против общей безопасности преступления дворянин в государстве и последний крестьянин, если они учинят толь подлое и бесчестное дело, равно жестоким образом на теле наказываются, для того что, в какой бы они степени ни находились, но чрез сие самое себя унизили, а потому не достойны по законам ни прощения, ни милосердия. Да, сверх того, по силе Начертания I главы о дворянстве, надобно в сем праве предписать законом, каким подвержены наказаниям благородные в случае неважных преступлений»². Против освобождения дворян от телесных наказаний выступили, приводя надлежащие аргументы, помимо Саввы Дитятева, депутат от Елецкой провинции Михаил Давыдов, депутат от Тамбовской провинции Василий Веденеев³.

Критические замечания были сделаны депутатами по содержанию почти всех статей «Проекта правам благородных». Но особенно много

¹ Елецкой провинции от однодворцев депутата Михаила Давыдова. Права дворянского главы II-1 на статью 3-ю и 4-ю мнение // Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. С. 303.

² II главы на 4-ю статью примечание // Там же. С. 304.

³ См.: Там же. С. 303–306.

нареканий вызвало положение статьи 13 главы 2, дававшее дворянам возможность, если они пожелают, «право владения крепостных своих деревень переменить на право деревень свободных»¹, и предусмотренное статьей 17 той же главы дозволение благородным давать в частном порядке крепостным своим людям свободу².

Депутат от шляхетства Козелецкого и Остерского поветов Малороссийского Киевского полка Владимир Золотницкий представил в письменном виде замечания не только на содержание статей рассматриваемого документа, но и на его заглавие. «Здесь, вместо слова „прав“, — утверждал он, — приличнее и свойственнее назвать преимуществами. Я не стану распространять, в каком разуме собственно система гражданских учреждений заключает в себе название прав, ибо всяк и без того, надеюсь, согласится, что право есть нечто совсем другое, нежели как в простом употреблении кажется. Оно употребительно особливо в законах, простирающихся до целого государства, или целого ж, а не частного общества какого народа, почему и в 375 отделеции Большого Наказа упомянуто, точно, о преимуществах дворянских. Итак, вместо „проекта правам благородных“, лучше поставить здесь „проект преимуществам дворянским“»³.

Предложение написать вместо «благородства» «дворянство» высказал в своем выступлении на заседании Большого собрания депутат от Старицкого дворянства Алексей Нарышкин. К этому мнению присоединилась целая группа депутатов⁴.

Множество замечаний на статьи «Проекта правам благородных» представил депутат от Лифляндского дворянства Эстенского дистрикта барон Гергард Фридрих Левенвольд. Вместе с тем он предложил дополнить данный проект шестью новыми статьями, закрепляющими преимущества дворян, которые не были в нем указаны⁵.

9 сентября было объявлено о начале прений по тексту «Проекта». Они оказались столь же бесплодными, как и предшествовавшее им рассмотрение этого документа. Депутаты высказывали свои мнения, не прибегая к голосованию для определения преобладающей точки зре-

¹ См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. С. 308–315.

² См.: Там же. С. 316–318.

³ В Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения на статьи новосочиненного проекта правам благородных примечания // Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. С. 332.

⁴ См.: Там же. С. 339, 343–344.

⁵ См.: Там же. С. 359–369.

ния. В результате 6 октября Большое собрание приняло решение отослать «Проект правам благородных» вместе с учиненными на него замечаниями обратно в дирекционную комиссию¹. 9 октября депутаты приступили к чтению проекта о вотчинах и поместьях, а 18 декабря императрица Екатерина II повелела распустить Большое собрание. Работа над законопроектами продолжалась в частных комиссиях, и маршалу было дано правомочие собирать, по согласованию с генерал-прокурором, их членов на совместное заседание², но он ни разу этим правомочием не воспользовался.

* * *

Изданная 21 апреля 1785 года «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» существенно превосходила по своему объему «Проект правам благородных», обсуждавшийся с 10 июля до 6 октября 1768 года на заседаниях Большого собрания Комиссии для составления проекта нового Уложения. Но по идейному содержанию, духу, стилю и терминологии эти два документа были идентичными. Это показывает сравнение основных положений «Грамоты» и «Проекта».

Помимо термина «дворянин» в тексте «Жалованной грамоты дворянству» широко использовался термин «благородный», которым в «Проекте» 1768 года обозначался представитель дворянского сословия. «Благородные не подвержены никакому телесному наказанию», — говорилось в статье 4 главы 2 «Проекта правам благородных». «Телесное наказание да не коснется до благородного», — гласила статья 15 «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства».

¹ См.: Сто семьдесят четвертая дневная записка Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. Октября 6 дня 1768 года, понедельник // Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 36. С. 49.

² Именной указ Екатерины II о роспуске Большого собрания был зачитан в Комиссии для составления проекта нового Уложения 18 декабря 1768 г. В нем говорилось: «1. Депутатов, кои, за выбором в частные комиссии членов, остались в Большом Собрании, — распустить, до тех пор, доколе от Нас паки созваны будут, то есть до окончания дел, порученных частным комиссиям. 2. Членам частных комиссий остаться здесь и продолжать работу свою во оных по-прежнему... 5. Если когда нужно будет собрать частные комиссии вместе, то маршал сие учинит, согласуясь наперед о том с генералом-прокурором» (Сто девяносто пятая дневная записка Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. Декабря 18 дня 1768 года, четверг // Там же. С. 146–147).

Оба рассматриваемых документа демонстрировали одинаковый подход к приобретению и утрате дворянского достоинства. В статье 3 главы 1 «Проекта» объявлялось: *«Благородные разумеются все те, кои от предков благородных рождены, или вновь монархами сим нарицанием пожалованы»*. *«Благородные разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы»*, — утверждалось в статье 91 «Грамоты». Статья 8 главы 1 «Проекта» провозглашала: *«Лишить благородства никого не можно, кроме того, который сам себя лишил оного своим основанием его достоинства противными поступками»*. *«Да не лишится дворянин или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оного преступлением, основаниям дворянского достоинства противным»*, — заявлялось в статье 5 «Грамоты». Перечень преступлений, противных дворянскому достоинству, который приводился в обоих документах, был почти одинаков. Согласно «Проекту» 1768 года это: «измена, разбой, воровство всякого рода, нарушение клятвы, лжесвидетельство в важных делах, кое сам делал или других уговаривал делать, составление лживых крепостей и других тому подобных писем». По «Грамоте» 1785 года это: «1. Нарушение клятвы. 2. Измена. 3. Разбой. 4. Воровство всякого рода. 5. Лживые поступки. 6. Преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание. 7. Буде доказано будет, что других уговаривал или научал подобные преступления учинить».

Содержание статьи 15 «Жалованной грамоты дворянству» составляло следующее правило: *«Да не судится благородный, кроме своими равными»*. Подобное правило было предусмотрено в статье 29 главы 2 первоначального варианта «Проекта правам благородных», измененного, как отмечалось выше, дирекционной комиссией. В ней говорилось, что *«благородные в делах, до чести и жизни их касающихся, судятся равными себе, то есть благородными»*.

Во второй статье второй главы «Проекта» было объявлено, что благородные имеют полную свободу избирать такой род государственной службы, какой сами пожелают, и кроме того могут «из службы по законам увольнение брать или совсем в службу не вступать». Подобный принцип регулирования отношения дворян к службе провозглашался и в «Жалованной грамоте дворянству». Статьей 18 этого документа Екатерина II подтверждала «благородным, находящимся в службе, дозволение службу продолжать и от службы просить увольнения по сделанным на то правилам». Статьей 19 императрица подтверждала благородным дозволение вступать в службы прочих европейских держав, союзных России, и «выезжать в чужие края». Это положение «Гра-

моты» повторяло содержание пятой статьи второй главы «Проекта», в которой говорилось: «Благородным дозволяется выезжать в чужие государства и принимать в оных службу».

Статья 36 «Жалованной грамоты дворянству» устанавливала: «*Благородный самолично изъемлетя от личных податей*». Тем самым почти дословно воспроизводилась статья 9 главы 2 «Проекта правам благородных», гласившая: «*Благородные самолично изъемлются отъ всяких податей*».

Сравнение содержания обоих документов позволяет выявить немало и других случаев сходства их основных положений. «Проект правам благородных», начертанный летом 1768 года в рамках Комиссии для составления проекта нового Уложения, может с полным основанием считаться прообразом «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», изданной императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 года. При этом надо признать, что последний документ существенно расширял круг привилегий дворянства. Он появился спустя десять лет после издания «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹, юридически оформившего господство дворян в местном управлении². Этот законодательный акт не предусматривал образования губернских дворянских обществ во главе с губернским предводителем дворянства, но в процессе введения его в действие на практике эти общества появились — во всяком случае, в отдельных губерниях. На это указывает текст докладных пунктов генерал-губернаторов и высочайших резолюций на них, датированных 25 ноября 1778 года. Во многих из них упоминалась должность губернского предводителя дворянства.

Так, генерал-губернаторы спрашивали у Екатерины II: «По собрании дворянства для получения надлежащих повелений от государева наместника предстанут пред ним один ли только губернский и уездные

¹ Полный текст «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» опубликован в издании: Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 165–271.

² «Дворянин господствовал в местном управлении как выборный представитель своего сословия; он господствовал в нем и как назначенный верховной властью коронный чиновник» — так оценивал роль дворянства в системе местного управления после губернской реформы 1775 г. историк В. О. Ключевский (*Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Том 5. Курс русской истории. Часть V. М., 1989. С. 110*).

предводители с несколько почетнейшими членами сего общества, или же и все оное?» Государыня отвечала: «Предводители с депутатами»¹.

Следующий вопрос к ее величеству: «Сам ли генерал-губернатор поведет дворянство к присяге, или же можно сие предоставить губернскому предводителю?» Ответ императрицы: «Губернскому предводителю»².

Еще один вопрос: «При новом избрании губернского предводителя обязан ли сам генерал-губернатор председатель или же оставить то прежнему предводителю?» Ответ: «Оставить то прежнему предводителю»³.

Вопрос: «По совершении присяги во-первых ли избирать губернского предводителя и потом приступать к избранию уездных предводителей...?» Ответ: «Поступать как при первом выборе происходило»⁴.

Вопрос: «Новоизбранных судей к присяге поведет сам ли государев наместник, или же губернатор будет только присутствовать в церкви для важности обряда?» Ответ императрицы: «Губернский предводитель в присутствии генерал-губернатора или правящего должность»⁵.

О том, что должность губернского предводителя существовала в 1781 году в Тверском наместничестве, свидетельствуют вопросные пункты генерал-поручика Потемкина и ответ на них Екатерины II. «В течение последнего трехлетия, — вопрошал Потемкин, — губернский предводитель Тверского наместничества убыл, в Высочайшем и благополучном учреждении в 76 статье о таковом случае не упомянуто⁶. Изустное изволение Вашего Императорского Величества о избрании нового губернского предводителя из числа уездных я имел счастье принять. Ныне дерзаю всеподданнейше доложить, особенно ли должен быть оный учинен или оным начать торжественное собрание трехлетнего выбора судей?» Императрица поставила на этот вопрос следу-

¹ Высочайшие резолюции на докладные пункты генерал-губернаторов. 25 ноября 1778 г. «О порядке выборов в губерниях должностных людей из дворян и купечества» // 1-ПСЗРИ. Том 20. № 14816. С. 760.

² Там же.

³ Там же. С. 760–761.

⁴ Там же. С. 761.

⁵ Там же.

⁶ Статья 76 «Учреждения для управления губерний» гласила: «Буде во время трех лет из выбранных кто смертью, или иным случаем убудет: то поручается до трехлетнего срока Дворянские места Верхнему Земскому Суду, мещанские места Губернскому Магистрату, поселенские места Верхней Расправе наполнять людьми достойными с утверждением от *Наместнического* (Губернского) *Правления*».

ющую резолюцию: «Выборы начать избранием нового губернского предводителя»¹.

Из текста приведенных документов, опубликованных в «Полном собрании законов Российской империи», видно, что к ноябрю 1778 года губернский предводитель играл довольно важную роль в губернском управлении². Причем выборы на эту должность происходили уже не в первый раз. И выбирали губернского дворянского предводителя из числа предводителей уездных. Между тем «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» не предусматривали наличия губернского предводителя дворянства. В них шла речь только об «уездном дворянском предводителе»³.

«Грамота на права, вольности и преимущества благородного русского дворянства», в полной мере узаконила такую форму объединения дворянства, как губернское дворянское общество с губернским предводителем во главе. В статье 37 данной «Грамоты» Екатерина II объявляла: «Нашим верноподданным дворянам жалуюм дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличиями и преимуществами». Статья 38 устанавливала, что «Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерала-губернатора или губернатора как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора или губернатора, всякие три года в зимнее время». Согласно же ста-

¹ Высочайшие резолюции на пункты, поданные от генерал-поручика Потемкина. 18 ноября 1781 г. // 1-ПСЗРИ. Том 21. № 15280. С. 308.

² Историк М. Т. Яблочков, опираясь на этот законодательный акт, сделал следующий вывод: «Итак, уездные предводители дворянства существуют в России с 1777 года 14 дек[абря], а губернские предводители дворянства — с издания Жалованной грамоты дворянству, т. е. с 1785 г. 21 апреля» (Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 540). В действительности губернские предводители, как показывают вышеприведенные докладные пункты генерал-губернаторов и резолюции на них Екатерины II, существовали по меньшей мере за семь лет до издания «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного русского дворянства». Что же касается уездных предводителей, то их избрание дворянами уездов было предусмотрено в статьях 11 и 12 Именного указа, данного Сенату, от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» (Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. С. 73).

³ «В Дворянской Опекѣ председаѣт Уездный Дворянский Предводитель», — говорилось в статье 21 главы 1 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи».

тье 39 собранию дворянства в наместничестве дозволялось «избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и, которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем дворянства той губернии»¹.

Эти установления «Жалованной грамоты дворянству» 1785 года развивали норму, выраженную в статье 38 главы 2 «Проекта правам благородных» 1768 года. В последнем говорилось лишь о том, что «благородные для собственных и назначенных законами им дел могут в своих провинциях съезжаться в назначенное время и в определенное для того съезда место».

* * *

На практике дворянские привилегии оказывались намного шире тех, которые были установлены «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Так, Екатерина II нередко освобождала помещиков, осужденных за убийство крепостных людей к лишению свободы или даже к смертной казни, от этих реально строгих наказаний, заменяя их наказаниями чисто символическими — церковным покаянием или ссылкой². Правда, по меньшей мере, в одном случае все было по-другому. Помещица Дарья Николаева, убившая «бесчеловечно мучительски» «немалое число людей своих мужеского и женского пола», была освобождена от смертной казни, но взамен ей было назначено, пожалуй, даже более жестокое наказание. Принятым 10 декабря 1768 года Сенатским указом, вследствие Именного, последовавшего на доклад Сената, было объявлено, что Екатерина II, «взирая с крайним прискорбием на учиненные ею бесчеловечные смертные убийства», повелела вместо назначенной Юстиц-коллегией помещице-убийце смертной казни лишить ее дворянского звания, вывести ее на площадь в Москве и, поставя на эшафот, прочесть сентенцию Юстиц-коллегии с добавлением Именного императорского указа, а потом приковать ее к столбу и «прицепить на шею лист с надписью большими словами: *мучительница и душегубица*». В таком положении Дарья Николаева должна была выстоять

¹ См. стр. 39 настоящего издания.

² См. о подобных случаях в книге: *Новицкая Т. Е.* Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М.: Зерцало-М, 2005. С. 135–136.

целый час. По решению императрицы, преступницу надлежало после этого отвести в один из женских монастырей и там возле какой-нибудь церкви «посадить в нарочно сделанную подземельную тюрьму», в которой содержать по смерть ее в полной темноте и одиночестве, «чтобы лишить злую ее душу в сей жизни всякого человеческого сообщества, а от крови человеческой смердящее ее тело предать собственному промыслу Творца всех тварей»¹.

* * *

Первые же попытки применить изданную 21 апреля 1785 года «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» на практике обнаружили, что многие ее нормы требуют разъяснений и толкований. С этой целью был издан целый ряд узаконений, как то:

1. Сенатский указ от 1 мая 1785 года «О том, дабы в указах, даваемых при отставке от воинской службы разным чином, изъяснять точно, каким кто чином до отставки действительно служил»².

2. Именной указ от 18 декабря 1785 года «О позволении дворянам, кои прежде издания жалованной Грамоты выбраны были в должности, пользоваться и впредь таковым преимуществом, хотя бы и не имели они чинов, дающих на сие право»³.

3. Именной указ от 16 февраля 1786 года, данный генерал-прокурору, «О дозволении дворянам вступать в подряды и откупы в тех губерниях, где они по службе состоят». Императрица напоминала этим узаконением содержание статьи 27 «Жалованной грамоты», в которой говорилось о том, что «благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится» и статьи 28, постановившей, что «благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням». И вместе с тем поясняла, что «вследствие таковых узаконений всякий дворянин, в каком бы он месте, должности и чине ни был, имеет неотъемлемое право пользоваться всеми выгодами

¹ Сенатский, вследствие Именного, последовавшего на доклад Сената 10 декабря 1768 года «О наказании вдовы Дарьи Николаевой за мучительство крепостных людей и за учиненные ею многие убийства» // Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы. С. 128–129.

² Жалованная грамота благородному российскому дворянству с принадлежащими к оной узаконениями с 1785 по апрель месяц 1817 года. СПб., 1817. С. 28.

³ Там же.

и преимуществами, ему позволенными; а потому и никакое запрещение вступать в подряды и откупы, дворянам свойственные, находящимся из них у дел по губерниям, места иметь не может»¹.

4. Сенатский указ от 18 мая 1778 года «О непричислении к потомственному дворянству отставленных из воинской службы с чином обер-офицера, но в оном не служивших»².

5. Высочайший Манифест от 21 апреля 1787 года «О поединках»³. Данный законодательный акт правильнее было бы назвать «Манифестом о запрете поединков». В нем подтверждалось «запрещение всем подданным и в России живущим, наипаче же благородному дворянству и военнотружущим или служившим, самовластно дракой брать или требовать удовлетворения будто за обиду или оскорбление». Вместе с тем подтверждалось «запрещение всем подданным и в России живущим, наипаче же благородному Дворянству и военным людям действительно служащим и служившим, находиться при драке или поединке или способствовать к оному». Лицам, нарушившим этот запрет, Манифест назначал суровые наказания, вплоть до лишения дворянского звания и ссылки в Сибирь на вечное житье.

В преамбуле к основному тексту данного Манифеста Екатерина II напоминала об изданной 21 апреля 1785 года, в двадцать третий год ее правления, «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», которая в статье 6-й обозначила преступления, разрушающие дворянское достоинство и ему противные, в статье 12-й даровала дворянству «право быть судимым не иначе, как своими равными», вследствие чего в статье 25-й определила «места судебные для разбирания дел благородных», в статье 58-й назначила дела, до таковых мест принадлежащие, именовав между другими *тяжкие, до бесчестия касающиеся*. Издание Манифеста о поединках императрица объясняла необходимостью дать надлежащее толкование понятиям оскорбления и обиды. «Но понеже, — заявляла она, — оскорбление или обида, или дело о чести и бесчестии донныне подлежало многоту различному понятию, толку и недоразумению, то за благо рассудили Мы всенародно объявить в последующих статьях законное толкование об оскорблении или обиде или деле, о чести и бесчестии, по кототому поступать имеют места и люди, кому по законам вверены

¹ 1-ПСЗРИ. Том 22. № 16328. С. 534

² См.: 1-ПСЗРИ. Том 22. № 16667. С. 1077–1078.

³ См. стр. 136–144 настоящего издания.

суд и власть в деле личного оскорбления или обиды касательно чести и бесчестия»¹.

Содержание Манифеста о поединках было проникнуто заботой императрицы о поддержании законности и мира не только в среде дворянства, но и во всем русском обществе. В предпоследней его статье Екатерина II заявляла: «Увещеваем и повелеваем подданным Нашим и всем в Российской Империи находящимся и живущим людям всякого чина и состояния: 1. Жить мирно. 2. Почтение отдавать каждому принадлежащее, и повиноваться начальству и власти над ним поставленной. 3. Каждому стараться предупредить недоразумения, ссоры, споры и прения, кои могут довести до огорчения. 4. Буде кто кому окажет неудовольствие, или принесет жалобу за его слова или поступки, то сие чинить без вспылчивости и огорчения при посредниках; ответчик же жалобщику имеет дать при тех же посредниках все нужные объяснения без вспылчивости и огорчения, чтобы с обеих сторон оказано было законное послушание и почтение к власти законодательной»².

6. Сенатский указ от ноября 1788 года «О запрещении правителям губерний входить в дворянские собрания»³. Данный указ был реакцией на случай, произошедший в одном из наместничеств, когда его глава, придя в губернское дворянское собрание, выслал из него дворянина, сделал выговор губернскому предводителю за принятое дворянским собранием решение обратиться к государыне с жалобой на наместническое правление и настоял на выборе в предводители дворянства дворянина, судом опороченного, отвергнув при этом человека, избранного дворянством в губернские предводители. Такое поведение главы наместничества нарушало статью 39 «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», которая именно собрание дворянства в наместничестве наделяла правомочием «избрать губернского предводителя дворянства той губернии». Согласно норме, закрепленной этой статьей, дворянское собрание каждые три года избирало двух кандидатов на пост губернского предводителя из уездных предводителей и представляло их государеву наместнику. Последний должен был назначить губернским предводителем дворянства одного из этих людей и никого более. Упомянутый Сенатский указ определил, что «не только правитель губернии не имел власти высылать из собрания дворянина, поелику Ее Императорское Величество

¹ См. стр. 138–139 настоящего издания.

² Там же. С. 144.

³ Там же. 145–146.

оставила дворянству в выборах совершенную волю, выговаривать губернскому предводителю за определение, собранием дворянским учиненное и подтвержденное, настоять о выборе в предводители дворянина, судом опороченного, и отвергать выбор в губернские предводители, но и в собрание дворянское входить ему запрещается»¹. В обоснование такого постановления Сенатский указ ссылался на вынесенную Екатериной II 25 ноября 1778 года резолюцию на седьмой докладной пункт генерал-губернаторов. В нем задавался следующий вопрос императрице относительно порядка выборов губернского предводителя: «По предложении речью и выслушании ответа губернского предводителя долженствует ли государев наместник выйти из собрания?» Ее величество ответила на этот вопрос резолюцией: «Не быть при собрании и выборе, но оставить им в выборах полную волю»².

7. Сенатский указ от 19 июня 1791 года «О внесении в родословные дворянские книги дворян, имеющих в городах дома, иностранных дворян, присягнувших на верность подданства и разночинцев, дослужившихся по службе военной до обер-офицерского чина и по гражданской до 8 класса, хотя бы они недвижимого имущества не имели»³.

* * *

Мотивы издания «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» Екатерина II назвала сама в преамбуле к основному тексту этого документа. «С новыми выгодами и приращением Нашей империи, когда пользуемся всякою внутреннею и внешнею повсюду тишиною, — заявляла в нем императрица, — Мы подвиг свой вящше и вящше устремляем к непрерывному упражнению доставить Нашим верноподданым во всех нужных частях внутреннего государственного управления твердые и прочные постановления ко умножению благополучия и порядка на будущие времена и для того, во-первых, достойно находим простерти Наше попечение к Нашему вернолюбезному подданному российскому дворянству, имея в памяти вышесказанные его заслуги, ревность, усердие и непоколебимую верность Самодержцам Всероссийским, Нам самим и престолу Нашему оказанные в наисмутнейшие времена, как в войне, так и посреди мира.

¹ См. стр. 146 настоящего издания.

² Высочайшие резолюции на докладные пункты генерал-губернаторов. 25 ноября 1778 г. «О порядке выборов в губерниях должностных людей из дворян и купечества» // 1-ПСЗРИ. Том 20. № 14816. С. 760.

³ См.: 1-ПСЗРИ. Том 23. № 16968. С. 239–241.

А подражая примерам правосудия, милосердия и милости в Бозе почивающих, Российский Престол украсивших и прославивших предков наших и движимы будучи собственной Нашею матернею любовью и отличною признательностию к российскому дворянству, по благорассуждению и изволению Нашему Императорскому повелеваем, объявляем, постановляем и утверждаем в память родов для пользы российского дворянства службы Нашей и Империи следующие статьи на вечные времена и непоколебимо».

Приведенные слова Екатерины II позволяют сделать вывод о том, что, издавая «Грамоту», она руководствовалась, *во-первых*, стремлением утвердить внутреннее государственное управление, кадровую основу которого составляло дворянство, на фундаменте закона, а *во-вторых*, желанием отблагодарить российское дворянство за поддержку российского императорского престола «в наисмутнейшие времена, как в войне, так и посреди мира».

«Грамота» юридически оформила, а следовательно, упрочила привилегированный статус дворянского сословия в России. Помимо подтверждения своих прав и вольностей, дворянство получило в результате издания этого документа дополнительные возможности для отстаивания своих сословных интересов. «Грамота» давала юридическую основу организации и деятельности губернских дворянских собраний, которые могли обращаться с представлениями о нуждах дворянства и с жалобами в Сенат и к самому государю.

С этой точки зрения, изданная Екатериной II в 1785 году «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» отразила состояние расцвета дворянского сословия в России. Оно окончательно сформировалось в качестве самостоятельной и ведущей силы в русском обществе.

Однако более внимательный взгляд на содержание этого документа позволяет увидеть в нем и другую сторону. Среди подтвержденных им дворянских привилегий было освобождение от налогов в различных их формах. Статья 35 «Грамоты» объявляла, что «помещичий дом имеет быть свободен от постоя». Статья 36 устанавливала правило, по которому дворянин изымался от личных податей. Такая привилегия была вполне разумной и логичной в те времена, когда на дворянстве лежала тяжесть государственной службы, обязанность служить в армии и защищать свое отечество от врагов. Но после того как государственная служба перестала считаться для дворян обязанностью, после предоставления им полной вольности и свободы, подтвержденной статьями 17, 18 и 19 «Жалованной грамоты дворянству», освобождение всех представителей дворянского сословия от личных податей в поль-

зу государства лишилось разумного основания. В новых условиях это освобождение превращало дворянство в паразитирующее сословие.

Статья 27 «Грамоты» подтверждала право дворян «оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится». Статья 28 позволяла дворянам «иметь фабрики и заводы по деревням». Статьей 31-й дворянину было разрешено, если он пожелает, «пользоваться городовым правом». Между тем статья 2 «Грамоты» провозглашала: «Не токмо Империи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо». Но как могли сохранить почтение к себе в обществе дворяне, занявшиеся торговлей? Ведь на протяжении веков дворянство было в России сословием служилым, сословием военным, главным предназначением которого было защищать свое отечество. Именно это высокое предназначение дворян возвышало их в общественном сознании.

Таким образом, «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» отразила переломный момент в истории данного сословия: она ознаменовала собой не только небывалое возвышение дворянства в России, но и начало его упадка, вылившегося в конце концов в катастрофу всего русского общества.

В. А. Томсинов,

*заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета*

*Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,*

доктор юридических наук, профессор

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1783 года

28 июля
Именной,
данный Новороссийскому Генерал-Губернатору
Князю Потемкину

*«О принятии крымских жителей и прочих татарских
народов в Российское подданство»*

С удовольствием получив известие о вступлении в подданство Наше крымских жителей и прочих народов татарских, Мы препоручаем вам подтвердить сим верным Нашим подданным вновь уверения о неперменной Нашей к ним милости и благоволения, и что Мы обыкши спокойствие и благоденствие подвластных Нам народов поставлять в главный долг Царствования и верховное Наше утешение, не преминем стараться распространять оные в пользу сих подчиненных ныне скиптру Нашему Императорскому народов, при соблюдении неприкосновенно целости их природной веры. Между начальнейшими распоряжениями возлагаем Мы на вас о доходах учредить таким образом, чтоб в сих новоприкосновенных землях надлежащие подати в казну на нужные по тому краю издержки собираемы были, как то: таможенные, с соли с озер продаваемой, с земли вместо поголовных и десятинных с произрастений, наблюдая, дабы оные отнюдь не были в тягость народную. Из сих доходов повелеваем определить надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных школам их и на другие тому подобные полезные дела; на разные нужные публичные здания и особливо на фонтаны для выгоды народной, из коих один на память толь знаменитого происшествия, каково есть присоединение Крыма и всех земель татарских к Импе-

рии Всероссийской, основать и соорудить в пристойном месте, по усмотрению Нашему. В службу воинскую сих новых Наших подданных никого без собственной его доброй воли и желания не брать и не принуждать, вы не оставьте представлять Нам о всем, что на пользу того края и его жителей устроить потребно и особливо о нуждах и желаниях вам от них представляемых.

6 августа
Именной, данный Кабинету
*«Об отдаче мызы Гатчино во владение
Его Императорскому Высочеству
Великому Князю Павлу Петровичу»*

Из купленных Нами у графов Орловых деревень, состоящих в ведомстве Нашего флигель-адъютанта Буксгевдена, повелеваем отдать во владение Нашему любезному Сыну Его Императорскому Высочеству Великому Князю мызу Гатчино с тамошним домом, со всеми находящимися мебелью, мраморными вещами, оружейною, оранжереєю и материалами и с 20 принадлежащими к той мызе деревнями, мызу новую Скворецкую и мызу старую Скворецкую, с приписанными к ним деревнями, пустошами и землями, как оные в приложенном при сем реестре, Нами утвержденном, означены. Помянутый Флигель-Адъютант Буксгевден долженствует все оное по описи отдать тому, кому прием от Его Высочества поручен будет; а между тем иметь то в своем смотрении.

29 сентября
Именной, данный Сенату,
с приложением договора, постановленного
с Карталинским и Кахетинским Царем
Ираклием Вторым

*«О признании им над собою Верховной власти
и покровительства Российских Императоров»*

Вследствие прошения, принесенного к Престолу Нашему Императорскому от Карталинского и Кахетинского Царя Ираклия 2-го, поста-

новлен с ним договор, посредством коего сей владетель признал Верховную власть и покровительство Наши и Преемников Престола Нашего Императорского над Царями Карталинскими и Кахетинскими, и получил от щедроты Нашей разные выгоды и преимущества, ему и подвластным его землям дарованные. Мы как сей договор в копии, так и присланные к нам от помянутого Царя на основании девятого артикула списки Княжеского и Дворянских Карталинских и Кахетинских родов при сем препровожаем, повелевая означенные роды написать особым списком, и относительно надлежащего по сему договору исполнения, сделать следующие от Сената распоряжения.

*Июля 21. Договор, постановленный
между Ее Императорским Величеством
и Царем Карталинским и Кахетинским Ираклием Вторым.*

От давнего времени Всероссийская Империя по единоверию с Грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и Светлейшим Владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство Всероссийскими Самодержцами Царям Грузинским, роду и подданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого Российско-Императорского титула. Ее Императорское Величество, ныне благополучно Царствующая, достоянным образом изъявила Монаршее Свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными Своими стараниями, приложенными об избавлении их от ига, рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением Своего Монаршего призрения к Владетелям оных. В сем самом расположении, снисходя на прошения, к Престолу Ее принесенные от Светлейшего Царя Карталинского и Кахетинского Ираклия Теймуразовича, о принятии его со всеми его наследниками и преемниками, и со всеми его Царствами и Областями в Монаршее покровительство Ее Величества и Ее Высоких Наследников и Преемников, с признанием Верховной власти Всероссийских Императоров над Царями Карталинскими и Кахетинскими, Всемилостивейше восхотела поставить и заключить с помянутым Светлейшим Царем дружественный договор, посредством коего с одной стороны Его Светлость именем своим и своих преемников, признавая Верховную власть и покровительство Ее Императорского Величества и Высоких Ее Преемников над Владетелями и

народами Царств Карталинского и Кахетинского и прочих Областей, к ним принадлежащих, ознаменит бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской Империи; а с другой Ее Императорское Величество також де могла бы ознаменит торжественно, каковые преимущества и выгоды от щедрой и сильной Ее десницы даруются помянутым народам и Светлейшим их Владетелям.

К заключению такового договора Ее Императорское Величество уполномочит изволила Светлейшего Князя Римской Империи Григория Александровича Потемкина, войск Своих Генерал-Аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, Сенатора, Государственной Военной Коллегии Вице-Президента, Астраханского, Саратовского, Азовского и Новороссийского Государева Наместника, Своего Генерал-Адъютанта и Действительного Камергера, Кавалергардского корпуса Поручика, Лейб-Гвардии Преображенского полка Подполковника, Главного Начальника Мастеровой Оружейной Палаты, кавалера орденов Святых Апостола Андрея, Александра Невского, Военного Святого Великомученика Георгия и Святого Равноапостольного Князя Владимира больших крестов; Королевских, Прусского черного и Польских белого Орлов, и Святого Станислава, Шведского Серафимов, Датского слона и Голстинского Святой Анны, с властью, за отсутствием Своим избрать и снабдит полной мочью от себя, кого он заблагорассудит; который потому избрал и уполномочил Превосходительного Господина, от армии Ее Императорского Величества Генерал-Поручика, войсками в Астраханской Губернии командующего, Ее Императорского Величества Действительного Камергера и орденов Российских Св. Александра Невского, военного Великомученика и Победоносца Георгия и Голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина; а Его Светлость Карталинский и Кахетинский Царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил со своей стороны Их Сиятельств своего Генерала от левой руки Князя Ивана Константиновича Багратиона, и Его Светлость Генерал-Адъютанта Князя Гарссевана Чавчавадзева. Помянутые Полномочные, приступив с помощью Божьей к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

Арт. 1. Его Светлость Царь Карталинский и Кахетинский, именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрывается от всякого вассальства, или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии, или иной Державы; и сим

объявляет перед лицом всего Света, что он не признает над собой и преемниками иного Самодержавия, кроме Верховной власти и покровительства Ее Императорского Величества и Ее Высоких Наследников и Преемников Престола Всероссийского Императорского, обещая тому Престолу верность и готовность пособствовать пользе Государства во всяком случае, где от него то потребовано будет.

Арт. 2. Ее Императорское Величество, приемля со стороны Его Светлости толь чисто сердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским Своим словом за Себя и Преемников Своих, что милость и покровительство их от Светлейших Царей Карталинских и Кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего, Ее Величество дает Императорское Свое ручательство на сохранение целости настоящих владений Его Светлости Царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени и по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Арт. 3. В изъявление того чистосердечия, с каковым Его Светлость Царь Карталинский и Кахетинский признает верховную власть и покровительство Всероссийских Императоров, постановлено, что помянутые Цари, вступая наследственно на Царство их, имеют тотчас извещать о том Российскому Императорскому Двору, испрашивая через Посланников своих Императорского на Царстве подтверждения с инвеститурой, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской Империи, имеющим внутри себя герб помянутых Царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии, или епанче горностаевой, сии знаки или Посланникам вручены будут, или же через пограничное Начальство доставлены будут к Царю, который при получении их, в присутствии Российского Министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской Империи и на признание верховной власти и покровительства Всероссийских Императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны Светлейшего Царя Ираклия Теймуразовича.

Арт. 4. Для доказательства, что намерения Его Светлости в рассуждении толь тесного его соединения со Всероссийской Империей и признания верховной власти и покровительства Всепресветлейших тоя Империи Обладателей суть непорочны, обещает Его Светлость без предварительного соглашения с главным пограничным Начальником и Министром Ее Императорского Величества, при нем аккре-

дитуемым, не иметь сношения с окрестными Владетелями; а когда от них приедут посланцы, или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным Начальником и с Министром Ее Императорского Величества о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их Владетелям отповеди.

Арт. 5. Чтобы удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским Императорским Двором, Его Светлость Царь желает иметь при том Дворе своего Министра или Резидента, а Ее Императорское Величество милостиво то приемля обещает, что оный при Дворе Ее принимаем будет наряду с прочими Владетельных Князей Министрами, равного ему характера, и сверх того соизволяет и со Своей стороны содержать при Его Светлости Российского Министра или Резидента.

Арт. 6. Ее Императорское Величество, приемля с благоволением признание верховной Ее власти и покровительства над Царствами Карталинским и Грузинским, обещает Именем Своим и Преемников Своих: 1) народы тех Царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с Империей Ее, и следственно неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир с Портой Оттоманской, или Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые Ее величеством народы. 2) Светлейшего Царя Ираклия Теймуразовича и его дому наследников и потомков сохранял беспрекословно на Царстве Карталинском и Кахетинском. 3) Власть, с внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить Его Светлости Царю в полную его волю и пользу, запрещая своему Военному и Гражданскому Начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Арт. 7. Его Светлость Царь, приемля с достоуважением толь милостивое со стороны Ее Императорского Величества ободрение, обещает за себя и потомков своих: 1) быть всегда готовым на службу Ее Величества с войсками своими. 2) С начальниками Российскими, обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам до службы Ее Императорского Величества касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных Ее Величества охранять от всяких обид и притеснений. 3) В определении людей к местам и возвышении их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской Империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие Царств Карталинского и Кахетинского.

Арт. 8. В доказательство особливового Монаршего благоволения к Его Светлости Царю и народам его, и для вящего соединения с Россией сих единовѣрных народов, Ее Императорское Величество соизволяет, чтобы Католикос, или начальствующий Архиепископ их состоял местом в числе Российских Архидиаконов в восьмой степени, именно после Тобольскаго, Всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшаго Синода Члена. Об управлении же Грузинской церкви и отношении, каковое долженствует быть к Синоду Российскому, о том составится особливый артикул.

Арт. 9. Простирая милость свою к подданным Его Светлости Царя, Князьям и Дворянам, Ее Императорское Величество устанавливает, что оные во Всероссийской Империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои Российским благородным присвоены; а Его Светлость, принимая с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко Двору Ее Величества списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому такое отличное право принадлежит.

Арт. 10. Постановляется, что все вообще уроженцы Карталинские и Кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозвратно; пленные же, если оные оружием или переговорами у Турок и Персиян, или других народов освобождены будут, да отпустятся восвояси по их желаніям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз; сие самое и Его Светлость Царь обещает исполнять свято в рассужденіи Российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Арт. 11. Купечество Карталинское и Кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные Российские подданные пользуются; взаимно же Царь обещает постановить с главным начальником пограничным, или с Министром Ее Величества о всемерном облегченіи купечества Российскаго в торге их в областях его, или в проезд их для торга в другие места, ибо без такового точнаго постановленія и условіе о выгодах его купечества места иметь не может.

Арт. 12. Сей договор делается на вечные времена, но ежели чтолибо усмотрено будет нужным переменить, или прибавить для взаимной пользы, оное да возымеет место по обостороннему соглашенію.

Арт. 13. Ратификации на настоящий трактат должны быть разменены быть в шесть месяцев от подписанія его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего, нижеподписавшиеся полномочные, по силе их полных мочей, подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24 дня 1783 года.

*Образец, по которому Его Светлость
Царь Карталинский и Кахетинский Ираклий Теймуразович
учинит клятвенное обещание на верность
Ее Императорскому Величеству, Самодержице Всероссийской
и на признание покровительства и верховной власти
Всероссийских Императоров над Царями Карталинскими
и Кахетинскими.*

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Ее Императорскому Величеству, Всепресветлейшей и Державнейшей, Великой Государыне Императрице и Самодержице Всероссийской Екатерине Алексеевне, и Ее любезнейшему Сыну, Пресветлейшему Государю, Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному Всероссийского Императорского Престола Наследнику, и всем Высоким преемникам того Престола верным, усердным и доброжелательным быть, признавая именем моим наследников и преемников моих и всех моих Царств и областей на вечные времена Высочайшее покровительство и верховную власть Ее Императорского Величества и Ее Высоких Наследников надо мной и моими преемниками, Царями Карталинскими и Кахетинскими; и вследствие того отвергая всякое надо мной и владениями моими, под каким бы то титулом или предложением ни было, господствование или власть других Государей и Держав, и отрицаясь от покровительства их, обязываюсь по чистой моей Христианской совести неприятелей Российского Государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу Ее Императорского Величества и Государства Всероссийского потребен буду, и в том во всем не щадить живота своего до последней капли крови; с военными и гражданскими Ее Величества Начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии; и ежели какое-либо предосудительное пользе и славе Ее Величества и Ее Империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать; одним словом: как поступать, как по единоверию моему с Российскими народами, и по обязанности моей в рассуждении покровительства и верховной власти Ее Императорского Величества прилично и должно. В заключении сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Сей образец имеет служить и будущим впредь Царям Карталинским и Кахетинским для учинения клятвенного обещания при вступлении их на Царство и при получении подтвердительной грамоты со знаками инвеституры от Российского Императорского Двора жалуемой.

В достоверие сего нижеподписавшиеся полномочные, по силе их полных мочей, тот образец подписали и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24 дня 1783 года.

30 сентября Высочайше утвержденный дополнительный Артикул к договору с Царем Ираклием II

*«О венчании и помазании на Царство
Царей Карталинских и Кахетинских»*

Как Карталинские и Кахетинские Цари от древних времен венчаются Царским венцом, и помазуются на Царство Святым миром; то Ее Императорское Величество именем Своим и Преемников Своего Императорского Престола не только Всемилостивейше дозволяет помянутым Царям употребление сего Священного обряда, но еще в явщее доказательство отличного Своего благоволения жалует им сверх прочих знаков Императорской на Царство инвеституры в договоре положенных обыкновенную Царскую корону, которую как Его Высочество ныне владеющий Царь Ираклий второй употреблял, так Светлейшие Его преемники той же венчаемы быть должны.

Его Высочество Царь Ираклий сию Высочайшую милость Ее Императорского Величества с достодолжным благоволением и благодарностью обещает именем своим и преемников своих, что обряд Священного тех преемников Его на Царство венчания и помазания не прежде совершам будет, как по учинении положенной трактатом присяги на верность Всероссийскому Императорскому Престолу и по получении утвердительной Императорской грамоты с инвеститурой.

Сей Артикул имеет почитать быть принадлежащим к числу других, трактат составляющих. В достоверие чего уполномоченные к

подписанию того трактата по данной им доверенности оный подписали и печатями укрепили.

30 сентября
Именной,
данный Новгородскому Генерал-Губернатору
Князю Потемкину

*«О дозволении Карталинским Царям
бить монету с их изображением»*

С возвращением Полковника Тамары, доставляем Мы вам Императорскую Нашу ратификацию на трактат постановленный с Карталинским и Кахетинским Царем Ираклием, о признании верховной власти и покровительства Нашей и Преемников Престола Нашего Императорского над Царями Карталинскими и Кахетинскими и над всеми их владениями, отправляя оную к Генерал-Поручику Потемкину для размены, вы отошлите к нему и пожалованные от Нас, как полномочным при заключении сего договора бывшим, так и Министрам Царя Ираклия по делу сему трудившихся, деньги и вещи в приложенной при сем росписи означенные, предоставляя вам или же по усмотрению вашему Генерал-Поручику Потемкину, ежели кому надобно еще сделать какую-либо дачу, употребить на то из вещей у вас, и у него имеющихся.

В какой силе ответствовали Мы Царю Ираклию на его письмо от вас с Полковником Тамарой присланное, вы усмотрите из списка грамоты Нашей к нему при сем же и в оригинале сообщаемой, в новое доказательство Нашего к нему, дому и народу его благоволения, соизволяем Мы, чтобы сын его, ныне уже в монашеском звании находящийся, для посвящения его в сан Епископский, в Престольный Наш город Москву прислан был, которому жалуемые от Нас при сем случае крест и панагию, Мы к вам посылаем вместе с крестом пожалованным от Нас их Католикосу или первенствующему Архиепископу для употребления на обыкновенном его клобуке.

Вящим же опытом Императорского Нашего к Царю Карталинскому благоволения имеют служить *первое*, жалуемые от Нас ему сверх прочих знаков инвентитуры в трактате положенных, Царская

корона теперь же отправляемая, о чем и особый дополнительный артикул при сем прилагается; *второе*, приписание титула Высочества, даже в собственной Нашей грамоте к нему употребленное, и наконец, *третье*, позволение Царям Карталинским, бить монету с их изображением и на обороте гербом Царства Карталинского и Кахетинского, над коим только изображен будет орел двуглавый в знак покровительства и верховной власти Всероссийских Императоров над сими владетелями и их подданными. Обо всем сем поручая вам известить помянутого Царя, пребываем вам Императорской Нашей милостью всегда благосклонны.

30 сентября
Именной, данный Директору
Санкт-Петербургской Академии Наук,
княгине Дашковой

«Об учреждении Российской Академии»¹

Княгиня Екатерина Романовна! Прочитав доклад ваш о заведении Российской Академии, Мы с особливим удовольствием приемлем в нем вами представляемое, повелевая 1. Председательство в ней препоручаем вам на основании, в докладе вашем изображенном. 2. Составить сию Академию из желающих принять на себя добровольно сей труд, да и впредь наполнять оную таковыми же желающими, кои нужные знания и способности иметь будут. 3. О потребных суммах указ Наш дан будет, обращая в число их деньги положенные на Комиссию для переводов, которая уже ныне не нужна будет. 4. Приемля сию Академию в покровительство Наше, Мы позволяем сделать для нее подробные наставления и распоряжения, заимствуя оные из плана, вами поданного. Впрочем, желая вам в предлежащем полезном обществе деле добрых успехов, пребываем вам благосклонны.

¹ В «Полном собрании законов Российской империи» Именной указ «Об учреждении Российской Академии», напечатанный под номером 15839, расположен до «Высочайше утвержденного дополнительного Артикула к договору с Царем Ираклием II» (№ 15840) и Именного указа «О дозволении Карталинским Царям бить монету с их изображением» (15841). — В. Т.

*Доклад Директора Санкт-Петербургской Академии Наук,
княгини Дашковой.*

Вследствие Высочайшей Вашего Императорского Величества воли, имею счастье представить краткое начертание Российской Академии.

Никогда не были столько нужны для других народов обогащение и чистота языка, сколь стали оные необходимы для нас. Несмотря на настоящее богатство, красоту и силу языка Российского, нам нужны новые слова, вразумительное и сильное оных употребление, для изображения всех и каждому чувствований благодарности за Монаршие благодеяния, толико же доселе неведомые, сколь неисчетные для начертания оных на вечные времена, с той же силой, как они в сердцах наших, и с той красотой, как ощущаемы оные в счастливый век Второй Екатерины.

Если сие краткое первоначальное начертание, предоставленное исполнением своим веку Второй Екатерины, как и другие многие бессмертную славу заслуживающие учреждения, удостоится Высочайшей апробации, то осмеливаюсь всеподданнейше испросить, для произведения оного в действие, Вашего Императорского Величества Семилодстивейшего указа.

Краткое начертание Императорской Российской Академии.

1. Императорская Российская Академия состоять имеет единственно под покровительством Ее Императорского Величества.

2. Императорская Российская Академия долженствует иметь предметом своим вычищение и обогащение Российского языка, общее установление употребления слов оного, свойственное оному витийство и стихотворение.

3. К достижению сего предмета должно сочинить прежде всего Российскую Грамматику, Российский Словарь, Риторику и правила стихотворения.

4. Как такового рода книги не могут сочинены быть одним человеком, то и нужно общество. Учреждения таковых добровольных обществ до сего времени, частью или по недостатку времени, или по несогласию Членов никогда существовать не могли; а по сему и должны Члены Императорской Российской Академии, по примеру других Европейских Академий зависеть от Вышней власти, утверждающей существование, и распространению оной способствующей.

5. Число Членов Императорской Российской Академии должен- ствует быть определенное.

6. Кажется, 60 человек к составлению Российской Императорской Академии весьма достаточно, в числе которых должно иметь двух неперменных Секретарей.

7. Должность двух неперменных Секретарей состоит в сочинении протоколов и в хранении оных, также и в хранении рукописных под- линников. Сверх же того имеют они, как почести, так и голос, равные с прочими Членами Академии.

8. Кроме Членов, имеет быть Председатель, имеющий и почести и голос, равные каждому Члену, кроме Председательства.

9. Собраниям быть каждую неделю один раз, а по окончании каждого да дастся присутствующему Члену жетон. А признанные по большинству баллов отличившимся трудом и пользой, имеют полу- чить по окончании года в собрании, празднуемом учреждении Ака- демии, большую золотую медаль, каковой снабжает ежегодно Акаде- мию разделяющая награждения Верховная власть.

10. В первое собрание долженствует быть открытие Академии.

11. Во второе собрание должно рассуждать о расположении сей Академии и сочинить обстоятельно начертание оному.

12. На первый случай выбор Членов будет из известных людей, знающих Российский язык, коих числом не менее 35 быть должно.

13. Прочие Члены и впредь выбираются на убылые места балло- тированием.

14. Убылое место иначе сделаться не может, как смертью какого- либо Члена.

15. В кандидаты представляет каждый Член и Председатель од- ного.

16. В Секретари предлагает Председатель, а не Члены, на каждое место двух кандидатов и они избираются баллотированием же; но Председатель баллов не кладет, потому что он волен избранного не признать, а предложить к баллотированию другого.

17. О жаловании производить по мнению моему должно двум Се- кретарям, каждому по 800 рублей, Переводчику 500 рублей, четверем писцам, каждому по 200 рублей, одному расходчику, у которого хра- ниться будут жетоны, деньги, расходные книги, по 300 рублей.

18. На учреждение и содержание сего нового основания, как жа- лованием служащих оному, так Канцелярские и прочие расходы не надобно более 5.000 рублей.

19. Что же касается до жетонов, на сие достаточно будет 1.000 рублей ежегодно производимых. И так годовые на Императорскую Российскую Академию издержки состоять будут в 6.000 рублях, кроме дома, который имеет быть казенный. Место собрания на первое время можно иметь в строениях, Академии Наук принадлежащих.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1784 года

21 февраля
Именной, данный Генерал-Поручику
Мелиссино

*«О нужных исправлениях в преподавании Наук
в Артиллерийском и Инженерном Кадетском Корпусе»*

По рассмотрении представленного вами плана, о нужных поправлениях относительно Артиллерийского и Инженерного Кадетского Корпуса и мнения о том Комиссии об установлении народных училищ, при сем посылаемых, повелеваем: штат и положение оно-го Корпуса сочиня, Нам представить, имея за неперменные правила: *Первое*, чтобы учение и порядок преподавания оно-го заимствован был из мнения Комиссии об установлении народных училищ: поелику удобность и польза сего порядка самыми опытами уже доказана. *Второе*, чтобы Артиллерийский и Инженерный Кадетский Корпус состоял до указа Нашего в трех ротах кадет, или до 400 человек в пособие дворянству Нашему, для обучения юношества их. *Третье*, чтобы заведенная при оном рота для солдатских детей, где учреждена школа художеств и рукоделий, соблюдена была, стараясь сие заведение, от которого, и для Кадетского Корпуса, и для многих других частей немалая польза заимствована быть может, распространять и в лучшее состояние приводить, как скоро помянутые штат и положение с прочими представлениями, кои вы для произведения того в действо учините, Нам поданы будут: Мы, по рассмотрении оных, снабдим вас дальнейшими Нашими повелениями; а между тем желаем, чтобы и в нынешнем состоянии Корпуса, вам вверенного, введен был в оном порядок учения, по наставлениям Комиссии о народных

училищах употребляемый, в чем та Комиссия, по требованию вашему, не преминет вам подать надобную помощь и руководство.

План.

Воспитание молодого воина, от которого отечество со временем ожидать должно более, нежели обыкновенной привычки к службе и опытов сил телесных, не есть плод трудов и попечений единого человека, иногда по случаю удачных; но плод многих соединенных дарований, и на известных правилах основанных.

Блаженна та страна, в которой исполнение столь важного дела на себя приемлет Правительство; Россия же стократно блаженнее, когда мудрая и человеколюбивая Монархиня не только сама печется о сей части общего благополучия; но сверх того, еще щедротами, поистине более, нежели Царскими, покровительствовать и утверждать новую удостаивает.

Упоен будучи чувствами ревностнейшей любви к отечеству, вливаемыми во всякого доброго гражданина знаками благодати и милосердия, которыми сия Августейшая мать отечества обыкновенно читит все заведения, стремящиеся к блаженству рода человеческого; вижу я, что величайшее мое желание исполнилось. Ибо теперь я, жертвуя всем тем, что будет в моих силах, имею случай показать себя достойным той доверенности, которой Она благоволила меня почтить, поруча в мое управление Артиллерийский и Инженерный Кадетский Корпус.

Может быть, сии листы некоторым образом послужат опытом моего усердия, с которым стараюсь я быть полезным, столь выгодно для Государства учреждению; может стать, они оправдают сие лестное предрассуждение, что я, вступая в сию должность, столько же чувствую удовольствия, сколько и ревности к показанию в ней успехов, которые при слабости сил моих заставят меня ощутить равное веселье с рученым моему попечению юношеством.

Они заключают в себе краткое изображение полезной для Корпуса перемены, основанной на правилах, почерпнутых мной отчасти из Корпуса Сухопутного, где я был воспитан, а отчасти из опытов, в других местах пользы принесших.

Если Ваше Императорское Величество сии два пункта свидетельства благоволите принять в уважение и одобрить план, при сем всеподданнейшем докладе приложенный, то первое и величайшее будет мое старание, чтобы все совершенно согласно с желаемым концом исполнить, и жар, коим я всегда пылал к моему отечеству, усугубится

к соделанию сего учреждения достойным попечения великодушной покровительницы и полезным благу отечества.

1. Полагаются две роты.

Нынешнее учреждение Артиллерийского Кадетского Корпуса с одной стороны через меру обширно, а с другой через меру ограничено; обширно, потому, что при нем находится рота, из детей солдатских составленная, которой соединения с общим Корпуса установлением столько же неудобно понятию, сколько и сие намерение, с коим школа разных художеств и рукоделий при нем учреждена, которая по счастью никогда не имела своего действия; ограничено, потому что число воспитывающихся без всякого сомнения столь мало, что ни с самым лучшим порядком, ниже с выгоднейшим обучением сим число 146 кадет невозможно удовлетворить оба Корпуса Артиллерийской и Инженерной: ибо, судя по различию их дарований и склонностей, немощно вообще от всех ожидать того, на что должен себя посвятить Офицер Артиллерийский или Инженерный; знание его не ограничивается изучением одного, или другого языка, и некоторых частей Словесных Наук, всякому хорошо воспитанному человеку необходимо нужных; но все сие для него не что иное есть, как путь, ведущий его к вышним понятиям Математическим; другие же напротив того не имея столько остроты, чтобы до желаемого в сем пути предмета достигнуть; просвета, однако же, свой разум знаниями, приличными военному человеку, без сомнения могут быть лучшими Офицерами в армии; к отвращению обоих сих неудобств, то есть обширности и недостатка прежнего учреждения, довольно единого средства, которое в том состоит, чтобы переменить вышеписанную роту, и вместо детей солдатских, набирать детей бедных офицеров и таких дворян, которые пользуясь единым именем дворянства, не имеют способа воспитать своих детей, без помощи чувствительных сердец. Для солдатских детей во всех городах и гарнизонах заведены школы, где могут они почерпнуть знания, нужные в будущем их состоянии; другие же напротив того не в состоянии будучи дожидаться определения в дворянские училища, ни иметь верного свидетельства о своем дворянстве, принуждены бывают или вместе с солдатскими детьми воспитываться, или оставаться во всю свою жизнь в постыдном человеку невежестве. Если милосердная Монархиня удостоит обратить свое внимание и к воспитанию таковых: то они могут занять место во второй роте, полагаемой в сем учреждении, которая с пер-

вой целое составит; ибо та и другая будут стремиться к одному намерению; воспитанники обеих сих рот помещены будут в одних классах, станут пользоваться равным учением, и под единым распоряжением состоять будут; но при всем том, в содержании и в платье могут они различествовать, если на каждого кадета первой роты положено будет около 100 рублей, на всякого же второй около 60 рублей.

II. О разделении всего Корпуса.

Разделение всего училища на две части в рассуждении учения, как было до сих пор, кажется мне весьма неудобным, как в рассуждении множества, так и в рассуждении различных дарований учащих, которые по сему расположению в одно время должны научены быть; не упоминая о беспорядке, который в сем случае и с самым лучшим присмотром неизбежим, ясно видно: 1. что все учреждение, по сим мыслям основанное, должно заключить в себе с одной стороны бесполезное излишество, а с другой крайний недостаток; 2. что невозможно во всякое время равно производить учение, за которым слабые не в состоянии будут следовать, а одаренные отменной остротой не могут быть оным довольны; и 3. что разумным Учителям почти совсем невозможно употребить своих дарований в наблюдении сего порядка, чтобы начиная с легчайших понятий нечувствительно готовить к труднейшим разум своих воспитанников.

Разделя весь Корпус в три возраста, а всякий возраст на два или на три класса, не только не будет причины опасаться вышесказанных неудобств; но, сверх того, можно надеяться с пользой ввести и продолжать способ учения, тем более согласный с желаемым концом, поелику все одного части одна с другой неразрывным союзом соединены будут, как в приложенной при сем табели и следующем пункте означено.

III. О Науках трех возрастов.

Вникая хотя мало в подробность сего плана, тотчас можно будет усмотреть, что довольно было размышляемо о степенях разума человеческого, и что в таких летах, когда силы разума ограничены, а память может быть с успехом изошрена, за лучшее почтено занять разум воспитанников предметами соразмерными слабостям молодости, нежели такими, которые уже отчасти зрелому приличны. Сверх того всякий ясно увидит, что намерение сего учреждения в том состоит, чтобы понятие учащих по степеням приближалось к совер-

шенству; от начальных оснований приступят они к изучению языков, а потом к истинному познанию всех вещей; наконец можно заметить, что классы, по сему образцу учрежденные, имеют столь тесный союз между собой и столь много сопряжены взаимным друг к другу отношением, что в них все то, на чем основывается будущее состояние молодых людей наперед просто будет изображено, потом выработано и наконец приведено в совершенство; и так кадеты, выходя из первого возраста, должны знать первые начала трех употребительных в сем учреждении языков; начальные правила Арифметики, нарочито писать и иметь уже некоторые понятия нужные к возбуждению их внимания. Второго возраста воспитанники должны уже разуметь три языка, иметь начальные основания в Истории и Географии, и непрерывным упражнением в Арифметике, предуготовить себя к познаниям Математическим, которые им в последовании откроются. А как сей способ учения совершенно сходствует с тем, который принят в училищах нормальных, здесь заведенных: то всевозможное старание приложено будет, чтобы оным со всей точностью следовать; Учителя же должны иметь совершенное сведение о порядке учения сих школ: в таком случае Корпус за долг почтет просить Высочайшего повеления, чтобы его Учителям позволено было принимать в них наставления и быть самим свидетелями установленного в оных порядка. А когда они все для них нужное почерпнут в самом источнике, тогда никакого сомнения не останется о точном исполнении положенного в плане намерения. Третий возраст должен себя совершенно посвятить искусству и доставлять обществу Геометров, Инженеров и Артиллеристов.

IV. О выборе Учителей.

Исполнение подобного сему плана могло бы некоторым образом почтяться приятным сновидением, если бы опыты, произведенные уже в некоторых местах в действо, и самые примеры не подавали надежды о счастливом успехе. Вернейшее средство к достижению оного зависит единственно от выбора Учителей, от надежного способа в учении и от неусыпного присмотра в исполнении.

Дабы избежать всякого сомнения в рассуждении Учителей, не должно всякого принимать, кто первый себя представит и предложит труды свои за весьма малую цену, боясь чтобы казне не нанести чувствительного убытка, милосердие Августейшей Монархини такую бережливость может сделать вовсе бесполезной и Корпус из-

бавит от сей сожаления достойной крайности, чтобы собирать по улицам корыстолюбивые души, которые будучи угнетаемы или бедностью или уверены о своем незнании продают свои труды за такую цену, которую иногда и слуга хотя мало порядочный принять отречется; тогда можно будет иметь Учителей по все строгости достойных сего названия, людей отличных дарованиями, непорочных нравов, которые за приличное их трудам жалование с успехом употребят способности своего разума к воспитанию тех, которые вверяются их попечению.

Правление Корпуса без сомнения надеется от Ее Величества позволения, а сверх того и полномочия, в рассуждении прибавки жалования таким людям, которые прилежностью и искусством покажут себя отличными; для того, чтобы они не нашли себя принужденными искать выгоднейших мест и оставить училище, в котором они уже имели случаи с пользой показать свои способности. А чтобы достойных Учителей привязать к Корпусу на несколько лет, то не благоволите ли Ваше Императорское Величество определить пенсию тем, которые через 12 лет беспорочно и с отличной прилежностью исправляли свою должность, 300 рублей, возрастая процентами, составят довольное число к исполнению сего благого намерения.

V. О порядке и способе учения.

Другой существенный пункт есть порядок учения, который много способствует к достижению намерения. Через сие разумеется удобнейший способ питать разум, по мере его возраста, из него всякий Учитель видит, что должно ему со своей стороны делать, на нем во всяком классе должен остановиться, какими средствами должен пользоваться к преодолению некоторых трудностей и каким образом должно их употреблять. Следовательно Учителя при вступлении своем снабжены будут инструкцией Корпусом опробованной, которая, по примеру нормальных училищ, будет в себе содержать подробное изъяснение всего того, что в общем плане училища назначено, дабы через то могли они соответствовать принятому в учреждении намерению. Сие будет служить Учителям в осторожность, чтобы они, обучая в разных классах науки, имеющие между собой некоторое сношение, одну с другой не смешивали, и так, когда всякий Учитель к общему успеху приобщит некоторую часть своего, то тем составится целое, которое заключит в себе собрание всех разделенных сил.

VI. Директор над классами.

Для произведения в действо с успехом сего учреждения, равным образом и для воспрепятствования тем, которые должны брать в том участие, отдалятся от предписанных им в исполнении пределов, неусыпный присмотр, строгий экзамен и тщательное сравнение ежедневных трудов с тем, чему должно со временем последовать, необходимо нужными почитаются, для сей причины Директор над классами должен быть непременно. Место сие определяется для человека знающего, который бы в разных частях учения нужного для Корпуса, имел довольное знание, которому бы способ учения совершенно был известен, и который бы сверх того был человек совершенно искусившийся в воспитании детей, и имел бы прямое познание о свойствах душевных и обо всем, что с жизнью человеческой сопряжено. От него можно ожидать, что он будет иметь неусыпный присмотр, дабы Учителя со всей точностью следовали данной им инструкции; но сверх того еще употребить все свое искусство в познании слабостей воспитанников, дабы мог он дать Учителям наставление, каким наилучшим способом должны они оные исправлять; притом долг его будет стараться, чтобы таковым из питомцев, которые окажутся отменно склонными и способными к какой-нибудь части науки, например: к Гидравлике и проч., с помощью Правления доставлять способы продолжать сию науку до возможных пределов.

VII. О языках.

Что касается до языков, которые должно употреблять в науках, сие не трудно будет решить, когда примется в рассуждение, что питомцы второго возраста, при вступлении своем в третий, должны довольно разумеать языки: Русский, Немецкий и Французский, чтобы они могли без трудности пользоваться учением, на котором-нибудь из сих языков предлагаемом. Хотя и правда, что, судя по обороту, который уже около 20 лет приняли науки на Севере, благородное Российской юношество не имеет уже столь необходимой нужды во Французском языке, какую оно в нем до сих пор имело, однако же, правда и то, что сей язык всегда будет нужен для того, кто недоволен будет тем, чтобы только прикоснуться к наукам, приличным его званию, и захочет далее в них проникнуть, а особливо человеку военного звания, в рассуждении Фортификации, Артиллерии и Тактики необходимо должно разумеать сей язык для чтения Авторов, которых Франция в разных сих частях на свет произвела.

Итак, невозможно лишить питомцев Корпуса столь нужной для них выгоды, которая открывает им путь к полезному чтению. Но поелику корпус знание языков почитает путем, ведущим к желаемой цели, а не самой той целью, до которой человек должен достигнуть: то из сего явствует, что он не намерен держаться той системы, которая в некоторых местах принята, т. е. чтобы воспитание молодого человека зависело единственно от знания Французского языка; а тот только почтется нужным языком, который более известен Учителю и на котором он с успехом может изъясняться. Для отвращения неудобства, которое может случиться от сего расположения, то есть, что молодой человек, слушая какую-нибудь часть науки на чужестранном языке, а другую на своем природном, не в состоянии будет привыкнуть к техническим терминам, разным образом на разных языках употребляемым, должно завести книги письменные на Российском языке, которые бы способствовали ему в учении.

Офицеры и Надзиратели должны приучать молодых людей к чтению чужестранных Авторов, смотря по классам, в которых они учатся, и стараться оное сделать для них приятным и полезным; через таковое соединение языков, будущий воин в состоянии будет в самом источнике почерпнуть знания, нужные для услуг своему отечеству.

VIII. О нравах Учителей и учащихся.

Однако же наиприлежнейшее учение может почтаться несовершенным, если нравы останутся неисправленными, и если при просвещении разума не будет приложено старания об исправлении сердца. Всякое училище, желающее доставить отечеству граждан полезных, должно их сделать и добродетельными. Сие требование столь праведно, что Корпус употребит все силы к его исполнению.

На сей конец при начале табели, науки в себе заключающей, положены основания закона и нравоучения, чтобы через то в нежных сердцах посеять такие склонности, которые бы могли их побудить с младых лет следовать по стезям добродетели.

Учителя, вступающие в Корпус должны иметь все качества нужные сему званию; чтобы они могли во всем собой подавать пример учащимся и вливать в них чувства чести, непорочности и любви к отечеству. Хотя таковых достойных людей легче вообразить, нежели сыскать; но Корпус примет все меры, чтобы отворить путь в оный таким людям, которые уже имели случай показать во мно-

гих местах опыты своего знания и в нравах непорочности. Осторожность требует, чтобы не принимать таких Учителей, которые или от привычки, или от природы имеют в себе не что странное или смешное, чтобы тем не унижить важности учительской, и чтобы по причине недостатков учащего, не подать случая презирать и самое учение.

Сверх того со всяким рачением надлежит надзирать над всеми делами воспитанников; ибо опытами известно, что молодой человек, не видя средства без наказания, вдаться в какие-либо беспорядки, нечувствительно привыкнет к благопристойности.

Наипаче будет приложено старание полезным и приятным упражнением удерживать их от всяких непристойностей; ибо весьма справедливо, что молодой человек, провождающий время свое в праздности, гораздо меньше достоин осуждения, нежели мантор его, который не разумеет обратить его способностей к предметам достойным внимания.

Наконец Корпус за долг почтет возбудить в кадетах чувства чести пристойным образом, дав им ощутительно знать, что добрые нравы награждаются почетом; развратные же напротив стыд и бесчестие влекут повсюду за собой.

IX. О присмотрах в камолах за кадетами.

Присмотр вверяется ротным Офицерам, из которых всякий будет иметь некоторое число кадет под особливим своим распоряжением, и должен стол иметь и жить с ними вместе. Сверх того для всякого класса первого и второго возраста содержать одного знающего и порядочного человека, который бы вне классов пристойным образом мог употреблять в пользу время назначенных на его часть воспитанников.

С одними будет он повторять их уроки, других приучать к чтению, и в тоже время должен стараться проникнуть в их склонности, чтобы каждую неделю мог он уведомлять об их успехах.

Из сих уведомлений, равным образом из примечаний Офицеров и Учителей сочинится список с примечанием о поступках каждого кадета, с которым соображаясь, будут судить о его достоинствах, и делать верное заключение, чего должно впредь от него ожидать в рассуждении общего успеха. Сии Надзиратели без сомнения должны жить в одних покоях с кадетами, а Корпус со своей стороны постарается снабдить их некоторой властью, приличной их должности.

X. О поступках с кадетами и их выпуске.

Чтобы возбудить в них ревность отличить себя похвальным поведением, непременно должно согласиться, чтобы те кадеты, которым помянутые аттестаты отдают преимущество, имели свободный вход к своим Командирам; другие же бы напротив того в сей отмене не имели никакого участия. Две пользы из сего могут произойти, первая, что большая часть кадет, видя такую честь достойным, всеми силами будут стараться им во всем подражать; а другая та, что Директор, Подполковник и Майор Корпуса могут через то ознакомиться с кадетами и помогут им достигнуть до совершенства.

Но более бы всего возбудила в них чувства чести верная надежда, основанная на Высочайшей воли Августейшей Монархини, что те из второй роты, которые удостоены будут отменными аттестатами в рассуждении наук и поведения переведутся в первую, а при следующем выпуске достойнейшие из оной кадеты приняты быть могут Офицерами в Артиллерию или Инженерный Корпус; другие же, менее похвалы заслуживающие, выпускаемы будут в Армию, смотря по их достоинствам Подпоручиками, Прапорщиками и Инженерными кондукторами или Артиллерии сержантами.

XI. О выключке неспособных.

Чтобы избавить Корпус от тягостного принуждения держать несколько лет таких питомцев, которые не в состоянии с честью достигнуть до желаемого конца, то в его должно воле состоять тупых и к учению неспособных отсылать обратно; а тех, которые по худому своему поведению не подают никакой надежды к своему исправлению, в наказание выключать из Корпуса унтер-офицерами и рядовыми, а их места занимать другими питомцами; и так при конце течения второго возраста, прилежно должно наблюдать, чтобы таковых, которые все попечения Учителей сделали бесполезными, в третий возраст не вводить.

Один подобный сему пример сделает гораздо больше действия, нежели тысяча исправлений, и послужит доказательством, что Корпус не с тем учрежден, чтобы леность и незнание покровительствовать, и что милосердная Монархиня не желает изливать своих щедрот на тех, которые показали себя оных недостойными.

XII. О приеме и времени, в которое следует кадета выпустить.

Когда Корпус расположен будет по учрежденному плану, то выпустки, равным образом и приемы ежегодно чинены быть могут. Пред-

ставленные к приему в Корпус на место выпущенных должны иметь приличные лета, то есть, от 10 до 11, должно смотреть, чтобы они не имели никаких телесных недостатков, ни также трудного произношения, ибо как то, так и другое в великом числе может причинить беспорядок. По принятии их вступают они в классы первого возраста, и должны в оном пробывать год или два, смотря по их понятию, или по знанию, до вступления в Корпус ими приобретенному; потом переведутся они во второй возраст, в котором два или три года должны по порядку обучаться в классах. Для показания же успехов в науках третьему возрасту предоставленных, самые прилежные должны, по крайней мере, употребить три года, время необходимо нужное к совершенному познанию предметов, до будущей их службы касающихся; меньшей же остротой одаренные, без сомнения год или более еще должны в оном остаться.

XIII. Об экзаменах.

Переводы из класса в класс, также и повышения из нижнего возраста в вышний должны быть определяемому частными экзаменами при окончании всякого курса, в присутствии Директора и Членов Канцелярии, после генеральных же экзаменов, при коих будут присутствовать Генералы и Члены Военной Коллегии, Полковники Артиллерийского и Инженерного Корпусов, Директора разных Кадетских Корпусов и нормальных школ, должны следовать вышепомянутые выпуски.

Для предупреждения, чтобы из сих экзаменов не вышло пустых церемоний, способствующих более к потере времени, нежели к принесению настоящей пользы, уничтожатся все лишние приготовления.

Без сомнения самое лучшее приготовление в том состоит, чтобы кадет сам собой старался пройти то, чему его учили, и сам бы себя испытал, сколько им выучено; для сего самого кадетам, назначенным к выпуску, дается целый месяц времени на повторение и на приготовление себя к тому дню, в который заключен быть имеет приговор об их достоинствах.

XIV. Об Учителях.

Но как большая часть сего, о чем было до сих пор говорено, должна произведена быть в действо помощью способных к тому людей, из которых весьма мало уже осталось при Корпусе; то управление Кор-

пуса уполномоченное, положит сему начало, напряжет все свои силы выбрать из оных немедленно столько, сколько будет надобно, смотря по краткому счислению, под № 2-м означенному. Учителя, имеющие сведение о нормальных училищах при первом их вступлении обязаны будут договором, чтобы они позволили себя через 6 месяцев испытывать в новой их должности, дабы в течение сего времени можно было узнать их способности, прилежность, силу выражения, обхождение с воспитанниками и нравы всякого Учителя; из того заключит, на каком основании по окончании сего термина выбор свой утверждать должно.

Хотя при начале и потребуетсЯ иногда переменить Учителя; дело впрочем, весьма предосудительное всякому благоустроенному заведению, однако со временем можно ожидать, что сие весьма редко случатьсЯ будет. Корпус же сею осторожностью получит таких Учителей, к которым впредь столько же можно будет иметь доверенности, сколько и почтения; ибо он был сам свидетелем способностей их и нравов на чести основанных.

XV. О Корпусных Офицерах.

Офицеры, в которых Корпус или для присмотра или для обучения кадет будет иметь надобность, выбираемы быть должны из полков, а Корпус примет на себя труд наперед обстоятельно разведать об их достоинствах. Вступая в Корпус, не должны они опасатьсЯ потерять ни места своего, ни старшинства, ибо служба, которую будут они нести при сем военном училище, ни в чем не уступает той, которой бы были они обязаны в другом положении. Производиться в чины будут они наряду с прочими Артиллерийскими и Инженерными Офицерами, и по получении нового чина будет зависеть от их согласия остаться при Корпусе, не оставляя оногo для исполнения новой должности. Сим способом Корпус может всегда иметь способных Офицеров, не опасаясь при перемене их лишиться.

Сверх положенного по чинам жалования корпусные Офицеры будут иметь стол, квартиру, дрова и свечи; те же напротив, которые заняты обучением какого-нибудь класса, кроме своего жалования, получат еще и от Корпуса по своим трудам награждение.

XVI. О сумме.

Если Вашему Императорскому Величеству угодно будет Высочайшим повелением утвердить штат сей, то ничего более уже не останет-

ся, как свято и ненарушимо исполнять все то, что в нем предписано. Но в столь обширных заведениях при самом вернейшем счислении весьма трудно сначала предвидеть все надобности, которые со временем могут случиться. Может быть сие положение или от переменяющейся цены вещей, или по другим каким обстоятельствам в некоторых своих частях будет изобильно, а в других недостаточно; то Корпус за нужное находит всеподданнейше просить у Вашего Императорского Величества сея доверенности, чтобы ему позволено было оставшуюся каким-нибудь случаем сумму употреблять на экстраординарные расходы, которых иногда польза Корпуса потребует.

Комиссия об учреждении народных училищ, рассмотрев краткие начертания в поданной записке от Артиллерии Генерал-Поручика Мелиссино о поправлении Кадетского Артиллерийского и Инженерного Корпусов, находит, что предложение таково содержит в себе три главные части, а именно:

Обучение юношества.

Внутренний порядок Корпуса и хозяйственную его часть.

Не входя в последние две части сего плана, яко до рассмотрения Комиссии не принадлежащие, представляет токмо на благоусмотрение свое мнение об одной учебной части и ее расположения. Но прежде объяснения того, за нужное признает повторить здесь вкратце то распоряжение, которое поднес Генерал-Поручик Мелиссино.

1. Упразднить роту солдатских детей, для которых была учреждена школа художеств и рукоделия, и составить вместо оной роту из Обер-Офицерских детей, или таких, кои Дворянства своего совершенно доказать не могут, определя на сию вторую роту благородных кадет, на содержание каждого по 60 рублей, а на кадета первой роты 100 рублей в год.

2. Кадет принимать в обе роты от 10 до 11 лет, и разделив на три возраста, быть им в первом год или два, во втором два или три, а в третьем возрасте самые прилежные оставаться должны три года.

3. Первый и второй возраст разделить каждый на два класса, а третий на три. В первом возрасте преподавать нормальным способом начальные основания двух языков, чистое письмо и Арифметику; во втором возрасте начальные основания третьего языка, Орфографию, переводы с чужестранных языков, продолжение Арифметики, практическую Геометрию и начальные основания Истории и Географии; а в третьем возрасте, кроме чтения, штиля и сочинений и продолжения Истории и Географий начинать и оканчивать все науки, которые Геометру, Артиллеристу и Инженеру знать нужно. Притом обучать

во всех возрастах закону Божию, рисованию и танцеванию; а со второго фехтованию.

В сих трех пунктах состоят все учебные части плана, которых Комиссия, наперед коснувшись рассуждением, представит в заключении и свое мнение.

На первый пункт. Неоспоримо, что цель сего Артиллерийского и Инженерного Кадетского Корпуса состоит в том, чтобы в нем преподавались наипаче науки Математические; а нехудожественные и рукодельнические. А хотя есть некоторые мастерства, действительно к Артиллерии принадлежащие, но сии при оной в особых мастеровых палатах отправляются, то и можно кадетам посещать оные вне учебных часов, и присматриваться как то или другое, что видели они на теории, делается на практике, каким приемом и какими инструментами, дабы все то со временем они или умели сделать сами, или через других под своим присмотром. По сему Комиссия согласна с Генерал-Поручиком Меллисино, чтобы для распространения Корпуса и пользы от оного проистекающей, учредить вместо роты детей солдатских, другую из детей по законам состоянию благородному принадлежащих. Сии роты не отменять однако же (как мнит Г. Меллисино), старшинством дворянства воспитанников; но отличать единственно помещением в первую таких кадетов, которые способностью, науками, благоповедением и прилежностью отличат себя перед сверстниками, делая сие в том намерении, дабы отмены одной, к соревнованию и подражанию другой служили.

Во втором пункте определяется прием детей от 10 до 11 лет и пребывание их в Корпусе, смотря по их понятию, от 6 до 10 лет; из чего Комиссия примечает, что с одной стороны первоначальное учение как то грамоте, для детей от 10 до 11 лет положено очень поздно, да и неуповательно, чтобы благородных родителей дети до сих лет тому не обучены были; с другой стороны через вышеупомянутое определение возраста к приему заграждается вход в Артиллерийский и Инженерный Кадетский Корпус тем, которые может быть в других училищах оказывали хорошие успехи и одарены особливой склонностью и остротой к науке Артиллерийской и Инженерной, но определенный возраст к приему в Корпус перешли. Для избежания как того, так и другого неудобства, Комиссия за полезное признает прием в Артиллерийский и Инженерный Кадетский Корпус чинить не по летам, но по дарованиям и способностям.

Третий пункт, разделяющий Корпус на возраста и на классы, показывает, что первый и второй возраст должны из 3 до 5 лет упраж-

няться единственно в чтении, письме, Арифметике, языках и начальных основаниях Историй и Географий с практической Геометрией; из чего видно, что удачи сих двух возрастов надежда третьего, а потому и все плоды Корпуса зависят, ибо третий возраст не может большее число образовать Артиллеристов и Инженеров, как сколько окажут к тому способных первый и второй возраст. А из сего явствует, что многих надобно отсылать обратно, потому что не все окажутся способными, как то и сам Артиллерии Генерал-Поручик Мелиссино предвидит в § XI, замечая таковые несходства, затрудняющие в благом намерении успех, и дабы с тратой всеу времени и иждивения неспособные не занимали там мест, где уже способности имеющему учиться должно. Комиссия рассуждает, чтобы при сем Артиллерийском и Инженерном Кадетском Корпусе нижним классам не быть, но состоять единственно из классов третьего возраста, в табели показанных; чего ради и принимать в оный Корпус таких токмо, которые бы уже в других училищах тем начальным основаниям языков и прочим для первых двух возрастов предписанным наукам обучены были, испытывая их на деле по предъявленным в том свидетельствам. Сим образом будет Корпус всегда иметь способных кадетов, и при том гораздо большее число, если вместо малолетних кадет первых двух возрастов, принимаемо будет большее число в третий, из которого по тому и скорее в действительную службу поспевать будут; ибо о малых детях, таких, которые лишь азбуке учиться начинают, нельзя ничего заключить, будут ли они когда-нибудь к наукам Математическим способны, или нет, ниже угадать, будут ли еще и к службе военной годны. Но как положения сего нельзя прежде в действие произвести, пока народные и разные теперь по Наместничествам заводимые училища не распространятся: то нужда требует, чтобы до времени сии первые два возраста для изучения первоначальных знаний, при Артиллерийском и Инженерном Кадетском Корпусе оставить.

По сим примечаниям мнит Комиссия, что при сочинении полном плана для сего Корпуса, нужно предписать следующее:

Детей принимать Дворянских, разумея, кто к сему преимуществу по законам право имеет, и которые окажутся нужными к тому способностями одарены; и обе роты отличать не по степени Дворянства кадет, но как выше упомянуто, по прилежанию их, успехам и поведению.

Для приема в Корпус лет не предписывать, и принимать как больше, так и меньше 10 лет, лишь бы ищущие предписанные знания, понятность и остроту имели.

Учебные предметы расположить по приложенной от Артиллерии Генерал-Поручика Меллисино табели. Возраста первой и второй от третьего отделить совсем; третий же возраст оставить на расположение учения, какое ныне наблюдается.

Для большего распространения наук Артиллерийской и Инженерной, не бесполезно бы было дозволить ходить в классы, сверх содержимых на казенном иждивении, другим благородным детям, которые преподаваемыми в сем Корпусе науками, пожелают пользоваться, а особливо в третьем классе; чего ради, по окончании учения, доставлять им также по достоинству их успехам, такие выгоды, какими пользуются обучающиеся тут на казенном иждивении.

22 февраля Именной, данный Сенату

*«О позволении Князьям и Мурзам Татарским
пользоваться всеми преимуществами
Российского дворянства»*

Известно, что между обитающими в разных Губерниях Всероссийской Империи так называемыми Князьями и Мурзами Татарского происхождения, оставшимися в Магометанском законе, находят-ся такие, коих предки за их верные Всероссийскому Престолу службы получили от высоких предков наших жалованные грамоты на поместные дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их тогдашние были разные с прочими благородными. По разным обстоятельствам не пользовались они в течение много-го времени сими выгодами, и были поверстаны в число подать личную платящих; но как непремное наше желание есть, дабы всяк, какого бы он рода и закона ни был, пользовался неотъемлемо преимуществами, к коим порою его, от заслуженных предков происходящая, или же отменные личные заслуги дают ему право; то, следуя сему, Всемилостивейшую волю нашу объявляем, чтобы все те, кои из так называемых Князей и Мурз Татарского происхождения, в каком бы они законе от праотцов своих ни остались, предъявят жалованные предкам их Государские грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли, восставлены были

в состоянии им свойственное, и по написании их в Герольдии особым списком, воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми от щедроты предков наших и нашей Императорской Российской дворянство пожаловано, исключая только право покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных Христианского исповедания, коим никто в Империи нашей, не будучи в Христианском законе, пользоваться не может. Сенат наш предпишет Генералам-Губернаторам и правящим ту должность, дабы в каждой Губернии, где подобные князья и мурзы жительствоуют, таков разбор учинен и списки с доказательствами на рассмотрение и утверждение Сената доставлены были.

27 февраля
Грамота Тарковскому Шамхалу Муртазали,
Дагестанскому владетелю

*«О принятии его и всех подвластных ему земель
и народов под Российскую Державу»*

Прошение ваше чрез посредство нашего Генерал-Фельдмаршала и Военной Коллегии Президента князя Григория Александровича Потемкина мы получили. Приемля всегда с особливою милостию всех тех, кои чистосердечно прибегают к престолу нашему Императорскому, и будучи известны о вашем усердии к нам и Империи нашей, мы вняли оному прошению вашему, и для того принимая вас и все подвластные вам земли и народы под державу нашу, препоручили мы помянутому нашему Генерал-Фельдмаршалу, по главному его в том крае начальству, объявить вам наше отличное Императорское благоволение, доставить пожалованные от нас знаки оною, согласиться и постановить чрез кого он заблагорассудит о всем нужном, и подать вам обнадежения, что по несомненной надежде на непоколебимую верность к нам вашу и подвластных ваших, монархии нашей милость и покровительство пребудут к вам неотъемлемы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1785 года

21 апреля

*Грамота на права, вольности и преимущества
благородного российского дворянства*

Божиею поспешествующую милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовской земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всей Северной страны повелительница и Государыня Иверской земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинской земли, Черкасских и Горских князей, и иных наследная Государыня и Обладательница.

Известно всенародно, что в сем титуле Нашего Самодержавства не вмещены мнимые или нам неподвластные царства, княжения, области, города или земли чуждые; но паче означаются самые обширные Наши владения кратчайшими именованиями, ибо многочисленны суть.

Всероссийская империя в свете отличается пространством ей принадлежащих земель, кои простираются от восточных пределов Камчатских до реки и за реку Двину, падающую под Ригию в Варяжской залив, включая в свои границы сто шестьдесят пять степеней длины. От устья же рек: Волги, Кубани, Дона и Днепра, втекающих

в Хвалынское, Азовское и Черное моря, до Ледовитого океана простирается на тридцать две степени широты.

Таково есть существенное состояние Российской империи в сем знаменитом столетии, в коем истекает и настоящий 1785 год. И сим образом в истинной славе и величестве империи вкушаем плоды и познаем следствия действия нам подвластного, послушного, храброго, неустрашимого, предприимчивого и сильного российского народа, когда верою к Богу, верностию к престолу он управляем, когда труд и любовь к отечеству соединенными силами стремятся преимущественно к общему благу и когда в военном и гражданском деле примером предводителей поощрены подчиненные на деяния, хвалу, честь и славу за собою влекущие.

Начальников и предводителей таковых Россия чрез течение осьми сот лет от времени своего основания находила посред своих сынов, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощью Божию и пребудет вечно российскому дворянству отличатся качествами, блистающими к начальству. Сие неопровергаемо доказывається самыми успехами, доведшими империю Российскую до края нынешнего ее величества, силы и славы.

Да как тому и быть инако? Когда знатнейшее и благороднейшее российское дворянство, входя в службы военную или гражданскую, проходит все степени чиновначалия и от юности своей в нижних узнает основание службы, привыкает к трудам и сии нести твердо и терпеливо; а научась послушанию, тем самым приуготовляется к вышнему начальству. Не бысть бо в свете добрый начальник, который во свое время сам повиноватися не приобык. Достигают же до вышних степеней те российского дворянства знаменитые особы, кои отличаются или службою, или храбростию, или верностию, или искусством или же те, что в послушании терпеливо пребывая, твердостию духа усердно преодолевают трудности и самое время, умножая опытами знание и способности свои в частях, званию их принадлежащих. Обыкла Россия изстари видеть службы верность, усердие и труды всякого рода, от престола предков наших во всякое время изобильно награждаемые, почестями украшаемые и отличностями предпочитаемые. Сему свидетельства подлинныя находятся в древнейших поколениях родов нашего вернлюбезного подданного российского дворянства, которое ежечасно, быв готово подвизатися за веру и отечество, и нести всякое бремя наиважнейшего империи и монарху служения, потом, кровию и жизнью приобретало поместья, с оных имело свое содер-

жание, а умножая заслуги, получало в награждение от Самодержавной власти поместья в вотчины себе потомственно.

Службою приобретенное и за вящую службу в награду полученное имение долженствовало, как и свойственно есть, наипаче обращаться в тех поколениях Нашего дворянства, кои от начала основания России до дней сих оказать могут превосходным числом похвальных своих предков, мужей разумных, искусных, храбрых, в трудах неутомленных, с непоколебимым усердием ратоборствовавших многообразно и в случаях различных противу внутренних и внешних врагов веры, монарха и отечества. Но се ли едино в приобретенном имении есть доказательство древности родов их службы, а за оные награждения? Похвальные грамоты жалованы были прежде, после и при недвижимом имении. Они суть наивящше утвердительные остатки того отличного подвига, за которой хвала последовала, как дар наидрагоценнейший благородной и честь прямо любящей душе. Прямо же, честолюбивые души от самой древности, где многочисленнее, как не между российским дворянством обретались? Не их ли обязательства утверждались за неустойку единым стыдом, ибо стыд и поношение благородным и честь любящим душам представлялись наитягостнейшим наказанием; хвала же и отличность — лучшею наградою. Образ мысли таковой и соединенное с оным умствование требовали по умножении заслуг соразмерно тому и с течением времени и переменою обычаев, отличия и отличностей изобильно. За похвальными и жалованными грамотами на память всякого рода следовали гербы, дипломы на достоинства и патенты на чины, совокупно с наружными украшениями. В честь добродетелям и заслугам установлены всероссийские кавалерские ордены, как вообще надписи свидетельствуют. Орден святого апостола Андрея Первозванного за веру и верность. Святой великомученицы Екатерины за любовь и отечество. Святого благоверного князя Александра Невского за труды и отечество. И уже во днеш Наших служба и храбрость начальствующих российских воинов побудили нас отличать победителей знаками установленного для таковых ордена Великого Победоносца Георгия и учредить также орден Святого Равноапостольного Князя Владимира в награждение трудов в военном и гражданском звании, приносящих общую пользу, честь и славу.

К вам обращаем Наше слово, достойно знаменующиеся победительным орденом! Вас хвалим, о потомки, достойные предков своих! Сии были основа величества России, вы силу и славу отечества совершили шестилетними непрерывными победами в Европе, Азии,

Африке, на сухом пути в Молдавии, Бессарабии, Валахии, за Дунаем, в городах Балканских, в Крыму и в Грузии; на море же — в Море, в Архипелаге, Чесме, Метелине, Лемносе, Негрепонте, Патросе, Египте, на Азовском и Черном морях, на реках Днепре и по великому течению Дуная.

Удивительны без сомнения будут потомкам сии многочисленные победы по краям вселенной; но вечная слава заключенного в Болгарии в стану наших войск при Кучук-Кайнарджи мира июля 10 дня 1774 года предводительствовавшим первую нашу армию генералом-фельдмаршалом графом Петром Александровичем Румянцевым, проименованным от нас по сей войне Задунайским, с турецким верховным визирем, поставит удостоверение о бытии оных выше забвения и сомнительности.

Сей драгоценный мир, постановлениями своими доказывающий и прекративший победительную войну, доставил по желанию Нашему великие выгоды России, и отверз путь к вожделенным предметам, пользу и могущество оной усиливающим.

От блага, войною стяжанного, колико распространяется польза государства, доказывает уже то бескровопролитное приобретение скипетру Нашему Херсоня Таврического и Кубани, одержанное 8 апреля 1783 года ревнительным подвигом Нашего Генерала-Фельдмаршала Князя Григория Александровича Потемкина, который, удовлетворяя Нашему повелению, благородною предприимчивостию своею явил отличную и навсегда незабвенную заслугу пред нами и отечеством.

Кроме выгод от ветвей торговли, мореплавания на Черном море и той прибыли, что приносит земля, сама по себе всяким плодородием изобилующая, всеконечно почувствует всяк россиянин сугубое утешение в душе своей, представя страну сию во времена Владимира, когда князь сей, просветившись в оной сам крещением святым, принес оттуда спасительную Христианскую веру во всю Россию; и, вспоминая при том от древности до наших времен, колико царство и народ сей, учинившийся ныне России подвластным, бедоносными нашествиями раздирали отечество опустошениями, нарушая покой его; но теперь подвергнутый во область нашу, обратился с помощью Божию тот край вместо прежнего вреда в источник пользы.

С новыми выгодами и приращением Нашей империи, когда пользуемся всякою внутреннею и внешнею повсюду тишиною, Мы подвиг свой вяще и вяще устремляем к непрерывному упражнению доставить нашим верноподданным во всех нужных частях внутреннего государственного управления твердые и прочные постановления ко

умножению благополучия и порядка на будущие времена и для того, во-первых, достойно находим простерти Наше попечение к Нашему вернолюбезному подданному российскому дворянству, имея в памяти вышесказанные его заслуги, ревность, усердие и непоколебимую верность Самодержцам Всероссийским, Нам Самим и престолу Нашему оказанные в наисмутнейшие времена, как в войне, так и посреди мира. А подражая примерам правосудия, милосердия и милости в Бозе почивающих, Российский Престол украсивших и прославивших предков наших и движимы будучи собственною Нашею матернею любовью и отличною признательностию к российскому дворянству, по благорассуждению и изволению Нашему Императорскому повелеваем, объявляем, постановляем и утверждаем в память родов для пользы российского дворянства службы Нашей и Империи следующие статьи на вечные времена и непоколебимо.

А. О личных преимуществах дворян.

1. Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2. Не токмо Империи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо; и для того истари, ныне да и пребудет на веки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются, и следственно:

3. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно.

5. Да не лишится дворянин или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оного преступлением, основаниям дворянского достоинства противным.

6. Преступления, основания дворянского достоинства разрушающие и противные, суть следующие: 1. Нарушение клятвы. 2. Измена. 3. Разбой. 4. Воровство всякого рода. 5. Лживые поступки. 6. Преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание. 7. Буде доказано будет, что других уговаривал или научал подобные преступления учинить.

7. Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, кроме преступления; брак же есть честен и законом Божиим установлен, и для

того благородная дворянка, вышедши замуж за недворянина, да не лишится своего состояния; но мужу и детям не сообщает она дворянства.

8. Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства.

9. Без суда да не лишится благородный чести.

10. Без суда да не лишится благородный жизни.

11. Без суда да не лишится благородный имения.

12. Да не судится благородный, кроме своими равными.

13. Дело благородного, впадшего в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоинства, или чести, или жизни, да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации Императорского Величества.

14. Всякого рода преступления (благородного), коим десять лет прошло, и чрез таковое долгое время они не сделались гласны и по оным производства не было, все таковые дела повелеваем отныне предать, есть ли где об них взыскатели, истцы или доносители явятся, вечному забвению.

15. Телесное наказание да не коснется до благородного.

16. С дворянами, служащими в нижних чинах наших войск, поступать во всех штрафах так, как по нашим военным правилам поступается с обер-офицерскими чинами.

17. Подтверждаем на вечные времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу.

18. Подтверждаем благородным, находящимся в службе, дозволение службу продолжать и от службы просить увольнения по сделанном на то правилам.

19. Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих европейских нам союзных держав и выезжать в чужие края.

20. Но как благородное дворянское название и достоинство истари, ныне, да и впредь приобретается службою и трудами империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства зависимо есть от безопасности отечества и Престола; и для того во всякое таковое Российскому Самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякий благородный дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной.

21. Благородный имеет право по прозванию своем писаться как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22. Благородному свободная власть и воля оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить, или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблагорассудит. Наследственным же имением да не распоряжает иначе, как законами предписано.

23. Благородного наследственное имение в случае осуждения и по важнейшему преступлению, да отдастся законному его наследнику или наследникам.

24. Понеже желание и хотение наше было, есть и впредь с помощью Божиею непременно будет, чтоб империя всероссийская управляема была издаваемыми от самодержавной нашей власти узаконениями и постановлениями, для утверждения правосудия, правды и безопасности имения и имущества каждого, находим справедливо снова запретить и строго подтвердить древние о том запрещения: да не дерзнет никто без суда и приговора в силу законов тех судебных мест, коим суды поручены, самовольно отобрать у благородного имение или оное разорять.

25. Правосудие и возмездие за преступление вверены в каждом наместничестве единственно судебным на то установленным местам; они выслушивают жалобы истца и оправдания ответчика и чинят решения по законам, которым всяк, какого бы рода и поколения ни был, повиноватися обязан, и для того, буде благородный имеет законное требование или кто на благородного, то оное разобрать надлежит в установленных и на то власть имеющих судебных местах предписанным порядком, ибо несправедливо и с общим порядком несходственно бы было, когда бы всяк в собственном своем деле вздумал сделаться судьей.

26. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится.

28. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в них торги и ярмонки, согласно с государственными узаконениями, с ведома генералов-губернаторов и губернских правлений и с наблюдением, чтоб сроки ярмонок в местечках их соображены были со сроками в других окрестных местах.

30. Благородным подтверждается право иметь или строить, или покупать дома в городах и в оных иметь рукоделие.

31. Буде кто благородный желает пользоваться городовым правом, да повинуется оному.

32. Благородным дозволяется оптом продавать или из указных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы.

33. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28 июня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому из них принадлежащей, но и в недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произрастения и на все из того делаемые металлы в полной силе и разуме, как в том указе изъяснено.

34. Подтверждается благородным право собственности в лесах, растущих в их дачах, и свободного их употребления в полной силе и разуме, как в милостивом указе 22 сентября 1782 года изображено.

35. По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя.

36. Благородный самолично изъемлетя от личных податей.

Б. О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества.

37. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличиями и преимуществами.

38. Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерала-губернатора или губернатора как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора или губернатора, всякие три года в зимнее время.

39. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и, которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем дворянства той губернии.

40. По силе 64 и 211 статей Учреждений¹ уездный предводитель дворянства выбирается дворянством того уезда чрез всякие три года по баллам.

¹ Имеются в виду статьи 64 и 211 законодательного акта под названием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», изданного 7 ноября

41. По силе 65 статьи Учреждений верхнего земского суда десять заседателей и двое заседателей совестного суда выбираются дворянством тех уездов, кои составляют подсудное ведомство того верхнего земского суда чрез всякие три года и представляются от онаго правителю или губернатору, когда генерала-губернатора на месте нет; и буде за ними нет явного порока, то государев наместник или в небытность его правитель наместничества подтверждает дворянский выбор.

42. Десять заседателей (верхнего земского суда и заседатели совестного суда, уездного суда и нижнего земского суда) выбираются чрез всякие три года дворянством тех уездов, кои составляют подсудное ведомство того верхнего земского суда, из дворян на месте живущих, или на тех, кои в дворянском списке той губернии написаны суть, но неотлучны по службе и должностям бывают.

43. По силе 66 статьи учреждений уездный или окружной судья и земский исправник или капитан выбираются дворянством чрез всякие три года и представляются от онаго правителю; и буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор.

44. По силе 67 статьи учреждений заседатели уездного суда и дворянские заседатели нижнего земского суда выбираются дворянством чрез три года и представляются правителю; и буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор.

45. Собранию дворянства, буде выбор всего дворянства по баллам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется собранию дворянства представить кандидатов, из коих баллотировать.

46. В случае предложений дворянству от генерала-губернатора или губернатора собрание дворянства в губернии берет предложения во уважение и на оные чинит по случаю или пристойные ответы или соглашения, сходственные как узаконениям, так и общему добру.

47. Собранию дворянства дозволяется представить генералу-губернатору или губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

48. Подтверждается собранию дворянства дозволение делать представления и жалобы чрез депутатов их как Сенату, так и Императорскому Величеству на основании узаконений.

1775 г. — В. Т. См.: Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 173, 191.

49. Собранию дворянства запрещается делать положения противные законам или требования в нарушении узаконений под опасением за первый случай (то есть за положения противные законам) наложения и взыскания с собрания пени двести рублей; а за второй случай (то есть за требования в нарушении узаконений) уничтожения недельных требований, что поручается бдению и иску губернских стряпчих, по силе второго предмета должности их.

50. Собранию дворянства в каждом наместничестве дозволяется в губернском городе иметь дом для собрания дворянства той губернии.

51. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется в наместничестве иметь архиву.

52. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется иметь печать.

53. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется избрать и иметь своего собственного секретаря.

54. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять им по общему их согласию.

55. Да не взыщется на дворянстве вообще личное преступление дворянина.

56. Собрание дворянства на суд да не предстанет, но да защищается своим стряпчим.

57. Собрание дворянства ни в каком случае не подлежит страже.

58. По силе 173 статьи учреждений в верхний земский суд вносятся по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина как гражданские, так и уголовные дела, касающиеся до вотчин, выгод, привилегий, завещания до наследства в имении и до права наследования, спорные о владении, тяжкие до бесчестия и до права стряпчих касающиеся; тако ж и все дела разночинцев тех, кои по правам апелляции на уездные и нижние земские суды непосредственно до верхнего земского суда принадлежат.

59. По силе 20 и 209 статей учреждений при каждом уездном суде учреждается место под названием дворянская опека для дворянских вдов и малолетних.

60. По силе 21 и 210 статей учреждений в дворянской опеке председательствует уездный дворянский предводитель и заседают уездный судья и его заседатели.

61. По силе 213 статьи учреждений дворянской опеке поручается попечение не токмо о оставших после дворянских родителей малолетних сиротах и их имении, но и о вдовах и их делах.

62. Собранию дворянства запрещается избирать для тех должностей, кои по силе учреждений выбором наполняются, дворянина, которого доход с деревень ниже ста рублей составляет, и который мо- ложе двадцати пяти лет.

63. В собрании дворянства дворянин, которой сам не владеет деревнею и моложе двадцати пяти лет, присутствовать может, но голоса не имеет.

64. В собрании дворянства быть может дворянин, которой во- все не служил, или, быв в службе, до обер-офицерского чина не до- шел (хотя бы обер-офицерский чин ему при отставке и был дан); но с заслуженными сидеть не должен, ни голоса в собрании дворянства иметь не может, ни выбран быть способен для тех должностей, кои наполняются выбором собрания дворянства.

65. Собранию дворянства дозволяется исключить из собрания дворянства дворянина, который опорочен судом или которого яв- ный и бесчестный порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

66. Возобновляем повеления блаженной памяти предков наших, изданные по уничтожении (согласном с прошением о том самих дво- рян) вредного государству местничества и снова повелеваем предбу- дущим родам на память: во всякой губернии составить дворянскую родословную книгу, в коей вписать дворянство той губернии, дабы доставить каждому благородному дворянскому роду тем наипаче способность продолжать свое достоинство и название наследственно, в поколение, непрерывно, непоколебимо и невредимо от отца к сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить им наследие.

67. Для составления в наместничестве дворянской родословной книги дворянство каждого уезда избирает по одному депутату чрез всякие три года по баллам, дабы те депутаты, обще с губернским предводителем дворянства той губернии, имели попечение о дей- ствительном составлении и продолжении той дворянской родослов- ной книги по данному им для того наставлению.

68. В дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякого дворянина, в той губернии имением недви- жимым владеющего и дворянство свое доказательствами утвердить могущего.

69. Буде кто не внесен в дворянскую родословную книгу той губернии, тот не только не принадлежит к дворянству той губернии, но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губернии.

70. Всякий благородный дворянин в том наместничестве, где внесен в родословную дворянскую книгу, имеет право присутствовать по совершеннолетию при собрании дворянства той губернии.

71. Дворянству каждого наместничества повелеваем дать жалованную грамоту за нашим подписанием и с приложением государственной печати, в которой прописать от слова до слова сии здесь выше и ниже сего прописанные общественные и личные дворянские преимущества.

*В. Наставление для сочинения и продолжения
дворянской родословной книги в наместничестве.*

72. Уездный предводитель дворянства имеет сочинить по приложенной форме список по алфавиту всем дворянским родам, в том уезде имением недвижимым владеющим, отличая особо:

1. Кто женат и на ком.
2. Много ли детей мужского и женского пола и их имена.
3. Холост ли или вдов.
4. Сколько за кем по последней ревизии наследственных или купленных, или вновь пожалованных, или в приданные полученных обою пола душ ныне состоит, и во скольких селах и деревнях.
5. В уезде ли живет или в отлучке.
6. Какого чина.
7. В службе ли или в отставке.

73. Форма списка дворянского рода, в уезде живущего:

Имя и прозвание дворянина, в том уезде имением недвижимым владеющего, и его лета.

Холост или женат и на ком, или вдов.

Много ли детей мужского или женского пола и их имена и лета.

Сколько за ним по последней ревизии наследственных или купленных, или вновь пожалованных, или в приданое полученных обою пола душ ныне состоит, и во скольких селах или деревнях.

В уезде ли живет тот дворянин или в отлучке.

Какого он чина.

В какой именно службе или в отставке.

74. Уездный предводитель дворянства список таковой за своим подписанием доставит губернскому предводителю дворянства того наместничества, копию же у себя оставит.

75. Губернский предводитель дворянства того наместничества обще с выбранными уездными депутатами из списков уездных предводителей дворянства составит дворянскую родословную книгу той губернии.

76. Родословная книга разделяется на шесть частей.

77. В первую часть родословной книги внесут роды действительного дворянства по алфавиту.

Толкование. Действительное дворянство не иные суть роды, как те, кои от нас самих и других коронованных глав в дворянское достоинство дипломом, гербом и печатью пожалованы.

Изъяснение. Но дабы и тем родам оказать справедливость, кои доказательства имеют на действительное дворянство до ста лет, то дозволяем и сии роды вносить в сию часть.

78. Во вторую часть родословной книги внесут роды военного дворянства по алфавиту.

Толкование. Военное дворянство не иные суть роды, как те, о коих в Именном указе блаженной и вечнодстойной памяти Государя Императора Петра Первого 1721 года генваря 16 дня узаконено сими словами: «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патенты на дворянство».

79. В третью часть родословной книги внесут роды осьмиклассного дворянства по алфавиту.

Толкование. Осьмиклассное дворянство не иные суть роды, как те, о коих в Табели о рангах блаженной и вечнодстойной памяти Государя Императора Петра Первого 1722 года генваря 24 дня в 11 пункте узаконено сими словами: «Все служители российские или чужестранные, которые осьми первых рангов находятся или действительно были, имеют оных законные дети и потомки в вечные времена лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и аванжажах равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были».

80. В четвертую часть родословной книги внесут все иностранные роды по алфавиту.

Толкование. Иностранные роды не иные суть, как те, кои в российское подданство вступили и о коих упомянуто в указах 1785 года о

пополнении разрядной родословной книги, повелевая, чтоб таковые царские, владетельные, княжеские и иные выезжие честные роды вносить в особую часть родословной книги.

81. В пятую часть родословной книги внесут титулами отличенные роды по алфавиту.

Толкование. Титулами отличенные роды не иные суть, как те, коим присвоено или наследственно, или по соизволению коронованной главы название или княжеское, или графское, или баронское, или иное.

82. В шестую часть родословной книги внесут древние благородные дворянские роды по алфавиту.

Толкование. Древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностью.

83. Губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты да не внесут в родословную книгу той губернии род, буде не представит неопровергаемых доказательств своего благородного достоинства.

84. Всякий благородный род представить имеет доказательства своего достоинства или в подлиннике, или засвидетельствованною копию.

85. Губернский предводитель дворянства той губернии и уездные дворянские депутаты представленные доказательства благородного достоинства рассматривают, и 1-е. Буде при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства недостаточными, то отдадут оные доказательства обратно, с таковым письменным объявлением, что отлагают внесение того рода в родословную книгу той губернии до представления им неопровергаемых доказательств. 2-е. Буде же при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда тот род внесут в родословную книгу наместничества и дадут тому роду грамоту за своим подписанием и с приложением печати дворянского собрания той губернии; а в грамоте напишут, что по предъявленным доказательствам тот род внесен в родословную книгу наместничества в такой-то части.

86. При внесении рода в родословную книгу отдается на волю дворянского собрания той губернии, имеет ли каждый род внести и сколько денег в дворянскую казну, что при каждом съезде единожды дворянское собрание определить имеет, но не выше двух сот рублей.

87. Буде кто не доволен рассмотрением и разбором губернского предводителя дворянства и уездных депутатов, тот имеет просить и представить свои доказательства в Герольдии.

88. По сочинении родословной книги наместничества, губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты внесут родословную книгу в собрание дворянства, где оную прочесть должно для общего сведения; и буде собрание дворянства потребует, то прочесть имеют и протокол губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, дабы собрание дворянства усмотреть могло порядочное производство сего дела.

89. По прочтении родословной книги в собрании дворянства, губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты, списав с родословной книги той губернии две точные копии, родословную книгу и обе копии подписывают; родословную книгу той губернии отдадут в архиву собрания дворянства, обе же копии отсылают в губернское правление, которое одну копию отдаст в архиву губернского правления, другую же копию отошлет в Сенат для сбережения в Герольдии.

90. Буде кто впредь получит по наследству или по закладным, или по купчим, или пожалованием вотчины или деревни в той губернии, то должен при первом съезде собрание дворянства просить о внесении его в родословную книгу; и буде собранию дворянскому известно, и сомнения о его благородстве не имеет, то без справок да внесется в родословную книгу. Буде же вмещен в родословной книге которой губернии и о том грамоту, за подписанием губернского предводителя и уездных дворянских депутатов и за печатью дворянского собрания внесет в собрание дворянское, то сие служит ему достаточным доказательством для внесения в родословную книгу той губернии.

Г. Доказательства благородства.

91. Благородные разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы; доказательства же благородства суть многочисленны и более зависят от испытания древности, прилежного изыскания и рассмотрения доказательств, нежели от новых предписаний. Различные начала дворянских родов сами за собою затруднения таковые в предписании правил распространяют. Точное правосудие не позволяет исключить ни единого доказательства, которого рода инако, как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает. В таком нежном

и трудном положении сего важного дела обыкновенным милосердным попечением избираем правосудный способ подать руку помощи Нашему вернолюбезному подданному российскому благородному дворянству утверждением следующих доказательств благородства, не исключая однако же и сверх того отыскать могущихся справедливых и неоспоримых доказательств которого рода, хотя бы здесь и не прописаны были.

92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будут:

1. Дипломы предков наших или от нас, или прочих коронованных Глав пожалованные на дворянское достоинство.
2. Жалованные от государей гербы.
3. Патенты на чины, к коим присвоено дворянское достоинство.
4. Доказательства, что Кавалерский Российской орден особу украсил.
5. Доказательства чрез жалованные или похвальные грамоты.
6. Указы на дачу земель или деревень.
7. Верстанье по дворянской службе поместьями.
8. Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами.
9. Указы или грамоты на жалованные деревни и вотчины, хотя бы оные и выбыли из рода.
10. Указы или наказы, или грамоты, данные дворянину на посылство, посланничество или иную посылку.
11. Доказательства о дворянской службе предков.
12. Доказательство, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием, и свидетельство о том 12 человек благородных, о дворянстве коих сомнения нет.
13. Купчие, закладные, рядные и духовные о дворянском имении.
14. Доказательства, что отец и дед владели деревнями.
15. Доказательства поколенные и наследственные, восходящие сыну от отца, деда, прадеда и так выше, сколько показать могут или пожелают, чтоб быть внесены в которую часть родословной книги с их родом.

Указы, в коих доказательства о дворянстве.

В указах, приложенных к родословной книге, написано сими словами:

16. В лето 7190 генваря в 12 день, блаженной и вечнодостоянной памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Феодор Алексее-

вич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, ревнуя по Господе Бозе Вседержителе и желая по благочестивом Своем царствии сугубого добра и в своих государских ратных и в посольских и во всяких делах лучшего и пристойного устройства и совершенной прибыли и мирного в Своей Царской Державе всему Христианскому множеству пребывания и жительства, а бывшей между Христианских родов вражде разрушения, советовав в душе святе со отцом Своим Государевым и богомольцем, с великим Г. Святейшим Кир Иоахимом, Патриархом Московским и всея России, и со всеми Архиереи, и говоря с Своими Государевы боярами и думными людьми, и по доношению Себе Великому Государю Своего Государского ближнего боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи и челобитью выборных стольников, и генералов и стольников же и полковников, и стряпчих и дворян, и жильцов, которые по Его Великого Государя указу сидели с ним ближним боярином, со князем Васильем Васильевичем с товарищами за ратными делами, указал, розрядные случаи и местничества, которые были между Христианскими родами в отечествах и в случаях счеты и местничества разрушить и вечно искоренить, понеже в мимошедшие лета во многих их государских ратных и в посольских и во всяких делах чинились от тех случаев и мест великое нестроение и разрушение и ратным людям от неприятелей великое умаление и неприятелем радование; а между их государскими людьми богопротивное дело, нелюбовь и великие продолжительные вражды. И того ради при державе и деда Его Государева блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея Великия России Самодержца, по Его Государскому изволению во многих розрядах для лучшего устройства и согласия бояре и окольнічие и думные и иных чинов ратные люди были без мест; так же и при державе ж отца его государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в его государских и литовских и в немецких походах, в розрядах и в полках и у всяких дел все чины были без мест же, и тогда при помощи Божией славно над неприятели победы учинились, только хотя и было то безместие, а совершенно те случаи и места были не искоренены.

А от того вышепомянутого 190 году генваря 12 числа указал блаженной памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, боярам и окольнічим и думным и всяких чинов людям на Москве в приказах у расправных, и в полках у ратных и у посольских и вез-

де у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни с кем никакими случаями и местничествами не считаться и никому никакими мимошедшими находками не возноситься, также и в потерках никого не укорять и не попрекать и в укоризну прежних чинах за скудость не ставить; также буде и впредь, кто от скудости или каким ни есть случаем объявится где, в нижних каких чинах, и того тому в укоризну не ставить же, и тем никому никого не бесчестить.

Для совершенного тех случаев и мест искоренения и вечного забвения те все прошедшие о случаях и о местах записки указал Он, Великий Государь, предать огню.

А впредь им и будущим их родам на память указал Он, Великий Государь, быти в Розряде родословной книге родам их, и тое родословную книгу пополнить, которых имен в той книге в родах их не написано, и тех имена в родословную книгу написать вновь к сродникам их; и для того взять у них расписки за руками.

А которые княжеские и иные честные роды при предках Его, Государевых, и при Нем, Великом Государе, были в честях, в боярах, в окольных и в думных дворянах, или которые старых же и честных родов в таких вышеписанных честях и не явились, а с Царства прадеда Его Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, и при Его, Государеве, державе были в послах и в посланниках, и в полках, и в городах в воеводах, и в знатных посылках, и у него, Великого Государя, в близости, а в родословной книге родов их не написано, и те роды с явным свидетельством написать в особую книгу.

А которые роды и в вышеписанных честях и в знатных посылках не были, а с Царства деда его Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея великия России Самодержца, и при Нем, Великом Государе, были в полковых и в городе воеводах, и в послах, и в посланниках, и в знатных каких посылках, и в иных честных чинах и в десятнях написаны в первой статье: и тех родов имена написать по тому ж со свидетельством в особую книгу.

А которые и в тех вышеписанных честных и знатных чинах не были, а в десятнях написаны в средней и в меньшей статьях: и тех имена написать в особую книгу.

Буде кто на нижних чинов за службы отцов своих или за свои написаны в московские чины: и тех имена написать в особую ж книгу по их росписям.

У того дела указал он, блаженной памяти Великий Государь, быть боярину князю Володимиру Дмитриевичу Долгорукову, да думному дворянину Алексею Ивановичу Ржевскому, да разрядным дьякам, думному Василью Григорьевичу Семенову, да Федору Шакловиному.

17. Марта в 27 число того ж 190 года, по указу блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Феодора Алексеича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, по докладной выписке велено:

«Которых княжеских и иных родов в разряде в родословной книге не написано, а они в росписях своих напишут прозвание свое, что они пошли от родословных людей, а родословные люди тех родов в поколенных своих росписях их прозвания не напишут, и о тех родах у родословных людей для свидетельства имать сказки за руками, впрям ли они от тех их родов, к кому кто напишется, пошли; и буде в сказках своих напишут, или по допросу скажут, что они повелись от предков их, и таких писать в родословной книге с теми родами, от кого они пошли; а буде в сказках своих напишут, что они не их родов, и таких отказывать и вместе с ними в родословную книгу не писать; а написать их в книгу особю, а очных ставок между ними в том не давать».

18. Резолюция блаженной памяти Государя Императора Петра Первого на доклад от Синода 1721 года ноября 19 числа:

«О архиерейских, детях боярских, дабы как дворяне сами, и их дети из подушного оклада выключены остались, собственною Его Императорского Величества рукою написано сими «Быть так, которые от шляхетства, считая от деда».

19. В Табели о рангах 1722 года генваря 24 дня в 15 пункте узаконено сими словами:

«Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян, то когда кто получит вышеписанный чин, оный суть дворянин и его дети, которые родятся в обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить; прочие же чины как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне».

Толкование. Держась точных слов сего закона, и в следствие оногo недействительно в воинской службе служащих, но равные чины имеющих почитать надлежит за имеющих лишь личное дворянство, но не наследственное.

Примечание. Имеющих личное дворянство не надлежит вносить в родословную книгу наместничества.

Постановление. 20. Но видя полезные заслуги многих таковых, узаконяем в пользу личного дворянства, что 1. Буде дед, отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, то потомству их дозволяем просить дворянства действительного; 2. Буде отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, и пребывали двадцать лет в службе беспорочно, то внуку дозволяем просить дворянства действительного.

21. В Именном указе блаженной памяти Государя Императора Петра Первого 1724 года 31 числа написано сими словами:

«Его Императорское Величество указал в секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли в ассоры, советники и выше происходить; буде же из подъяческого чина кто какое знатное дело покажет и заслужит, то таких с свидетельства Правительствующего Сената производить, и чтоб кто будет секретарем из таких, чтоб давать шляхетство, как и в воинской службе, кто в прапорщики пожалован».

Толкование. В Табели о рангах 1722 года генваря 24 дня в конце 15 пункта написано сими словами:

«Прочие же чины как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне».

В Именном же указе 1724 года генваря 31 числа написано сими словами:

«Кто будет секретарем из таких, чтоб давать шляхетство, как и в воинской службе, кто в прапорщики пожалован».

И понеже о детях и потомстве сих в сем Именном указе 1724 года генваря 31 числа не упомянуто; табель же о рангах 1722 года генваря 24 дня конец 15 пункта точно исключает сими словами: «Которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне». То имея в памяти, с одной стороны, личное неоспоримое по законам дворянство в рангах находящихся, а, с другой, сохранение почтительного российского дворянского достоинства и состояния, находим за справедливо предписать и в сем случае поступать, как выше узаконено, в пользу потомков личного дворянства, а именно: 1. Буде дед, отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, то потомству их дозволяется просить дворянства действительного; 2. Буде отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, и пребывали двадцать лет в службе беспорочно, то внуку дозволяется просить дворянства действительного.

22. В Табели о рангах 1722 года января 24 дня в конце 16 пункта написано сими словами:

«В Нашей службе обретающиеся чужестранные люди имеют или своими или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать».

В утверждение всего вышеписанного мы сию Нашу жалованную грамоту на права, вольности и преимущества благородному Нам вернoлюбeзному подданному российскому дворянству, Нашею собственною рукою подписали и государственною Нашею печатью укрепить повелели в престольном Нашем граде Святого Петра, апреля 21 дня, в лето от рождества Христова 1785, царствования же Нашего в двадeсять третeе¹.

21 апреля

Грамота на права и выгоды городам Российской Империи

Божиею поспешествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч.

С самого первого основания общежителств познали все народы пользы и выгоды, от устройства городов проистекающие, не токмо для граждан тех городов, но и для окрестных обитателей. Начиная от древности, мраком покрытой, встречаем Мы повсюду память градоздателей, возносимую наравне с памятию законодателей, и видим, что герои, победами прославившиеся, тщились градозданием дать бессмертие именам своим.

Мы и тут не имеем нужды искать примеров чуждых, но, заимствуя оные из собственных деяний отечества Нашего, находим, что предки российские, славяне, от славных подвигов и самое название свое получившие, где только посягала победоносная рука их, оставляли следы свои созиданием градов, именами славянского языка укра-

¹ Приведенный текст «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» публикуется мною по варианту, напечатанному в «Полном собрании законов Российской империи» (том 22. № 16287. С. 341–358). В оригинальном тексте этой Грамоты в самом конце было указано: «Подлинная, подписана собственною Ее Императорского Величества рукою тако: ЕКАТЕРИНА. Печатана в Санктпетербурге 1785 года апреля 24 дня». — В. Т.

шенных, до ныне сие соблюдаших, и насаждением в оных торговли, до самых отдаленных краев тогда известных распространенной. Всероссийские самодержцы от самых древних лет с расширением пределов владычества их и с умножением народным умножали и число городов, дая в них безопасное пристанище торгу и рукоделиям. Обширность государства, обилие произрастений не токмо на поверхностях земли, но и в недрах ее сокровенных, удобства сообщения сухопутного или водоходного, рачения и предприимчивость Славенороссийского народа не могли не иметь добрых успехов. Полезным таковым установлением предков наших Мы тщилися подражать по мере размножения народа и возвращения богатства его, как то свидетельствуют города, в 23-летнее царствование Наше, числом 216, воздвигнутые повсюду, где того требовали или местные выгоды, или стечение окрестных жителей. Не оставили Мы как их, так и те, кои предками Нашими сооружены были, снабдить надлежащим управлением, освободить рукоделия, промыслы и торговлю от принуждений и притеснений и преподать им различные полезные способы и ободрения. С помощью Божиею в толь краткое время добрые плоды намерений и трудов Наших, да и несомненно уповаем, что верноподданные Наши, граждане городов Наших, похвальным радением, доброю верою в торговле, промыслах и ремеслах и поведением, соответствующим благому Нашему об них попечению будут способствовать возвышению мест ими населяемых в цветущем состоянии, и тем вящше заслужат Нашу императорскую к себе милость и благоволение, в залог коих восхотели Мы данная от Нас городам, их обществам и членам сих обществ выгоды и преимущества подтвердить Нашею жалованною грамотою, узаконяя в следствие того на веки непоколебимо следующие статьи.

А. Городовое положение.

1. Город строить по утвержденному плану за подписанием руки Императорского Величества.

2. Городу подтверждаются правильно принадлежащие по межевой инструкции или инако законно земли, сады, поля, пастбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустые места, мельницы водяные или ветряные; все оные вообще и каждое порознь ненарушимо иметь и оным пользоваться мирно и вечно на основании законов как внутри города, так и вне оного.

3. Запрещается городовые выгоны застраивать; буде же город городовые выгоны застроит или инако в невыгоны обратит, то городу

вторично выгонов не отводить и городу выгонов не покупать; но да наймет по нужде или удобности.

4. В городе живущим сохраняется и охраняется собственность и владение, что кому по справедливости и законно принадлежит как движимое, так и недвижимое.

5. В городе поселившиеся обязаны присягою пред Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданической верности к особе Императорского Величества.

6. Кто поселится в городе, тот имеет учинить росписку вместо присяги, что право гражданское принимает и обязуется по мещанству нести тягости.

7. Власть имеющие места или лица да не налагают на город новых податей, или служб, или тягостей; и буде от города кто-либо требовать будет в противность узаконению или что городу трудно или тягостно, то городской магистрат в том имеет жалобу приносить губернскому магистрату, равномерно доносить и Сенату, которому не налагать податей, или служб, или тягостей без подписания руки Императорского Величества.

8. Городовой магистрат, по усмотрению внутри города каких нужд или недостатков, имеет о том представить губернскому магистрату и губернскому правлению заблаговременно, которое, то обстоительство рассмотря, буде губернатор сам не властен, в силу его наказа представит, где надлежит.

9. Городовому магистрату иметь книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских под номерами, дабы желающие дать в заем деньги на заклад дома или же кто дом, строение, место или землю купить или нанять хочет, с тою книгою справясь, давать деньги мог с надежностью.

10. Мещанские подати, службы и тягости как личные, так и вещественные всяк в городе мещанским торгом, ремеслом или промыслом промышленяющий, повинен нести наравне с мещанством, разве особою статьею освобожден от оных.

11. Кто в городе в мещанство не записан, мещанским промыслом да не промышленяет под опасением, что за то в законе написано.

12. Иногородные, в городе для жительства поселившиеся, торг и промысел имеющие и пользующиеся мещанскою городовою выгодою, судом и расправою по торгу и промыслу состоят под ведомством городского магистрата и повиноватися имеют городовым личным и вещественным тягостям, службам и податям.

13. Дворяне, кои имеют собственные свои дома, или сады, или землю, или места в городе или предместии, хотя сами в них живут или в наем отдают, от мещанских тягостей не освобождаются, но за такие дома или сады, или места, или землю, в городском ведомстве находящиеся, должны нести гражданские тягости равно прочим мещанам. Ради же дворянского достоинства, благородные освобождаются от личных податей и служб. Буде же кто из таковых дом, или сад, или место, или землю в городе или предместии захочет продать, да объявит о том в городском магистрате.

14. Императорского Величества в военной или гражданской службе находящиеся люди, кои по должности или же по собственным нуждам в городе находятся или живут, или приходят, или приезжают на время и мещанским промыслом не промышляют, — всем таковым от мещанских тягостей податей и служб быть свободным.

15. Дом, в котором живет бургомистр, ратман и городской глава (кроме самых нужнейших случаев), свободны суть от постоя.

16. Мещанские промыслы да защищаются правосудием и да подкрепляются порядком благочиния.

17. Предписывается в городе учредить и иметь школы на точном основании 384 статьи Учреждений 7 ноября 1775 года и других изданных о том от Императорского Величества установлений.

18. Городу не дозволяется, где удобно, на городских землях завести, построить и содержать мучные, или пильные, или иные водяные, или ветряные мельницы.

19. На городской земле по дорогам дозволяется городу построить и содержать и в наем отдать харчевни, корчмы, или герберги, или трактиры.

20. Мещанам отдается на волю в городе иметь или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиный двор или же иметь по домам лавки и анбары для продажи и поклажи товаров.

21. В городе иметь клейменные весы и меры и с оными поступать по установлениям.

22. Городу дозволяется установить, для подкрепления в торгу доверия, товарам брак и в том поступать по установлениям.

23. Городовым мещанам иметь и пользоваться кораблеплаванием в привозе и отвозе товаров сухим и водяным путем, где, куда и как удобно.

24. Уездные жители имеют беспрепятственный привоз в город и вывоз из оною.

Уездным жителям да будет свободно и безопасно свои произрастения, рукоделия и товары в город возить и потребное для них из города вывозить беспрепятственно; и с уездных жителей при привозе произрастений, рукоделия и товаров в город или вывозе потребного для них из города не требовать явления или записания пашпорта в здоровое время.

25. В городе назначить еженедельные торговые дни и часы во дне; и для того назначить в городе место, куда, и время, когда привозить, продавать и покупать удобно, что кому потребно, и на том месте городской магистрат велит поднять распущенное знамя, и в те часы, пока знамя поднято, запрещается продавать или покупать или закупать оптом припасы; со спущением же знамени запрещение таковое снимается. Непроданное же за кем не запрещается паки отвозить за город.

26. В городе учредить ежегодно одну ярмарку или более, смотря по обстоятельствам и удобности; и для того назначить время и место, в которое бы пригородные люди всякие товары беспрепятственно привозить, торги, покупки и продажи производить могли; непроданное же не запрещается паки за город вывозить.

27. Не возбраняется торговым жителям строить или выписывать из иных мест и стран для торговли суда и корабли; оные нанимать, содержать и паки в ход и плавание отпускать с грузом и без груза.

28. Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городских делах.

Примечание. В жалованных грамотах включается в сем месте настоящий герб того города, красками изображенный, а внизу описание герба.

Б. О городских обывателях.

Установление общества градского и о выгодах общества градского.

29. Городовым обывателям каждого города жалуются дозволение собираться в том городе и составить общество градское, и пользоваться нижеписанными правами и выгодами.

30. Городовые обыватели собираются по приказанию и дозволению генерала-губернатора или губернатора как для дозволенных городским обывателям выборов, так и для выслушания предложений генерала-губернатора или губернатора всякие три года в зимнее время.

31. По силе 72-й статьи учреждений по городам и посадам городской глава, бургомистры и ратманы выбираются обществом городским чрез всякие три года по баллам; старосты же и судьи совестного суда выбираются тем же обществом всякой год по баллам.

32. По силе 73-й статьи учреждений губернского магистрата заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан губернского города чрез всякие три года по баллам и представляются правителю или губернатору; и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание.

33. Заседатели и суды выбираются мещанством из мещан, на месте живущих, или из тех, кои в городской обывательской книге того города написаны суть, но неотлучны по торгу и промыслу бывают.

34. По силе 2-й статьи Устава Благочиния или Полицейского, в управе благочиния с городничим и приставами уголовных и гражданских дел заседают два ратмана городовые.

35. Буде выбор всего мещанства по баллам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется обществу градскому каждой городской части собираться и представить кандидатов, из коих баллотировать.

36. Обществу градскому дозволяется представить губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

37. Обществу градскому запрещается делать положения, противные законам, или требования в нарушение узаконений, под опасением за первый случай (то есть за положения, противные законам) сверх уничтожения положений, противных законам, наложения и взыскания с общества пени двести рублей; а за второй случай (то есть за требования в нарушение узаконений) уничтожения недельных требований, что поручается бдению и иску губернских стряпчих, по силе второго предмета их должности.

38. Буде генерал-губернатор или губернатор обществу градскому учинит предлог, то общество градское оный берет во уважение и чинит по случаю пристойные ответы, сходственные как узаконениям, так и общему добру.

39. Обществу градскому дозволяется иметь дом для собрания общества того города и архивы.

40. Обществу градскому дозволяется иметь печать с городовым гербом.

41. Обществу градскому дозволяется иметь своего собственного писаря.

42. Обществу градскому дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять им по общему их согласию.

43. Да не взыщется на обществе градском личное преступление гражданина.

44. Общество градское на суд да не предстанет, но да защищается своим стряпчим.

45. По силе 315-й статьи учреждений в губернский магистрат вносятся все дела до привилегий, спорных владений или прочие дела, до целого города или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы или апелляции на городовые магистраты, сиротские суды и рагуши непосредственно до губернского магистрата принадлежат.

46. По силе 30-й и 293-й статьи учреждений при каждом городском магистрате учреждается городской сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот.

47. По силе 31-й и 294-й статьи учреждений в городском сиротском суде председатель городской глава и заседают два члена городского магистрата и городской староста.

48. По силе 297-й статьи учреждений городскому сиротскому суду поручается попечение не токмо о оставших в том городе после всякого звания жителей малолетних сирот и их имени, но и о вдовах и их делах.

49. Обществу градскому запрещается избирать для тех должностей кои по силе учреждений выбором наполняются, мещанина, который в том городе не имеет капитала, с которого проценты ниже пятидесяти рублей и который моложе двадцати пяти лет.

50. В обществе градском мещанин, который капитала не имеет, с которого проценты ниже пятидесяти рублей, и моложе двадцати пяти лет, присутствовать может, но голоса не имеет.

Примечание. Запрещение в статьях 49-й и 50-й о неизбрании мещанам, не имеющим капитала, с которого проценты ниже пятидесяти рублей, и мещан, не имеющих таковых капиталов, разумеется о тех городах, в которых такие капиталы в гильдиях находятся; а где оных нет, там дозволяется и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать.

51. В обществе градском мещанин быть может безкапитальный и моложе двадцати пяти лет, но сидеть не должен, ни голоса иметь, ни выбран быть не может для тех должностей, кои наполняются обществом градским.

52. Обществу градскому дозволяется исключить из общества градского гражданина, который опорочен судом или которого явный и доверие нарушающий порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

53. В городе составить городовую обывательскую книгу, в коей вписать обывателей того города, дабы каждому гражданину свое состояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследию.

54. Для сочинения в городе городской обывательской книги общество градское избирает чрез три года старост и депутатов, кои должны иметь попечение о действительном сочинении и продолжении городской обывательской книги по данному ниже сего для того наставлению.

55. В городской обывательской книге вписать имя и прозвание всякого гражданина, в том городе дом или строение, или земли имеющего, или в гильдии или в цех записанного, или мещанским промыслом промышляющего.

56. Буде кто не вписан в городовую обывательскую книгу того города, тот не только не принадлежит к гражданству того города, но да и не пользуется мещанскою выгодою того города.

57. Городу дать жалованную грамоту за подписанием Императорского Величества руки и с приложением государственной печати, с которой прописать от слова до слова сии здесь, выше и ниже сего, прописанные общественные и личные выгоды.

*В. Наставление для сочинения и продолжения
городовой обывательской книги.*

58. Старосты имеют сочинить по приложенной форме список по алфавиту городовым обывателям в том городе старожилам, родившимся или вновь поселившимся, отличая особо: 1. Кто женат и на ком; 2. много ли детей мужского или женского пола, и их имена; 3. холост, или вдов; 4. за кем дом, или иное строение, или место, или земля; им ли построено или наследственно, или куплено или в приданое получено, и в каком месте в городе; 5. в городе ли живет или в отлучке; 6. какого промысла; 7. в каких городских или иных службах был и есть.

Примечание. Понеже о дворянских родах явствует дворянская родословная книга, и того дня, буде дворянин или дворянка дом, или иное строение, или место, или землю в городе имеет, то в городской обывательский список внести единственно имя, прозвание и чин (буде имеет) того дворянина или дворянки, за кем который номер.

59. Форма списка обывательской семьи, в том городе живущей.

Имя и прозвание обывателя в том городе старожила, родившегося или вновь поселившегося, и его лета.

Холост или женат и на ком, или вдов.

Много ли детей мужеского или женского пола, и их имена и лета.

Есть ли в городе за ним дом или иное строение, или место, или земля; им ли построено, или наследственно, или куплено, или в приданое получено, в каком месте в городе и какой номер.

В городе ли живет тот обыватель или в отлучке.

Какого он промысла.

В каких градских или иных службах был или есть.

60. Староста список таковой за своим подписанием доставит городскому главе того города, копию же у себя оставит.

61. Городской глава того города с выбранными от города депутатами от каждой городской части из списка старосты составит городскую обывательскую книгу того города.

62. Городовую обывательскую книгу разделить на шесть частей.

63. В первую часть городской обывательской книги внесут состояние и имена настоящих городских обывателей по алфавиту.

Толкование. Настоящие городские обыватели, суть те, кои в том городе дом или иное строение, или место, или землю имеют.

Примечание. Каждый дом или иное строение, или место, или земля в городе да означается номером.

64. Во вторую часть городской обывательской книги внесут вписавшихся в гильдии, первую, вторую и третью по алфавиту.

Толкование. Вписавшиеся в гильдии суть все те (какого кто бы ни был рода или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла), кои за собою объявят капитал, а именно: 1) кто объявит за собою капитал от 10.000 рублей и до 50.000 рублей, того вписать в первую гильдию; 2) кто объявит за собою капитал от 5.000 рублей до 10.000 рублей, того вписать во вторую гильдию; 3) кто объявит за собою капитал от 1.000 рублей до 5.000 рублей, того вписать в третью гильдию.

Примечание. Расчисление гильдий по капиталам долженствует быть от одной в государстве общей переписи до другой таковой же, и по воле Императорского Величества подтверждается или исправляется.

65. В третью часть городской обывательской книги внесут вписавшихся в цехи по алфавиту.

Толкование. Вписавшиеся в цех суть те мастера, подмастерья и ученики различных ремесел, кои вписались в цех своего ремесла.

66. В четвертую часть городской обывательской книги внесут иногородних и иностранных гостей по алфавиту.

Толкование. Иногородные и иностранные гости суть те иных российских городов и иных государств люди, кои ради промысла или работы, или иных мещанских упражнений записались.

67. В пятую часть городской обывательской книги внесут именитых граждан по алфавиту.

Толкование. Именитые граждане суть те, кои: 1. Проходя по порядку службу городскую и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службу мещанских заседателей совестного суда, или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы с похвалою. 2. Ученые, кои академические или университетские аттестаты, или письменные свидетельства о своем знании, или искусстве предъявить могут и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 3. Художники трех художеств, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, кои суть члены академические или удостоения академические о своем звании или искусстве имеют и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 4. Всякого звания и состояния капиталисты, кои капитала от пятидесяти тысяч рублей и более за собою объявят. 5. Банкиры, кои деньги переводят и для сего звания капитала ото ста до двух сот тысяч рублей за собою объявят. 6. Те, кои оптом торгуют и лавок не имеют. 7. Кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют.

68. В шестую часть городской обывательской книги внесут посадских по алфавиту.

Толкование. Посадские суть в том городе старожилы, или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях городской обывательской книги не внесены, промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе.

69. Городской глава и депутаты да не внесут в городскую обывательскую книгу, буде кто не представит доказательства своего состояния.

70. Всякая семья представить имеет доказательства своего состояния в подлиннике или за свидетельством.

71. Городской глава со депутатами представленные доказательства состояния рассматривают и 1. Буде при рассмотрении доказательств единогласно или две трети находят доказательства недоста-

точными, то отдадут оные доказательства обратно с таковым письменным объявлением, что отлагают внесение той семьи в городовую обывательскую книгу до представления им неопровергаемых доказательств. 2. Буде же при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда ту семью внесут в городовую обывательскую книгу того города и дадут той семье лист за своим подписанием и с приложением печати общества градского, а в листе напишут, что по представленным доказательствам та семья внесена в городовую обывательскую книгу того города в такой-то части.

72. При внесении семьи в городовую обывательскую книгу отдается на волю общества градского, имеет ли семья внести и сколько денег в городовую казну, что при каждом сходе единожды общество градское определить имеет, но не выше ста рублей.

73. Буде кто не доволен рассмотрением и разбором городского главы со депутаты, тот имеет просить и представить свои доказательства в губернский магистрат.

74. По сочинении городской обывательской книги городской глава со депутаты от каждой городской части внесут городовую обывательскую книгу в общество гражданское, где оную прочесть должно для общего сведения; и буде общество гражданское потребует, то прочесть имеют и протокол городского главы со депутаты, дабы общество градское усмотреть могло порядочное производство.

75. По прочтении городской обывательской книги обществу градскому городской глава со депутаты, списав с городской обывательской книги две точные копии, городовую обывательскую книгу и обе копии подписывают, городовую обывательскую книгу того города отдадут в архиву общества градского, и обе же копии отсылают в губернское правление, которое одну копию оставя у себя, другую копию отошлет в казенную палату той губернии.

76. Буде кто в городской обывательской книге не внесенный получит по наследству, или по закладным, или по купчим, или инако законно, дом или иное строение, или место, или землю в том городе, то должен при первом сходе общества градского просить о внесении его в городовую обывательскую книгу; и буде обществу градскому известно и сомнения о его состоянии не имеет, то без справок да внесется в городовую обывательскую книгу. Буде же вписан в городской обывательской книге иного города и в том лист за подписанием городского главы со депутатами и за печатью общества градского

того города предъявит обществу градскому, то сие служит ему достаточным доказательством для внесения в городовую обывательскую книгу.

Г. Доказательства состояния городовых обывателей.

77. Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость. Доказательства же состояния многочисленны суть и более зависят от праводушного рассмотрения и непристрастного испытания нежели от предписаний: различные законом дозволенные способы указуют путь, и правосудие не дозволяет исключить единого доказательства состояния, как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает; милосердно же утверждают следующие доказательства состояния, не уничтожая однако же и сверх того иные неоспоримые доказательства которой семьи, хотя бы здесь и не прописаны были.

78. Доказательства состояния суть:

1. Имя и состояние в приходской книге той приходской церкви, где крещен, священником записано и кумовьями подписано в день своего крещения число, месяц и год.

2. Свидетельство приходского священника того прихода, где живет, и двух свидетелей градских, обывателей того же прихода.

3. Прежних лет переписи.

4. Последняя ревизия.

5. Гильдейский лист за руками гильдейского старшины и двух человек в той же гильдии вписавшихся свидетелей.

6. Цеховой лист за руками цехового старшины и двух человек в том же цехе вписавшихся свидетелей.

7. Указы, или грамоты, или листы, кому данные, с прописанием состояния или промысла.

8. Определение по делу, доказующее состояние.

9. Градским судом судился, яко городской обыватель.

10. Похвальный лист.

11. Службы какие отправлял.

12. Имел или имеет дом, или иное строение, или место, или землю, им построено, или наследственно, или куплено, или в приданое получено.

13. Свидетельство гильдейских или цеховых старшин и двух человек той же гильдии или цеха о подлинности капитала, который записал.

14. Аттестаты академические или университетские о знании или искусстве.

15. Росписки о неложной выставке по подряду.

16. Казначейские и казенных приставов к магазейнам и иные росписки о приеме или отдаче денег, или товаров, утверждающие доверие в знатности торга или промысла, или доказующие, или утверждающие объявление по совести капитала.

17. Торгующих и промышляющих книги, счета и расчеты.

18. Таможенные книги, счета и расчеты.

19. Товары наличные.

20. Корабли наличные.

21. Исправность подряда или откупа.

22. Вексели, выплаченные в срок.

23. Договоры и доверия многих.

24. Отец и дед жил в городе и мещанским промыслом промышлял, и свидетельство о том трех человек беспорочных городских обывателей того же города.

25. Всякие доказательства, утверждающие доверие, единое же достаточное довольно ко внесению семьи в часть городской обывательской книги.

26. И всякие иные доказательства, утверждающие состояние и обнадеживающие капитал, из которых единое, достаточно доверие укрепляющее, да будет довольно ко внесению семьи в часть городской обывательской книги, в которую сами пожелают быть внесены.

79¹. В милостивом манифесте 1775 года марта 17 дня, статье 46 написано сими словами:

«Всем отпущенным от помещиков с отпускными на волю позволяем, как ныне, так и впредь ни за кого не записываться, а при ревизии должны они объявить, в какой род нашей службы, или в мещанское, или купеческое состояние войти желают по городам; и какое они добровольно для себя изберут, то по тому уже состоянию и должны они быть поверстаны побором или от оных освобождены».

¹ Настоящий документ публикуется по тексту, напечатанному в «Полном собрании законов Российской империи» (том 22. № 16188. С. 358–384). Цифры нумерации статей в нем не отличаются от цифр нумерации подстатей.

*Д. О личных выгодах городских обывателей,
среднего рода людей или мещан вообще.*

80. Городовых обывателей, среднего рода людей, или мещан, название есть следствие трудолюбия и добронравия, чем приобрели отличное состояние.

81. Города от предков наших и нас самих не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть, умножая доходы государственные, устройством подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла; и для того городских обывателей среднего рода людей, или мещан, отличное состояние да будет наследственно, как следует.

82. Мещанин сообщает мещанское состояние жене своей, буде она породы равной или нижней.

83. Мещанские дети получают мещанское состояние наследственно.

84. Мещанин без суда да не лишится доброго имени, или жизни, или имения.

85. Мещанин судится мещанским судом.

86. Мещанин лишается доброго имени, буде учинит: 1. нарушит присягу, 2. измену, 3. разбой, 4. воровство всякого рода, 5. лживые поступки, 6. преступления, за кои по законам следует телесное наказание, 7. буде доказано будет, что других научал или уговаривал подобные преступления учинить.

87. Подтверждается и строго запрещается, да не дерзнет никто без суда и приговора в силу законов тех судебных мест, коим суды поручены, самовольно отобрать у мещанина имение или оное разорять.

88. Мещанин, быв первым приобретателем его состоянию приличного имения, им благоприобретенное имение волен дарить, или завещать, или в приданое отдать, или передать, или продать, кому заблагорассудит; наследственным же имением да не распоряжает инако, как законами предписано.

89. Всякого рода преступления (мещанина), коим десять лет прошло, и чрез таковое долгое время они не сделались гласны, и по оным производства не было, все таковые дела повелеваем отныне предать, есть ли где об оных взыскатели, истцы или доносители явятся, вечному забвению.

90. Мещанин волен заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделие, без иного на то дозволения или приказания; ибо сею статью всем и каждому дозволяется добровольно

заводить (и иметь) всякого рода станы и рукоделия производить, не требуя на то уже иного дозволения от вышнего или нижнего места.

91. Запрещается мещанам учинить бесчестие; кто же учинит мещанину бесчестие словом или письмом, то обидчик повинен платить сколько обиженный как казне и городу платит тот год, какого бы то звания сбора ни было; за единый же удар рукою без иного орудия обидчик обиженному повинен платить вдвое.

Женам же обидчик повинен платить за бесчестие вдвое против мужей.

Буде же жена сама платит подать, то обидчик повинен платить бесчестие вдвое против ее и мужнего платежа.

Детям женского пола обидчик повинен платить за бесчестие вчетверо против родителей. Малолетным детям обидчик повинен платить за бесчестие вполы против отца (мужского пола детям до 17 лет), совершеннолетнему же обидчик платит столько, сколько обиженный как казне, так и городу платит в тот год, какого бы то звания сбора ни было.

Е. О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще.

92. Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше тысячи рублей до пятидесяти тысяч рублей, записаться в гильдии.

93. Срок записания в гильдии да будет с первого декабря по первое генваря; сей же срок означивается и для ежегодного платежа в гильдии записанных по одному проценту с объявляемого ими по совести капитала, а подушное с них не брать.

94. Записанного в гильдии дети, пока от родителей не в разделе, свободны суть от особенного платежа, ибо капитал почитается семейный, но да объявят, в каком числе семья.

95. Записавшегося в гильдии дети после родителей платят с родительского капитала, пока не в разделе, и свободны суть от особенного платежа, ибо капитал почитается семейным, но да объявят, в каком числе.

96. Буде у кого детей нет, то после умерших родственников платят с капитала умершего, пока не в разделе, ибо капитал почитается яко компанейской, но да объявят, в каком числе.

97. О утайке капитала доноса не принимать и следствия не чинить.

Объявление капитала оставить на показания по совести каждого; и того для нигде и ни под каким видом об утайке капитала доноса не принимать и следствия не чинить.

98. Буде кто записавшийся по капиталу в гильдии учинится банкрот его виною, то выключить из гильдии.

99. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение при рекрутском наборе или наряде работников вместо наличного рекрута или работника платить, поскольку указом предписано (есть или будет), располагая деньги по числу душ, с которых набор или наряд в тот год назначен. Буде же кто записавшийся в гильдии добровольно сам пойдет или сына запишет в военную службу, то оное не запрещается, но обществу градскому за честь онаго за рекрута при первом наборе.

100. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение вступать в казенные подряды и откупы, в которых казенных подрядов и откупах повелевается каждому чинить доверие по мере объявленного им по совести капитала, а не более.

101. Записавшихся в гильдии не избирать к следующим казенным службам, где оные еще суть, а именно: 1. к продаже соли или вина, или иного чего, казне принадлежащего; 2. к смотрению казне принадлежащего; 3. к разным должностям, известным под названием ларечных, целовальников, носильщиков, дрягилей, счетчиков и караульчиков казне принадлежащего; 4. к приуготовлению дворцового или казне принадлежащего; а вместо того платить гильдиям вообще, поскольку указом предписано есть или будет.

Ж. О первой гильдии.

102. В первую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 10.000 рублей и до 50.000 рублей.

103. В первой гильдии кто объявит более капитал, тому дается место пред тем, кто менее объявит капитала.

104. Первой гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выменивать и покупать оптом или подробно, на основании законов.

105. Первой гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и морские всякие суда.

106. Первой гильдии дозволяется ездить по городу в карете парою.

107. Первая гильдия освобождается от телесного наказания.

З. О второй гильдии.

108. Во вторую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 5.000 рублей и до 10.000 тысяч рублей.

109. Во второй гильдии кто объявит более капитал, тому дается место пред тем, кто менее объявит капитала.

110. Второй гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри империи торги, и товары возить водою и сухим путем по городам и ярмаркам, и по оным продавать, выменивать и покупать потребное для их торгу оптом или подробно, на основании законов.

111. Второй гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и речные всякие суда.

112. Второй гильдии дозволяется ездить по городу в коляске парю.

113. Вторая гильдия освобождается от телесного наказания.

И. О третьей гильдии.

114. В третью гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 1.000 рублей и до 5.000 рублей.

115. В третьей гильдии кто объявит более капитал, тому дается место пред тем, кто менее объявил капитал.

116. Третьей гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и в округе, и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочного торгу оптом или подробно в городе и округе.

117. Третьей гильдии не запрещается иметь станы, производить рукоделие и иметь и содержать малые речные суда.

118. Третьей гильдии дозволяется иметь трактиры, герберги, торговые бани и постоялые дворы для проезжих и прохожих людей.

119. Третьей гильдии запрещается по городу ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади.

И. О выгодах цеховых.

120. В цехи или ремесленные управы написать всякого, кто в городе ремесло или рукоделие производить желает и кого по городовому положению в мещанское общество причесть можно.

121. Дозволяется цеховым объявлять за собою капиталы, и каждый по таковому капиталу счисляясь в гильдии, платя с онаго, пользуется теми выгодами, кои каждой гильдии присвоены.

122. Цеховым не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие работы по их мастерствам и оными доставлять себе пропитание, поступая в том по ремесленному положению, ниже сего изображенному.

123. Ремесленное положение.

1. Городовому магистрату или ратуше ремеслы разделить на цехи или ремесленные управы.

2. Управы или цехи повиноватися имеют городовому магистрату, или ратуше, и должны в городе жить мирно и сохранять между собою тишину и доброе поведение.

3. Управы или цехи установить из одинакого ремесла.

4. Не устанавливать управы или цехи, пока менее пяти мастеров того ремесла в городе.

5. Управе дать ремесленное положение, ремесленный значик и управную печать, и дозволяется управе или цеху иметь место для схода ремесленников, где хранить ремесленное положение, ремесленный значик, управную печать, ремесленную казну и счета прихода и расхода.

6. При всяком собрании управы и схода должен быть присяжный маклер, которому вести письменные дела и вносить все происходящее в собрании в особый протокол, хранимый в управном ящике. За таковые маклера труды должно ему определить некоторое особое награждение по приговору ремесленного схода из ремесленной казны, не отягощая ее излишно.

7. Управе и сходу запрещается самим собою переменить ремесленное положение.

8. Всем ремесленникам под строгим наказанием запрещается вступать в управы, или цехи, или гильдии иных государств, вносить в оные свои деньги, вписывать в оные своих учеников, или производить их посредством чужестранных цехов или гильдий в подмастерьи.

9. Одинакого ремесла мастерам, собравшись вместе погодно, избрать по баллам из числа наличных мастеров, в управе записанных, управного старшину и двух старшинских товарищей и представить

городовому магистрату, или ратуше; и буде за ними нет явного порока, то городской магистрат, или ратуша дозволяет им заседание.

10. Управный старшина заседает в городской думе на управной старшинской лавке, и предлагает о нуждах и недостатках ремесел. В управе же управный старшина со старшинскими товарищами имеет слушать, решить и поступать, как ниже сего предписано.

11. Все ремесленные управы вообще избирают погодно ремесленного главу по баллам и представляют городовому магистрату, или ратуше; и буде за ним нет явного порока, то городской магистрат или ратуша дозволяет ему заседание.

12. Управному старшине, старшинским товарищам, подмастерскому выборному и поверенным быть почтительными к ремесленному главе и послушными ему во всем том, что сходственно законам и ремесленному положению, он им наставительное скажет.

13. Ремесленный глава имеет голос управ и заседает в градской шестигласной думе и предлагает о нуждах и недостатках управе.

14. В случае ссор или споров между управами различных ремесел или между управным старшиною со товарищи и ремесленными одной управы, приносить дело к ремесленному главе, да приложит старание к примирению или да учинит решение.

15. Не выгонять никого из управы без дозволения ремесленного главы.

16. Ремесленный глава управных старшин и старшинских товарищей приводит к присяге при вступлении в должности.

*17. Формуляр присяги управных старшин
и старшинских товарищей:*

«Я, нижеименованный, обещаюся Всемогущему Богу пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен по чистой моей совести в должности, мне препорученной, колико силы и возможности есть, поступать справедливо и беспристрастно, как во всех делах, так и в тщательном старании о благоуспешном состоянии ремесла, о приращении искусства в ремесле, о добром порядке и о согласии ремесленных, ответствуя за всякие упущения, злоупотребления или неисполнения ремесленного Положения. Есть ли же инако поступлю, то подвергаю себя в нынешней жизни законному осуждению, в будущей же пред Богом и судом Его страшным — ответу и отчету. В заключении же сей моей присяги целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь».

Примечание. Всяк да присягает по своей вере и закону.

18. Управный старшина и старшинские товарищи имеют стараться о благоуспешном состоянии ремесла, о приращении искусства в ремесле, о добром порядке и согласии ремесленных; и для того им самим поступать надлежит справедливо и беспристрастно во всех делах, в чем присягою обязаны. Они же ответственны имеют за всякие, управною учиненные упущения, злоупотребления или неисполнения ремесленного положения. О вдовах же и малолетных уведомляют городского главу.

19. Ссоры и споры, не превосходящие 25 рублей, касательно ремесла, или доверия по ремеслу, или поведения ремесленных в рассуждении ремесла, решит в управе управный старшина со старшинскими товарищи, колико можно, словесно: кто же управным решением не доволен, или дело превосходит 25 рублей, тому оставляется право просить в городском магистрате или ратуше, на что дается двунедельный срок, по прошествии которого не принимать просьбы.

20. Сменившиеся управный старшина и старшинские товарищи имеют попеременно смотреть по четыре месяца за подмастерскою управною во охранение доброго порядка.

21. Управный старшина и старшинские товарищи каждого ремесла имеют ремесленников каждой управы собирать сходом всякие четыре месяца и когда управное дело того требует, повестку ремесленным чинить чрез младшего мастера; сход старшины со старшинскими товарищи в герберге.

22. Младший мастер должен ходить за управными делами, исправлять, что ему касательно до управы от старшины приказано будет, есть ли никто из его собратии по просьбе его не согласится оное за него исправить. Буде он без законных причин чего-нибудь не исправит или ослушным окажется, то должен платить пеню. Есть ли медленностию или ослушанием его что ни есть не исправится, то должен платить пеню. Буде же ему приказано известить о чем кого-нибудь из ремесленников, а он сего не учинит, тогда за каждого, которого не известил, платит пеню. Младший мастер не должен отлучаться из города на сутки, не объявляя о том прежде управному старшине и старшинским товарищам. Во время же его отлучки и должность его другому препоручить. Во время упражнения его в делах управы во всех случаях, до его касающихся, платит и получает двойную пеню.

23. В управной горнице иметь шкаф и стол с ящиком за замком с тремя ключами, в которых хранить ремесленное положение, ремесленный значик, управную печать, ремесленную казну и счета прихо-

да и расхода. Один ключ у управного старшины, другие ключи у каждого старшинского товарища по одному.

24. В управе иметь три книги, в первую внести мастеров, в другую внести подмастерьев, в третью внести учеников.

25. Ремесленное сие положение да прочтется при сходе ремесленных всякие четыре месяца для непременного наблюдения, дабы незнанием никто отговариваться не мог.

26. Всякий мастер, подмастерье и ученик при приеме его в управу долженствует дать обещание, что поступать будет по ремесленному Положению, и для того прочесть ему статьи, касающиеся до него.

27. Когда время сход управный распустить, тогда управный старшина молотком ударит по столу трижды.

28. Одинакого ремесла мастера, подмастерьи и ученики повиноватися имеют своей управе и управному старшине и старшинским товарищам.

29. Данные управные от городского магистрата, или ратуши, весы или меры, или пробы, или штемпель, или предписания касательно управы и ремесла, хранить в управе вместе с ремесленным Положением.

30. Ремесленным производить работу ремесла сходственно управному весу или мере, или пробе, или предписанию касательно ремесла: в чем управному старшине и старшинским товарищам иметь надзирание.

31. Всякий ремесленный долг имеет производить по ремеслу работу добрую и отправлять ремесло, сколько умеет, исправнее и без недостатков.

32. Запрещается сходу и управе устанавливать цену работ.

33. Мастер долг имеет смотреть за доброю работы своего подмастерья или ученика; и для того управный старшина и старшинские товарищи в случае жалобы долг имеют обзреть работы ремесленников: выполняют ли ремесленное Положение и чинить взыскание о доброте работ и наблюдение ремесленного Положения.

34. Буде в управу жалобу кто приносить будет о неумеренной цене работы ремесленного, то управе свидетельствовать и оценить по истине.

35. Управа имеет назначить срок, в который какой работе поспеть можно, буде все то, что к той работе надобно, на лицо есть, дабы в случае жалобы о медленности правильное взыскание чинить можно было.

36. Не запрещается управе, городовому магистрату, или ратуше, представить касательно ремесла и лучшего исправления оногo; городской же магистрат или ратуша, рассмoтря, буде сами собою решить не могут, имеют представить, где надлежит.

37. Управе своих решений не перевершивать.

38. Буде кто на управу учинит жалобу, и жалоба явится несправедлива, то имеет платить пени в ремесленную казну 25 рублей.

39. Ремесленная казна да будет под смотрением управного старшины и старшинских товарищей, и стараться им о ее приращении, но да не дерзают из оной издержать ни малейшей частицы без согласия и приговора схода ремесленников, повсегодно же да отдадут отчет; и для того управному старшине и старшинским товарищам иметь две книги, в которые исправно и точно вписать: в одну — приход и пенные деньги, а в другую — расход по приговору схода ремесленников. По прошествии же года нововыбранный управный старшина и старшинские товарищи имеют шесть прошлогодних, снимая с рук ремесленную казну и счета прихода и расхода.

40. Управному старшине и старшинским товарищам из ремесленной казны, а подмастерскому выборному и поверенным из подмастерского ларца ежегодно выдать сходом определенное.

41. Для ремесленной казны иметь два ящика: наверху с узким отверстием и с надписью на одном ящике «пени», на другом — «приход»; что вложено будет денег в который ящик, то записать верно и точно в приходной книге, означивая год, месяц и число, равномерно в расходной книге записать расходы.

42. Управному старшине и старшинским товарищам пени взыскивать без упущения и, взыскав, записывать с точностию. Буде же управный старшина и старшинские товарищи пени не взыщут без упущения или, взыскав, не запишут с точностию, или в счетах их или в деньгах, кои у них на руках, явится недостаток, то, с них взыскав вдвое без упущения, выгнать их из управы.

43. Всякая управа долженствует внести в городовую церковную казну из ремесленной казны ежегодно пять рублей на содержание церкви и церковников. Буде же которая управа и более того добровольно внесет в городовую церковную казну или в приказах общественного призрения, то почитать оное за добровольную дань.

44. Все пенные деньги, которые по делам управы на ремесленных наложены будут, должны остаться в ремесленной казне.

45. Буде кто ремесленный занеможет так, что ремесла отправлять не в силах, или больной мастер не имеет подмастерья или учеников,

кои дело его отправлять могут, да даст о том знать управному старшине или старшинским товарищам, кои обязаны ему учинить помощь по надобности в лечении или работе, как-то например: призывают лекаря или дав помощь денежную на лекарства, будет так беден, что в том необходимость есть; в работе, придав в случае нужды подмастерья или ученика или помогая деньгами на время из ремесленной казны до излечения, сколько сход ремесленный приговорит. Равномерно поступать и с больными подмастерьями или учениками.

46. Каждого ремесла подмастерьям, собравшись вместе погодно, избрать по баллам, из числа наличных подмастерьев, в управе записанных, подмастерского выборного и двух поверенных и представить управе; и буде за ними нет явного порока, то управа дозволяет им доступ, и выслушивает их во всех делах и случаях касательно подмастерья, или ученика по ремеслу. Они же, выборный и поверенные подмастерские, под смотрением и надзиранием прошлогодних управных старшин или старшинских товарищей, во охранении доброго порядка, имеют управу по ремеслу до подмастерьев или учеников.

47. Жалобу по ремеслу на подмастерья или ученика приносить в подмастерской управе, и ее собирать всякие четыре месяца и когда дело требует.

48. Подмастерский ларец да будет в подмастерской управе под смотрением четырехмесячным прошлогоднего управного старшины или старшинского товарища и подмастерского выборного и поверенных, и им вести записку и дать отчет, как предписано о ремесленной казне.

49. Каждый мастер имеет в доме своем право хозяина над подмастерьями своими, так как над учениками и всеми прочими своими домашними; однако с тем, чтобы права города и управы им не нарушаемы были.

50. 1. Мастеру обходиться с подмастерьем и учениками справедливо и кротко. 2. Подмастерью и ученикам быть верными, послушными и почтительными к мастеру и его семье. 3. Мастеру, подмастерью и ученикам стараться добрыми поступками и поведением сохранить домашнюю тишину и согласие для отвращения случая к обоюдным неудовольствиям и жалобам.

51. Мастеру с подмастерьями обходиться кротко, не по ремеслу работу с них не требовать, платить им точно и содержать исправно.

52. Мастеру ученика: 1. учить порядочно, 2. обходиться с ним человеколюбиво и сходственно здравому рассудку, 3. без причины не

наказывать, 4. излишней и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать самому, и семье своей не позволять налагать.

53. Подмастерье наставит ученика кротко, и обходятся меж собою мирно и тихо.

54. Всем мастерам, а паче подмастерьям, запрещается учеников в пьянстве по злости и глупости без причины бить или худо с ними поступать. Отваживавшиеся на сие должны заплатить пеню в ремесленную казну.

55. Ученик да будет послушен и прилежен.

56. Буде подмастерье обидит ученика, то ученик имеет жаловаться мастеру; буде мастер сурово обходится с подмастерьем или учеником, то жаловаться управному старшине или старшинским товарищам, и сим стараться установить мир и тишину.

57. Запрещается в городе, где которого ремесла управа учреждена, того ремесла работу производить тому, кто не записан в управе того ремесла или управного дозволения не имеет.

58. Мастер, в управе записанный, волен иметь подмастерьев и учеников, оных принимать, выписывать и содержать по договору.

59. Запрещается в городе, где которого ремесла управа учреждена, не учась у записного мастера и не имея управного свидетельства, называться того ремесла мастером или иметь подмастерьев, или учеников, или вывеску того ремесла.

60. Буде кто в городе, где которого ремесла управа учреждена, захочет производить то ремесло, то имеет о том объявить управе и представить свою работу управному старшине и старшинским товарищам; и им призвать записанных мастеров для свидетельства работы, и дать урок, и по тому, какова работа признана будет, таки дать управное дозволение производить работу. Управа же дневного пропитания работать никому запретить не может.

61. Казенным ремесленникам отправлять казенные работы. Буде же захотят по городу, где есть управа, посторонние работы производить, да объявят управе, как в 60 пункте написано.

62. Господским ремесленникам работать на господина; буде же возмут по городу, где есть управа, посторонние работы, да объявят управе, как в 60 пункте написано.

63. Буде какой ремесленный пожелает вступить в службу к какому ни есть господину, а при том не перестанет платить городских сборов и в управу, что надлежит, то не исключается из управы.

64. Буде кто ремесленный иногородный, или чужестранный пожелает в городе записаться в управу, то он должен представить или

письменное свидетельство от управы иного города, или же работу своего ремесла для свидетельства, как в том 60 пункт гласит.

65. Буде кто ремесленный записной в управе, пожелает переселиться в иной город и о том управе объявит, то управа в том препятствия чинить не должна; буде же возвратится, то паки принять в управу, лишь бы платил управное, и да исправит должность младшего мастера, буде прежде не исправлял.

66. Буде ремесленный, во время благоденствия своего исправлявший все должности по управе, обеднеет или больным сделается, а бедности его ни пьянство, ни мотовство, ниже другие собственные его вины причиною, в таком случае должно вспомошествовать ему с дозволения схода ремесленников из ремесленной казны сколько по рассуждению схода ему надобно, и ремесленная казна снести может. Буде неимущий ремесленный или жена его умрет, то погребсти их без лишней траты из ремесленной казны. Буде же, выздоровев, придет в лучшее состояние, тогда заплатит все что ему от схода дано было, однако без всякого росту.

67. Вдове записанного в управе мастера дозволяется продолжать мужнино ремесло и иметь подмастерьев и учеников, но в случае нужды управный старшина и старшинские товарищи имеют ей, вдове, или малолетным детям, определить попечителя или дать подмастерья верного, которому производить платеж от вдовьих или сиротских дел. По прошествии года вдова да объявит, желает ли она продолжать ремесло, что ей на волю отдается. Малолетних же детей ремесленника обучить ремеслу.

68. Буде подмастерье, продолжая работу по ремеслу у мастера не менее трех лет и обучаясь прилежно, пожелает быть мастером, и мастер им доволен, да даст ему свидетельство, что ремеслу научен, поведения доброго и достоин быть мастером, и да представит его управному старшине и старшинским товарищам; подмастерье же да представит свою работу как лучше умеет. Управному старшине и старшинским товарищам призвать трех младших мастеров для свидетельства той подмастерской работы, и по тому, какова признана будет та работа, так и дать подмастерью управный урок по ремеслу, и время назначить как уроку поспеть; и как тот урок поспеет, то прибавя еще несколько мастеров, освидетельствовать урок; и буде урок мастера одобряют, и подмастерью миновало от роду двадцать четыре года, то представить его управе при сходе ремесленников, и по одобрении, дать подмастерью управное свидетельство, с которым представить городовому магистрату или ратуше, дабы дозволено было

ему в городе производить работу по ремеслу. Буде же урока не одобряют, то подмастерью быть еще полгода у мастера. Буде же подмастерью не миновало от роду двадцать четыре года, да дадут ему до двадцати четырех лет дозволение проходить другие города прежде, нежели дозвоят ему быть мастером.

69. Подмастерье, продолжая работу по ремеслу у мастера три года, обучаясь прилежно и поведения доброго, буде мастер ему не даст свидетельства и не представит управе, то подмастерье право имеет чрез подмастерского выборного и поверенных просить в управе, и управе разбирать между мастером и подмастерьем и решить справедливо.

70. При приеме мастера в управу отдается на волю ремесленному, имеет ли тот мастер внести и сколько денег в ремесленную казну, что при каждом городском сходе ремесленных единожды определить имеют, но не выше десяти рублей.

71. Буде мастер примет ученика, то имеет его представить управному старшине и старшинским товарищам, где его спросят, как его зовут, имя и прозвание, откуда он уроженец, каких он лет, и записать его в ученичьей книге. Управный же старшина да прикажет ученику быть верным, послушным, почтительным к мастеру и учиться ремеслу прилежно. При записке ученика в ученичью книгу управы отдается на волю управы, имеет ли тот ученик внести несколько денег в ремесленную казну, что при каждом годовом сходе ремесленных единожды определить имеют, но не выше пяти рублей.

72. Мастер да не примет ученика без двух свидетелей, один со стороны мастера, другой со стороны ученика, при которых да договорятся о времени, о содержании и о обучении ученика, который договор содержать с обеих сторон ненарушимо.

73. Ремесленничий ученик обучается ремеслу не более пяти и не менее трех лет; буде однако уже знал что ни есть касающееся до сего ремесла, в таком случае положенный для выучки срок по рассуждению старшины и старшинских товарищей уменьшить можно.

74. Буде мастер умрет прежде, нежели положенный для выучки ученика его срок кончится, тогда ученик остается у вдовы того мастера, пока срок выучки его минует, однако с тем, чтобы у сей вдовы был добрый и искусный подмастерье, который мастерскою правит и ученика порядочно обучать умел бы; буде же у вдовы такого подмастерья нет, тогда ученик может идти к другому мастеру, но с согласия вдовы и дозволения старшины и старшинских товарищей.

75. Ремесленный не должен отогнать от себя ученика своего прежде, нежели определенное на выучку его время кончится, под опасением пени и ученика своего до выучки опять к себе взять должен. Буде же кто ремесленный законные причины имеет согнать ученика, о том должен объявить управному старшине и старшинским товарищам.

76. О платеже подмастерьям и ученикам.

Мастер с подмастерьями и учениками договорится о платеже не выше и не ниже, как в котором году сход ремесленных единожды о том приговор учинит, выслушивая наперед подмастерского выборного и поверенных и договорясь с ними.

77. Ремесленные мастера должны платить подмастерьям своим в определенное время настоящую и договорную плату, под опасением пени, есть ли на них жалоба будет, в ремесленную казну. Напротив того, никакой подмастерье не должен оставить работу мастера своего без законных причин, есть ли в том на него жалоба будет, то он должен платить равномерно пеню.

78. Мастер, отпуская подмастерья или ученика, да даст ему письменное свидетельство, какое заслужил по верности, послушанию, почтительности, прилежанию, искусству и поведению.

79. Когда ученик три года прожил у мастера, тогда мастер ему даст свидетельство, с которым может остаться у мастера или отойти от него.

80. Запрещается мастеру принимать подмастерья или ученика другого мастера без письменного свидетельства или отпуска того мастера, у которого был.

81. Когда ученик произведен подмастерьем и получил подмастерское свидетельство, тогда подмастерье с мастером, у кого работать желает, имеет договориться о времени, сколько остаться имеет у мастера и о платеже. Во время сего положенного между ими срока, подмастерье не может от мастера отойти, а мастер не может его отогнать под опасением пени. Буде же подмастерье договорное время у мастера выслужил, он волен договориться в том городе или в другом с тем мастером, у кого работать желает, и равномерно мастер волен принять подмастерья.

82. Буде кто сходом ремесленных избран ремесленным главою, или управным старшиною, или старшинским товарищем, не примет выбора, от одного отговориться тому платить пеню.

83. При сходе ремесленных всем и каждому предписывается обходиться тихо и мирно, выслушивая управного старшины и старшин-

ских товарищей предложение; буде же кто в противность сего поступит, да исключится на год из схода ремесленников.

84. При сходе ремесленных каждому ремесленнику наблюдать благочиние как словами, так и поступками, и один другому да не подаст причины к распре или ссоре; в противном случае да накажется начинщик бесчиния вдвое пенюю.

85. За драку при сходе винные сверх наказания платят пеню.

При сходе ремесленников в случае драки, да отошлются виновные к законному взысканию, управе же виноватые имеют платить пеню.

86. За бесчиние при сходе ремесленных, как то, например: нарочно обольет кого, или оплует, или толкнет, или явится пьян, или непорядочно одет, как водится, или тому подобное, платить пеню.

87. При сходе ремесленных запрещается кого поить или подносить питье, наипаче управному старшине или старшинским товарищам, под упасением пени.

88. Управный старшина и старшинские товарищи во всех случаях, до них касающихся, платят и получают двойную пеню.

89. Буде управный старшина ударил по столу трижды, распуская сход ремесленных, и кто не послушает, нейдет вон из горницы, или кто из схода уйдет прежде третьего удара молотком, или при сходе последний войдет в горницу, или войдет с оружием, или кто после роспуска схода жалобу приносить будет, тому платить пеню.

90. Буде кто подаст управному старшине или старшинским товарищам жалобу, тогда, разбирая дело, им, управному старшине и старшинским товарищам, рассуждать: есть ли дело такого существа, что надлежит для оного собрать ремесленный сход, или оное оставить можно до первого четырехмесячного собрания схода. Когда дело такое, что для оного собрание схода требуется, тогда тот, по требованию которого сход собирается, платит пеню. Сход, будучи в собрании, выслушав настоящее дело, судит и решит оное так, как в сих пунктах предписано; буде же дело до будущего четырехмесячного собрания схода отложено быть может, тогда истец платит только вполы.

91. Никакой ремесленный не должен или утаить, или распечатать письмо, писанное к целой управе или цеху, но отдать оное управному старшине и старшинским товарищам, под опасением пени в ремесленную казну. Никто же не должен писать о делах, касающихся до его управы, к другой какой ни есть управе вне, ниже внутри государства, без ведома управного старшины и старшинских товарищей,

ниже утаить, что к нему о деле, касающемся до его управы, писано было, под опасением той же пени.

92. Буде кто о деле, о котором в управе при запертых дверях рассуждаемо было, объявит, кому не надлежит о том ведать, и буде в том совершенно изобличен, то платит пеню в ремесленную казну.

93. Буде мастер или подмастерье пред управою или сходом начнут друг на друга приносить жалобу, и другой мастер или подмастерье без спросу в их речи вмешается или осмелится перебивать речи жалобщиков, да наложат на него пеню.

94. Буде кто в управе или сходе пред открытым цеховым ящиком шумит, в неистовстве ударит по столу или кому-нибудь грозит, тот, кто бы он ни был, должен платить пеню.

95. Буде случившиеся в управном собрании дела распоряжены, и ремесленных сход распущен, а кто-нибудь ремесленный станет на улице кричать, говоря, что он или иной не правильно осужден, или станет о том выговаривать кому-нибудь из своих собратий, присутствовавшему в том же собрании, тот должен заплатить пеню в ремесленную казну, ибо, есть ли он в собрании обижен, ему должно было объявить о том управному старшине и старшинским товарищам, но на улице бранить и управу поносить отнюдь не надлежит; буде же кто из ремесленных, слыша о том, не объявит, он должен платить половину пени.

96. В управу записывать ремесленников, буде за кем нет явного порока.

97. Буде ремесленный учинил преступление противу управной тишины, то, выключая из управы, отослать его к суду.

98. Буде кто ремесленный за тяжкие преступления приговорен к телесному наказанию, тот в то же время и управных выгод лишается, разве прощен будет; но ради таких вин, за которые налагаются пени, заплатив пеню и удовольствовав тех, коих должно, может опять терпим быть в собраниях схода и из управы исключен быть не должен.

99. Буде кто ремесленный, записанный в управе, взяв у кого работу, оную обменяет, или отдаст поддельное, или обвесит, или обмерит, или украдет, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее без воли или согласия того, чье оно, и на ремесленную жалобу в управе кто приносить будет, то свидетельствовать двум управным мастерам, ущерб или убыток взыскать вдвое; и буде дело ниже двадцати пяти рублей, то выгнать того ремесленного, яко мошенника, из управы и записным ремесленникам запретить с ним иметь разговор или знакомство, под опасением пени за всякий

раз что разговор вел с ним, полтины в ремесленную казну; и о таком мошеннике из учиненного решения прибить лист к управной горнице, и о том рапортовать городовому магистрату или ратуше.

100. Ремесленным запрещается продавать старое за новое, или одно за другое, под опасением пени в ремесленную казну, со взысканием ущерба или убытка, кому причинено.

101. Буде ремесленный, взяв у кого работу, учинит тому ущерб или убыток, как-то, например: изломит, или зальет, или издерет, или изрежет, или инако испортит, или продержит, и на ремесленного жалобу в управу кто приносить будет, то свидетельствовать двум управным мастерам, ущерб или убыток взыскав сполна, сверх того взыскать пеню в ремесленную казну, что управа приговорит.

102. Буде ремесленный, взяв работу, и она в срок не поспела, и о том управе кто приносить будет жалобу, то, освидетельствовав, наложить пеню на виноватого.

103. Ремесленный рабочий день суть шесть дней в неделе, в день же воскресный и двенадцать праздничные, да не работают без необходимой нужды.

104. Буде кто ремесленный, взяв работу, рабочий день прогуляет без необходимой нужды, и о том в управе кто приносить будет жалобу, то, освидетельствовав, взыскать с гуляки пеню, что сход управный приговорит.

105. Ремесленных рабочие часы в сутках суть от шести часов утра до шести часов вечера, исключая полчаса на завтрак и полтора часа на обед и отдых.

106. Буде кто ремесленный, взяв работу, рабочие часы в сутках прогуляет без необходимой нужды, и о том в управе кто приносить будет жалобу, то, освидетельствовав, взыскать с гуляки пеню за всякой час, что сход управный приговорит.

107. Буде кто ремесленный, взяв работу, ночь употребляет на прогулку, без необходимой нужды после 10 часов вечера не возвратится домой, и о том в управе кто приносить будет жалобу, то, освидетельствовав, взыскав с гуляки пеню за всякий час, что после десяти часов вечера домой не возвратился, что сход приговорит.

108. Подмастерье да не отважится ночевать вне дома своего мастера, без ведома и дозволения оногo; наипаче же ему запрещается сманить с собою учеников в трактиры или непозволенные собрания. Погрешивший в сем платит пеню.

109. Буде кто ремесленный подмастерье или ученик, пока у мастера, у кого возьмет работу без ведома мастера, и о том в управе ма-

стер сам или кто иной приносить будет жалобу или инако по делу откроется, то, освидетельствовав того подмастерья или ученика, за то, что взял работу без ведома мастера, наказать содержанием в тюрьме вдвое столько дней, сколько работал без ведома мастера. После же тюрьмы ни единый управный мастер, да не примет его.

110. Буде подмастерье или ученик, пока у мастера, оскорбит мастера запрещенным обхождением с его женою или дочерью, и о том в управе жалоба принесена будет или инако по делу откроется, то подмастерья или ученика наказать полугодичным содержанием в смирительном доме. После же смирительного дома ни единый управный мастер да не примет его.

111. Буде кто, ремесленной управою приговоренный, пени добровольно не внесет в ремесленную казну, того отослать в городской магистрат или ратушу, где взыскать пени вдвое: часть ремесленной казне и часть городской казне.

112. Сход ремесленных единожды каждогодно приговорит пени, то есть: сколько в том году взыскать пени по пенным статьям, кои сходу на приговор отданы.

113. С паки впадших в ту же вину по пенным статьям чинить взыскание вдвое до трех раз, после трех раз отослать на воздержание в смирительный дом, на сколько сход приговорит, и выключить из управы.

114. При четырехмесячном сходе ремесленных по повестке управного старшины со старшинскими товарищами, отдается на волю схода, имеет ли каждый ремесленный внести и сколько денег в ремесленную казну, что при каждом годовом сходе ремесленные единожды определить имеют.

115. Запрещается ремесленнику чужую работу называть своею или торговать чужою работою, или выписывать товар ремесла, или отправлять работу иного ремесла, под опасением двойной пени: одну пени своей управе, другую пени той, в чью работу вступил.

116. Городовой магистрат или ратуша, буде в управе усмотрит ремесленному Положению противное, как-то: упущение или злоупотребление, или неисполнение, да учинит взыскание с управы и управного старшины со старшинскими товарищи.

117. Но, дабы все, в сих пунктах предписанное, имело надлежащие действия, соответствующие совершенно предмету; всем городovým магистратам строжайше повелевается о исполнении сего ремесленного положения неусыпное иметь старание, не позволяя никому оное нарушать; но сверх того, рассмотрев вновь особенные обряды

каждого ремесла, расположили бы в оных все соответственно сим общим правилам, потом отдали бы их для известия и непременно наблюдения тем, коим оные принадлежат. Сие для предупреждения всех раздоров, из разнообразных учреждений приключиться могущих, следующим образом учинено быть должно: городской магистрат, разбирая сперва подробно частные обряды каждого ремесла и согласуя оные с сим общим учреждением, предложит их губернскому магистрату, который, по рассмотрении, со мнением предложит губернскому правлению для уважения и представления, где надлежит, ради единообразия порядка и обряда во всех городах. Когда же городской магистрат получит обратно вышепомянутые обряды, тогда имеет их отдать в ремесленничьи управы, которой какой принадлежит. При чем повелевается всем начальникам, чтоб по должности своей городским магистратам, по требованию их, во всем, до совершения и исполнения вышеписанного, следственно, до приращения и выгод ремесел касающимся, дали руку помощи.

К. О иногородных и иностранных гостях.

124. Дозволяется иноверным, иногородным и иностранным свободное отправление веры, как от достойной памяти премудрых Российских Государей Предков наших и нас самих уже установлено и подтверждено; да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего различными языками по закону и исповеданию праотцов своих, благословляя Царствование наше и моля Творца вселенной об умножении благоденствия и укрепления силы Империи Всероссийской.

125. Латиноримским церквам и патерам быть под ведомством Белорусского Архиепископа того же исповедания, пребывание имеющего в Могилевском Архиепископстве.

126. Аугсбургского исповедания имеют быть ведомы по духовным делам в их консисториях, которые от Императорского Величества как в столичных городах, так и в других губернских городах, где то нужно будет, учреждены быть должны, составя их из духовных и светских заседателей, для наблюдения доброго порядка в их церковных делах по их обрядам. Сим консисториям иметь в своем ведомстве церкви того же Аугсбургского исповедания и пасторов, распорядить оными, учредить школы на основании установлений, стараться приуготовить людей, способных к заступлению мест пасторских, и непорядочных церковных их служителей сменять.

127. Буде в городе 500 семей или более поселившихся иногородных или иностранных, то городской магистрат дозволяется составить половину из российских, а другую из иностранных, то есть: число российских бургомистров и ратманов остается как ныне, а иногородным и иностранным дозволяется избрать столько же, и сих последних присовокупить к первым, и судить им всякие дела, вступающие в городской магистрат, российским по российски, а иностранным на своем языке (то же самое разумеется и о цехах).

128. Буде в городе, где таможня, 500 семей или более поселившихся иногородных или иностранных, то суд при таможе дозволяется составить половину из российских, а другую — из иностранных.

129. Иногородным и иностранным, кои поселилися в городе, дозволяется выехать с семейством и имением своим из города, объявля о том городскому магистрату и заплатя заимодавцам долги, и потом городу тригодичную городовую подать. Буде же кто выедет, не объявля городскому магистрату и не заплатя долгов, ни трехгодичной подати, о том городской магистрат имеет публиковать в газетах с означением его примет, дабы всяк стерегся того беглого должника.

130. Подтверждается иностранным дозволение в губернии заводить фабрики и мануфактуры, оные иметь и содержать.

131. Подтверждается иностранным дозволение в губернии заводить заводы и оные иметь и содержать.

Л. О выгодах именитых граждан.

132. Именитые граждане суть те, кои: 1. Проходя по порядку службу городскую и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службу мещанского заседателя совестного суда или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы с похвалою. 2. Ученые, кои академические или университетские аттестаты или письменные свидетельства о своем звании или искусстве предъявить могут, и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 3. Художники трех художеств, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, кои суть члены академические или удостоения академические о своем знании или искусстве имеют и таковые по испытаниям российских главных училищ признаны. 4. Всякого звания и состояния капиталисты, кои капитала от 50.000 рублей и более за собою объявят. 5. Банкиры, кои деньги переводят, и для сего звания капитала от 100 до 200.000 рублей за собою объявят. 6. Те, кои оптом торгуют и лавок не имеют. 7. Кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют.

133. Именитым гражданам дозволяется ездить по городу в карете парюю и четвернею.

134. Именитым гражданам дозволяется иметь загородные дворы и сады.

135. Именитые граждане свободны суть от телесного наказания.

136. Именитым гражданам не запрещается иметь, заводить и содержать фабрики, заводы и всякие морские и речные суда.

137. Именитых граждан внучатам, буде дед, отец и они именитость беспорочно сохранили, дозволяется старшему после тридцати лет от рождения его, быв самому жизни беспорочной, просить дворянства.

М. О посадских и их выгодах вообще.

138. Не запрещается никому записаться в посад города.

139. Буде крестьянин ведомства директора домоводства запишется в город в посад, да платит по крестьянству, где надлежит, крестьянскую до новой переписи по государству, по посаду же — посадскую подать.

140. Записанный в посад волен заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделия, без оного на то дозволения или приказа; ибо сею статьею всем и каждому дозволяется добровольно заводить (и иметь) всякого рода станы и рукоделия производить, не требуя на то уже иного дозволения от вышнего или нижнего места.

141. Посадским дозволяется иметь в доме, где сам живет, лавку с собственным рукоделием или с мелочию.

142. Посадским не запрещается содержать и иметь трактиры, герберги, торговые бани, харчевни и постоянные дворы для проезжих и прохожих людей.

143. Посадским не запрещается вступать в казенные подряды и откупы, в которых казенных подрядах и откупах непременно повелевается каждому чинить доверие по мере капитала, с которого в посаде обложен податью.

144. Посадским не запрещается продавать плоды, овощи и иные всякие мелочи.

145. Посадским запрещается ездить в карете и на двух лошадях.

Н. О городских доходах.

146. В котором городе есть портовая или пограничная таможня, там по Указу от 22 сентября 1782 года определяются городу в доход со-

бираемые с привозных товаров с каждого пошлинного рубля по две копейки, а с отвозных — по копейке.

147. В городах, где питейная продажа присвоена в казну Императорского Величества на основании Устава о вине, с прибыльной суммы питейного дохода определяется городу один процент.

148. Выморочные имения мещанина того города уступаются в доход городу.

149. Буде в дачах городских находятся места, удобные для заведения мельниц, или рыбной ловли, или перевозы, то с оных доход принадлежит городу.

150. Штрафные деньги в том городе, с купцов и мещан оного взимаемые, причисляются к городскому доходу, и именно на предметы, назначенные попечению Приказа общественного призрения.

151. Городовые доходы не иначе употребляются, как на законные городовые расходы.

152. Законные городовые расходы суть: 1. содержание магистратов и прочих людей, коим по городской службе жалованье определено; 2. содержание городских школ и других заведений, Приказу общественного призрения предписанных; 3. строение городское и починки оного.

153. Из остающихся от городского расхода денег дозволяется городам завести банки на общих государственных установлениях или же в заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращения.

154. Сверх положенных точно расходов городовые общества не могут сами собою без представления издерживать денег городских и делать новых издержек; но буде что усмотрят к пользе общей, к выгоде и к украшению города нужное, да представят губернатору и ожидают позволения.

155. В годовых доходах и расходах городовые общества как губернатору подают ведомости, так и в казенную палату счета свои посылают.

О. О городской общей думе и о городской шестигласной думе

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу.

157. Городскую общую думу составляют городской глава и гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородных и иностранных гостей, от именитых граждан и от по-

садских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

158. Чтоб составить голос настоящих городских обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городские обыватели и выбирают по баллам одного гласного. Каждый гласный настоящих городских обывателей явиться должен у городского главы.

159. Чтоб составить голос гильдейский, собирается всякие три года каждая гильдия и выбирает по баллам одного гласного каждой гильдии. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

160. Чтоб составить голос цеховых, собирается всякие три года каждый цех и выбирает по баллам одного гласного каждого цеха. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

161. Чтобы составить голос иногородных и иностранных гостей, собираются они всякие три года каждый народ особо и выбирают по баллам одного гласного каждого народа. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

162. Чтоб составить голос именитых граждан, собираются всякие три года именитые граждане по семи названиям, как в толковании на 67 статью написано, и которые названия более пяти человек имеют, каждое особо выбирает по баллам одного гласного. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

163. Чтоб составить голос посадских, собираются всякие три года посадские каждой части города и выбирают по баллам одного гласного посадских. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

164. Общая городская дума избирает шестигласную городскую думу из своих гласных.

165. Шестигласная городская дума составится из голоса настоящих городских обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородных и иностранных гостей, из голоса именитых граждан и из голоса посадских в председании городского главы; в случае же убыли во время срока общая городская дума наполняет место из того же голоса.

166. В городской думе сидит городской глава на стуле посредине; против городского главы сидят: на лавке направо — голос цеховых, налево — голос посадских; возле городского главы в правом завороте на лавке — голос настоящих городских обывателей и голос иногородных и иностранных гостей; возле городского главы в левом завороте на лавке же — голос именитых граждан и голос гильдейский.

167. Городской думе принадлежат попечения: 1. Доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию. 2. Сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями. 3. Сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие. 4. Возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящееся к части полицейской исполнять местам и людям, для того установленным. 5. Посредством наблюдения доброй веры и всякими дозволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может. 6. Наблюдать за прочностью публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей, для стечения народа на торгу, пристаней, анбаров, магазейнов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно. 7. Стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по Приказу общественного призрения. 8. Разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдии в силу сделанных о том положений.

168. Городской думе запрещается мешаться в дела судные между жителями того города, ибо оные по учреждениям принадлежат магистратам или ратушам.

169. Городская дума должна хранить как городовое, так и ремесленное Положение, и наблюдать, чтоб оные точно и без нарушения всеми и каждым исполняемы были.

170. Городской думе запрещается делать представления или положения, противные городскому или ремесленному Положениям и другим государственным узаконениям, под взысканием, выше в статье 37 определенным.

171. Городской думе собираться в доме общества градского и иметь свою печать.

172. Общая городская дума, быв составлена из людей, занятых торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по однажды всякий срок заседания, или же когда нужда и польза городская требует, и в другое время.

173. Для всегдашнего отправления дел, выше в статье 167-й изъясненных, полагается, как выше сказано, городская шестигласная дума.

174. Городская шестигласная дума собирается всякую неделю однажды, разве, когда нужда или польза городская востребует, и кроме того.

175. Городская шестигласная дума собирается в том же месте, где и общей городской думе назначено, имеет ту же печать и те же должности исполняет; в случае же сомнения по важности или трудности дела предлагает оное в общей городской думе.

176. Буде кто не доволен общею городскою думою или шестигласною городскою думою, тот может принести свою жалобу в губернский магистрат.

177. В управлении городских доходов и расходов городская дума поступает по статьям 151, 152, 153 и 154 и посылает ведомости и отчет губернатору и в казенную палату на основании статьи 155 Городового Положения.

178. Городовые магистраты и прочие места того города законные требования городской думы исполняют и, где польза службы Императорского Величества, соблюдение порядка и тишины того требуют, подают друг другу руку помощи.

Во утверждение всего вышеписанного Мы сию Нашу жалованную Грамоту на права и выгоды верноподданным Нам городам Собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрепить повелели. В престольном Нашем граде Святого Петра апреля 21 дня, в лето от рождества Христова 1785, царствования же Нашего в двадесять третье¹.

¹ Текст «Грамоты на права и выгоды городам Российской Империи», напечатанный в «Полном собрании законов Российской империи», здесь заканчивается. В оригинальном тексте данной Грамоты после этого начертаны следующие фразы: «Подлинная, подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: ЕКАТЕРИНА. Печатана в Санктпетербурге 1785 года апреля 24 дня».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1786 года

19 февраля

Сенатский, вследствие Именных указов

«Об отмене употребления слов и речений в прошениях на Высочайшее имя и в Присутственные места подаваемых челобитен: бьет челом всеподданнейший раб и раба, и о замене оных словами и речениями: жалобница или прошение, приносит жалобу или просит имярек всеподданнейший или верный подданный»

Объявляется во всенародное известие. В Именных Ее Императорского Величества указах, состоявшихся сего февраля 11 и 15 дня, написано: «Ее Императорское Величество Высочайше указать изволила, до издания полной формы на всякие канцелярские бумаги, отныне впредь, вместо подаваемых до сего на Имя Ее Величества *челобитен*, как к Ее Величеству, так и в Присутственные места по исковым и другим делам, писать жалобницы или прошения, в коих после титула Ее Величества вместо *бьет челом*, ставить *приносит жалобу*, или *просит имярек*; в присылаемых же к Ее Величеству письмах и реляциях или донесениях, по окончании оных, вместо *всеподданнейшего раба*, подписывать просто *всеподданнейший*, или *верный подданный*; а равным образом в патентах, присяжных листах и во всех прочих бумагах, где до сего слово *раб* включаемо было, вместо одного употреблять имя: подданный. Правительствующий Сенат Приказали: сие Высочайшее Ее Императорского Величества повеление для должного исполнения публиковать во всем Государстве.

9 марта Синодский, вследствие Именного

*«Об избрании и отправлении в Санкт-Петербург
из разных семинарий учеников
для преподавания учения в народных училищах»*

В Именном Ее Императорского Величества за Собственноручным Ее Величества подписанием, данном сего марта 5 числа Синодальному Члену Преосвященному Гавриилу, Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, а от него Святейшему Синоду предложенном Высочайшем указе написано: предположения Мои о заведении школ по всей Империи до такового успеха достигли, что Комиссия об установлении народных училищ в Сентябре нынешнего года намерена открыть Главные народные училища в 25 Губерниях; но как нужно с ними же вместе ввести и учение нижних классов, то для сего необходимо потребно иметь 40 человек из Духовных Семинарий, кои через три месяца в здешнем Главном народном училище могли бы навыкнуть способу для преподавания присвоенному. Я знаю ваше усердие к службе Моей и ревность к добру общему, а потому удостоверена, что ваше Преосвященство, доставите таковых Студентов из Семинарий Епархии вашей, Псковской и других, самых ближайших, и что выбор сих людей сделан будет со всем нужным уважением на пользу дела; ваше Преосвященство согласитесь с Преосвященным Архиепископом Псковским, коего усердие и добрая воля Мне известны, и распорядите по лучшему вашему усмотрению об исполнении сего. И, во исполнение оного Именного Ее Императорского Величества Высочайшего указа, Святейший Правительствующий Синод *Приказали*: для доставления в помянутую об установлении народных училищ Комиссию, в вышеозначенное число учеников выбрать в Духовных Семинариях из Риторики, или Философии таких, которые бы были не весьма малолетны, и сколько по дарованиям в науках, равно и по благонравию себя отрекомендовали против прочих достойнее и в учительское звание способнее, а именно: из Новгородской 3, из Московской обще с Академией и с Семинарией Троицкой Лавры 10, из Санкт-Петербургской 2, из Псковской 3, из Тверской 5, из Смоленской 5 же, из Вологодской 4, из Коломенской 4, из Переславской 4 человека, которых снабдя платьем и обувью и на прогоны, также и путевое содержание, не менее месяца, из Семинарской суммы, от-

править в Святейший Синод с возможным поспешением, дабы они в Санкт-Петербург могли прибыть, не упуская нынешнего зимнего пути.

27 марта
Именной,
данный Главнокомандующему в Москве
графу Брюсу

*«О недозволении производить продажу книг,
исполненных странными мудрствованиями»*

По рассмотрении присланных к Нам по воле Нашей от Преосвященного Архиепископа Московского примечаний о книгах, в Типографиях Московских изданных, и от Московского Губернатора росписи книгам, повелеваем: из них, означенные в приложенном при сем списке, буде оные в книжной лавке Новикова в числе запечатанных находятся, оставить за печатью и в продажу выпускать запретить, покуда ближайшее о том рассмотрение и дальнейшее приказание последует, а прочие книги распечатать и продажу их дозволить. Но при том помянутому Новикову, да и вообще содержателям вольных Типографий в Москве строжайше подтвердить, чтобы они остерегались издавать книги, наполненные подобными странными мудрствованиями, или лучше сказать сущими заблуждениями, под опасением, не только конфискования тех книг, но и лишение права содержать Типографию и книжную лавку, а при том и законного взыскания.

Список книг, кои следуют к запечатанию и запрещению в продажу до дальнейшего рассмотрения.

1. *О заблуждениях и истине.*
2. *Апологея или защищение вольных каменщиков.*
3. *Братское увещание.*
4. *Хризомандер, Аллегорическая и Сатирическая повесть.*
5. *Карманная книжка.*
6. *Парацельса Химическая, Псалтырь.*

7 мая Сенатский

*«Об ограждении прав евреев в России,
касательно их подсудности, торговли и промышленности»*

Во исполнение Именного Ее Императорского Величества указа, объявленного Действительным Тайным Советником, Генерал-Прокурором и Кавалером Марта в 10 день 1785 года, Правительствующий Сенат слушав 1. предложенное при объявлении упомянутого указа на рассмотрение Сената поданное Ее Величеству от жительствовавших в городах Белорусских Губерний евреев, о разных их нуждах, прошение; 2. полученные на сие их прошение, по посланному из Сената указу, рапорт Генерала-Аншефа, Полоцкого и Могилевского Генерала-Губернатора, Сенатора, Действительного Каммергера и Кавалера Петра Богдановича Пассека, и представленные при оном объяснении Могилевского и Полоцкого Наместнических Правлений мнений, Могилевского и Полоцкого Губернских Магистратов заключения обоих тех Губерний Губернских Прокуроров, и копии с данных городам Могилеву и прочим Королевских привилегий; 3. поданное от поверенных сих евреев Цалки Файбишовича на брата Еселевича в Сенат в пополнение вышеписанной их просьбы доношение и две записки о последовавших собственно Цалке Файбишовичу разорениях и убытках. Приказали: как выше прописанное поданное Ее Императорскому Величеству прошение предложено на рассмотрение и решение на основании узаконения в Сенате, с таким Высочайшим Ее Величества примечанием, когда означенные еврейского закона люди вошли уже, на основании указов Ее Величества, в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае наблюдать правило, Ее Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своими долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа;¹ и для того учинить следующее: 1. в просьбе оных евреев

¹ *Именной указ, объявленный Полоцким и Могилевским Генерал-Губернатором Пассеком Генерал-Прокурору от 26 февраля 1785 и того же года марта 10 предложенный Генерал-Прокурором Сенату, для исполнения.*

Ее Императорское Величество Высочайше указать изволила препроводить к вашему Сиятельству прошение, поданное от жительствовавших в городах Белорусских еврейского закона о разных их нуждах, с тем, чтобы вы, милостивый государь мой,

о свободном по-прежнему в городах винокурении, пиво и медоварении, навсегда или, по крайней мере, до того времени, пока каждый из них приищет для пропитания своего другой какой-нибудь способ, или же об отдаче их обществу винной продажи в Белорусских Губерниях без откупа, с платежом в казну той суммы, сколько ныне платится, — отказать, потому что за силой предписанного Именного Ее Императорского Величества 783 мая 3 дня указа, о предоставлении винного курения и винной продажи в Губерниях Могилевской и Полоцкой в пользу казны, в деревнях казенного ведомства и помещиков в деревнях их, по городам же об устройении винной продажи в общую тех городов пользу, на содержание Магистратов и другие городские публичные надобности отдачей ее на откуп или содержанием на вере, сходственно Уставу о вине и по точной силе оного о вине Устава 113, 114, 115 и 116 пунктов, никто уже в городах свободного по-прежнему винокурения, пиво и медоварения и продажи оного оптом и в розницу мимо питейных домов производить не может; а должны сии евреи, яко вошедшие, по записке их в купечество и мещанство, в равное с другими состояние, остаться касательно до сего наравне с прочими и быть довольными тем, какие им там, как и другим купцам и мещанам, от питейной по городам продажи пользы и выгоды пристекать могут; равным образом и отдать их обществу винной продажи без откупа из платежа в казну той суммы, какая ныне платится, нельзя, поелику она не иначе на откуп отдана, как по точной силе предписанных Именного 783 года указа и Устава о вине, с произведенных торгов и по заключенным контрактам, которые по законам должны быть сохранены в непрременной их силе; впредь же, по прошествии нынешним контрактам сроков, при будущей отдаче той винной и прочей питейной продажи на откуп, предоставляется им войти о сем в торги, и от того их не только не удалять в рассуждении различия в законе, но считая наравне с прочими подданными Ее Величества, поступить в даче им преимущества перед другими, вступающими в откуп иногородними, по предписанным в Уставе о вине пра-

благоволили предложить оное на рассмотрение и решение на основании узаконений в Правительствующем Сенате; причем Ее Величество приметить указала, что, когда означенные еврейского закона люди вошли уже на основании указов Ее Величества в состояние, равное с другими: то и надлежит при всяком случае наблюдать правило, Ее Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа.

вилам; что же принадлежит до заведенных ими в городах винокурен и прочих подлежащих к тому строений, в том тамошним Судебным местам, от коих сие зависит, поступить с ними безобидно и конечно не отягощая их против других равного состояния людей; 2. сделанное по предписаниям Г. Генерала-Губернатора и Наместнических Правлений, запрещение помещикам отдавать в деревнях их винокурение и корчмы евреям на откуп, яко не согласующееся с содержанием Именного Ее Императорского Величества 783 года мая 3 дня указа, отменить, а по точной силе оного Именного Ее Величества указа предоставить помещикам в полную их свободу пользоваться тем в деревнях и маетностях своих по собственной их воле без всякого препятствия, потому наиболее, что все те, кои производить оное через собственных своих людей имеют лучшие удобства и выгоды, без всякого их запрещения сами посторонних нанимать, или им на откуп отдавать не будут, равномерно и наблюдать за крестьянами, дабы они от сего винокурения не вдавались в распутную жизнь, не истощали своего имущества и не удалялись от работ, сами же владельцы обязаны сколько для общественной, столько и для собственной их пользы. 3. В допущении евреев к выборам в судейские и прочие из купечества и мещанства должности, также в составлении из них и из других Христианского закона граждан городских Магистратов, Ратуш и Градских Дум соразмерно по количеству каждого звания, поступать по точной силе Высочайше изданной от Ее Императорского Величества апреля в 21 день 785 года на права и выгоды городам жалованной грамоте, и по делам их доставлять им правосудие, равномерно и всякие по торгам и промыслам и по городскому праву выгоды, равно как и прочим Ее Величества подданным без всякого по разности в законе различия, в том числе в случае разбирательства каких дел через свидетелей и по необходимости через присягу, принимать от них свидетелей и допускать их до присяги по обрядам их веры, если по законам и по существу дела присяга евреину следовать будет, не поставляя за препятствия различия в законе; а по сему и в просьбе их, об учреждении особых еврейских судов, отказать; а должны они по всем таким делам, кои до суда принадлежат, в том числе и по всяким собственно между их тяжбам, когда добровольно в сих последних не допуская до суда не разберутся, судимы быть в Магистратах и Ратушах, по основанию вышеупомянутой Высочайше изданной на права и выгоды городам жалованной грамоты 127 статьи; затем по делам, до еврейского духовенства касающимся и до обрядов по их вере предоставить судиться им на прежнем основании

в учрежденных для сего уездных и губернских кагалах. 4. О показуемых вымогательствах помещиками и прочими за построенные на землях их евреями с платежом поземельных денег дома и прочие строения сверх договорных цен несносного и необыкновенного к сущему их разорению платежа, предоставить им просить в надлежащих Белорусских Губерний Судебных местах; а Могилевскому и Полоцкому Наместническим Правлениям предписать, дабы в случае просьбы их, рассмотрены оные были на основании законов, и с тем же беспристрастием, с каковым дела прочих Белорусских жителей в Судах наблюдаются; затем со стороны оных Наместнических Правлений, об отведении им в городах для построения домов мест, и об удовлетворении ими помещиков в замен заселенных их евреями земель, учинить немедленные рассмотрения, и буде есть способы, то преподать им в сем случае возможные вспомоществования, не нарушая токмо ни чьей без надлежащего удовлетворения собственности, а при том и не относясь на прежние Польские законы и установления, о различии их против Христиан, поелику войдя они по записке их в купечество и мещанство в равное с прочими состояние, и платя в казну равные подати, также и нося прочие наравне с другими тягости, должны во всяком случае защищены и удовлетворены быть наравне с прочими Ее Императорского Величества подданными. 5. За сломанные до ныне в городах для регулирования оных по опробованному плану еврейские дома, сделать им по рассмотрению Полоцкого и Могилевского Наместнических Правлений возможное удовлетворение отведением других вместо того под строение домов мест, или соответственно тому другими выгодами наравне с прочими, у коих для сего же самого дома сломаны, не изъемя их отнюдь от сего удовлетворения против других по различию единственно в законе; впредь же в случае необходимой в каком-либо устройстве по городам надобности, поступать с такой предосторожностью и рассмотрением, чтобы жители оных не лишались своей собственности без должного их удовлетворения и от того не терпели бы убытков и разорения. 6. Записавшихся в купечество и мещанство, живущих в местечках и деревнях евреев, безвременно селиться в городах не принуждать, но по заплате каждым следующих податей, упражняться по уездам в промыслах и работах, с дозволения общества по даваемым паспортам не запрещать, особливо когда нет для них в городах свободных под строение домов мест, да и неизвестно, могут ли они в городах все найти себе пропитание; а сверх того и законами не запрещено торгующим, от городов их отлучаться, лишь бы они поло-

женные на них подати платили бездоимочно. 7. Установленные с евреев Государственные подати и подлежащие общественные сборы, кроме процентов с объявленного от купцов капитала, согласно желанию и просьбе их, предоставить им раскладывать, сколько по их рассмотрению следует без всякого препятствия, подобно тому, как предписанным Именным Ее Императорского Величества 783 года мая 3 дня указом предоставлено сие в Малороссийских Наместничествах казакам, мещанам и крестьянам казенного ведомства; и наблюдать токмо, чтобы все положенные в казну подати вступали в платеж в надлежащее время бездоимочно; подлежащие же с капитала проценты взыскивать, сколько с кого по числу объявленного капитала следует. 8. По показанию их о запрещении в городе Риге приезжающим из них туда с товарами для торгов, иметь свободные квартиры, потребовать от Рижского Наместнического Правления, какие в том препятствия настоят, объяснение, и потому объяснению доложить для учинения надлежащего рассмотрения; за тем в просьбе их о беспрепятственном допущении записываться в оклад Рижского форштата против прочих иногородних купцов, для произведения тамо свободных торгов, отказать: потому что о свободной их записке в купечество и мещанство по другим городам, кроме Белорусских Губерний, особого Высочайшего повеления нет, без коего Сенат поступить на сие не может. 9. В просьбе их о расчислении состоящих на них разных кредиторов нажитых по показуемым ими бывшим на них гонениям долгов на части, и о предписании требовать с них тех долгов в разные сроки, а не вдруг, отказать: потому что платеж тех долгов зависит от их обязательств; а в случае каких-либо излишних и отягчительных в противность законов теми кредиторами требований, могут они приносить на них жалобы установленным порядком где надлежит. 10. Вышепрописанные представленные при поданном от поверенных в Сенат пополнительном доношении две записки, отослать в Полоцкое Наместническое Правление и велеть о показуемых по оным последовавших собственно из них Цалки Файбишовичу притеснениях и убытках: 1. от сломки в Витебске трех его домов для рыночной площади; 2. от назначения ему взамен того под строение такого неудобного места, на уравнение коего принужден он употребить не малые издержки; 3. от непринятия в числе купленного у него в казну кирпича разбитого и сломанного с нарушением сделанного о том договора; 4. от взятия безденежно для казенной надобности приготовленного им на строение школы камня и для сгонки в Ригу леса; 5. от отнятия у него Цалки Файбишовича Витебским Предводителем

Лускиным из отданных ему с платежом поземельных денег по 12 рублей на год двух пляцов, в противность постановленного между ними договору одного пляца; 6. от самовольной сломки им Лускиным заведенного оным Файбишовичем на тех пляцах строения, а сверх сего о требовании им Лускиным с него Файбишовича за оставший пляц больше, нежели за оба по договору положено, также в неучинении с них, по состоящему на нем Лускине долгу его, расчета и в неплатеже того долгу учинить, где надлежит, по принесенным о тех его претензиях жалобам должное рассмотрение и решение по законам немедленно; а о чем жалоб в подаче еще не было, о том предоставить ему подать их куда следует, по которым также рассмотрение и решение по законам учинить без наималейшей проволочки, доставя тем самым справедливое ему Файбишовичу удовольствие; что же по рассмотрению найдется и учинено будет, о том в Сенат рапортовать; о чем в Могилевское и Полоцкое Наместнические Правления, также и к Г. Генералу-Губернатору послать указы, а Ее Императорскому Величеству о решении таким образом дела сего донести от Сената всеподданнейшим рапортом, который заготовя, с прописанием всех вышесказанных обстоятельств, предложить к подписанию.

28 июня Манифест

«Об учреждении Государственного Заемного Банка»

Двадцать пятое лето, Россия, любезный Нам народ! Мы царствуем над тобой. Не едина долгота дней, но паче соделанное в оных наполняет душу Нашу благодарения к Богу и движет сердце матернее простерти вновь деятельную щедроту во благо сынов Отечества.

Почто Нам изображать бытия, явственные Свету, в коликую славу облечена Россия при Нашей державе? Представив размышлению военные ополчения сухопутных и морских сил, отдаление и пространство, где меч Российский в последней войне покорял народы и восторжествовал победами, знаменитостью во веки незабвенными; во мзду оружия и к пользе Империи расширенные пределы оной, приобретение Царства Тавриды и прочих великих областей, приверженность Царей и народов Карталинских, Кахетинских и других, которые в усилie Нашей Державы предались зависимости и вечному от

Нас покровительству; и еще присоединяя к сему умозрению ведомые Нам внутренние силы и пособия, кои содержит в себе великая Наша Империя, Отечество сынов, преимущих естественные дарования, добродетель и способность к подвигам великим; удостоверяемся из того, что из всех племен вселенные, которых Бог благоволил по временам возводить на степень величия и славы, делам человеческим соразмерную, ни единый не шествовал так быстро, как по Его судьбам восходит к оной народ Российский.

Наша любовь к подданным сопрягаясь с таким удостоверением, побуждали и возбуждают Наш дух бодрственно пещись и трудиться неусыпно во всех предприятиях, которых цель и правила воли Нашей есть едино добро общее, настоящее и будущее.

Уже рачением Нашим произведено лучшее устройство в Империи гражданской части. Внутреннее изобилие во многих частях, приращение Государственных доходов без тягости народной; ибо многие сборы и долги, составляющие миллионы, Мы прощали Нашим подданным часто и милосердо, превышают ныне больше чем вдвое число таковых, до вступления Нашего на престол бывших; места Судебные, милующие человечество, воспитывающие благородное юношество обоюга пола и отверзаемые вновь Нашей Монаршей щедротой на всю Империю народные училища, к просвещению всеобщему, свидетельствуют об истине сказуемого.

Теперь в общей связи Государственных нужд и пользы, представила уважению Нашему отрасль о доходах и расходах Государственных, как назначать, собирать и потом разделять выгоды, принадлежащие Короне из всеобщего изобилия, которая во внутреннем Государственном Управлении составляет основание всех политических умозрений, и которую назовем Мы своим и кратким словом: *Государственное хозяйство*.

Рассматривая сию часть, гнушались Мы правилами адской политики, внушающей: будто народ должен пребывать в недостатке или бедности, чтобы быть ему трудолюбиву и послушну. Благоденствие человечества, и наипаче наших подданных, есть закон Нашей мысли и чувств Нашего сердца. Сим руководимы, признаем Мы, что обогащение народа есть богатство Государя, что трудолюбие и рукоделие наиболее в тех только местах процветать и достигнуть совершенства могут, где народ в полном довольстве; ибо всюду привлекает людей изобилие денег, и сии приемлются за цену всех вещей.

На сей конец, как известно из манифеста Нашего 29 декабря 1768 года, учредили Мы Ассигнационный Банк, подая тем вящую удоб-

ность к обращению денег повсеместному; и хотя бумаги оного, представляющие наличную монету, приобрели полным образом общую доверенность к себе, и желаемую выгоду для народа распространяют: но узнаем не меньше, что число оных, доселе выпущенное, не удовлетворяет в полной мере нуждам и хотению людей общему иметь их более в пространной Нашей Империи.

Во внимании на сие, усматривается и то, что многими средствами доселе поощряемые торговля, рукоделие, ремесла и земледелие, хотя приращение в оных ощутительно, во многих однако же своих частях не достигают еще возможной степени, от единого недостатка в обращении денег, все то оживляющих. Ведомая истина, что земледелие есть первый источник богатства, и аки сосцы, питающие все Государство, много подает изобилия сим прилежание к оному; но еще больше пользуются большие же самой земле задатки. В самом Нашем Государстве есть страны от природы тучные; но плодородие, невспомогаемое рачительностью и нужным достатком, меньше изобилует в оных, чем в таких местах, где имущество хозяйственное неплодную по себе землю довело до преуспевания не зная никогда в хлебе недороды. Нужны и тут деньги, дабы скот, строения и орудия потребные к тому запастись: Мы для сего наипаче их и дадим, дабы всяк хозяин, имея оные за малые проценты, и выплачивая свой долг легчайшим образом, был в состоянии учредить свои земли, и от вовсе неплодных или малый плод дающих, произвести себе прибыль и основать непрерывный навсегда доход своему дому.

Уязвляет чувствительность и сродное Нам матернее сердоболие, что и самая вредная лихва не истребляется в частных людях, но паче умножает и питает оную вышеупомянутая причина. Во обуздание сего зла, Тетка Наша, блаженной памяти Императрица Елизавета Петровна в 1784 году составила из 750.000 рублей Банки для дворянства, нуждающегося в займе денег. Мы не только сохранили сию сумму в предопределенную пользу; но еще в разные годы Нашего царствования прибавили до 6 миллионов рублей на равный предмет к поправлению состояния Нашего дворянства; но, при всем том, зло вкоренившееся не пресеклось, ибо, к предосуждению благонравия и любви к ближнему, суть еще лихоимцы, и есть страждущие от долгов роды.

И сии причины, призывающие милосердие Наше в пользу поданных, и свойственная Нам ревность о возвышении благосостояния Империи, заставили Нас вникнуть с особливим тщанием во устройство Государственного хозяйства и распорядить оное таковым об-

разом, что из внутренних долгов Государства, учинившихся от веденной войны, от умножения морских и сухопутных сил, от знатной прибавки Государственного штата и через многочисленные расходы, которых требовали вновь основанные города и другие всем видимые Наши предприятия к внутренней выгоде и на бесконечную пользу Нашего Государства, за определением их уплат и за отделением на непредвидимые надобности 15-ти миллионов, к которым ежегодные суммы приобщаясь, умножать будут сей запас, не остается ныне более 6.600.000 рублей долгу Государственного, на уплату которого назначив точные суммы, повелели с будущего 1789 года по миллиону рублей на год производить, дабы в половине 1795 года весь долг сей был совершенно заплачен.

При распоряжении таком узрели Мы средство подать благотворительное вспоможение Нашим подданным, а наипаче Нашему дворянству, от коего, яко от надежнейшей подпоры Престола Нашего, Мы и Наши предки зрели всегда знаменитые услуги. В таком намерении, для облегчения долгов и самой нужды, приводящей к оным, в залог же Нашей Монаршей милости и матерней любви к своему народу, из указных шести процентов слагаем один, повелевая дабы отныне ни казна Наша, ниже кто-либо из частных людей во всем Нашем Государстве не взимали больше, как пять процентов от ста.

Положив торжественно сию меру законному росту, сильным Нашим Императорским словом запрещаем гнусную лихву, которой да сочтется всяким образом емлемый рост выше сей установленной доли, и всяк корыстолюбец, избличенный в том, да накажется лишением всего своего капитала, в заем лихвенный отданного, в пользу Приказа Общего Призрения того места, где бы произошло преступление против сего закона.

Паче и паче возвышая сильное от Нас пособие на обуздание лихвы, в помощь общим нуждам и к сохранению дворянского имения в их родах, которое через долги преходя в чужие и больше заимодавцев руки, приводит лишившихся оногo в упадок: и дабы также Наши города и их жителей поставить в состояние не зависеть от ссуд иностранных, чем доселе стесняется торговля и самые их в оной соображения, учреждаем Мы в столице Нашей Святого Петра граде новый заем денежный, именуя оный *Государственным Заемным Банком*. В оный повелели Мы отпустить на раздачу займы для Нашего дворянства 22 миллиона, да для городов наших 11 миллионов рублей, с размером таковым, дабы дворяне, учинившие из сих денег заем, платили ежегодно по 5 процентов, да по 3 в уплату капитала, а города

по 4 процента, да по 3 же в уплату капитала, и первые в течение 20, а вторые в течение 22 лет выплатили таким образом весь заемный капитал.

Установляемое должно разуметь тако: всяк заимщик, при каждом годном платеже пяти процентов, вносит малую уплату занятой суммы, а именно: такую частицу, которая бы каждый год совокупно с процентами составляла 8 процентов первоначального капитала; а образом таковым и проценты и долг очистились бы в 20 лет. Например, кто занял бы 100.000 рублей, по прошествии первого года заплатит 5.000 рублей процентов и 3.000 рублей уплаты капитала; на другой год, как действительный долг на оном состоять будет в 97.000 рублях, то и уплату учинит процентов 4.850 рублей, а 3.150 платить долгу, которые обе суммы составят 8 процентов первоначального капитала. Итак, платя каждый год процентов менее по соразмерности уменьшающегося действительно долга, уплачивает более капитала или долга своего; ибо проценты уменьшаться будут не в числе, а в сумме. В изъяснение сих правил, повелели Мы издать при сем под буквами А и Б два расчета на заем 1.000 и 100.000 рублей.

Хотя умножение медной монеты и знатно возросшие в Наше Царствование доходы, да и самые капиталы и прибытки Банков с учреждением их, превзойдут количество выдаваемых ассигнаций, о котором скажем ниже сего: но дабы учреждаемое заведение, столь важное и полезное, поставить на твердом основании, разумея, доверие общее его душой, а правилами его явственность, и чтобы Наши Банки облегшись на коренной и непреложный закон, преторгли тем вредные заключения и пустые толки, стяжали вящее уважение и веру к себе других Европейских народов и распространили благо, оттуда происходящее, не на одну выгоду казенную, но паче на пользу разных состояний народа; то оный поставляем в следующем:

1. Узаконяем Самодержавной от Бога Нам данной властью, и обещаем святостью слова Царского за Нас и Преемников Императорского Российского Престола, что число Банковых ассигнаций никогда и ни в каком случае не долженствует простираться в Нашем Государстве выше ста миллионов рублей. Той же властью и силой Нашего Священного слова удостоверяем и обнадеживаем всех и каждого, которые примут участие из наших или иных Держав подданных в наших Банках о соблюдении неподвижно всех правил, которые Мы тут предписываем, торжественно приемля на себя твердейшую поруку по сим местам, яко составляющим верное хранилище казны всенародной; и обещаю непреложно во всяком непредвидимом случае или

нужде, помощи и подкрепления требующих, подавать им оные рукой Нашей от Царских сокровищ.

2. Сему Заемному Государственному Банку состоять единственно под Нашим Императорским покровительством и Высочайшим ведением, не зависеть ни от какого в Государстве правительства, и во всех своих деяниях, кроме Нам Самим, никому отчета не давать. Присвоим ему все преимущества, которыми 1768 года декабря 29 дня снабдили Мы Ассигнационный Банк, прилагая и тому теперь название Государственный; ибо сии оба Наши Банка, связуя их взаимностью един другому вспомогающей в успехе и отправлении дел, считаем Мы за один состав.

3. Государственный Заемный Банк открывши свой заем, раздает свои суммы на 20 лет для дворянства, а на 22 года для городов. Первые, то есть дворяне по вышеписанному платить должны каждый год 5 процентов за заем, да 3 процента в уплату взятого капитала, что учинит обоими платежами 8 процентов ежегодного взноса со всей занятой суммы, как то из образца расчислению изданного видеть всяк может. Производя таким образом сию уплату, по истечении 20 лет, займщик почтется заплатившим весь Банковский капитал, и более оному ничем не будет уже должен.

4. Банк отдает дворянству свои деньги на заклад единственно недвижимого имения, то есть: деревень, полагая крестьянина в 40 рублей. Все крестьяне Великороссийские, Малороссийские, Слободские, Екатеринославские, Белорусские, Лифляндские, Эстляндские, Эзельские и Финляндские наравне и без различия приемлются в Банковский залог по последней их по душам переписи; а исключается токмо из сего положения Таврический край, в который для дворянства и на города повелели Мы особливо отпустить 3.000.000 рублей в распоряжение Нашего Генерал-Фельдмаршала и Генерал-Губернатора Князя Потемкина, который сходно Нашей воле обращать имеет сии суммы и проценты с оных к ободрению в тех местах земледелия, торговли, ремесла, на полезные здания и ко всякой выгоде общественной, дая в том отчет Нам единственно. Не ограничивается заем ни для какого лица ничем иным, как токмо верною и количеством зклада; а потому каждый займщик может требовать, и получает от Банка такое число денег, на сколько представит узаконенного зклада. Ручных зкладов в золоте, серебре, в алмазах, жемчуге и прочих вещах, Банк в заклад не приемлет и под оные денег не выдает.

5. Государственный Заемный Банк не дает никому займы меньше 1.000 рублей, то есть на заклад 25 душ; наблюдая в избежание

раздробления сумм на мелкие и неудобоисчисляемые, чтобы все сии займы считаемы были по тысячам, например: на 25 душ, на 50 душ, на 75, на 100, на 125, и так далее; те же, кои имеют нужду занять менее 1.000 рублей, могут получить достаточное в том пособие по Губерниям из денег, в пользу Приказов Общественного Призрения раздаваемых, кои точно Учреждениями Нашими от 7 ноября 1775 года главы XXV, в статье 382, таким образом раздавать предписано.

6. Заложенное имение в Банк, пока в оном состоит в закладе, не подвергается ни описи, ниже коему либо иному взысканию, ни по казенным, ни по частным искам, и, словом ни по каким причинам, ниже приемлет Банк о том от какого-нибудь места сообщение; но всяк заемщик да пребудет уверен в том твердо, что заложенное имение по истечении срока и за уплатой на полагаемом основании Банковского долга, без сомнения возвратится в руки его собственные, а в случае смерти в руки же его наследников.

7. По прошествии каждых 4 лет, при верном и исправном внесении процентов и части в уплату капитала назначенной, часть заклада тому сообразная из оного изъемлется, исключая самые неудободелимые дроби, и возвращается в полное заемщика распоряжение, как в приложенном при сем под буквой В примерном расчете на 25 душ и на 2.500 душ показано, неисправных же заемщиков деревни, Опекам Дворянским врученные, возвращаются помещикам по выплате долга на сем основании; но сверх того указные 5 процентов должны быть взяты от суммы в положенный срок не заплаченной.

8. Если кто из дворян заложил бы свое имение в частные руки, или же было бы оное взято до уплаты токмо долгу казенным местом, или по суду отдано на сей же конец частному человеку (не разумеются под сим имения продажей, записями и отказами по оным укрепленные, на которые действует общий закон): дозволяется таковому, буде похочет, просить Наш Банк о выкупе сего имения; Банк же уполномочиваем по просьбе таковых выкуп чинить, платя долг заимодавцу или месту, за которым имение найдется, считать сию уплату наравне с займом из Банка, и брать выкупленное имение в Банковский залог на установленном основании, не отъемля за выкупом у просителей права владения и хозяйства в том их имении, доколе по предписанию тут уплачивать будут исправно деньги выдаваемые из Банка.

9. Буде бы заемщик заложенное имение в Банке пожелал продать другому, сего Банк по прошению его учинить ему не воспрещает; но покупатель, получа за себя имение, да приемлет на себя действительный долг и все те же обязательства, которые в займе денег и по за-

логу того имения непременно существуют перед Банком; ибо Банк в том же залоге переменяет токмо название должника своего, именовав оным покупателя, вместо исключаемого продавца.

10. Дозволяется также всякому закладчику, если бы то было ему в течение времени потребно, вместо заложенного имения в Банке, представить из своего же имения собственного на все, или на часть оногo, другое в заклад равно достаточное, которое Банк приемля в обязательствах прежнего заклада, исключает во власть владельца прежде заложенное и сим заменяемое имение; так равно не возбраняется хотящим переводить Банковский долг одному за другою на себя, дая в заклад имение и принимая на оное срок и все обязательства того заимщика, которого долг на себя кто переводит.

11. Опекуны малолетнего дворянства, с дозволения Дворянской Опеки, равное право имеют, как бы сам владелец, буде польза и благосостояние малолетнего востребовали бы того, заем чинить в Банке под заклад имения в их хозяйственном управлении находящегося.

12. Всяк желающий из Банка заем учинить, должен при своем о том прошении представить оному письменное удостоверение, по образцу у сего под буквой Г издаваемому, от Палаты Гражданского Суда той Губернии, где лежит имение в залог представляемое; на котором Банк уверяясь, выдает просителю требуемую сумму и сообщает того же времени об учиненном займе в ту Палату, от которой вышеписанное свидетельство явлено. Как Банк при выдаче денег единым обеспечением своим имеет верность залога, которую представлять будут даваемые свидетельства реченного Правительства, то Палаты Гражданского Суда отвечать должны за истину и точность имения в свидетельстве написанного; ибо, кроме благонадежности оногo, никаких больше порук от заемщика Банк не требует; и всякий раз, что кому дано будет таковое свидетельство, да сообщает Палата Гражданского Суда Государственному Заемному Банку точный оногo список.

Поколикo не все могут лично свои прошения о займе денег подавать в Банк, для того предоставляется право хотящим уполномочить заочно верующим письмом кого-либо от себя на подачу своего прошения в Банк о займе денег и на прием оных; но прошение о займе должно быть подписано самим заимщиком, без чего, и без свидетельства вышеупомянутой Палаты Гражданского Суда о закладе своего имения, Банк никому выдачи не чинит.

13. Облегчая способ займа для живущих в дальнем расстоянии от Нашей столицы, которые бы могли понести лишний расход приезжая сами, или присылая поверенных своих с просьбами в Банк: до-

звояем таковым дворянам подавать прошения в Банк о займе денег в руки наших Генерал-Губернаторов, а в небытность их, Правителей Наместничества, с предъявлением свидетельств от Палат Гражданского Суда о верности закладываемого имения, и таковы прошения Генерал-Губернатор или Губернатор от них принимая, должны препроводять в Государственный Заемный Банк своим одобрением о верности залога; а Банк по тому просимые суммы отсылать будет к тем Генерал-Губернаторам или Правителям Наместничеств для верной отдачи займщикам через них просившим, считая срок займов со дня отдачи денег займщикам, о которой Генерал-Губернаторы или Правители Наместничеств должны тотчас сообщать Банку.

14. Как в 3 отделении сказано: что Государственный Банк дворянству выдает в заем свои деньги на 20 лет, то сие правило еще к выгоде общей дополняется нижеследующим: если бы кто пожелал до истечения 20-летнего срока весь свой капитал или часть оного больше, чем в сем постановлении назначаем, заплатить в Банк; в таком случае расчет и оборот суммам Банковым от нас назначаемым, не дозволяет ни единому займщику первые 8 лет такой уплаты чинить; но по прошествии 8 лет его займа, волен всякий займщик весь взятый капитал, или коликую часть оного пожелает уплатить Банку, или же от 8 лет считая в каждые 4 истекшие года может то же учинить, получая во власть свою имение, которое, по мере уплаты капитала, Банк из своего залога исключает. Но при заплате таковой, должен всякий раз от взносимой суммы платить Банку с рубля один процент, во удовлетворение, что внесенные деньги могут в убыток Банковый долго пролежать без раздачи. Сии же суммы, что могут быть взносы прежде срока 20-летнего, Банк вновь просящим займщикам раздает уже не на полные 20 лет, но по мере сроков, как оные внесены будут, то есть, если вступили через 8 лет, то на 12; буде через 12, то на 8; ежели же через 16, то на 4 года, ограничиваясь точно от первого займа 20-летним сроком, который от нас положен обороту всего Банкового капитала.

15. Правилем полагая, что деньги тогда только приносят прибыль, когда суть в обращении, Банк наш установленные выше сего в 3 отделении проценты получает от заемщиков не при выдаче денег и не в начале, но по истечении каждого года непременно в наступающий срок, которые каждый заемщик должен приносить или присылать в Банк, и получать из оного письменный вид об уплате оных, за подписом Банкового Кассира.

16. В облегчение способов к исправной уплате процентов и части капитала, дозволяется заимщику пересылать оные на почтах, или же вносить в Губернское Правление, прибавя только в том и другом случае принадлежащие по указу Нашему от 7 марта 1783 года в пользу почт пол процента с пересылаемых денег, и весовые по таксам; чего ради от Банка, по сношению с Главным Директором Почт, публиковать таблицы показующие за сколько времени до срока в котором городе сии деньги вносить надлежит, дабы оные к тому сроку успеть могли: и уже, в случае медления за пропускание сроков ответственуют и положенные пени платят Присутствующие в Губернских Правлениях, или Управляющие почтами, кои сему медлению и просрочке были причиною.

17. Хотя заимщику по истечении года в 1-й день должно внести в Банк проценты, и часть в уплату назначаемую, составляющие всего 8 со 100 с начального капитала; но на все случаи, которые могут воспятить в том исправность, Банк дает 10 дней льготы; а буде по прошествии оных заимщик в платеже процентов оказался бы неисправным, и просрочил бы от истечения года месяц; то Банк с такового за 1-й месяц взыскивает пени по одному проценту с рубля со всего действительного капитала; буде и другой месяц просрочит не заплатя процентов, то и опять один такой же процент заплатит, то же чинить и за 3-й месяц; но далее 3-х месяцев просрочки, Банк уже пени не налагает, но сообщает Наместническому Правлению той Губернии, где заимщика будет состоять в закладе Банка отданное имение, дабы оное приняла в свое смотрение Дворянская Опека и определила опекунов к управлению оным; а опекунов долг уже будет сохранять в оном всякие хозяйские заведения и учреждать все потребное на вящую пользу. Из доходов собираемых от сего имения во-первых уплачивают они Банку, состоящий на оном имени долг, образом выше предписанным, а остаток отдают владельцу. Когда опекуны сим образом примут в свое управление имение неисправного плательщика, то за равную неисправность в платеже процентов Банку, если бы она случилась во время их хозяйствования над заложенным имением, они уже отвечают своей собственностью. Раз принятое имение в Опеку за неисправный платеж Банку, до истечения 20-летнего срока, или до уплаты всего на оном состоящего Банковского долга, не только не отдается во власть владельца, и не точию всякое распоряжение, но и въезд и пребывание в оном ему запрещается. Пенные все деньги от Банка отсылаются в Приказ Общественного Призрения здешней Нашей Столицы.

18. Запрещается Банку при выдаче и приеме своих сумм ничего и ни под каким видом, кроме установленных платежей и процентов ни от кого не требовать и в оных никаким пошлинным и за гербовую бумагу поборам не быть.

19. Дозволяем всякого состояния Нашим подданным и чужеземным, собственные свои капиталы отдавать в сей Наш Государственный Банк на толикое время, как заблагорассудят, с условием, или чтобы в оном обращаясь до положенного времени, присовокупались бы к сумме проценты и на оные приращения, или же в назначенное время были кому-либо по воле их выданы, или же хотев получать из оных ежегодно себе проценты. Наш Банк все таковые суммы от всех без различия принимая, платит вкладчику по истечении года $4\frac{1}{2}$ процента, или оные по его воле причисляет к его же внесенному капиталу, и далее выполняет все условие с чем капитал в Банк положен. Поставя Самодержавную Нашу власть и святость Монаршего Нашего слова самой порукой за непоколебимость правил, изображаемых тут для Нашего Банка, обнадеживаем паки всякого веру к оным о безопасности капиталов от частных людей по вышеписанному в оный положенных; ибо, всякий раз, что вкладчик востребовал бы обратно своей суммы, оная немедленно выдана будет, а именно: если капитал не превосходит 10.000, в 7 дней; а буде оный состоял бы во 100.000, то о выдаче оного должно предупредить Банк за 2 месяца, о 500.000 за 3 месяца; а о миллионе рублей за 4 месяца давать знать Банку до срока, в который кто хочет возвратить свой капитал, и оный по тому непременно получит.

20. Повелеваем, дабы Банк Наш в обеих Столицах наших и во всех городах, состоящие каменные дома принимал на свой страх, также каменные заводы и фабрики ото всех их хозяев, которые бы о том восхотели просить, ценой в три четверти против того, как городскими оценятся ценовщиками, в чем их оценку подлинником должно подать Городовой Думе, а от оной по тому иметь представление в Банк. Во всех несчастных приключениях, если бы дом, фабрика или завод сгорели, или тому подобным случаем истребились, Банк заплатит хозяину той суммы, в которой оные приняты на страх; а всякий хозяин, за таковое от Банка на его имение верное обеспечение, платить Банку должен в начале каждого года по полутора процента с таковой суммы, в которой застраховано в оном его имение. Введя сию полезную выгоду, которой доселе не было в Нашем Государстве, как скоро она воспримет действие свое, и о том от Заемного Банка обнародовано будет, запрещаем всякому в чужие Государства,

дома или фабрики здешние отдавать на страх и тем выводить деньги во вред или убыток Государственный.

21. И потому дома в городах каменные, заводы и фабрики, Банк от заимщиков дворян принимает в свой заклад, а деньги выдает под оные по тому, во что они верными оценщиками оценятся; но не всякие, а единственно те, которые на страх в сей же Банк будут отданы.

22. Из Банка если кто заем учинит золотыми, или серебряными деньгами, или частный человек внесет свой капитал той или другой монетой: то при уплате, как в Банк, так и из Банка, буде бы происходила она Государственными ассигнациями, брать и выдавать на оную ажио по тому, как на то время состоять будет курс на Санкт-Петербургской Бирже, для чего о состоянии одного от Таможенного Правления еженедельно в Банк доставлять известие.

23. Несовместно бы удостоверению о благонравии наших подданных, предполагать, чтобы кто-нибудь при займе из Банка денег употребил обман или гнусный подлог; но если бы против доброго нашего чаяния, от кого-нибудь сие произошло в предъявлении заклада или свидетельства об имении ложно: таковой, яко посягнувший на вред блага общего, по изобличении должен лишен быть чинов и чести, и дело о том в надлежащем Суде решит не в очередь с другими, определяя немедленно по законам наказание.

24. Сей учрежденный от нас Заемный Банк, открыть долженствует свои капиталы и выдачу оных начнет производить для дворянства с 1 числа июня будущего 1787 года. И потому, для подачи и приема прошений о займе денег назначаем срок с 1 декабря настоящего 1786 года.

Щедрой рукой отвержая сокровища наши на нужду верных наших подданных, утешаем себя надеждой, что каждый дворянин воспользуется тем, и обратит нашу щедроту в сущую свою пользу, радея вящше о земледелии, об умножении произрастаний нужных к пропитанию и для торговли, и, средством сим вспомогаем, возвысит всякое благоустройство своего хозяйства, заплатит долги отягощающие имение его, и не употребит к умножению вредной роскоши, или инако во зло благой от нас помощи; ибо за сим может ли уже терпима быть неисправность в платеже долгов частным людям, а особливо купцам и ремесленникам, чем нарушается и добрая вера, и подрыв делается в торге и промыслах, едино им пропитание дающих; а следствием того суть возвышения цен на все припасы и товары нужные. И для того строжайше подтверждаем всем Судебным местам по вексям, подписанным счетам и другим обязательствам, равно добрую

веру в себе заключающим, производства, вершение и взыскание чинить неослабно со всякого должника, невзирая на лица.

25. Предположив намерение подать городам Нашим пособие раздачей займы 11-ти миллионов рублей на выше сего изображенном основании для них выгодном, назначаем сие в пользу и распространение рукоделий внутреннего торгового обращения, разных промыслов, и отпуска в чужие края Российских произрастаний и товаров, не меньше же того в подкрепление торгу подданных Наших с Китайским и Персидским Государствами и с другими соседними Нам Азиатскими Областями; а отнюдь не присвоаем выгоды сея от щедроты Нашей даруемые для тех, кои или у портов закупают, или же сами за границу ездят для покупки иностранных товаров, большей частью в существе Нам не нужных, к одной разорительной роскоши способствующих, и часть перевеса Нашего по торгу пожирающих.

26. Государственный Заемный Банк выдачу капиталов в пособие городам определяемых, начнет 6 месяцев позже после назначенного в 24 статье срока, ибо к тому времени изданы будут частные правила, кои приводя в точность, предстали нужными еще некоторые выправки потребные от всех городов Нашей Империи.

Снабдя уже города и жителей их правами и различными выгодами к благосостоянию их наилучшему, и теперь подая им же предостаточные способы через заем выгодный денег, торг и ремесла расширить на вящую пользу, представляем Мы Себе, что их о том рачение соответствовать будет милости и Нашей Монаршей к ним щедроте, что потщатся к сим от Нас пособиям приложить соразмерно свой труд на приобретение и доброй к себе веры, и в прибыль своего состояния и общей в Государстве торговли, полагая труд и честность лучшими и на полезнейшими качествами своего знания; а лихву, всякий заповедный торг, банкротство, неисполнение обязательств и всякие с полной доброй верой несогласующие действия, пороками, не только стыд, но и наказание за собой влекущими.

Торжественно сим объявляем и священным словом Царским за Нас и Преемников Императорского Престола Нашего обещаем, что сроки и правила для помянутых выше сего займов в пользу верно-подданным Нашим дворянству и городам открываемых свято, цело и ненарушимо сохранены будут, и ни под каким предлогом прежде истечения тех сроков, ниже на ином основании платеж розданных сумм не изыщется; но всяк оным пособием до определенного времени пользоваться может свободно, верно, покойно и безопасно.

Положив ныне явственную точность обороту капиталов, по возвращении их из займов в Банк, размерем по оной достоверно, что, по истечении срока оным, число ходящих Банковых ассигнаций в Нашем Государстве не превзойдет 40 миллионов рублей, то и предоставляем на то время Самодержавной Императорской власти, по лучшему разумению и по усмотрению пользы и надобности Государственной и разных народных состояний, или в том количестве ограничиться, или другие выгодные распоряжения ко благу Империи и граждан оной учинить, имея токмо в незабвенной памяти коренной и неприменяемый закон в основание тому в 1 пункте начертанный, дабы количество ассигнаций ни в какое время и ни в каком случае не простиралось выше ста миллионов рублей.

Приводя сим образом Наши Банки в подобное состояние таковым, что процветают в Европейских Державах, не един предмет раздачу определенных капиталов, и не сии токмо границы, что производство того определяет, полагаем их деянием; но намерение Наше есть подать им изобильнейшие способы распространять выгоды Государства разными другими оборотами в поспешество торговле и на пособие Государственному хозяйству, о чем в свое время Нашу волю и подробные установления Свету объявим. А между тем предварительно, дабы сии полезные дела предуготовить, и к производству оных Банкам Нашим подать средства, распространяем преимущества Государственного Ассигнационного Банка следующими установлениями:

27. Государственному Ассигнационному Банку позволяем, на основании купеческих обрядов и оборотов, добровольно подряжать и закупать внутри Империи Всероссийской медь; оную смотря как для казны Банковой прибыточнее и с правилами торговли сходнее, выпускать на продажу за границу, или же здесь на монету переделывать; выписывать из чужих краев золото и серебро как в слитках, так и в монете иностранной, наблюдая общие Государственные установления, что касается до привоза чужестранной монеты.

28. Дабы не токмо Государственному Ассигнационному Банку облегчить способы к достаточному и выгодному приобретению меди на полезные извороты; но и вообще для пользы верных подданных наших и в распространение торгу их сей новой отраслью споспешествовать умножению сего металла, добычей его из недр земных в России, Повелеваем: кто от сего времени вновь, сверх ныне получаемого им количества меди с медных его заводов, или же заведя вновь, оную достанет, таковой за сию свыше настоящего количества добываемую

медь должен освобожден быть от обязанности отдавать в казну половину сего металла по 5 рублей по 50 копеек, имея полную свободу ставить оную по добровольному договору Нашему Ассигнационному Банку, или продав ее, или иной законами позволенный оборот из нее сделать к лучшей своей прибыли.

29. Дозволяем Нашему Ассигнационному Банку завести в Престольном Нашем граде Святого Петра Монетный двор, и на оном бить деньги золотые и серебряные из выписываемых им золота и серебра в слитках или монете чужестранной, а медные из меди, внутри Государства покупаемой; о чем подробно в Уставах Банков будет сказано.

30. Дозволяем Нашему Ассигнационному Банку для выгоды торговли и в пользу его производить эсконт или учет векселям, принимая вексели как биржевые, так и переводные из внутри Государства сюда присылаемые, с надлежащим порядком и осторожностью, платя наличными деньгами, и удерживая за то не свыше полупроцента на месяц.

31. Ассигнационный Наш Банк способствуя пользе общей в торговле, и получая ежегодно в числе определенных ему денежных сумм немалое количество серебряной монеты, обязан будет, смотря по надобностям, в пособие Биржевым оборотам, для сохранения надлежащего соразмера между медными и серебряными деньгами, и пресечения в том разных злоупотреблений, выпускать потребное количество серебряной монеты, пользуясь умеренным ажио.

32. Дозволяем Ассигнационному Нашему Банку приобретаемые посредством данных от Нас ему привилегий свои капиталы переводить и оставлять вне Государства, предлогом в том имея подкрепление, как внутреннего, так и внешнего Государственного хозяйства.

33. В облегчение хождению и оборотам денег, повелеваем установить ассигнации в 10 рублей и в 5 рублей, кои печатать для лучшего различия 10-рублевые на красной, и 5-рублевые на синей бумаге разными образцами, и полагая в числе полном обращающихся бумаг десятую долю вместо сих 10-рублевых и 5-рублевых ассигнаций.

34. По действительном открытии займов и приуготовлении всех сих распоряжений, оба Наши Государственные Банки должны быть открыты быть Свету в полном их состоянии и производстве, печатанием ежегодно их балансов, начиная за 1788 год, обнародованием оных на Биржах и приобретением к ним Директоров из купечества Престольных наших городов избираемых всякие 3 года в числе, по штатам назначаемым, которых Мы, по мере сей доверенности, снаб-

дим особыми выгодами, как о том в издаваемых о Банках и о заведениях при них, подробных Уставах будет предписано.

35. Оба Государственные Банки, Ассигнационный и Заемный, должны получить жалованные Наши грамоты на их установления, права и преимущества, за подписанием собственной руки Нашей и с приложением Государственной печати.

Назидая новое благо для всего народа, сердцем матерним желаем, да произойдут от оногo все плоды во благосостояние каждого.

28 июня Именной, данный Сенату

*«О переименовании Санкт-Петербургского Банка
для Дворянства, Государственным Заемным Банком»*

Из манифеста Нашего, обнародованного в 1-й день двадцать пятого лета Нашего царствования, Сенат Наш известен об учреждении Государственного Заемного Банка в пользу верноподданных наших дворянства и городов. Название сего Банка присвоаем бывшему до сего Санкт-Петербургскому Банку для дворянства, так как и главную дирекцию над оным поручаем Управлявшему Дворянским Банком, Нашему Тайному Советнику Заводовскому¹. Сверх отпускаемых в оный на займы дворянству 22 миллионов и для городов 11-ти миллионов рублей, имеют в нем остаться и прочие капиталы, собственно бывшему Дворянскому Банку принадлежащие, для раздачи оных с указными вновь от нас узаконенными пятью процентами, исключая суммы Ассигнационного Банка, в займах по означенному Дворянскому Банку состоящие, кои входят в составление помянутого выше капитала 22 миллионов рублей, и о коих указами нашими, Главным Директорам обоих наших Банков данными, велено опубликовать, дабы оные к годовому сроку в будущем году были внесены, или от займщиков переписаны на порядок нового займа, с тем однако же, чтобы и тут хотящим оставить выгоду, что могут иногда желать пользоваться годовой перепиской на восемь лет, поелику в таком намерении заем до

¹ В данном случае имеется в виду фаворит и сановник императрицы Екатерины II Петр Васильевич Заводовский (1739–1812). В документах екатерининского времени его фамилия часто писалась как Заводовский. — В. Т.

сего чинили, не принуждая таковым заемщиков к заплате или обращению их займов на новый образ; но при том уже справедливость требует, дабы они желаемые ими обязательства сохранили во всех частях, разумея заклад душ и плату процентов по прежнему положению, и с таковых получаемый шестой процент отсылать в здешний Приказ Общественного Призрения. Государственный Заемный Банк имеет быть снабден Правлением, Директорами и прочими чинами и служителями, ему потребными, наравне с Государственным Ассигнационным Банком; течение в оных дел долженствует быть единообразное введением купеческого обряда; и оба сии места в надобных случаях, производя между собой через Главных их Директоров сношения во всем, что к должности их относится, и что к пользе службы Нашей и успеху в деле общего блага служит, подадут друг другу пособие. Как за таковым распоряжением Московский Банк для дворянства не нужен более: то суммы, в оном имеющиеся перевести в Государственный Заемный Банк; а Московский приказать счесть, возложя наблюдение и распоряжение сего на Главнокомандующего в Москве и во всей тамошней Губернии; а по освидетельствовании, в каковом порядке оный найдется, Нам донести.

16 июля Именной, данный Кабинету

«О новом устройстве оного, с приложением штата»

Освободив Кабинет Наш от долгов на нем бывших и снабдив его достаточными суммами на удовлетворение разным предписанным от Нас издержкам, признали Мы за нужное дать оному штат и следующие к надлежащему устройству его Наши предписания:

1. Членам Кабинета присутствовать в оном два дня в неделе, и сверх того когда случится нужное дело, требующее общего их рассуждения и положения. Происшествия каждого заседания вносить в дневную записку, которую наличным Членам подписать; а буде кто случится и в отлучке, то по возвращении обязан будет все оное пересмотрев подписать, или подать свое примечание для чего он подписать не может, и что именно и по каким причинам и обстоятельствам находит требующим поправления или отмены.

2. Наличные в Кабинете деньги и вещи хранить в казенной, имея всегда ее за печатью одного Члена Кабинета; но без него никому в оную не входить, производя всякие выдачи в его присутствии, кроме мелочных, для коих держать у Казначая или расходчика не более 10.000 рублей, со строгим ему подтверждением, чтобы без приказания Членов Кабинета, а в случае требующем скорого исполнения, по крайней мере одного из них, никакие расходы не происходили, и всякая выдача к первому заседанию в книги внесена была непременно.

3. При начале каждого месяца присутствующих в Кабинете делать по краткой росписи генеральное свидетельство, как деньгам в казенной и у Казначая находящимся, так и вещам в Кабинете хранящимся, и о целости и верности того означать именно в ведомостях Нам подносимых.

4. Книги в Кабинете иметь: 1-ю. Означающую окладные Кабинета расходы; 2-ю. Приходную, а 3-ю. Расходную деньгам; в сих обеих ради совершенной точности должны быть ознаменованы порознь золотая и серебряная монета и ассигнации; 4-ю. Приходную; 5-ю. Расходную вещам с показанием цен; 6-ю. Секретную; 7-ю. Для мелочных расходов, которую ведет расходчик, а 8-ю. Гроссбух, содержащую без изъятия все посты помянутых книг; все сии книги должны быть по листам нумерованы, подписаны присутствующими Кабинета, за печатью, и держаны Бухгалтером в штате полагаемым.

5. Изустные повеления Наши, касающиеся до Кабинета, требующие скорейшего по оным действия, первому Присутствующему в Кабинете по исполнении записывать в первую дневную записку.

6. На основании данного от Нас штата Кабинету, разобрать всех при нем находящихся чинов и служителей и наполня места способными и надежными людьми; о престарелых и служить более немогущих представить Нам с мнением, дабы могли они от щедроты Нашей воспользоваться назначением им надлежащего пропитания; прочих же остающихся за помещением препроводить куда следует для определения в иные должности, степеням и способностям их сообразные.

7. При Кабинете имеет остаться навсегда Экспедиция, для свидетельства счетов учрежденная; но поелику предписано от Нас, чтобы все места по Двору Нашему, счета их 10-летнего времени в Кабинет на ревизию отослали: то для сих прежних лет счетов положили Мы особую Экспедицию, которая до того только времени и останется, доколе оные счета освидетельствованы будут; в чем Присутствующим

щим в Кабинете наблюдать и к скорейшему окончанию того, делать напоминания и понуждения, донося Нам об успехах обеих сих Экспедиций.

8. Как намерение Наше есть привести Кабинет Наш в изобильное состояние так, чтобы в оном всегда наличные деньги в запасе быть могли, то и нужно, чтобы сверх штата учинено было примерное расписание известных артикулов составляющих чрезвычайные издержки; дабы уже держаться сего положения, не смешивая одной суммы с другой, и чего и не можно удовлетворить в одном году, перенести на другой и на ту точно сумму, которая на что именно присвоена. Составление такового примерного расписания на утверждение Наше, возлагаем на Присутствующих в Кабинете обще с Нашим Советником Графом Безбородком.

9. На нужды Государственные, кои по свойству их к Кабинету не относятся, по указам Нашим делать издержки на счет доходов Государственных, подавая Нам с ежемесячными ведомостями особые таковые же, дабы при удобном случае могли Мы дать повеления Наши об удовлетворении Кабинету за пособие от него заимообразно поданное.

10. Платеж за покупаемые в казенную Нашу товары, производить из ста тысячной суммы, на содержание ее определенной.

11. Вещи для подарков впредь покупать за наличные деньгами; чего ради взятые до сего на веру, кои не вышли в расход, возвратить хозяевам их; учиня же примерное расписание по оному, купить потребное оных количество и вместе с купленными прежде взнести в Комнату Нашу. Впрочем относительно свидетельства их помесячно и подачи Нам ведомостей, поступать, как выше в 3 пункте предписано.

12. Отпускаемые из Дворцовой Канцелярии на платеж Банку Ассигнационному по 200.000 рублей на год, за уничтожением помянутого долга, с будущего года оставить в пользу помянутой Канцелярии.

13. Впредь в последней трети года собирать ведомости от всех мест ко Двору Нашему принадлежащих о строениях и других сверх штата издержках, в следующем году предполагаемых, и учиня примерное всему тому исчисление и положение обще с теми, кого Мы к сему назначим, представлять Нам подробно с мнением, каким образом удовлетворить сим расходам.

14. По строениям, уборам и прочим исправлениям по Двору Нашему, долг Кабинета Нашего есть входить в рассмотрение доброты,

прочности и цен, и отвращать напрасную потерю казны Нашей, поправляя всякое в том упущение, и донося Нам если примечено будет небрежение или злоупотребление.

15. Если кто ныне получает жалования более, нежели в штате по званию положено; оный имеет остаться на таком большом окладе, доколе на место высшее и на оклад оному сообразный поступит, или иным образом выбудет.

16. Относительно Канцелярских чинов и служителей при находящихся при Нас для принятия прошений и у прочих дел, також мелочного расхода по Канцеляриям Кабинетской и помянутых Особ поступать по-прежнему, доколе и о сем надлежащее распоряжение учинено будет.

Штат Кабинета Императорского Величества и его Экспедиций. (Смотри книгу штатов.)

5 августа

Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи

Воспитание юношества было у всех просвещенных народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить благо общества гражданского; да сие и неоспоримо, ибо предметы воспитания, заключающие в себе чистое и разумное понятие о Творце и Его святом законе, и основательные правила непоколебимой верности к Государю, и истинной любви к отечеству и своим согражданам, суть главные подпоры общего Государственного благосостояния. Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же волю к деланию добра, руководствует в жизни добродетельной и напояет наконец человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны. Из сего следует, что семена таковых нужных и полезных знаний сеять еще должно с малолетства в сердцах отроческих, дабы они в юношеских летах возрастали, а в мужеских созревши, обществу плод приносили. Но как плоды сии не иначе размножить можно, как распространением самого наставления: то для сего и учреждаются ныне такие заведения, где на основании общих предписаний преподавать будут оное юношеству на языке природном. Таковые заведения существо-

вать должны во всех Губерниях и Наместничествах Российской Империи, под именем *Народных Училищ*, кои разделяются на *главные* и на *малые*.

ГЛ. I. О главных народных Училищах.

1. О классах Главных народных Училищ.

§ 1. В каждом Губернском городе быть одному Главному народному Училищу, состоящему из 4-х разрядов или классов, в коих обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природном, а именно:

§ 2. В 1 классе обучать чтению, письму, первоначальным основаниям Христианского закона и добронравию. Начиная с познания букв, обучать складывать, и потом читать Букварь, Правила для учащихся, Сокращенный Катихизис и Священную Историю. Обучающихся таким образом чтению, заставляя при наступлении второй половины первого года писать с прописей, выговаривать и писать цифры, церковные и Римские числа, и при том обучать их первоначальным правилам Грамматики, содержащимся в таблице о познании букв, которая находится в книге под заглавием: *Руководство Учителям 1 и 2 класса*.

§ 3. Книги, по которым надлежит учить юношество вышесказанным сего класса предметам, суть следующие, изданные по Высочайшему повелению Ее Императорского Величества: 1. Таблица азбучная, 2. Таблица для складов, 3. Российский Букварь, 4. Правила для учащихся, 5. Сокращенный Катихизис, 6. Священная История, 7. Прописи, и 8. Руководство к чистописанию.

§ 4. Во 2 классе или разряде, наблюдая те же предметы Христианского закона и добронравия, начинать читать Пространный Катихизис без доказательств из Священного Писания, книгу О должностях человека и гражданина, и первую часть Арифметики; повторять Священную Историю, продолжать чистописание и учение Грамматических правил, содержащихся в таблицах о правильном разделении складов, о чтении и о правописании, находящихся в вышепомянутом *Руководстве Учителям 1 и 2 классов*. В сем разряде начинать также обучать юношество и Рисованию.

§ 5. Книги, по которым учить в сем классе юношество, суть следующие, изданные по Высочайшему повелению Ее Императорского Величества: 1. Пространный Катихизис, 2. Священная История,

3. Книга О Должностях человека и гражданина, 4. Руководство к чи-
стописанию, 5. Прописи, и 6. Первая часть Арифметики.

§ 6. В 3 классе следует продолжать рисовальное искусство, чте-
ние Изъяснений Евангелий, повторение Пространного Катихизиса с
доказательствами из Священного Писания, учение второй части
Арифметики, и первой части Всеобщей Истории, Введение во Все-
общую Европейскую Географию, а потом начинается Землеописание
Российского Государства, и Российская Грамматика с упражнениями
в правописании.

§ 7. Книги, по которым учить в сем разряде, суть следующие, из-
данные по Высочайшему повелению Ее Императорского Величества:
1. Пространный Катихизис, 2. Изъяснения Евангелий, 3. Вторая часть
Арифметики, 4. Истории Всеобщей первая часть, 5. География Все-
общая и Российского Государства, 6. Общие чертежи Земного Шара,
Европы, Азии, Африки, Америки и Российского Государства, 7. Зем-
ной Шар или глобус, и 8. Российская Грамматика.

§ 8. В 4 разряде повторять Российскую Географию, продолжать
рисование, Историю Всеобщую, Российскую Грамматику, упражняя
при том юношество в письменных в общежитии употребительных
сочинениях, как то: в письмах, счетах, расписках и тому подобном.
Преподавать Российскую Историю, Географию Всеобщую и Матема-
тическую с задачами на глобусе; также основания Геометрии, Меха-
ники, Физики, Естественной Истории и Гражданской Архитектуры;
полагая из наук Математических на первый год Геометрию и Архи-
тектуру, а на второй Механику и Физику с продолжением тояж Ар-
хитектуры, при которой чертить и планы.

§ 9. Книги, по которым следует учить юношество в сем классе,
суть следующие, изданные по Высочайшему повелению Ее Импера-
торского Величества, как то: 1. Грамматика Российская, 2. География
Российская, 3. География Всеобщая, в которой заключается Введение
к познанию математическому Земного Шара, 4. История Российская,
5. Истории Всеобщей II часть, 6. Общие чертежи Земного Шара, Ев-
ропы, Азии, Африки, Америки и России, 7. Земной Шар или глобус,
8. Геометрия, 9. Архитектура, 10. Механика, 11. Физика и 12. Начер-
тание Естественной Истории.

§ 10. Сверх сего приуготовляются в каждом Главном народном
училище к должностям Учительским желающие быть в малых учи-
лищах Учителями. Тут обучаются они способу учебному, как в таком
месте Губернии, где они в знаниях своих испытуются, и потом с ве-

дома Приказа Общественного Призрения, от Директора свидетельства получают.

II. О языках иностранных при Главных народных Училищах.

§ 11. Во всех Главных народных Училищах, кроме правил языка Российского, яко природного, должны еще преподаваться основания Латинского для желающих учение свое продолжать в вышних Училищах, как то: Гимназиях или Университетах; а сверх того учение того иностранного языка, какой по соседству каждого Наместничества, где Главное училище находится, быть может полезнее, по употреблению его в общежитии.

§ 12. Дабы изучение сих языков было основательно, надлежит преподавание оных начинать в первом разряде Главного народного училища. Продолжение учения сего будет производимо, в последующих классах постепенно по наставлению, здесь припечатанному для Учителей иностранных языков, под № 1.

§ 13. Книги, по которым учить сим языкам, суть следующие: 1. Букварь, 2. Зрелище Вселенной, 3. Грамматика того языка, 4. Прописи на иностранных языках, и 5. Словарь.

III. Об учебных пособиях в Главных народных Училищах.

§ 14. Пособия для учащихся и учащих в Главном народном училище должны быть следующие; поколику не всякий иметь оные сам собой может:

§ 15. Книгохранилище, состоящее из разных иностранных и Российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов Главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению Географических знаний.

§ 16. Собрание естественных вещей изо всех трех царств Природы, потребных к изъяснению и очевидному познанию Естественной Истории, особливо же всех домашних естественных той Губернии произведений, в коей Главное народное училище находится.

§ 17. Собрание Геометрических тел, Математических и Физических орудий, чертежей и моделей, или образцов для изъяснения Архитектуры и Механики.

IV. Число Учителей Главного народного училища и разделение часов учебных.

§ 18. В Главном народном училище быть 6 Учителям, и обучать наукам по расположению предметов и часов, приложенному под № 2, а именно: 1 Учитель обучает в 3 разряде 2-й части Арифметики,

Грамматике Российской и Латинскому языку и продолжает в 4-м Российскую же Грамматику и Латинский язык, где он преподает также Геометрию, Архитектуру, Механику и Физику, занимаясь 23 часа в неделю.

§ 19. Один Учитель обучает Всеобщей и Российской Истории, Всеобщей и Российской Географии и Естественной Истории, занимаясь в 3 и 4 классе 23 часа в неделю.

§ 20. Один Учитель 2-го класса обучает всего 29 часов в неделю, предметам своего разряда или класса, и изъяснению Евангелий и Пространному Катихизису в 3 классе.

§ 21. Один Учитель 1-го класса обучает 27 часов в неделю, предметам своего класса.

§ 22. Один Учитель Рисования обучает 2, 3 и 4-й класс по 4 часа в неделю, то есть: в Среду и Субботу после обеда, по 2 часа.

§ 23. Один Учитель языка иностранного обучает 18 часов в неделю.

ГЛ. II. О малых народных Училищах.

I. О классах малых народных училищ.

§ 24. Малые училища суть те учреждения, в коих обучается юношество на природном языке учебным предметам, преподаваемым в 1 и 2 классе Главного народного училища, выключая учение иностранных языков, и с той при том отменой, что во 2 классе малых сих училищ, по окончании первой части Арифметики, предпринимается и оканчивается вторая. Сии училища должны существовать как в Губернских городах, где одного Главного не довольно так и в уездных городах, и где еще по усмотрению Приказа Общественного Призрения на первый случай быть могут надобны.

§ 25. Книги, по которым надлежит обучать юношество в сих училищах, суть вышепоказанные, изданные по Высочайшему повелению Ее Императорского Величества для первого и второго классов Главных народных училищ.

II. О числе Учителей малых училищ и часах учебных.

§ 26. В малых училищах быть двум Учителям, одному в первом и одному во втором разряде, как и в Главном народном училище; но если число учеников будет невелико, в таком случае и одного довольно. — Рисованию обучает один из них же, который сие искусство разумеет; а иначе принимается и особый. Число часов определяется им по расположению у сего приложенному под № 3.

ГЛ. III. О должностях Учительских.

1. Общие должности всех Учителей.

§ 27. Каждый Учитель должен иметь книгу по приложенному здесь образцу под № 4, в которую записывает учеников, в его разряд вступающих или из других разрядов к нему переводимых.

§ 28. Они должны всех в классы их приходящих учеников и учениц обучать, не требуя от них никакой платы за учение. При самом же обучении не должны они пренебрегать детей бедных родителей, но всегда иметь в памяти, что они приуготовляют члена обществу.

§ 29. Наблюдать им точно и в каждое время учебные часы, назначенные по расположениям здесь приложенным под № 2 и 3.

§ 30. Во время учебных часов иметь им месячный список ученического прилежания перед собой, по образцу в *Руководстве Учителям 1 и 2 классов* находящемся, и в оном отмечать отсутствующих, у которых на другой день спрашивать о причине небытия, и требовать, дабы они от родителей или родственников своих приносили свидетельства, что не были действительно за нуждой или за болезнью. В случае же частых отлучек, навещаться точнее у родителей их или опекунов самим или через других, для чего дети их в училища не приходят, полученный же ответ записывать.

§ 31. При преподавании учения не вмешивать Учителям ничего постороннего и до учебного предмета не касающегося, ниже что-либо предпринимать, чем бы продолжение учения или внимание учеников могло остановиться.

§ 32. Стараться всеми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы ясно и правильно понимали; чего ради можно им сказывать, а иногда и на доске написать нарочно с ошибками, чтобы через то узнать, понимают ли они исправно сказанное, примечают ли ошибки и умеют ли их поправить.

§ 33. Все Учителя должны во всем сообразоваться предписанному способу преподавания и не употреблять иных книг, кроме в Уставе сем назначенных. А как Учителя 1 и 2 класса обязаны еще по изданному им *Руководству* исполнять все предписанные в оном правила во всякой точности; так равномерно должны и все прочие вышних классов Учителя поступать по оному же; что касается до сохранения общего школьного порядка и должностей Учительских, то есть наблюдать все то, что в оном *Руководстве* в части III, о звании, качествах и поведении Учителя, а в VI, о школьном порядке находится.

§ 34. Наипаче же требуется, чтобы Учителя подавали учащимся своим собственным поведением и поступками примеры ко благоче-

стию, добронравию, дружелюбию, учтивости и прилежанию, избегая перед ними как в словах, так и на деле всего того, что причинить может соблазн или подать повод к суеверию.

§ 35. Если Учителю за болезнью или по другой какой-нибудь законной причине в классе быть не можно, то заблаговременно доносить о том Директору или Смотрителю, для принятия потребных мер к назначению между тем другого, дабы учащиеся праздны не были; и в таком случае должен другой Учитель по назначению Директора или Смотрителя заступать безоговорочно место другого.

§ 36. Вообще требуется, чтобы Учителя друг другу помогали делом и советом, и оказывали перед учениками должное друг к другу уважение. Как в Главных народных училищах, так и малых да не пренебрегают отнюдь Учителя вышних классов Учителей нижних, и да не унижают преподаваемых ими предметов перед учениками или людьми посторонними: ибо все Учителя и все учебные предметы суть равно нужные части одной цепи; напротив чего и Учителя нижних классов должны учтивством своим предвирать тех Учителей, которые наукой их превосходнее.

§ 37. Учителям, живущим в училище запрещается ночевать в другом месте, кроме училища, выключая однако же случаев и отсутствия по законным нуждам; равным образом не дозволяется им, кроме воспитанников и приставленных к ним в услужение, оставлять у себя ночевать и жить чужих посторонних людей без уведомления о том Начальников своих.

§ 38. Всем Учителям дозволяется содержать у себя воспитанников по своему благорассуждению и преподавать им частные наставления сверх учебных часов. Сих воспитанников должны они также записывать в книгу прочих учеников, и посылать в классы наблюдая строго, чтобы они поступали и вели себя по введенным в училищах правилам. При отхождении их ко сну и вставши от сна, при начале и окончании учебных часов, также перед кушаньем и после оногo заставлять их читать молитвы, приучая к тому своим примером. Для сохранения же неповрежденного юного их сердца, которое суеверием или другим каким заблуждением и непристойностями легко развратить можно, надлежит Учителям остерегаться и остерегать воспитанников своих ото всех суеверных, баснословных и развратных дел и разговоров, беседовать же с ними, а особливо при столе о полезных таких предметах, которые могут расположить сердце их к добродетели, а душу к благомыслию, чему дети и охотно следовать будут, если Учитель станет поступать с ними тщательно и наблюдать,

дабы они ничего развратного даже от слуг и служанок не видали и не слышали. В месячных рапортах, подаваемых Директору или Смотрителю, должны Учителя уведомлять также о поведении, прилежании и успехах воспитанников своих, означая при том когда они вступили к нему на содержание, что знали при вступлении, что им в классах того училища и частно в покоях преподаваемо было, и с каким успехом. Не дозволяется Учителям употреблять воспитанников, вверенных им от родителей единственно для науки и воспитания, в постороннее дело, домашнюю работу или в посылки, но паче наблюдать, чтобы все время пребывания их на содержании обращено было по намерению родителей в пользу воспитанников. Учителям препоручается так же подавать воспитанникам своим наставления во благонравии и вежливости, показывая как сидеть благопристойно, ходить, кланяться, просить учтиво и говорить ласково, даже со слугами и служанками. Во время прогулки показывать им примечания достойное и встречающиеся к нравоучению случаи обращать в их пользу. Если кто из воспитанников в воскресные и праздничные дни останется у своего Учителя, то Учитель должен истолковать ему изъяснение Евангелия того дня, и взять его с собой в церковь, напоминая ему, дабы он как вообще стоял там благопристойно, так особливо внимал изъясненному Евангелию и проповеди. Учителям наблюдать также прилежно, дабы воспитанники их ни под каким видом самовольно из дома не отлучались.

§ 39. При открытых испытаниях, которые производить по окончании каждого учебного течения, удобнее ныне признается перед Новым годом и перед Петровым днем, поступать впрочем как в *Главе V части IV Руководства Учителям 1 и 2 класса* предписано. Каждый Учитель должен представить Директору или Смотрителю список ученикам своего класса по образцу приложенному под № 5 и испытывать из преподаваемых им предметов учения по назначению Директора или Смотрителя, а наконец имена прилежных и благонравных учеников прочитывать.

§ 40. Учитель должен подать Директору список тем ученикам, которых он намерен перевести по окончании открытого испытания в вышний класс, и испытать их еще порознь в присутствии Директора и того Учителя, к которому перейти должны в следующий класс.

II. Особенные должности Учителей Главных народных училищ.

§ 41. Учителям 1 и 2 классов обучать точно по правилам, содержащимся в книге под заглавием: *Руководство Учителям 1 и 2 классов*;

Учителям же 3 и 4 классов по правилам предписанным в *предисловиях* книг их, а именно: в Грамматике, Истории, Географии, Геометрии, в Архитектуре, Физике, Истории Естественной и прочих. А как у каждого ученика вышних классов должна быть особливая тетрадь, в которой замечать и записывать Учительские изъяснения и примечания во время учебных часов: то Учителям прилежно наблюдать, исправно ли деланы оные замечания; а в случае неисправности не оставлять их без совета и наставления.

§ 42. Учебные предметы 1, 2 и 3 классов оканчивать им в течение каждого года; науки же 4 класса в течение двух лет.

§ 43. Учителя 1 и 2 разрядов должны сами обучать учеников своих Латинскому языку; в 3 же и 4 классах должен обучать уже оному Учитель наук Математических.

§ 44. Учение Латинского и чужестранного соседственного языка производить в Главном народном училище по предписаниям, находящимся в вышепомянутом наставлении Учителям, обучающим иностранным языкам.

§ 45. Рисованию обучать Учителям по предписанию изданного для них нарочно Руководства, в печатной небольшой книжке состоящего.

§ 46. Дабы История Российского Государства имела со временем достоверные памятники, откуда бы заимствовать доказательства происшествий касательно до распространения наук: то Учителям вышних классов, а именно 4 и 3, при помощи Директора надлежит вести общим трудом записку заведенным и впредь заводимых Народным училищам, как в Губернском городе их Наместничества, так и в уездных городах и других окрестных местах той Губернии или Наместничества. В таковой записке означать точно год и число в чье царствование основаны сии училища, при каком Генерал-Губернаторе, Губернаторе, Директоре, Членах Приказа Общественного Призрения, при каких именно Смотрителях и Учителях, бывших с самого основания училищ, показывая, где сии Учителя учились, откуда они родом, також коль велико было число учеников и учениц, как оно умножалось или уменьшалось, и куда учившиеся выбывали окончив учение всех или некоторых токмо наук. Вообще описывать тут все успехи учения и наук того Наместничества или Губернии; замечая состояние и приращение книгохранилища и собрания естественных вещей и всех прочих пособий при Главном училище, в какие времена и какими знатными особами были училища посещаемы, что при таких обстоятельствах примечания достойного случалось; с каким

успехом открытые испытания производимы были; сколько Учителей в Главном народном училище приготовлено для нижних Народных училищ, когда и в какие места они определены, и что в пользу сих заведений в Наместничестве Правительством или частными благодетелями сделано. Нужные к таковому описанию сведения по училищам своего Наместничества должны вышеупомянутые Учителя испрашивать себе от Приказа Общественного Призрения через своего Директора; описание же сие продолжать ежегодно, и приготовляя к 1 числу января, присылать оного один список в Главное училищ Правительство, а другой хранить в библиотеке Главного народного училища, внося оный в роспись книгам.

§ 47. Поелику ищущие мест Учительских или в Народных или в домашних училищах, должны наперед экзаменованы быть Учителями Главных народных училищ, не токмо в тех самых науках, кои они преподавать желают, но также и в способе преподавания оных: то в случае недостаточного как в том, так и в другом знания ищущих, Учителя Главного народного училища должны им в том способствовать, как во время преподавания публичных наставлений, так и особенно, изъясняя им *Руководство Учителям 1 и 2 класса*, и показывая при том как вести списки, донесения и другие письменные к Учительской должности принадлежащие дела.

§ 48. Учителя Главного народного училища обязаны каждый месяц подавать Директору общий рапорт об успехах учения, поведении учеников и обо всех школьных надобностях, по образцу приложенному под № 6.

§ 49. Один из Учителей вышних классов Главного народного училища принимает на себя, по назначению Директора, должность книгохранителя, имея в рассмотрении своем книги; за прочими же пособиями должны иметь присмотр те Учителя, которым оные по науке их принадлежат; в чем как поступать они имеют, дается им письменное наставление от Директора.

III. Особенности должности Учителей малых училищ.

§ 50. Должности Учителей малых училищ суть те же, каковые и Учителей 1 и 2 класса Главного училища, выключая только иностранные языки.

§ 51. Оканчивать им учение учебных предметов каждому в своем классе в течение одного года.

§ 52. Обучать и поступать им точно по правилам, содержащимся в *Руководстве Учителям 1 и 2 класса*.

§ 53. Подавать им месячные рапорты об изученных предметах, об успехах и поведении учеников и обо всех школьных потребностях, по приложенному под № 6 образцу, в Губернском городе Директору, а в уездных городах Смотрителю.

IV. Ободрения Учителям.

§ 54. Все Учителя в Народных училищах обучающие, получая жалование по положению штата, считаются в действительной службе Императорского Величества, и могут ожидать тех же воздаяний, которые рачительной службой в других званиях приобретаются.

§ 55. Учителям дозволяется содержать у себя воспитанников, по добровольному условию с их родителями или опекунами, и в свободное время наставлять их еще сверх общих учебных часов, кои положены в училищах.

§ 56. Позволяется пользоваться им с должной бережью книгами и другими пособиями, Главному народному училищу принадлежащими, получая оные под расписку.

ГЛ. IV. Об учениках.

I. Должности учеников.

§ 57. Всем ученикам и ученицам должно наблюдать изданные *Правила для учащихся*. Правила сии обязывают вообще всех учеников без изъятия вышних и нижних классов; и того ради должен каждый ученик, для познания должностей своих, снабдить себя сей книжкой, чего и требовать от их родителей или опекунов.

§ 58. Ученики должны почитать своих Учителей, повиноваться их приказаниям, и исполнять оные с точностью; за ослушание же Учителю, непочтение и леность подлежат наказаниям, предписанным в Руководстве Учителям 1 и 2 класса части IV во 2 главе о школьной строгости.

§ 59. Все ученики должны снабдить себя книгами к классу их принадлежащими; а при том иметь с собой в готовности бумагу, перья и другие к письму, рисованию и иным наукам принадлежности.

§ 60. У каждого ученика Главного народного училища вышних классов должна быть особливая тетрадь, в которой ему записывать Учителевы изъяснения во время часов учебных.

II. Ободрения ученикам.

§ 61. Имена учеников, отличивших себя успехами в науках, прилежанием и благонравием, провозглашаются перед всеми присутству-

ющими по окончании каждого открытого испытания, а потом вносит их Учитель в записную свою книгу, дабы память их сохранить в пример будущим их товарищам. Наконец раздают каждому из сих отличившихся по учебной книге в хорошем переплете за собственноручным подписанием Директора Народных училищ, что она такому-то именно подарена *за оказанные успехи, прилежание и благонравие* от Приказа Общественного Призрения.

§ 62. Ученики, окончившие предписанное течение наук, и получившие свидетельство о знании своем и добронравии за подписанием Учителей и Директора, при определении к месту другим предпочитают.

ГЛ. V. О Попечителе Народных училищ Губернии или Наместничества.

§ 63. Попечитель Народных училищ в каждом Наместничестве есть Губернатор, имеющий по Генерал-Губернаторе главное об училищах попечение. Он поспешествуя на месте благосостоянию сих Матерних Ее Императорского Величества заведений, служащих к просвещению и добронравному воспитанию юношества, долженствует стараться ободрять попечением своим как учащих и учащихся, так и самих над училищами надзирающих. Яко Председатель Приказа Общественного Призрения, старается он не токмо советом, но и властью законами ему данной, подавать всякую помощь Директору и Смотрителю к исполнению всего того, что в Уставе сем предписано и что к пользе училищ клонится, удаляя напротив того, что благосостоянию оных вредить может.

§ 64. Одна из числа первейших должностей Попечителя есть стараться о распространении Народных училищ от Главного, в Губернском городе находящегося, не токмо по городам уездным, но и другим селениям, колико способы ему то позволять будут. На сей конец выписывает он с ведома Генерал-Губернатора или в небытность его и сам из Духовных Семинарий своего Наместничества способных по засвидетельствованию Директора людей для наполнения мест Учительских, если с воли желающих на таковые места не будет, и по надлежащем через Директора в способе учебном или и других знаниях приуготовлении доставляет их в заводимые училища.

§ 65. По обстоятельствам места, состоянию и имуществу жителей, может также Попечитель, с ведома Генерал-Губернатора, прибавить и к малому иному училищу 3 и 4 класс, когда есть впрочем довольные к тому способы.

§ 66. По представлению Директора поспешествует Попечитель заведению и наполнению кабинетов Главного народного училища как естественными вещами изо всех трех царств природы, особливо же в той Губернии и Наместничестве родящимися, так и орудиями Физическими и Математическими, а книгохранилища книгами, ландкартами и чертежами, поощряя к пособию в том училищам Дворянство и Граждан.

§ 67. Попечитель объезжая свою Губернию, яко Губернатор, если случится ему быть в тех местах, где училища находятся, не оставить осмотреть их самолично, как заведений, не менее других пользы в себе заключающих.

§ 68. Яко Председатель Приказа Общественного Призрения наблюдает Попечитель и по домашним училищам за исполнением Наказа, содержанием оных данного.

ГЛ. VI. О Директоре Народных училищ.

§ 69. Директор Народных училищ выбирается и определяется Генерал-Губернатором. Он должен быть любитель наук, порядка и добродетели, доброхотствующий юношеству и знающий цену воспитания. Он заседает в Приказе Общественного Призрения, по делам до училищ касающимся.

§ 70. Директору, проходя служение свое с должным усердием, наблюдать, дабы все в Уставе сем предписанные установления и правила во всех вверенных ему Народных училищах той Губернии и от всех подчиненных ему чинов были исполняемы.

§ 71. Принимает он месячные рапорты как от Учителей Народных училищ в Губернском городе, так и присылаемые через Смотрителей от Учителей уездных школ. Если усмотрит какие нужды или недостатки в училищах, то оные немедленно исправляет или сам или докладывая Приказу Общественного Призрения буде важны. Из оных же рапортов и из списков прилежания, подаваемых при открытых испытаниях, сочиняет он при конце каждого учебного течения полную ведомость о состоянии всех сих в ведении его находящихся Народных училищ по образцу под № 7; подписав сию ведомость, подает Приказу Общественного Призрения, а Приказ, оставив у себя с оной копию, посылает подлинную в Главное Училищное Правительство.

§ 72. Директору наблюдать, чтобы Учителя, определяющиеся в Народные училища, знали способ преподавания и учения, особливо же 1 и 2 класса. Он должен желающих познать сей способ допускать в Главное училище к изучению оною; и когда кто окажет в оном до-

вольное искусство на испытании перед Учителями Главного народного училища и в его присутствии, то отобрав от сих письменные о таком свидетельства, представляет оные купно со своим Приказу Общественного Призрения, и по определению оного дает испытанному свидетельство на способность его и знание должностей Учительских за собственным своим подписанием. И по сему наблюдать Директору, дабы никто, не имеющий такового свидетельства, в Народных училищах не обучал.

§ 73. Директор имея непосредственное надзирание над Учителями, долженствует принимать их и поступать с ними, яко носящими на себе трудные и важные должности воспитания сыновей отечества, ласково, и не оставлять их делом и советом как в классных, так и в собственных их нуждах, особливо же не покидать их в болезнях. Если же паче чаяния кто из Учителей окажет себя в должности своей нерадивым, и в поведении неблагонравным, в таком случае Директор увещевает его раз и другой; не усмотря же исправления и приискав на место его другого, от должности его отрешает, однако же с дозволения Попечителя и с ведома Приказа Общественного Призрения.

§ 74. В случае болезни которого либо Учителя, старается Директор, дабы класс его праздным не оставался, препоручая на то время или одному из лучших учеников делать повторения, или, если есть ищущий должности Учительской, упражнять сему учеников.

§ 75. Директору смотреть, чтобы Учителя принимали и записывали всех желающих и являющихся у них учеников и учениц, и отнюдь никому не воспрещали ходить в классы, разве зараженным какой приличной болезнью, что самое наблюдать Смотрителю и в уездных училищах.

§ 76. Директор долженствуя иметь смотрение за благонравием учащихся, не менее как и за успехами их в учении, должен в таком случае, когда который ученик в проступках своих и пороках по многократным Учительским увещаниям не исправляется, давать родителям или опекунам такового о закосневавшем во зле ведать, объявляя при том, что ученик будет исключен, если он не исправится, что и действительно Директор по довольном и зрелом уважении, основываясь на правилах кротости и человеколюбия делает, буде ученик еще не переменит поведения своего, записывая вину его и причины исключения, и донося о том Приказу Общественного Призрения. Ученикам же окончившим учение свое порядочно и выходящим из училищ дает на знание и поведение их за подписанием своим и за печатью Приказа Общественного Призрения свидетельство.

§ 77. Директор имеет у себя роспись казенным учебным книгам, стараясь дабы в Приказе было оных всегда довольное число в готовности, как для продажи, так и для раздачи бедным ученикам безденежно с ведома Приказа.

§ 78. Директору смотреть, дабы пособия к Главному народному училищу принадлежащие, находились действительно, чего для стараться ему не только о заведении, но и об умножении книгохранилища и кабинетов для классов Математического, Физического и Натурального, по усмотрению своему и представлению одного училища от Учителей, ходатайствуя обо всем к тому нужном перед Попечителем в Приказе Общественного Призрения.

§ 79. Для сохранения сих пособий в целости препоручает Директор смотрение библиотеки одному из Учителей вышних классов, а прочие вещи тому, кому они по науке принадлежат, снабжая их нужными для бережи наказами. Директору же иметь опись всем вещам и книгам, равно как и Учителям имеющим за оными смотрение; и по той описи свидетельствовать Директору вещи когда ему за благо рассудится, особливо же при сдаче оных отходящим Учителем.

§ 80. Директор должен в Губернском городе осматривать Народные училища по крайней мере каждую неделю один раз, а если время допустит и чаще, по уездам же каждый год по крайней мере однажды.

§ 81. Директору наблюдать, чтобы при конце каждого учебного течения, по предписанию *Руководства Учителям 1 и 2 классов части IV главы 5*, открытые испытания производимы были не только в Главном народном училище, но и во всех других той Губернии училищах два раза в год, с 26 декабря по 6 января, и с 29 Июня по 3 июля. При таковых испытаниях присутствовать ему самому по училищам Губернского города и делать нужные к тому приготовления. По окончании оных раздавать отличившимся ученикам показанные выше награждения, и наконец переводить успевающих в вышние классы. К сему определяет Директор по окончании открытого испытания, но до начатия нового учебного течения, особый день, в который ученики к переводу в вышний класс назначенные, испытываются еще в присутствии Директора от Учителей тех классов, из которого и в который они переходят; оказавшие тут себя достойными потом переводятся.

§ 82. Для благолепия церквей и большего прилепления учеников к молитве и благоговению, стараться Директору, дабы они обучаемы

были церковному пению вне учебных часов, а обученные в церквях пели и читали.

§ 83. Как Учителям Народных училищ невозбранно содержать у себя при оных воспитанников, то Директор обязан иметь смотрение, дабы содержание и воспитание оных происходило соответственно намерению родителей и изданному о том в сем Уставе предписанию; поелику благонравие и успехи сих воспитанников не токмо могут принести честь Учителям, но и самим училищам.

§ 84. У Директора находятся в ведении и частные в Губернии находящиеся пансионы или домашние училища, по которым наблюдать ему все то, что в приложенном здесь Наказе под № 8 предписано.

§ 85. В случае отбытия Директора от места и должности, Приказ Общественного Призрения поручает должность Директорскую на время одному из Членов своих.

ГЛ. VII. О Смотрителе уездных Народных училищ.

§ 86. В каждом уездном городе избирается Попечителем Народных училищ один Смотритель из граждан того города для всегдашнего призора за училищами, в том месте находящимися.

§ 87. Должность Смотрителя наблюдать, чтобы все в сем Уставе предписанные установления и правила, до малых народных училищ касающиеся, исполняемы были.

§ 88. Он принимает от Учителей месячные рапорты, которые посылает в Приказ Общественного Призрения для вручения Директору.

§ 89. Смотрителю надлежит осматривать училище каждую неделю по два раза, и наведываться, прилежно ли ходят ученики в училище; в противном же случае должен он их увещевать и родителям их о том давать знать. При сем смотрит, дабы и Учителя учебные часы не прогуливали, а ученики в воскресные и праздничные дни приходили в церковь и, словом сказать, все то исполняли, что в Уставе сем им предписано.

§ 90. Смотритель должен дать Учителям всякую помощь в случае классных и собственных их законных нужд, особливо же в болезнях. Поступать с ними ласково и вежливо; а если паче чаяния Учитель окажет себя в должности своей и в поведении нерадивым и неблагонравным: в таком случае увещевает его раз и другой; но, не усмотря исправления, доносит об оном Директору, который поступает по своему наказу.

§ 91. Если случится в училище какой недостаток: то Смотритель, отбирая от Учителей реестр вещам потребным, препровождает оный в Приказ Общественного Призрения, прося на то решения.

§ 92. Смотрителю быть в своем училище при испытаниях и приготавливать все к тому потребное.

§ 93. В случае отбытия Смотрителя от должности своей, сдает он все дела и вещи, находящиеся при нем по училищу, своему преемнику по описи, которой рапортует об исправности и целости всего Приказу Общественного Призрения.

ГЛ. VIII. О части хозяйственной народных училищ.

§ 94. Как училища народные, по силе изданных об управлении Губерний Учреждений состоят в ведении Приказа Общественного Призрения: то оный не токмо обязан иметь смотрение за исполнением сего Устава во всей своей силе, но и пещись сам о содержании оных, изобретая к тому все потребные способы.

§ 95. И по сему имеет он в непосредственном своем ведении все училищные дома, о коих чистоте, исправности и потребах прилагает всегдашнее попечение, наблюдая, дабы оные для училищ были достаточны и расположены следующим образом.

§ 96. Для Главного народного училища быть зданию, содержащему 4 большие покоя для классов, и 4 покоя для библиотеки и прочих пособий: для двух Учителей вышних классов надобно в оном быть для каждого по 3 покоя и по кухне; для двух Учителей нижних классов по 2 покоя и по кухне; и одной избе для сторожей; и кроме того для каждого Учителя по чулану или погребу. Расположению сих покоев должно быть такому, чтобы покои для Учителей и служителей были в нижнем жилье, покои же для классов, библиотеки и прочих надобностей в верхнем.

§ 97. Училищные дома в уездных городах должны состоять из 2 больших покоев для классов и 2 таких же для Учителей, с 2 кухнями и чуланами.

§ 98. Наблюдать, чтобы из классов ни в Учительские покои, ниже в кухни прохода не было, и при том крайне стараться чтобы покои были чисты, не угарны и не сыры.

§ 99. Вообще быть училищам сим по близости церквей, или среди города, или ежели училищ более одного, среди той части, для которой училище заведено.

§ 100. Особенный присмотр над домами училищ в Губернском городе и над содержанием в них порядка поручить Директору, а уезд-

ных училищ Смотрителям; а дабы Директор и Смотритель всегда были уверены о порядке училищных домов, то препоручают они надсматривание в каждом доме одному из Учителей, в сих домах живущих, к которому имеют больше доверенности.

§ 101. Сторожей содержат в Главном народном училище по 2 человека, в малых же или уездных по одному. Сии люди должны быть трезвы, содержать дом и двор в чистоте, исправлять все домашние работы, а по исправлении оных, в свободное время служить Учителям.

§ 102. Приказ Общественного Призрения производит жалование всем к училищам принадлежащим чинам и служителям по штату, у сего приложенному, и снабдевает училищные дома и Учителей дровами и свечами и прочими по представлению Директора надобностями.

§ 103. Приказ крайне старается содержать всегда в готовности достаточное число потребных училищам учебных книг, которые он закупает в книжной лавке Народных училищ, и хранить оные как для продажи, так и для безденежной раздачи бедным ученикам.

§ 104. Приказу Общественного Призрения должно все входящие и исходящие до училищ касающиеся дела вносить в протокол, и оные хранить под заглавием *Дел народных и домашних училищ*; по истечении же каждой трети года, отсылать ведомость оным в Главное Училищное Правительство.

§ 105. Приказ пересылает в Училищное Главное Правительство при конце каждого учебного течения полную Директором сочиняемую ведомость, о состоянии всех в Наместничестве находящихся училищ, с приложением примечаний своих как в рассуждении Учителей, так и прочего уважение Правительства заслуживающего.

§ 106. Приказ Общественного Призрения должен присылать в Главное Училищное Правительство каждый год в январе месяце подробный счет всем приходам и расходам, до училищ касающимся.

§ 107. Приказ Общественного Призрения в рассуждении домашних училищ своей Губернии, наблюдает также за исполнением Наказа, содержащего оных данного под № 8, соображаясь оному и сам.

ГЛ. IX. О Главном Правительстве училищ.

§ 108. Все заведенные и впредь заводимые Народные и домашние училища зависят от Главного Правительства училищ в Российской Империи, которое состоит непосредственно под ведением Ее Императорского Величества, и докладывает по делам училищ Ее Величе-

ству прямо. (Таковое главное управление вверено от Ее Величества Комиссии, об училищах в Государстве учрежденной). В назначенные дни собирается оно для решительного рассуждения обо всем, что к пользе и приращению успехов учения по сим училищам служить может.

§ 109. Главное Училищное Правительство содержит свою Канцелярию и Архиву. Имеет также печать свою по утвержденному образцу, под коей все сообщения и письма принимаются на всех почтах в Российской Империи безденежно, так как и присылаемые в оную.

§ 110. Как Главное Правительство училищ должно стараться, дабы училища книгами, ландкартами и всеми нужными пособиями могли быть снабждаемы: то и дозволяется ему завести и содержать собственную свою книгопечатню с другими мастерскими палатами, какие для печатания книг, вырезывания ландкарт и прочих училищных надобностей могут быть потребны; или также по благорассуждению печатать книги и вырезывать ландкарты у вольных мастеров. Однако же как печатание учебных и других его книг и ландкарт, так и продажа оных присвоается единственно Главному Училищному Правительству, почему и перепечатывание оных без дозволения Главного Училищного Правительства никому позволено быть не может.

§ 111. Главному Правительству наблюдать, чтобы Устав сей был исполняем во всем его пространстве и во всех его частях, имея власть в Учительские должности определять способных, в силу сего Устава.

§ 112. При конце каждого года Главное Училищное Правительство доносит Ее Императорскому Величеству о состоянии всех в Империи существующих Народных и домашних училищ.

§ 113. А дабы Главное Училищное Правительство было благонадежно, что все в Уставе сем узаконенное исполняется: то по рассмотрению отправляет или из Членов своих, или из находящихся в ведении его других чинов, для осмотра училищ в Наместничества, когда и куда рассудит, снабжая таковых отправляемых наказом, по коему им подавать по возвращении точное известие в Главное Училищное Правительство, в каком они находили училища состоянии, с приложением собственных своих примечаний и мнения, как привести оные в лучшее состояние; о чем Главное Училищное Правительство, смотря по надобности, докладывает Императорскому Величеству.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1787 года

21 апреля
Манифест

«О поединках»

Объявляем всенародно. В 21 день апреля двадесят третьего лета Нашего царствования издав жалованную Нашу Грамоту верноподданному Нам дворянству, утверждающую оному перед лицом Света выгоды и преимущества, охраняющие честь родов и лиц на времена настоящие и грядущие, соразмерно заслугам прежним, нынешним и впредь от потомства их надежно ожидаемым, между прочим в статье 6 той Грамоты означили Мы преступления, основание сего достоинства разрушающие и ему противные; в 12-й даровали ему право быть судимым не иначе, как своими равными; и вследствие того в 25-й определили места судебные для разбираения дел благородных; ибо несправедливо и с общим порядком несходственно бы было, когда бы всяк в собственном своем деле вздумал сделаться судьей; в 58-й назначили дела до таковых судебных мест принадлежащие, именовав между другими *тяжкие, до бесчестия* касающиеся; а дабы отдалить все, что с отличием и преимуществом сего первого общества гражданского не совместно, дозволяли Мы в статье 65-й собранию дворянства исключить из оного дворянина, который опорочен Судом, или которого явный и бесчестный порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

По таковым дарованным от Нас в пользу дворянства Нашего установлениям, оставалось ожидать желаемых плодов, что каждый, сими выгодами и преимуществами пользующийся, совершенство сохранения чести, рода и лица поставит в любви к Отечеству и наблюдении всех законов и должностей, из чего последует похвала и слава тем

родам, которые между предками своими считают более лиц украшенных добродетелями, честью, заслугой, верностью и любовью к Отечеству, следовательно и к Императорскому Величеству. Но, к сожалению Нашему, оказываются предубеждения, с постановлениями сими несходствующие, достодожной подчиненности и воле Нашей противные. Оные не суть от предков полученные, но перенятые или нанесенные, чуждые. Прославившиеся в древности народы Славянские, Греки и Римляне не употребляли инако оружия, как в обороне общего дела, а отнюдь не в частной или личной ссоре. Находясь в войне и избегая невинного пролития крови многих, соглашались иногда избирать из среды народа надежнейшего воина; и личным боем витязей при зеницах обоюдных войск оканчивали общее дело. Сии храбрые народы честь и бесчестие не ставили в пустых изречениях, либо в оказательстве храбрости там, где в самой вещи ее не было, или же где она неуместна; но в деяниях, к общему делу и пользе стремящихся. Последовали за сим времена варварские: при нравах грубых, слова, поступки и обхождение с ними сходствовали. Невежды вместе сошедшиеся, не храня приличного друг к другу почтения, уважения, вежливости, любви, мира и согласия, ссорясь непрестанно, обижая и быв обижаемы, каждый в деле собственном делал себя судьей, и по сему тут же на месте, или вскоре потом отмщал словами, рукой, либо орудием. В таковые для общества несчастные времена, где всяк шел в беседу с опасностью претерпеть озлобление и с сердцем готовым на мщение, толк о чести и бесчестии был своевольный, без правил, по собственному каждого нраву, страсти и наклонности, ежечасно прихотями всякого применяясь. Доныне вопль народов, отягощенных игом зловредного обычая кровавого и самовольного мщения в удовлетворение личной чести, ссылался с неким восхищением на Российские нравы и обычаи, хваля толико неустрашимую храбрость Нашего народа против общего неприятеля, колико кротость и великодушие его в прощении и пренебрежении личной обиды.

Благоразумный Свет и просвещенные люди охотно с Нами соглашались, что неприлично таковому храброму и великодушному народу последовать предубеждениям веков варварских и невежеством наполненных, наипаче же там, где подобные зловредные предубеждения законами Нашими и всего Света давно уже опорочены. Да умолкнут потому своевольные толкования в деле, в коем глас закона Божия соединяется с гласом установлений военных и гражданских. Собственный Наш пример да способствует направить умы под-

данных Наших на стези сходственные законам. Мы Сами вынули из среди важнейшего закона об оскорблении Величества находившееся в оном неразличие слова с преступлением, и вменяли Себе за честь, за славу сказать Нашему народу, что:

В 482 статье Наказа Комиссии Уложения: О словах.

Слова не составляют вещи подлежащей преступлению; часто они не значат ничего сами по себе, но по голосу, каким оные выговариваются; часто, пересказывая те же самые слова, не дают им того же смысла; сей смысл зависит от связи, соединяющей оные с другими вещами. Иногда молчание выражает больше, нежели все разговоры. Нет ничего, что бы в себе столько двойного смысла замыкало, как все сие.

Да убедит сей пример сердца наклонные к обиде и к мщению, да воздержит кичливых от ярости и подкрепит в них добродушие и справедливость к ближнему, сходственно закону Божию и гражданскому. Раскрывая сей, находим не токмо в нынешних, но и в древних Наших, да и всего света предписаниях, наставления и увещания гражданам. 1. Жить в незазорной любви, миру и согласии. 2. Друг другу по достоинству и чину воздавать почтение. 3. Послушным быть кому надлежит по установленному порядку.

Подтверждая ныне нами наисильнейшим образом сии статьи, тишину и спокойствие между гражданами сохраняющие, запрещаем снова и повелеваем всем и каждому Всероссийскому подданному Нашему, також в Империи Нашей находящимся и живущим, какого бы кто рода и поколения ни был, наипаче же благородному Дворянству и военным людям, следующее:

1. Подтверждается запрещение в собственном деле сделаться судей.

2. Подтверждается запрещение в собственном или в чужом деле вынуть оружие или употребить иное.

3. Подтверждается запрещение словами или письмом или пересылкой вызвать кого на драку, или так прозванный поединок.

4. Подтверждается запрещение вызванному словами, письмом или пересылкой выходить на драку или поединок.

5. Подтверждается запрещение словами, или письмом, или пересылкой бранить или попрекать того, кто, повинувшись закону, не выйдет или не вышел на драку или поединок.

6. Но понеже оскорбление или обида, или дело о чести и бесчестии доньше подлежало многому различному понятию, толку и недоразумению, то за благо рассудили Мы всенародно объявить в по-

следующих статьях законное толкование об оскорблении или обиде или деле, о чести и бесчестии, по которому поступать имеют места и люди, кому по законам вверены суд и власть в деле личного оскорбления или обиды касательно чести и бесчестия.

7. Правила Нравоучения: 1. Не делай другому, что не хочешь, чтобы тебе сделано было. 2. Справедливый человек не оскорбляет, не обижает. 3. Благородная душа не поносит, не поклепляет. 4. Великодушный человек прощает, и самым поведением своим оправдывается.

8. Оскорбление или обида есть: буде кто кого вредит в праве или по совести, как то, порочит, поклепляет, пренебрежет, уничтожит или задерет.

9. Чтобы слово, письмо или действие почтено было за обиду или оскорбление, надлежит знать, было ли намерение обидеть, или оскорбить, или вредить?

10. Пренебрежение к особе ближнего с намерением обижать, или оскорбить или вредить ему лично, или жене, или чаду, или слугителю, или ближним его, есть обида.

11. Обида есть трех родов: 1. Словами, 2. Письмом, 3. Действием.

12. Обида словами есть: буде кто кого при нем порочит закону противными делами или поступками, или произносит на него брани или угрозы личные или имению его; заочная же брань ни во что да вменится и да обратится в поношение тому, кто ее произнес.

13. Обида письмом есть: буде кто кого на письме порочит закону противными делами или поступками, или напишет на него брани или угрозы личные или имению его.

14. Обида действием есть: 1. Буде кто кому рукой или ногой или орудием грозит. 2. Буде кто кого ударит рукой или ногой или орудием, или за волосы драть станет.

Примечание. Буде кто кого окровавит, или причинит багряные пятна, или волосы выдерет, то причесть к ранам.

15. Обида отягощается сопровождающими оную обстоятельствами.

16. Обида тяжкая есть: буде кто кого обидит. 1. В общенародном месте. 2. В храме Божьем. 3. Во Дворце Императорского Величества. 4. В Присутственном месте. 5. Буде обиженный обижен во время отправления своей должности. 6. При лицах власть имеющих. 7. В многолюдном собрании или обществе. 8. Буде отец или мать обижен чадом, хозяин или хозяйка служащим, начальник подначальным, власть имеющий подвластным. 9. Буде кто кого ударит рукой или орудием в опасное место, или по лицу, или голове.

17. Подтверждается законное дозволение производить иск в обиде.

18. Иск в обиде есть двух родов: 1. В обиде тяжкой иск уголовный. 2. В обиде иск гражданский.

19. Буде кто на кого учинит в обиде личной иск уголовный, тому не запрещается от одного отстать и учинить иск гражданский.

20. Буде кто на кого учинит в обиде личной иск гражданский, тот лишается в той же обиде личной иска уголовного.

21. Буде кто с кем в обиде помирился, то иска нет.

22. Иск в обиде да учинит обиженный сам или через поверенного.

23. Не запрещается учинить иск в обиде: родителям за малолетних детей, или опекуну за питомца, или хозяину за служителя.

24. Буде за обиду словом, письмом, или действием, обиженный учинит обидчику такую же обиду, то теряет право иска.

25. В обиде словом или письмом, по прошествии года иска нет; в обиде же действием, по прошествии двух лет иска нет.

26. Буде кто кого обидит или оскорбит словом или письмом или действием, и при том находится или о том услышит или сведает кто посторонний один или два, благородный или военно или гражданослужащий, или в службе бывший, то имеет стараться дружелюбно прекратить ссору примирением; и для того, буде сам в том не успеет, да предложит ссорящимся избрать каждому по одному человеку на кого кто из ссорящихся полагается надежнее; и буде на то согласятся и изберут надежных, тогда посреднику и надежным стараться дружелюбно прекратить ссору примирением, на что им дается сроку три дня, в кои посредник и надежные имеют ответствовать перед Правительством за поведение ссорящихся; и для того посреднику и надежным дается власть, ссорящимся, именем закона, запретить драку. И буде посредник или надежные имеют опасение о поведении ссорящихся что их не послушают, то о том имеют уведомить: в роте Капитана в полку полкового Командира, в крепости Коменданта, на корабле корабельного Командира, в городе Городничего, в округе Земского Исправника. Буде же посредник или надежные не объявят и допустят до драки или поединка, и о том будет гласно что в примирении не успели и не объявили и допустили до драки или поединка, то посредника и надежных почесть аки сообщников в драке или поединке, и аки сообщники, подлежат суду.

27. Посреднику и надежным в примирении ссоры предписывается наблюдение следующих правил: 1. Доставить обеим сторонам за-

конную, честную, безопасную и бестяжебную жизнь. 2. Злобы, распри и ссоры прекратить. 3. Доставить каждому ему принадлежащее. 4. Свидетели когда от посредников или надежных прошены будут о свидетельстве, должны свидетельствовать и сказать сходно истине: что в деле застали, или видели, или слышали. 5. Окончить примирение в один день буде можно, и далее трех дней не продолжать. 6. Долг посредника и надежных есть, ни под каким видом не допускать ссорящихся до драки или поединка; и буде усмотрят, что не успеют в примирении, тогда для собственного своего оправдания имеют о том объявить: в роте Капитану, в полку полковому Командиру, в крепости Коменданту, на корабле корабельному Командиру, в городе Городничему, в округе Земскому Исправнику, сим же развести ссорящихся, как обычай есть разнимать драки, и дать им присмотр, дондеже помирятся. Буде же ссорящиеся и за сим учинят вызов, либо драку, то аки паки падших в ту же вину, имать их под стражу и отослать к суду, где по законам надлежит, и исполнить над ними, что в законе за драку написано.

28. Ссорящиеся должны посреднику и надежным дать требуемые ответы и объяснения, в чем окажут законное послушание; в противном же случае, окажутся ослушниками закона.

29. Буде кто в военной или гражданской службе находящийся или бывший подчиненный, своего настоящего или бывшего Начальника словом, письмом, или пересылкой вызовет на драку или поединок по делу, касательно взыскания по службе от Начальника на подчиненном, то вызывателя имать под стражу и отослать его к суду, куда надлежит, то есть в военный суд буде военнослужащий; буде же не в военной службе или вышел из оной, то в Верхний Земский Суд, где его судить аки виновного в деле расстроющем и разрушающем подчиненность или дисциплину, которая есть душа всякой службы, наипаче же военной.

30. Подтверждается запрещение подчиненному словом, письмом или пересылкой Начальника или Командира своего вызвать на драку.

31. Подтверждается запрещение Начальнику или Командиру быв вызвану словом, письмом или пересылкой, выходить на драку.

32. Подтверждается запрещение всем подданным и в России живущим, наипаче же благородному Дворянству и военнослужащим или служившим, самовластно дракой брать или требовать удовлетворения будто за обиду или оскорбление.

33. Подтверждается запрещение всем подданным и в России живущим, наипаче же благородному Дворянству и военным людям действительно служащим и служившим, находиться при драке или поединке или способствовать к оному.

34. Подтверждается устава воинского глаза čtyрдесят девятая, патент о поединках и начинании ссор, паче же 9 статья гласящая тако: Объявляем через сие, что никакое оскорбление (какого бы ни было) чести обиженного никаким образом умалить не может, понеже обидающий наказан быть имеет. Ежели же кто обиженному попрекать будет, хотя в его присутствии или отсутствии, то оный таковым же образом накажется, яко бы он сам те обиды учинил.

35. Вызыватель словом, письмом или пересылкой, лишается удовлетворения.

36. Буде кто вызовом словом, письмом или пересылкой, в собственном или чужом деле сделался судьей, того отослать к Суду, и судить его аки ослушника узаконения, и взыскать с него судейское бесчестие, жалование по чину того судьи, до которого места по силе учреждений разбор и решение подобных дел относится, и посадить его под стражу, дондеже заплатит.

37. Буде кто учинил раны, увечье или убийство, то имать его под стражу и отослать в Уголовный Суд, где судить как законы повелевают о ранах, увечье и убийстве.

38. Буде кто слова или письма для вызова от одного перенесет к другому, зная, что оные суть для вызова, тогда переноситель есть сообщник вызова, и судить его яко сообщника незаконного дела, разве помирит ссорящихся, или не успев в примирении сам, о том объявит, как выше сказано в статье 26-й.

39. Буде примиритель, посредники или подмогатели или секунданты не предупев в примирении, допустят до драки, не объявляя и не дав знать о том, как выше написано в 26-й статье, да будут судимы аки участники и виновники в драке, и да накажутся по мере учиненного вреда, то есть: буде учинится убийство, аки сообщники и участники убийства; буде раны или увечье, аки участники и сообщники ран или увечья; буде же иметь убийства, ран или увечья, аки участники самовольного суда и незаконного мщения в нарушении мира, тишины, любви и согласия; ибо примирителя и посредников первый долг есть прекратить ссоры и распри и восстановить мир и тишину; второй долг есть о непримирении дать знать кому по 26-й статье надлежит, дабы непримиренных развести с меньшим вредом.

40. Буде случится что двое на назначенное место выйдут и орудие обнажат, и посредники о том знают или при том были и их не унимали и о том не объявили заблаговременно: то посредники, аки в драке участники и сообщники, судимы быть имеют равно с самими драку учинившими.

41. Буде кто находится будет хотя и не нарочно при ссоре или на месте драки или поединка, долженствует приложить старание о примирении, как в 26-й статье предписано; буде же в том не предупевт и ссорящиеся его не послушают, а предвидит, что быть может драка или поединок, то обязан объявить, как выше сказано, предписанным особам; и буде кто не объявит и утаит, тот учинится сообщником ссоры, драки и поединка, и такое да судится.

42. В войсках Наших сухопутных и морских Генерал-Фельдмаршалы, Генералы, Адмиралы, Флагманы, дивизионные, полковые и корабельные Командиры, в Губерниях же Генерал-Губернаторы, Губернаторы, в городах Городничие, в округах Земские Исправники когда сведают, что между действительно служащих или неслужащих происходят ссоры и несогласия, имеют ссорящимся запретить самовольное всякое мщение, призвав их к себе; и буде окажется подозрение о непослушании, то к ссорящимся послать для присмотра надежных людей, коим находится при них, дондеже явятся самолично перед тем, кто их призвать велел.

43. Вышеименованным лицам в военном и гражданском начальстве дается право примирять ссорящихся и чинить удовлетворение в личных касательно чести и бесчестия обидах, на основании 27-й статьи сего Манифеста.

44. Буде кто из ссорящихся не послушается, не явится или укроется от присмотра, то имать его под стражу и отослать к суду, где судить его яко ослушника закона.

45. Буде же кто из ссорящихся уйдет, то о том уведомить суд; суд же должен чинить повестки, чтобы ушедший явился, и буде через неделю не явится, то повешает в другой раз, и буде по второй повестке не явится, то лишит его имения и отдать ближним наследникам, имя же его прибить к виселице, аки паки падшего ослушника закона.

46. Буде кто с кем согласится ссору кончить дракой или поединком, не выбрав посредников, то за пренебрежение посредничья примирения в чести и бесчестии, обоих выгнать из службы, из общества Дворянства исключить, и не терпеть в беседах и собраниях, разве добровольно отдадутся суду под стражу, и в суде докажут, что не суть злодеатели или ослушники закона.

47. Буде кто учинит обиду или оскорбление словом, письмом или действием не в первые, но вторично или третично, и вторично или третично не мирится по уговору посредников, и без их ведома начнет самовольно драку или поединок, на оном обнажить орудие и о том будет ведомо: того, аки паки падшего в ту же вину и яко нарушителя мира и спокойствия, лиша Дворянства и чинов, сослать в Сибирь на вечное житье.

48. Буде кто кого вызовет на драку или поединок, то вызванному предписывается ответствовать, что он не выйдет, понеже законом запрещено; и буде не тако ответствует, то судить его аки ослушника закона.

49. Повелевается всем и каждому в обиде и оскорблении принести жалобы власть на то имеющим особам и местам, и во удовлетворении повиноваться законам, под опасением быть судиму, аки нарушителю общего и частного покоя.

50. Буде кто на кого нападет вооруженной рукой, то оборона не запрещена, как в законах написано, но о сей обороне объявить немедленно военному начальнику или градоначальнику.

51. Увещеваем и повелеваем подданным Нашим и всем в Российской Империи находящимся и живущим людям всякого чина и состояния: 1. Жить мирно. 2. Почтение отдавать каждому принадлежащее, и повиноваться начальству и власти над ним постановленной. 3. Каждому стараться предупредить недоразумения, ссоры, споры и прения, кои могут довести до огорчения. 4. Буде кто кому окажет неудовольствие, или принесет жалобу за его слова или поступки, то сие чинить без вспыльчивости и огорчения при посредниках; ответчик же жалобщику имеет дать при тех же посредниках все нужные объяснения без вспыльчивости и огорчения, чтобы с обеих сторон оказано было законное послушание и почтение к власти законодательной.

52. Подтверждая наисильнейшим образом всем в службе Нашей военной и гражданской находящимся повиноваться начальству и власти мест и особ над ними постановленных, повелеваем всякое против сего преступление по всей строгости законов неупустительно взыскивать; со стороны же власть и начальство имеющих наблюдать за сохранением порядка и должного послушания, под опасением, что всякое послабление в том, яко влекущее по себе расстройство в подчиненности по службе, вменится Начальникам в сущее упущение и неисполнение должности.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1788 года

Ноябрь
Сенатский

*«О запрещении Правителям Губерний
входить в Дворянские Собрания»*

Правительствующий Сенат, по поводу вступивших представлений: 1, о сборе, по определению некоторого Наместнического Правления в прошедшем году с Дворян хлеба, для наполнения магазинов по нынешним военным обстоятельствам; а 2, о выборе чинов, в соответствии Высочайших Ее Императорского Величества Учреждений об управлении Губерний, через каждые трилетия Дворянством наполняемых; и при сем случае открылось, что Правитель Губернии, пришед в собрание Дворянства, выслал из одного Дворянина, выговаривал Губернскому Предводителю за определение, собранием Дворянским учиненное и подтвержденное, в принесении жалобы Ее Императорскому Величеству на Наместническое Правление, настоял о выборе в Предводители Дворянина, судом опороченного, и отвергал выбранного Дворянством в Губернские Предводители Дворянина, и сверх того приводил с собой в Собрание Дворянское гостей. Приказали: как, по силе Высочайших Ее Императорского Величества Учреждений, Наместническое Правление бдение свое простирает, дабы законы везде были исполняемы, а Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие наблюдают, чтобы запрещенных сборов с народа никто не собирал; статьи же 406 в 9-м отделении между прочим изображено: что Судебные места решат все дела по точной силе закона, несмотря ни на чьи требования, или предложения; а Именным Ее Императорского Величества указом 26 сентября 1780 года, точно запрещается никаких нарядов и поборов, кроме прежде зако-

ненных по воле Монаршей, ни для каких надобностей, без дозволения Ее Величества, не делать. Для того Наместнические Правления и имеют всегда положения свои основывать на предписанных в Высочайшем Учреждении правилах, соблюдая во всяком случае точность и силу законов. Относительно же происшествия при случае выборов Дворянских, не только Правитель Губернии не имел власти высылать из собрания Дворянина, поелику Ее Императорское Величество оставила Дворянству в выборах совершенную волю, выговаривать Губернскому Предводителю за определение, собранием Дворянским учиненное и подтвержденное, настоять о выборе в Предводители Дворянина, судом опороченного, и отвергать выбор в Губернские Предводители, но и в Собрание Дворянское входить ему запрещается, как о том в решении Ее Величества 25 ноября 1778 года на докладные пункты против 7 статьи именно узаконено; чего ради, оному Г. Губернатору подтверждено, чтобы впредь отнюдь того делать не осмеливался, под опасением неупустительного по законам взыскания. А дабы повсюду во всех сих случаях точное и неременное исполнение законов соблюдаемо было, определено предписать от Сената Гг. Генерал-Губернаторам, Правящим ту должность, и Наместническим Правлениям указами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1789 года

20 сентября

«Устав повивальным бабкам»

1. Каждая повивальная бабка должна быть в звании своем испытана, удостоена и присягой обязана; притом благонравна, доброго поведения, скромна и трезва, дабы во всякое время в состоянии была дело свое исполнять.

2. Повивальная бабка должна во всякое время, днем или ночью, от кого бы призываема ни была, невзирая на лица, тотчас идти, и по прибытии к родильнице поступать ласково и расторопно, наблюдая всегда молчаливость, особливо в таких случаях, кои не терпят разглашения.

3. Когда бабка будет позвана к какой роженице убогой, или низкого состояния, которая или только еще собирается родить, или уже точно мучится, то она не должна, ежели в то же время потребуетя к какой богатой, почетной, или знакомке своей, ни под каким видом, оставя первую, отлучаться, разве по согласию родящей, другую присяжную и искусную бабку вместо себя при ней оставить.

4. Также повивальная бабка не должна оставлять роженицу прежде, нежели роды совершенно кончатся, и мать, и дитя приведены в надлежащее спокойствие.

5. Когда бабка приметит, что роды предстоят тяжелые, то должна или другую искусную бабку, или повивальной науки Профессора, или подчиненного ему Акушера призвать в совет немедленно, дабы через долговременное тщетное ожидание отнюдь не терялось время, а через то и опасность не увеличилась.

6. Долг бабки есть объяснить Акушери или Врачу все происходившее, и настоящее состояние родящей, и что он по своему благоусмотрению прикажет, то бабка повинна во всей точности исполнять.

7. Когда родится странный и необыкновенный урод, то бабка об оном немедленно и обстоятельно рапортовать должна, по удобности места, или Медицинской Коллегии или оной Коллегии-Конторе.

8. Когда родильница, не разрешась от бремени, скончалась незадолго до прибытия бабки; в таком случае должна сия немедленно об оном дать знать Акушери, либо в близи находящемуся Доктору или Лекарю, дабы через искусное вскрытие утробы, вынув младенца, сохранить его жизнь, буде возможно.

9. Повивальные бабки должны иметь при себе помощниц; но их без себя к родам не допускать, пока не получат о своем искусстве свидетельства.

10. Дабы помощницы вящее прилагали к повивальному делу рачение, должна бабка в подаваемом Профессору повивальной науки, или Акушери, по прошествии каждого месяца рапорте, показывать их имена, поведение и прилежность.

11. Бабка в ежемесячных рапортах обязана по присяжной должности показывать, при коликих числом родах была сама, или ее помощница, сколько и какого полу родившиеся, были ли из оных мертвые, и были ли трудные роды, требовавшие помощь Акушера.

12. Каждая ученица повивального искусства должна знать грамоту, не быть моложе 18, ниже старее 30 лет.

13. Как скоро ученица, по отменной способности, в повивальной науке довольно успеет, и знание свое на испытаниях и при действительных родах окажет; то, невзирая на кратковременность обучения, будет повивальной бабкой удостоена.

14. Бабкам позволяется, в сходствие данных им при обучении наставлений, выписывать для роженицы и новорожденного самые легкие лекарства, как то розмарин, ромашку, миндальное масло, манну, ревенный сироп, коричную воду, также потребное на припарки и для промывательных.

15. В трудных родах не должна бабка отваживаться приступать к операции; а повинна немедленно от определенного на то Акушера, или в отлучке его по законным причинам от Профессора повивальной науки требовать помощи.

16. Бабкам наистрожайше запрещается вступать в лечение от других болезней.

17. Каждая бабка не должна, ни по чьей просьбе, приступать к поспешествованию преждевременного от беременности разрешения; а повинна о таковом незаконном намерении доносить, куда следует.

18. Каждая бабка, усердно и верно звание свое исполняющая, имеет ожидать от Государственной Медицинской Коллегии надлежащего покровительства; с нерадивой же и предписание в сем уставе изображенное преступившей, поступлено будет по строгости законов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1790 года

19 января
Именной, данный Генералу-Поручику Пилю

*«О выборах Якутского Предводителя
и о определении туда исправника;
о заведении училища для обучения детей якутов
и об устройении Словесного Суда»*

При прошении одного из князцов якутских Головы Алексея Аржакова подано Нам представление о якутах, с описанием прежнего и нынешнего их состояния, и с предложением разных положений, по мнению его, как для них выгодных, так и для казны полезных; и поелику рассмотрение и соображение многих обстоятельств, до сего представления касающихся, относится к вам, по местному вашему в том крае начальству¹; то препровождая при сем в оригинале означенное прошение с приложением, поручаем вам войти в подробное рассмотрение оного, и стараться всякое законное облегчение и удовольствие сим людям доставить, о чем и будем ожидать от вас надлежащего представления, а между тем нужным находим предписать вам: 1. Выбор Якутского Предводителя может быть позволен им не иначе, как сообразно изданному от Нас положению о дворянстве,

¹ С 1788 по 1794 г. Генерал-Поручик Иван Алферьевич Пиль (*Piell*) занимал должность Генерал-Губернатора Иркутского и Кольванского наместничеств. До этого он пять лет возглавлял Псковское наместничество, а в 1782–1783 гг. являлся Губернатором Рижской губернии. Год его рождения неизвестен, умер же И. А. Пиль 20 марта 1801 г. Иркутское наместничество было образовано на основании Именного указа, данного Сенату, от 6 марта 1783 г. (1-ПСЗРИ. Том 21. № 15680. С. 375–376). В него входили Иркутская, Нерчинская, Охотская и Якутская области. — В. Т.

в пользу тех, кои право к тому имеют. 2. Заведение училища для обучения детей якутских есть дело полезное, по чему и в исполнении оного надлежит приложить всевозможное попечение. 3. Вместо называемого сим просителем Совестного Суда устроить для них Словесный Суд, сходственно тому, как об оном в Городовом Положении изображено. 4. В исправники стараться, колико можно, определять таких людей, кои бы знанием языка и обычаев якутских, а особливо своим добрым поведением и бескорыстием в состоянии были более приобретать их доверенности.

4 сентября Именной, данный Сенату

*«О наказании Коллежского Советника Радищева
за издание книги, наполненной вредными
умствованиями, оскорбительными и неистовыми
выражениями против сана и власти Царской»*

Коллежский Советник и ордена Св. Владимира Кавалер Александр Радищев оказался в преступлении против присяги его и должности подданного, изданием книги, под названием: *Путешествие из Петербурга в Москву*, наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование против начальников и начальства, и наконец оскорбительными и неистовыми выражениями против сана и власти Царской, учинив сверх того лживый поступок, прибавкой после цензуры многих листов в ту книгу, в собственной его Типографии напечатанную, в чем и признался добровольно. За таковое его преступление осужден он Палатой Уголовных дел Санкт-Петербургской Губернии, а потом и Сенатом Нашим, на основании Государственных узаконений, к смертной казни; и хотя, по роду толь важной вины, заслуживает он сию казнь, по точной силе законов, означенными местами ему приговоренную; но Мы, последуя правилам Нашим, чтобы соединять правосудие с милосердием для всеобщей радости, которую верные подданные Наши разделяют с Нами в настоящее время, когда Всевышний увенчал Наши неусыпные труды во благо Империи, от Него Нам вверенной, вожделенным миром со Швецией, освобождая

ем его от лишения живота, и повелеваем, вместо того, отобрав у него чины, знаки ордена Св. Владимира и дворянское достоинство, сослать его в Сибирь в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание; имение же, буде у него есть, оставить в пользу детей его, которых отдать на попечение деда их.

16 декабря Именной, данный Сенату

«О правилах производства в Статские чины»

Рассматривая доклады Нашего действительного Тайного Советника и Генерал-Прокурора Князя Вяземского и Обер-Прокурора Колокольцева, Нам подданные, по случаю происшедших в Сенате Нашем разногласий в награждении чинами по удостоениям, видим, что до сего не были наблюдаемы точные правила относительно классов, в какие кого производить, или же времени, сколько кто в каком чине по справедливости служить долженствовал, от части же встречаем и некоторые несходства с учиненными прежде постановлениями; в прекращение того признали Мы нужным предписать к тому для точного впредь и неперменного наблюдения следующее: 1. Производство чинов в штатное положение и на убылые только места из канцелярских служителей да будет оставлено по-прежнему на основании указа Нашего, на докладе Сената 1765 года августа 8 (сентября 5) состоявшегося. 2. К ободрению людей достойных и способных, и дабы не заградить таковым пути к преимущественному перед прочими возвышению, по представлениям их начальства давать чины тем из удостоенных, кто не менее трех лет в одном чине действительно служит, разумея до 8 класса; но и тут по точным доказательствам прилежности, особливового искусства и успеха в делах, и то порядком из чина в чин и именно: из нижних чинов канцелярских в Регистраторы и тому подобные, из сих в Губернские Секретари или во второй надесят класс, потом в Коллежские Секретари или в Титулярные Советники. 3. Но как случается, что в Заседателях по выбору Дворянства, или же и при других не приказного именовании должностях помещены Прапорщики и Подпоручики, коим поступать в Секретарские звания было бы несвойственно; то таковых, ежели они не менее трех лет при должностях были и добропорядочным исправлением

оных приобрели удостоение начальства, производить в Титулярные Советники с заслугой, Прапорщиков по два года, а Подпоручиков по одному году. 4. Из Коллежских Секретарей и Титулярных Советников, о тех, кои не из Дворян, возобновляем вышепомянутый указ Наш, 1765 года августа 8 дня состоявшийся, подтверждая инако их в Коллежские Асессоры не производить, как по выслужении 12 лет беспорочно. 5. Буде кто не из Дворян за отличные службы и способности достойным явится, поступить в Асессоры прежде узаконенного срока, о таковых докладывать Нам. 6. Награждение чинами купцов и мещан единственно зависит от Нашей Монаршей милости к тем, кои особливими заслугами оной удостоятся. 7. В рассуждении переходящих из воинской службы в статскую, и награждения их чинами, поступать по точной силе указа 1762 года февраля 18 дня состоявшегося. 8. При отставке более одного чина не давать, да и то одним Дворянам, выслужившим действительно в настоящем год; о награждении же при вторичной отставке, держаться непременно силы указа Нашего от 15 октября 1774 года; не Дворянам же до 8 класса не дослужившим, награждения чином при отставке не делать, разве из них которые в Коллежских Секретарях, Титулярных Советниках, или тех рангов 12 лет действительно выслужили. 8. Относительно прехождения Дворян из статской службы в военную, поступать по Манифесту от 18 февраля 1762 года, а из статских чинов, кои еще в настоящем Дворянстве не почитаются, в военную службу без указа Нашего не переводить, исключая нижних чинов канцелярских, кои в нижние воинские чины определяемы быть могут. 10. Находящиеся у познания таможенных дел не инако могут быть производимы, как когда они по усмотрению способности к действительной службе помещены будут, и тогда уже получают право за усердие и радение их ожидать награждения чинами, на основании 2 пункта сего указа. 11. Медицинских чинов и Профессоров награждать чинами тех, кто в подданство Наше вступили, полагая таким кои не меньше 10 лет Докторами Медицины или Профессорами других факультетов действительно Нам служили, чины Надворных Советников; Штаб-Лекарям Коллежских Асессоров; Магистрам же Титулярных Советников, производя далее сих последних в Ассессорский чин по узаконениям. Что же касается до студентов, которые приобрев успехи в науках, пожелают вступить в Гражданскую службу, оных по одобрениям и испытаниям определять в чины Регистраторов и тому подобных, из коих уже они далее будут производимы на основании 2 и 4 пунктов сего указа. 12. Придворных чинов производить не иных, как тех только, кои

получа увольнение от Двора, вступят в гражданскую службу, и в награждении таковых по классам поступать по содержанию сего указа Нашего. 13. Для облегчения общего Собрания Сената помещения на вакансии, представления кандидатов и отставку, яко дела никакому недоразумению не подверженные, и на кои имеются ясные законы, делать в первом Сената Департаменте; рассмотрение же о произвождении в чины да останется по-прежнему в общем Собрании; но дабы и тут упредить обиду в разборе старшинства между удостоенными делать оное в конце декабря каждого года под одним числом, представляя внесенные от Генерал-Губернаторов, правящих ту должность и прочих мест и чинов, право к сему имеющих удостояние по Губерниям по порядку одна за другой. 14. На сем сам основании учинить рассмотрение и по тем приговорам, по коим произошли в Сенате разносогласия; чего ради все вошедшие к Нам по сему случаю бумаги обратно здесь препровождаются.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1791 года

3 февраля
Сенатский, вследствие Именного
1790 декабря 16

*«О производстве в чины, с наблюдением выслуги лет,
и об означении в представлениях Сенату прилежания,
искусства и успеха в делах рекомендуемых
чиновников»*

Правительствующий Сенат *Приказали*: 1) для должного и неременного наблюдения при достоинствах, к награждению чинами поставленных в указе 1790 декабря 16 дня правил (*смотри № 16950*), сей Ее Императорского Величества Именной высочайший указ, напечатав, разослать во все Присутственные места, к генерал-губернаторам, правящим ту должность, в губернские и наместнические правления, припечатав тут же и те законы, кои в сем указе упоминаются (см. №№ 11444, 12465, 14200), а притом предписать, чтоб достоинства к награждению чинами в Правительствующий Сенат представляемы были в точности, на основании сего Высочайшего указа, с ясным доказательством прилежности, особливого искусства и успеха в делах тех, кои приобретают сие одобрение, и сии представления присылать в Сенат в течение года, но не после 1-го октября. 2) Как в полученных в Сенат по Герольдии прежде сего Высочайшего узаконения представлениях о награждении чинами, кои Сенатом еще не слушаны, найтись могут несходные поставленным ныне правилам, и для того Герольдия имеет все представления рассмотреть и несходные возвратить туда, от кого получены, с тем, дабы там служба и достоинство сих представленных чинов соображены были точному содержанию сего нового узаконения, и кто найден будет по предпи-

санию одного достойным награждения, о таких представить Сенату вновь в назначенное выше сего время. 3) Те Сенатские приговоры, кои при объявленном Высочайшем указе возвращены, предложить Сенату для рассмотрения и решения на основании сего указа в общем Собрании. 4) О сем Сената положении поднести Ее Императорскому Величеству всеподданнейший рапорт.

13 сентября Именной, данный Генералу-Поручику Пилю

«Об установлении торговых сношений с Японией»

Вам известно, каким образом японские купцы по разбитии мореходного их судна спаслись на Алеутский остров и сначала тамошними промышленниками призрены, а потом доставлены в Иркутск, где и содержаны были некоторое время на казенном иждивении. Случай возвращения сих в японцев в их отечество открывает надежду завести с оным торговые связи, тем паче, что никакому европейскому народу нет столько удобностей к тому, как Российскому в рассуждении ближайшего по морю расстояния и самого соседства. В сем виде указали Мы у Надворного Советника и Профессора Лаксмана, который привез сюда с собою начальника тех японцев, именем Коодая, относительно заведения с Японией торгова взять объяснение, с коего выписка здесь прилагается. Приняв в уважение представления его и предусматривая могущую от того произойти пользу для Государства нашего, возлагаем на попечение ваше план его произвести в действо, повелевая вам: 1) для путешествия в Японию или нанять на казенный кошт у Охотского порта одно надежное мореходное судно с искусным кормщиком и потребным числом работников и служителей довольно в плавании искусившихся, или же, буде к тому времени флота капитан Билинг в известной вам экспедиции находящийся с эскадрою своею обратно туда прибудет, вместо вышесказанного найма употребить одно из его судов, исправное со всем нужным экипажем, наблюдая только, чтоб начальник одного был из природных российских, а по неимению из таковых способного, хотя и из иностранных, но не из англичан и голландцев. 2) На сем судне отправить на всем казенном содержании помянутых японцев, оставляя однако ж двух из них, Христианский закон восприявших, об употребле-

нии коих ниже сказано будет. 3) Для препровождения тех японцев в их отечество, употребить одного из сыновей означенного Профессора Лаксмана в Иркутском наместничестве при должностях находящихся, имеющих познания астрономии и навигации, поруча ему как в пути, и в бытность в японских областях делать на водах, островах и на твердой земле астрономические, физические и географические наблюдения и замечания, равно и о торговых тамошних обстоятельствах. 4) Для установления порядка и управления сей экспедиции составить начальнику ее ясное и подробное наставление, заимствуя к тому советы и нужные объяснения от помянутого Профессора Лаксмана, который довольное о сей части познание имеет. 5) При сем обратном отправлении японцев вы должныствуете отозваться открытым листом к Японскому Правительству с приветствием и с описанием всего происшествия, как они в Российские области привезены были, и каким пользовались здесь призреванием, что с нашей стороны тем охотнее на оное поступлено, чем желательнее было всегда здесь иметь сношения и торговые связи с Японским Государством, уверяя, что у Нас всем подданным японским, приходящим к портам и пределам Нашим всевозможные пособия и ласки оказываемы будут. 6) Для большего еще обласкания Японского Правительства употребить из казны 2.000 рублей на покупку разных приличных товаров, кои вы от имени своего в Японию в подарок послать можете. 7) При сей самой экспедиции стараться склонить кого-либо из лучших наших иркутских купцов отправиться самим, или из их прикащиков для опыта на том же от Охотска посылаемом судне в Японию с некоторым количеством отборных товаров для жителей той страны потребных, по продаже коих могли бы они купить японских товаров, дабы из сего опыта удобно было получить просвещение ради будущих наших торговых предприятий в Японию. 8) Что касается до упоминаемого в плане Профессора Лаксмана предложения о взыскании нового пути по реке Амуру, оное по известным нашим с китайцами обстоятельствам почитается в настоящее время неудобным, а потому, дабы подобным с нашей стороны движением не возбудить большого в Китайском Правительстве внимания и в переговорах наших об открытии взаимного торгу не подать поводу к новым затруднениям, означенное предложение оставить без исполнения. 9) Как из числа помянутых японцев двое приняли Христианский наш закон, и следовательно, в отечество свое уже возвратиться не могут, то употребить их у нас для обучения японскому языку, который при установлении торговых с Японией сношений весьма нужен будет; чего ради

и возлагается на распоряжение ваше, дабы они помещены были при народном училище в Иркутске с соразмерным жалованьем, и на первый случай отдать им в обучение японскому языку пять или шесть мальчиков, нарочно к сему выбранных из тамошних семинаристов, дабы они со временем могли служить и переводчиками, когда произойдет у нас желаемая связь с Японским Государством, и распространить учение столь нужного к тому языка японского. 10) О потребной сумме на жалованье начальнику экспедиции и прочим чинам и служителям, которое долженствует назначено быть достаточное на снаряжение сей экспедиции всем для нее нужным, на чрезвычайные при том расходы и на содержание в пути японцев, учиня исчисление, представить Нам, дабы Мы могли об отпуске тех денег, кому следует дать, повеления; а между тем на первоначальные и благовременные приуготовления заимствовать нужное число из сумм, принадлежащих в высылку остаточным Нашим Казначействам. 11) Сверх назначаемого японцам содержания в пути, производить оное и здесь, по рассмотрению вашему, из казны Нашей до того времени, покуда они отправлены будут, а при том отправлении выдать еще им подарок, назначенный в росписи при сем прилагаемой, в которой написанные начальнику их часто упоминаемому Коодаю деньги и вещи получил он уже здесь, из Кабинета Нашего. Мы надеемся впрочем на усердие и радение ваше, что все тут предписанное исполните вы с наилучшею точностию, пребывая вам Императорскою наше милостию благосклонны.

*Роспись награждению назначенному японцам
при отправлении их в отечество.*

Начальнику их Коодаю — 150 червонных и золотая медаль, и сверх того Ее Императорское Величество пожаловать изволила золотые часы.

Трем купцам, с ним возвращающимся, каждому — по 50 червонных и по серебряной медали.

Двум японцам, принявшим веру Православного исповедания и здесь остающимся, каждому — по 200 рублей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1792 года

6 мая

Декларация, поданная Министром Ее Императорского Величества Булгаковым в Варшаве Министерству Польскому

*«О вступлении Российских войск в области
Республики»*

Вольность и независимость Яснейшей Республики Польской возбуждали всегда внимание и попечение всех ее соседей. Ее Величество Императрица Всероссийская, присоединяя к сему уважению торжественные и точные свои обязательства с оной Республикой, старалась еще и более о неприкосновенном соблюдении сих двух драгоценных свойств политического ее бытия.

Сии непрерывные и великодушные старания Ее Величества, плод любви Ее к правосудию и порядку вообще; равно как и доброжелательства и благоволения Ее к народу, по одинакому своему происхождению, по сходству языка и по разным другим естественным сношениям с народом, скипетру Ее подвластным, внимание Ее на себя обратившему, стесняли конечно честолюбие и дух господствования тех, кои не довольствуясь уделом власти, Государственными узаконениями им дозволенной, искали оную распространить с ущербом самих сих законов. Сего ради ничего они не упустили, дабы с одной стороны утомить деятельное попечение Государыни Императрицы о неприкосновенном сохранении прав и преимуществ знаменитой Польской нации, а с другой оклеветать непорочность и благость Ее намерений, представляя их при всяком случае в виде им отнюдь не сродном. Таким образом предуспели они коварно преоб-

разить в умах непросвещенных акт, коим Россия приняла на себя ручательство законной конституции сей нации, в тягостное и уничижительное для нее иго, когда напротив того знатнейшие Государства, и между прочими Германия, не токмо не отвергали таковые ручательства, но признали, искали и приняли их яко твердейшую ограду своих собственности и своей независимости. Сверх сего происшествие, недавно случившееся, паче всех доводов, которые употребить можно, доказует, сколь такое ручательство действительно и нужно быть может, и что без него Республика, ударами внутренних своих врагов низверженная, к восстановлению своему через многомогущее заступление Ее Величества Императрицы не имела бы перед сей Монархиней иного к тому титула, кроме единой Ее дружбы и единого Ее великодушия.

Между тем ободрясь распространением всяких мечтаний и заблуждений в некоторой части нации, умыслившие издавна ее порабощение и уничтожение древней ее вольности, ожидали токмо удобного времени к произведению в действо пагубных своих намерений. Таковым представилось им неожиданное нападение на Россию с двух сторон. Вскоре потом собрался Сейм в Варшаве. Все Воеводства в Наказах, данных Земским Послам, предопределили ему быть вольным и обыкновенным. Но внезапно превращен он в Сейм сконфедерованный без всякой известной или видной причины. Актом конфедерации, обнародованным и всему свету известным, означены были предметы, в коих сия конфедерация упражняться предполагала. Главнейшие из них долженствовали состоять в сохранении вольного республиканского правления, в удержании властей, управляющих в обыкновенных их должностях и пределах и в соблюдении собственности гражданских. Польской нации самой остается судить по следствию и постановлениям сего Сейма, колико удалился он от предъявленных народной доверенности предметов, заменив оные другими, явно им противными.

Не входя в исчисление всего вопреки и в нарушение законов и прав Республики учиненного с конфедерованным Сеймом, или лучше сказать господствующей в нем партией, довольно будет изъяснить, что похитя, смешав и присвоив себе все власти, которых совокупление в одной руке несовместно с Республиканскими началами, употребил он во зло каждую из тех властей самым тиранским образом, продолжил существование свое более трех лет с половиной, чему не найдется ни одного примера в летописях Польских, и напоследок увенчал все свои пагубные предприятия тем, что в 3 день мая 1791 года

испровергнул до основания здание правления, под которым Республика через столь многие века процветала и благоденствовала. В сей день она разрушилась и на ее развалинах воздвигнута Монархия, которая в новых законах, изданных будто для ограничения оной, кажет одни только противоречия между ними самими, несходство со старыми и совершенный во всем недостаток, не оставляя Полякам ниже те ни той вольности и тех преимуществ, к коим они всегда толь ревнительными себя показывали. Престол, из избирательного, обращен был в наследственный, и закон, благоразумием предков их уложенный, и запрещающий при жизни Короля заниматься выбором ему преемника, нарушен столь же дерзновенно, как и все те законы, кои обеспечивали незыблемую твердость Республики. Употребленные средства к произведению всех сих насилий, были им весьма сообразны. В день Государственной перемены Двор, и Палата Сеймовая наполнены были Варшавской чернью, введены туда вооруженные люди, и пушки выдвинуты из Арсенала на истребление тех, кои оказали бы сопротивление производимому в действо заговору, Артиллерийский полк и Литовская Гвардия собраны для подкрепления черни; возбудили в ней ярость против тех, от которых опасались сопротивления. Многих Земских Послов, непоколебимо пребывающих в патриотических своих правилах, угрожали лишением жизни. Между сими Калишский Посол Сухоржевский приближаясь в самом смиренном виде к подножию Престола для напаятования Королю о святости учиненной им присяги в наблюдении Пактов Конвентов, сего священного и неразрывного узла, сопрягающего его с нацией, без жалости попираем был ногами, невзирая на неприкосновенность сана его и к великому соблазну всякого Поляка, не вовсе лишенного ощущений своей чести и своей вольности. Таким-то образом произведенную перемену зачинщики ее покушаются представить в таком виде, яко бы все то исполнилось по свободному и добровольному желанию народа.

Но сии зачинщики, как бы не довольствуясь причиненными несчастному своему отечеству во внутренности его бедствиями, искали еще всеми способами навлечь ему оные и извне, поощряя его на распри и даже на явную войну с Россией, древней союзницей и лучшей и постоянной приятельницей Республики и Нации Польской. Для отвращения крайностей, на которые Государыня Императрица беспрестанно была вызываема, потребно было все человеколюбие и особливо та справедливость и прозорливость, с каковыми Ее Вели-

чество обькля различать мнение пристрастных людей от мнения обшего. Краткое начертание деяний, докажет истину сказанного.

По объявлении Портой Оттоманской войны России, Посол Ее Императорского Величества подал записку Министерству Республики, не имевшей тогда Сейма, для предуведомления Ее о проходе Российских войск через области Польские и для предложения Ей о назначении в ближайших Воеводствах к тем местам, где сии войска расположиться должныствовали, Комиссаров, с коими бы можно было условиться о поставке съестных приплодов и фуража и о платеже за оные. Все было распоряджено и постановлено дружелюбно и к взаимной выгоде, несмотря на поущения недоброхотства, которое начинало уже показываться. Но когда собрался Сейм и предприятие о разрушении Республики, которое уже стало обнаруживаться, превозмогло над всеми уважениями о сохранении ее покоя внутреннего и внешнего, то не только твердо настояли, чтобы Российские войска без исключения и самого малого числа, определенного для стражи учрежденных там магазинов, немедленно выведены были из Польши, но и затеяны были всякие затруднения в продовольствии Российских войск съестными припасами воспрещением заведения новых магазинов и настоянием, чтобы и старые перевезены были за границы Республики. При сем случае Скарбовая Комиссия изъявила невместное притязание о сборе вывозных пошлин при переправе через Днестр с сих самых магазинов, составленных великим иждивением и к великому прибытку обывателей Польских. Таковые поступки ни мало не соответствуют тем уважениям, какие должны взаимно наблюдать два соседственные Государства, сопряженные сверх того дружбой и союзом. Обиды же всякого рода, чиновные подданным Государыни Императрицы, доведены были до такой степени, что некоторые из них, находившиеся в областях Республики по торговым своим делам, которые они производили под покровительством трактатов и народного права, коварно обвиняемы были в поджигании жителей к бунту, и под сим предлогом захвачены и в тюрьму посажены. Судьи, коим поручено произведение над ними суда, не находя никаких следов взводимого на них преступления, прибежали к жестоким истязаниям для вынуждения от них признания, и по исторжении оного таким образом, бесчеловечные сии Судьи приговаривали их к казни, которая над ними мучительски и исполнялась. Сей первый опыт неправосудия, бесчеловечия и лютоисти, открыл пространное поле ко всяким розыскам, коим наипаче подвержены были жители тех Провинций, где исповедуется Греческая Православная

вера не Униатская. Епископ Переяславский и Архимандрит Слуцкий, хотя поданный Государыни Императрицы, подпал сему гонению. Невзирая на высокий в духовенстве его сан, несмотря на непорочность нравов и строгость правил его, возымели на него подозрение в таких преступлениях, которые при всяком случае выдумать нужно было злобе и желанию питать произведенное ею волнение. Сей Архиерей был взят и отвезен в Варшаву, где и по сие время содержится в жестокой неволе. Народное право и в самой сей столице не больше уважено было относительно Министров Ее Императорского Величества; ибо в церковь их, которая почитается принадлежащей к самим занимаемым ими домам, и которая по находящемуся снаружи Российскому Императорскому гербу, означала ясно привилегированное место, ворвались несколько солдат Польских, и захватив там церковника, повлекли его без всякой причины в суд, которому он нимало не подлежит. Требуемое Российским Министром за сие удовлетворение отклонено было под самыми пустыми предложениями, и одним словом сказать, не токмо все торжественные договора, соединявшие Россию с Польшей, испровержены и нарушены в главнейших их статьях, но вражда простерта до того, что отправлено было чрезвычайное посольство в Турцию, бывшую тогда в открытой войне с Россией, для предложения наступательного союза против сей последней Державы, чему Архивы Министерских переписок Варшавского Кабинета представят ясные документы и доказательства. Даже должное уважение к Особе и священному достоинству Государыни Императрицы наблюдаемо не было в речах, говоренных в полном Сеймовом заседании, и вместо того, чтобы унять сии бесчиния, как надлежало, Начальники партии, испровергнувшей законы и правление Республики, одобряли и похвалили оные.

Малейшее из сих оскорблений, не упоминая о тех, которые умалчиваются для сокращения сих доводов, достаточно было бы к оправданию и узаконению перед Богом и светом тех мер, каковые Ее Императорское Величество употребить бы решила к доставлению себе должного и гласного удовлетворения. Но Она отнюдь не в том намерении указала изъяснить ныне сии оскорбления. Свойственное Ей правосудие не позволяет ей не различить всего Польского народа от единой из частей его, которая обманом получа его доверенность, употребила ее во зло. Ее Величество напротив того искренно убеждена, что большая часть нации не имела никакого участия во всем, что сделано в Варшаве против Ее и Республики, древней Ее приятельницы, а потому и готова пожертвовать праведным своим восчувствова-

нием надеянию более сообразному с великодушными и миролюбивыми Ее расположениями, что собрание нового Сейма загладит все сии обиды, последуя с большей точностью предписаниям своих учредителей и Государственным кардинальным и непрременным законам, нежели настоящий Сейм, который наруша все оные явным образом, доказал собственной своей незаконностью, сколь неправильны все его деяния, которые он совершил в противность сим законам.

Но хотя Ее Императорское Величество не желает внимать гласу собственного Своего мщения, однако же не может не преклониться на просьбы, принесенные Ей от многих Поляков, между коими находится не мало знаменитых, сколь породой и саном их в Республике, столь и патриотическими добродетелями и способностью к службе Государственной. Горя чистейшим и похвальным усердием о спасении отечества своего и паки о приобретении прежней вольности и независимости своей, согласились они между собой составить законную конфедерацию, как единое действительное средство к отвращению бедствий, причиненных нации беззаконной и насильной Варшавской конфедерацией. На сей конец просили они о подкреплении и вспоможении Государыню Императрицу, которая не усомнилась обнадеежить их в том и другом, следуя со своей стороны расположениям дружбы и благоволения Своего в Республике, и точно исполняя обязательства Своих с нею трактатов.

Вследствие сих обещаний, Ее Величество повелела некоторой части Своих войск вступить в области Республики. Они предстанут там, яко дружественные и для способствования восстановлению прав и преимуществ Ее. Всем, которые примут их в таковом виде, доставлены будут сверх совершенного забвения прошедшего, всякие вспоможения, личная безопасность и совершенное обеспечение их собственности. Ее Императорское Величество надеется, что всякий благомыслящий Поляк, прямо любящий свое отечество, примет в надлежащей цене намерения Ее Величества, и признает, что он будет защищать свое собственное дело, когда станет искренне и усердно способствовать великодушным подвигам, которые от Нее употреблены будут по согласию со всеми истинными сынами отечества для возвращения Республике вольности, преимуществ и законов, кои у нее похитила беззаконная конституция 3 мая. Если некоторые из них усомнятся, по причине присяги, которую учинили они ошибкой, или которая исторгнута от них силой или обольщением, таковые да размыслят, что одна священная и истинная есть та, которую клялись они соблюдать и защищать до последней капли крови вольное и республиканское

правление, в котором они родились, и что возобновлением только сей прежней присяги, возмогут они загладить клятвопреступление, в которое они впали учинением новой. Но если сыщутся люди, кои по ожесточению своему в ослепившем их разврате станут противиться благотворительным видам Ее Императорского Величества и патриотическим желанием своих сограждан, таковые должны приписывать сами себе те неприятности и бедствия, которым они подвержены будут столь справедливее, что от них единственно зависит избавиться от оных скорым и искренним раскаянием.

Нижеподписавшийся Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, на которого возложено объявить о сих намерениях Ее Императорского Величества и о праведных причинах Ее, к тому побудивших, имеет также повеление пригласить почтенную Польскую нацию, дабы положила она все свое надеяние на великодушие и бескорыстие, коими руководствуется Ее Величество в сем подвиге, и которые побуждают Ее усердно желать видеть вскоре Республику паки утвержденную в основаниях своих благорассудительным восстановлением равновесия властей ею управляющих, яко вернейшим средством к прочному соблюдению внутреннего спокойствия, доброго соседства и согласия со всеми Ее соседями.

9 ноября Сенатский

«Об обрядах выбора и утверждения Киргиз-Кайсацких Ханов в их достоинстве»

Правительствующий Сенат слушали рапорт Генерал-Поручика, Уфимского Губернатора и Кавалера Пеутлинга, при котором по указу Сената представляет сочиненные им примерные положения обрядов выбора и утверждения Киргиз-Кайсацких Ханов в их достоинстве. Приказали: Сенат, рассматривая обряд выбора Ханов, находит. 1. Г. Уфимский Губернатор полагает обряд сей к исполнению поручить главному пограничному Начальству; но Сенат, к лучшему оного со стороны Киргизской уважению, определяет исполнять его Главному Начальнику в Уфимской Губернии. 2. В примечании на 3-е Отделение в рассуждении пиршеств и подарков при выборе Ханов лучшим из Киргизского народа людям и рядовым, в свите Хан-

ской бываемым, просит Г. Губернатор Сената о назначении непрременной суммы, по чему бы можно было взять в издержках на пиршества и подарки хозяйственные меры; но как выборы Ханов временно и весьма не часто бывают, следственно время же и вещам потребным на пиршества, а паче на подарки, цену иногда возвышает, а иногда понижает, а потому и не можно навсегда определить на таковые издержки непрременного положения, а долженствует Главный Начальник в Уфимской Губернии, сообразуясь со временем, в таковых случаях бываемым, заблаговременно представлять Сенату об ассигновании на то денег потребных. В сочиняемом в Сенате формуляре к сему же третьему присовокупить и 4-е Отделение В 11 Отделении между прочего полагается: выбранные Ханом Депутаты и Советники, если к тому по рассмотрению пограничного Начальника удостоены будут, приемлются. В сочиняемом в Сенате формуляре вместо речей: *по рассмотрению пограничного Начальника приемлются*, написать: *по рассмотрению Главного Начальника в Уфимской Губернии назначаются*. Впрочем же, как обряд выбора, так и другой утверждения Ханов в оном достоинстве Сенат утверждает, препоручая и сей последний к исполнению Главному Начальнику в Уфимской Губернии; утверждает также и положение, представленное от Г. Уфимского Губернатора всем вещам, следующим на угощение Хана, Султанов и Старшин и на порцию им и рядовым Киргизцам, так как и на одарение всех их с прочими при том расходами, в том положении назначенными. Вследствие чего, по силе прежнего Сената 19 января сего года определения, сочиня обоим обрядам формуляры, предложить к подписанию Сената; что же касается до издержек на покупку всего, при утверждении нынешнего меньшей Киргизкайсацкой Орды Ералия Хана в оном достоинстве потребного: то Г. Уфимскому Губернатору поступить в употреблении на то денег, сколько возможно, хозяйственным образом. И о том послать указ.

Обряд выбора Киргиз-Кайсацких Ханов.

1. По получении Главным Начальником в Губернии Высочайшего Ее Императорского Величества повеления на избрание вновь Киргиз-Кайсацкого Хана, немедленно предлагает он учрежденным по Орде Расправам, об обнаружении сего Монаршего к народу Киргизскому благоволения, назначая день к собранию лучших токмо людей, от народа доверенность имеющих, для торжественного по обыкновению избрания Хана на месте под городом Оренбургом в степи, ка-

кое Главный Начальник в Губернии заблагорассудит; на собрание же лучших, от Киргизкайсацкого народа доверенность имеющих людей, полагается время не меньше трех месяцев, дабы об оном все известясь, успели съехаться на назначенное место для столь важного дела.

2. По прибытии Главного Начальника в Губернии в Оренбург, посылает он за три дня до назначенного к выбору, Офицера с Переводчиком и достаточным конвоем, для объявления Султанам, управляющим родами, главным и частным Старшинам, Расправным Судьям и лучшим Беям и Батырям о его прибытии, приглашая желающих иметь с ним свидание на завтрашний день к обеденному у него столу.

3. Собирающиеся в оный день к Главному Начальнику в Губернии Киргизкайсацкие чиновники принимаются отряженными к тому Штаб-Офицерами и Переводчиками и отводятся в просторную залу, где занимаются ласковой беседой, доколе не выйдет к ним препровождаемый всеми в крепости находящимися воинскими и гражданскими чиновниками, Главный Начальник в Губернии, который, изъявляя удовольствие свое видеть их в собрании, изъяснит им, что как по Всемилостивейшему Августейшей Монархини о благе Киргизкайсацкого народа попечению, собрались они для избрания себе в особе Хана нового Правителя, то он несомненно надеется, что при благоговейнейшей их признательности к милосердной устроительнице их блаженства, выбор их падет на достойнейшего в верности к Ее Императорскому Величеству и в усердиях общенародной пользе благонадежнейшего мужа; почему и могут они надеяться Всемилостивого подтверждения Ее Императорского Величества того их единогласного избрания; после сего угощены будут как Киргизские, так и Российские чиновники обеденным столом, сколько место позволит, самим Главным Начальником в Губернии, прочие же со Штаб-Офицерами в особливых комнатах, а простой народ, в свите их приехавший, на дворе; а после обеда при предварительных разговорах о месте, где им в назначенный избрания Хана день собраться, будут подчиваны кофеем, чаем и прочим приличным по прежнему обыкновению. С сего же числа отпускать ежедневно, пока выбор Хана кончится и пребывание его по сему случаю на месте избрания его продолжится, во все три главные рода Киргизского народа, в стане Ханском находящегося, некоторого числа скота и других припасов, по представленному от Г-на Уфимского Губернатора положению.

4. День избрания по утру в 8 часов ознаменован будет тремя пушечными выстрелами, по которому сигналу Штаб-Офицер с пристойным народом отправится к стану Киргизскому для объявления в нем, что того дня избрание Хана будет, почему и имеют выехать на назначенное место; потом, как все соберутся, посланный Штаб-Офицер возвращается к Главному Начальнику в Губернии для донесения ему о том; тогда он препровождаемый всеми в крепости находящимися чиновниками, с приличным конвоем выедет на оное же место.

5. По прибытии Главного Начальника в Губернии в собрание, приказывает он прочесть всенародно Высочайшую Ее Императорского Величества об избрании Хана к Киргизкайсацкому народу грамоту, по выслушании которой, при повторении им увещания об избрании достойнейшего, объявляет собранию, дабы они по обыновению своему к оному приступили, а сам со свитой отъезжает на некоторое расстояние, оставляя им к выбору полную свободу.

6. Между тем Главный Начальник прикажет в приличном месте для Хана и его свиты разбить особый лагерь и в нем для Хана поставить самую хорошую палатку, устланную коврами и кибитку.

7. По совершении выбора, доносят о том Главному Начальнику в Губернии через депутацию, из двух Султанов и нескольких Старшин состоящую, почему оный приказав ознаменовать выбор 50 пушечными выстрелами, пошлет Штаб-Офицера в собрание поздравить вновь избранного Хана и пригласит его переехать в разбитый заблаговременно для него со свитой лагерь, а оттуда к Главному Начальнику в Губернии в посылаемом за ним экипаже к обеденному столу, к которому приглашаются также Султаны и прочие лучшие люди.

8. Возвратясь в крепость, посылает Главный Начальник в Губернии за Ханом с приближеннейшими ему Султанами две кареты, запряженные цугом, а для почести его Офицера с 20 человеками драгун и толикого ж числа казаков. При въезде нового Хана в крепость или в лагерь, по усмотрению Главного Начальника в Губернии, как позволят время и обстоятельства, все караулы, мимо которых он будет проезжать, отдают ему честь; при въезде Хана в дом или лагерь Главного Начальника в Губернии, встречают его наряженные к тому чиновники, а в зале приемлет его сам Главный Начальник с находящимися при нем знаменитыми особами.

9. Пирование происходит по вышеизображенному, с той однако же отменой, что при питии за следующие здоровья, произведена будет пушечная пальба.

1. Ее Императорского Величества 51.

2. Их Императорских Высочеств 21.

3. Верноподданных Ее Императорского Величества, Главного Начальника в Губернии, Генералитета и непобедимого Российского войска 7.

4. Новоизбранного Хана со всем Киргизкайсацким народом, 5.

10. После обеда Главный Начальник в Губернии, поздравя нового Хана с любовью и доверием к нему народа, а сей с благоразумным и полезным выбором, объясняет им всем, что нужно теперь для испрошения Ее Императорского Величества Всемилодивейшего утверждения сего их выбора, избрать им к Высочайшему Ее Двору Депутатов, равномерно, если народ желает, от каждого рода по два человека разумных и благонадежных людей в совет к новому Хану; на что, равно и на изготовление всеподданнейших их о том прошений от лица Хана и народа к Ее Императорскому Величеству, назначает им три дня сроку, после которых и имеют всех ими выбранных представить на рассмотрение его; по окончании всех сих нужных внушений, Хан в тех же экипажах и с прежним конвоем возвращается в лагерь.

11. В день избрания Хана для угощения остающегося в Ханском лагере простого народа, отправлять харчевые припасы, также вино, пиво и мед; а в каком количестве, предоставляется рассмотрению Главного Начальника в Губернии.

12. В оный же избрания Хана день, следуя прежнему обыкновению, одарить Султанов и Старшин верностью и усердием, как при избрании, так и в других случаях отличившихся; равномерно при возвращении Хана в лагерь, отправить к нему разные вещи, для одарения всех трех родов простого народа, по представленному от Г. Губернатора Уфимского положению.

13. На четвертый день после выбора Хана представляются Ханом и главными Старшинами всеподданнейшие их прошения к Ее Императорскому Величеству, избранные к Высочайшему Ее престолу, которые по рассмотрению Главного Начальника в Губернии, по известности его об их поведении и верном подданстве, если к тому достойны будут, и назначаются в их звание и по снабдении их, следуя древнему обыкновению, приличной одеждой, к престолу Ее Императорского Величества при всеподданнейшем донесении Главного На-

чальника в Губернии и отправляются с надежным Приставом и Переводчиком.

14. В сей день, как приехавший новый Хан и главные Старшины, так и избранные в совет и Депутаты, приглашаются к обеденному у Главного Начальника в Губернии столу, а после обеда при подчивании их чаем, кофеем, напитками и закусками, происходят переговоры обо всех на тот случай к благоустройству Киргизкайсацкой Орды потребных положениях.

15. После сего назначается через несколько дней прощание, для которого устроится, как в день выбора, пир, для всех знаменитых Киргизцев и простого народа, в свите их приехавши, токмо без пития за здравие и без пушечной пальбы; после чего Главный Начальник в Губернии, поблагодаря собрание за оказанное им при сем случае верноподданническое усердие и объявля им, что до воследования Высочайшего Ее Императорского Величества их выбора утверждения, о получении которого им в свое время извещено быть имеет, могут они разъехаться по своим местам.

16. По совершении таким образом выбора, Главный Начальник в Губернии немедленно обязан о том донести Правительствующему Сенату и соседственных Губерний Гг. Начальникам в известие сообщит.

Обряд утверждения Киргизкайсацких Ханов в их достоинстве.

1. По возвращении отправленных к престолу Ее Императорского Величества от Хана и народа Киргизкайсацкого Депутатов и по получении Высочайшего Ее повеления на торжественное от лица Ее Величества утверждение вновь избранного Хана, с доставлением от Правительствующего Сената утвердительной Монаршей грамоты и знаков Ханского достоинства, как то: шубы собольей, шапки чернубурой лисицы и сабли, Главный Начальник в Уфимской Губернии через письмо свое уведомит вновь избранного Хана о сем Высочайшем к нему Ее Императорского Величества благоволении, отправя к нему для почести Штаб-Офицера с Переводчиком и назначив день и место к торжественному утверждению его в Ханском достоинстве, и учению верноподданнической его присяги, предложит учрежденным по Орде Расправам об обнаружении о сем по всей Орде, дабы Султаны, Старшины и лучшие люди к тому времени на назначенное место собраться могли. По прибытии Главного Начальника в Губернии в Оренбургскую крепость, под которой съезд Киргизского наро-

да будет назначен, за три дня до торжества, посылает к Хану Штаб-Офицера с Переводчиком и приличным конвоем, для поздравления с прибытием и извещения, что он Главный Начальник в Губернии, прибыв равномерно, приглашает Хана с приближенными его к переезду на утро в особый лагерь, который в тот день, по приказанию Главного Начальника, и разбивается, и дабы Хан прислал к нему доверенных от себя особ из Султанов и Старшин, для предварительных переговоров о предстоящей церемонии и об удобнейшем к собранию месте, которые, быв тогда же от Хана присланы, после нужных положений, оставляются Главным Начальником в Губернии к обеденному у него столу.

2. Накануне назначенного дня к торжеству утверждения сообщается Начальнику войск, дабы в оный день положенное оных число было в строю и в прочих назначенных местах; также через Управу Благочиния возвещается всем чиновникам, в крепости находящимся, дабы на утро к Главному Начальнику в Губернии собрались.

3. День торжества утверждения Хана и учинения им верноподданнической присяги ознаменован будет тремя пушечными выстрелами, по которому сигналу наряженный Штаб-Офицер с Переводчиком и конвоем отправится к Хану с уведомлением начинаемого торжества, и чтобы он со всеми Султанами, Старшинами и прочим народом выехал на назначенное под крепостью место, куда, как все соберутся, возвращается посланный Штаб-Офицер для донесения о том Главному Начальнику в Губернии, который в препровождении всех воинских и статских, в крепости находящихся чиновников, с пристойным конвоем туда же выезжает.

4. Главный Начальник в Губернии, прибыв в собрание, устроенное уже вокруг места, украшенного коврами, полуцыркулем, краткими словами объявит всем, что Ее Императорское Величество, Всемилостивейшая Наша Государыня, из Высочайшего милосердия и о благе Киргизкайсацкого народа матернего попечения, по их избранию и по всеподданнейшему прошению такого-то Султана Ханом, такой-то Орды, Всемилостивейше утвердить соизволила, и на то Ханское достоинство пожаловать патент и особливые знаки сего достоинства, и чтобы они тот Ханский патент и Высочайшую к ним Императорскую грамоту слушали с вниманием, которые потом как на Русском, так и на Татарском языках, прикажет прочесть вслух, потом предложено Хану будет об учинении присяги, для чего он на уготованных коврах станет на колени, и первенствующий там из Магометанского духовенства будет оную читать вслух, по присланной из

Правительствующего Сената форме, а Хан повторит ее за ним вслух же слово в слово. По окончании присяги, должен новый Хан поцеловать Куран и поднять на голову, а потом встав, к присяге приложить свою подпись и печать.

5. По совершении сего, при продолжающейся к ознаменованию такового торжества, для неувядаемой славы Ее Императорского Величества благодеющей Монархини и в благоговейнейшее признание матернего Ее всещедрого попечения о верноподданном Ей народе, пальбе из 101 пушки, из ружей троекратного беглого огня, при звуке труб и литавр; через наряженных чиновников надета будет на Хана соболья шуба, сабля и шапка; патент же вручит ему сам Главный Начальник в Губернии, который должен Хан поцеловать и поднять на голову. Наконец последует от всего собрания Хану поздравление, и Главный Начальник пригласит Хана, Султанов и всех чиновников Киргизских к обеденному столу, обещая за Ханом прислать экипажи.

6. Приезд Хана в крепость происходит прежде упомянутым порядком в присланных за ним каретах, с прибывшим с оными для препровождения его Штаб-Офицером и приближенными Султанами, при прежнем же для почести конвое; прочие же Султаны будут ехать верхами по обеим сторонам кареты, а Старшины и свита Киргизцев позади конвоя. При въезде Хана в крепость, для почести его, яко уже Ее Императорским Величеством Всемиловитвейше утвержденного, выпалено будет из 10 пушек, установленные же в строй воинские команды сделают ему на караул с барабанным боем, при звуке труб и литавр, а командующий оными подъехав к экипажу по обряду и сделав салютацию, препроводит его до дома Главного Начальника в Губернии.

7. При въезде в оный встречен будет Хан у крыльца Штаб-Офицерами, в передних комнатах Полковниками, в других подалье Бригадирями, а в зале примет его сам Главный Начальник с находящимися при нем знаменитыми чиновниками.

8. Обеденный стол имеет происходить тем же порядком, как в день избрания, с удвоением токмо пушечных выстрелов при питии за здоровье, равномерно и угощение после обеда и возвращение Хана в лагерь.

9. Со дня торжества утверждения Хана в оном достоинстве отпустить ежедневно, пока пребывание его на месте утверждения продолжится, в лагерь Киргизской во все три главные рода харчевую порцию, в положении Г. Губернатора назначенную.

10. Через два дня после сего торжества приглашен будет Хан с Султанами и прочими людьми для нужных на то время к благоустройству Киргизкайсацкой Орды переговоров, по окончании которых, для показания сему народу Российских веселостей, будет в доме Главного Начальника в Губернии по билетам для Киргизских и Российских чиновных людей бал и ужин.

11. Предоставляются потом дни на нужные с обеих сторон распоряжения и письменные и взаимные объяснения всего к исполнению или подробнейшему разбирательству относящегося; после чего в четвертый созываются Хан с Киргизским лучшим обществом на прощальный пир, который отправляется тем же порядком, как и при выборе Ханском. После сего Главный Начальник в Губернии, пожелав Хану счастливого и ко благоденствию вверенного ему народа расположенного правления, объявляет собранию, что могут они возвратиться по своим местам.

12. По совершении всего вышеписанного обряда, Главный Начальник в Губернии обязан немедленно об оном сделать Ее Императорскому Величеству всеподданнейшее донесение и в Правительствующий Сенат обстоятельно отрапортовать, а соседственным Гг. Генерал-Губернаторам сообщить.

8 декабря Именной, данный Генералу Кречетникову

*«О распоряжениях в Польских Областях,
занятых Российскими войсками»*

Поелику порядок во всем есть душа правления, того для за нужное находим предписать вам: 1. По занятии новоприобретаемой Области и дабы лучше известны сделались те места, прикажите Генерального Штаба чинам, находящимся при войсках вам вверенных, сочинить верную карту оной с камеральным описанием. 2. По сочинении карты и получении точнейших о земле сведений, приступить к присоединению поветов, прилегших к границам Нашим, к Полоцкой, Могилевской, Черниговской, Киевской и частью Екатеринославской Губерниям, приписав к ним из новых те уезды, поветы или иного звания земли, кои поблизости удобнее; например, остаток Воеводства Полоцкого присоединен быть может к Полоцкому Наместничеству, от

новой границы сего Наместничества до реки Березины все земли могут быть приписаны к Могилевскому; Мозырский округ и часть Воеводства Киевского присоединены быть могут к Черниговской и Киевской Губерниям, а равно часть Киевского и Брацлавского Воеводства к Екатеринославскому Наместничеству. 3. Всю прочую новоприобретенную землю назначить к разделению на три Губернии, например, в Литве можно бы учредить первую Губернию в Минске, на Волыне вторую Изъяславскую, в называемом ныне городе Заславе, который впредь древним именем своим Изъяславом называться имеет, или в Константинове, где по местному усмотрению то удобнее окажется; и третью в Браславе из Воеводства того же имени, присоединя к сим двум последним те части Воеводства Подольского, которое по удобности к оным приписано быть имеет. 4. Для облегчения исполнения поручаемых вам дел, предварительно назначаем в сии новые три Губернии Губернаторов: в Минскую Генерал-Майора Неплюева, в Изъяславскую или Константиновскую Генерал-Майора Шереметева, в Брацлавскую Генерал-Майора Бермана, которые, состоя при войске, по обнаружении о занятии края вступить должны в отправление порученного им начальства, по объявлении им вами Высочайшей на то воли Нашей, не нарушая ни в чем настоящего правления, до времени подробного установления; к ним в помощь определяем Вице Губернаторов: Коллежских Советников, в Губернии в Минскую Михайлова, в Изъяславскую Вельяминова, в Брацлавскую Надворного Советника Грохольского. Со дня вступления их производить им жалование по окладам, а Губернаторам столовые деньги из экстраординарной суммы. 5. Ради наполнения от Герольдии всех чинов, повелеваем вам вступить в сношение с правящим должность Генерал-Прокурора, дабы по представлениям вашим и его соображению в сии новоучреждаемые Губернии определяемы были люди известной способности и бескорыстия, о чем должны вы прилагать крайнее ваше попечение, не исключая из числа к местам определяемым и тех природных тамошних жителей, в коих более привязанности и усердия к Империи Нашей усмотрено будет; для чего и позволяем вам производить включительно до Титулярных Советников, давая знать о произведенных вами Сенату, с приложением о службе их списков и с показанием заслуги или отличия, за которые награждены чинами, а о прочих от вас ожидать будем верных в свое время свидетельств. 6. Канцелярских служителей заимствовать из Малороссийских, Тульской, Калужской и прочих Губерний. 7. Всем определяемым в новоприобретаемые Губернии места жалуем

в уважение неближнего переезда, третное жалование не в зачет по их окладам, а Вице-Губернаторам на проезд по 2.000 рублей. Обо всем вышесказанном не оставим Мы дать в свое время надлежащих, куда следует, повелений. 8. По таковых назначениях и распоряжениях отправить надежных людей, под надзиранием Губернаторов, к составлению ревизии, кои и имеют учинить перепись как поветам, так и находящимся в тех поветах помещичьим и монастырским деревням и в оных живущим людям и крестьянам, также каждой деревни доходам, записывая порознь, что помещичьего, и что Коронного с них собирается, сохраняя тот же порядок, какой и в Белоруссии наблюдаем был. Сия перепись чинима быть должна по утвержденным Нами формам. 9. Коронный доход Польский следует в казну Нашу. Определенные Вице-Губернаторы имеют оный переписать, где и сколько как таможенного, так и прочих, какого бы звания ни были. Все сии сборы прикажите собирать в казну Нашу до дальнего о том определения. 10. Вы разделите помещичьи деревни на два рода: 1) наследственные, 2) по смерти или за уряд на чины данные, как-то староства и другие тому подобные, какого бы звания ни были. 11. Города оставьте на их правах и привилегиях на первый случай, и каждому из них не препятствуйте просить Нас о подтверждении оных. 12. О монастырях вы сделайте рассмотрение: 1) тех монастырей, коих монахи не пожелают Нам присягать, а уйдут за границу и монастыри оставят пусты, деревни велеть взять в казенное управление; 2) тоже учинить и с деревнями монастырей, лежащих за границей; 3) прочих оставьте в управлении их именными до дальнего о сем впредь определения; 4) Пиарским монастырским школам и училищам прикажите сделать особую перепись. За сими наипаче надзирать имеете, по причине вредного их учения, основанного на буйственных началах новейшего Французского суемудрия, разрушающего все связи благоучрежденных обществ и правлений. 13. Вы прикажите собрать обстоятельное сведение, на каком основании в тех местах винная продажа и по какой цене, также откуда жители получают соль и во что она обходится в народную продажу, и наконец, где по вашему усмотрению полагаете удобнее учредить таможи по новой границе. 14. Собрав все сии сведения, нужные для управления и учреждения сей Области, имеете вы доставить оные сюда, с мнением вашим, как скорее можно будет. 15. По сем следует разделение на округа и введение Присутственных мест, на основании изданных Учреждений об управлении Губерний. 16. По устройении Губерний, пограничные таможи перевести в удобные места на новую границу, кои тогда уже и

назначены будут. 17. Главное попечение ваше будет о сохранении тишины и спокойствия общего и частного в сих Провинциях; и для того наистрожайше надзирать над всеми подчиненными вам, дабы ни малейшей обиды или притеснения обывателям от них чинено не было. 18. Вы всемерно стараться будете, чтобы с вступлением новых Областей под Скипетр Наш, пресекались в оных всякие злоупотребления, несправедливости, угнетения, разбой, смертоубийства и тому подобные беспорядки, а в исследовании дел мерзкие пытки, обвиняющие виноватого, как и невинного, и всякие суровые казни. Одним словом, Мы желаем, чтобы сии Области не токмо силой оружия были Нам покорены, но чтобы вы среди людей, в оных живущих, добрым, порядочным, правосудным, снисходительным, кротким и человеколюбивым управлением Российской Империи присвоили, дабы они сами причину имели почитать отторжение свое от Анархии Республики Польской за первый шаг к их благоденствию. 19. Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей Российской Империи, что в толь великом Государстве, распространяющем свое владение над толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствия и безопасности для своих граждан беспорядок запрещения или недозволения их различных вер. (*Смотри 497, 495 и 496 статьи Наказа.*) Вы во всей точности имеете сохранять во вверенных вам ныне Областях сии статьи, яко коренные основанные на правиле Православия, Политики и здравого рассудка. 20. Блаженство народное, быв предметом всякого доброго правления, и Мы, имев всегда перед глазами споспешествование всеми Нам от Бога дарованными силами к доставлению благоденствия всем тем народам, кои Нам в верности присягу учинили, предписуем и ныне всех жителей, какого бы звания они ни были, кои в тишине и спокойствии живут и присягу в верности учинят и оную нелицемерно сохранять будут, не токмо оставить при всем том, что каждый законно имеет, но всячески их сохранять в безопасности как личной, так и имущественной. 21. По обнародовании Манифеста, при торжественном в должность вступлении вашем и Гг. Губернаторов, имеете вы всех привести к присяге на верность, какого бы кто ни был чина и звания, и дать во всенародное известие, чтобы всяк остался спокойно во владении настоящего и отнюдь никакого насилия к отысканию завлажденного употреблять не отваживался, а отыскивал бы оное судом, когда надлежащие для того места в действие вступят; и сие время никому в просрочку не ставить. 22. Кто же из помещиков присягать не будет и пропустит положенный на то в Манифесте срок, тем велеть вые-

хать из Нашего владения, и оный через то теряет уже права, одним подданным Нашим принадлежащие, во владении и наследстве имения.

Удостоверены Мы впрочем, что все сие, поручаемое вам, по временам наилучшим образом исполнено будет, и что опытность ваша, знание по сим делам, а паче ваше к Нам усердие и точное и скорое всегда исполнение воли Нашей и в сем важном подвиге на истинную пользу и славу Российской Империи откроют вам удобнейшие способы совершить все предписанное по желанию Нашему; вы стараться будете отвращать вред по всем делам, и Нам делать представления, где Наша помощь вам нужна будет, быв уверены, что все примечания ваши о приведении в лучшее состояние сих вверенных вам Губерний, принято от Нас будет с благоволением.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1793 года

8 февраля
Именной, данный Сенату

«О прекращении сообщения с Францией, по случаю происшедшего в оной возмущения и умерщвления Короля Людовика XVI, и о высылке Французов из России, исключая тех, которые под присягой отрекутся от революционных правил, во Франции распространившихся».

С присовокуплением образца оной присяги

Замешательства, во Франции от 1789 года происшедшие, не могли не возбуждать внимания в каждом благоустроенном Государстве. Доколе оставалась еще надежда, что время и обстоятельства послужат к образумлению заблужденных, и что порядок и сила законной власти восстановлены будут, терпели Мы свободное пребывание Французов в Империи Нашей и всякое с ними сношение. Видев после буйство и дух возмутительный против Государя их, далее и далее возрастающий, с неистовыми намерениями правила безбожия, неповиновения верховной Государственной власти, и отчужденные всякого доброго нравоучения не токмо у себя утвердить, но и заразу оных распространить во вселенной, прервали Мы политическое сношение с Францией, отозвав Министра Нашего с его свитой, и выслав из столицы Нашей поверенного в делах Французского, к чему и то еще имели право, что как взаимные миссии заведены были между Нами и Королем, то по разрушении бунтовщиками власти его, при содержании его в страхе и неволе, несвойственно уже было иметь вид сношения с похитителями Правления. Ныне, когда ко всеобщему ужасу в сей несчастной земле преисполнена мера буйства, когда нашлось более 700 извергов, которые несправедно присвоенную ими

силу до того во зло употребили, что подняли руки свои на умерщвление помазанника Божия, законного их Государя, в 10 день января сего года лютым мучительным образом в действие произведенное, Мы почитаем себе долгом перед Богом и совестью Нашей не терпеть между Империей Нашей и Францией никаких сношений, каковые между Государствами благоустроенными существуют, доколе правосудие Всевышнего накажет злодеев и Его святой воле угодно будет положить предел несчастьям сего Королевства, восстановя в нем порядок и силу власти законной. Вследствие того повелеваем: 1. Действие торгового договора между Нами и покойным Королем Французским Людовиком XVI, в 31 день декабря 1786 года заключенного, до вышеписанной эпохи восстановления порядка и власти законной во Франции прекратить. 2. До того же времени запрещается впускать в порты Наши на разных морях находящиеся суда под флагом национальным Французским; равным образом запрещается и Нашему купечеству и хозяевам кораблей посылать торговые их суда во Французские порты. 3. Бывших Французских Консулей, Вице-Консулей, Агентов и прочих к сим принадлежащих выслать из обеих столиц наших и из прочих мест, где они находятся, объявя им, что дается каждому из них для распоряжения дел срок трехнедельный, по истечении которого обязан он непременно оставить место настоящего своего пребывания; в полагаемое же в паспортах их время и вовсе границы Российские очистить; которые же из купцов, торг свой действительно в России отправляющих, имел на себе звания или должности Вице-Консульские, пожелают остаться для торговых промыслов, с таковыми поступить, как ниже в 6 статье сказано. 4. Сходно тому и Нашим Консулям, Вице-Консулям и принадлежащим к ним, да и вообще всем Российским обою пола предписывается тотчас, по получении указов, к ним посылаемых, выехать из Франции; а как таковые указы, по пресечении непосредственного сношения, могут не дойти в руки Консулей наших, то не меньше обязаны они, как и все прочие наши подданные, по издании сего в иностранных ведомостях, исполнить от нас повеленное, не ожидая новых подтверждений. 5. Всех Французов без изъятия обою пола, купеческие и мещанские промыслы имеющих, художников, ремесленников, в услужении у частных людей находящихся, разумя тут учителей и учительниц и прочих, признающих нынешнее в земле их правление и оному повинующихся, не терпеть в Империи Нашей, и из всех мест, где они находятся, выслать, дав каждому из них трехнедельный срок для распоряжения домашних его дел, с обя-

зательством оставить границы Российские в течение времени, назначаемого в его паспорте, и впредь не въезжать в оные, под страхом неизбежного по законам Нашим наказания. 6. Изъеются из сего те Французы обоого пола, которые по призыве их перед надлежащее Правительство для объявления им воли Нашей, окажут искреннее их намерение и желание отрещись присягой по образцу, у сего приложенному, от правил безбожных и возмутительных, в земле их ныне исповедуемых, введенных похитителями правления и власти, признают злодеяние последнее, над особой Королевской сими извергами учиненное, во всем том омерзении, каковое оно возбуждает во всяком добром гражданине или человеке, и докажут чистосердечное их убеждение в том, чтобы, исповедуя веру Христианскую, каждому из них природную, быть верными и послушными Королю, который по праву наследства получит сию корону, а при том тут же обяжутся во все время пребывания их в России, до восстановления порядка в отечестве их, прервать всякое сношение с одноземцами своими, повинующимися нынешнему незаконному и неистовому правлению. Все таковые обоого пола Французы могут свободно остаться в России под защитой наших законов, пользуясь безопасно торгами, промыслами, ремеслами и прочими дозволенными упражнениями; а дабы не возомнили иные, что могут учинить подобное отрицание и присягу для единого вида притворно, с намерением сокрыть оное и свои имена от своих единоземцев, тут же им объявить, что помянутое их отрицание с именами подписавшихся обнаружено будет в Российских и иностранных ведомостях. 7. Вышесказанное под присягой отрицание долженствует чинимо быть в церкви Римского исповедания, где она есть, в присутствии градского Начальства, и по утверждении таковой присяги крестным целованием и подписанием отречшегося, каждый таковой получает свидетельство за руками градского Начальства и с подписанием священника, у присяги бывшего; где же нет Римского закона церкви, там в самом присутственном месте при членах его таковая же присяга произведена быть долженствует. Свидетельство, в том даемое, имеет служить получившему оное видом для свободного его в России пребывания и безопасного отправления дел его на законном основании; которые же из означенных Французов суть исповедания Протестантского, долженствуют отрицание их под присягой учинить в церквях того исповедания, а где их нет, в самом присутственном месте. 8. Исполнение сего начать тотчас по получении указа Нашего в обеих столицах наших, собрав по частям города в Управу

Благочиния живущих здесь обоего пола Французов одной части за другой, и по объявлении им воли Нашей, для тех, кои пожелают учинить отрицание, назначить дни и часы для приведения их к присяге; о тех же, которые не пожелают сделать вышеписанного отрицания, представить Губернскому Правлению, дабы оное относительно высылки их распорядило сходно пятой статье сего указа Нашего; впрочем Наша Коллегия Иностранных дел не оставит, по востребованию Губернского Правления, снабдить на сие время потребными для переводов людьми то Правление или Управу Благочиния. 9. Срок трехнедельный для распоряжения домашних дел, каждому высылаемому Французу данный, по третьей и пятой статьям сего указа, имеет считаться со дня объявления ему о выезде; в паспортах же их прописывать именно, через которые места следовать и во сколько времени оставить границы Российские, назначая оное безобидно и по соображению возможности. 10. Всем подданным Нашим запрещается ездить во Францию, или же иметь, какое бы то ни было, сообщение с Французами, в отечестве их, или же в армиях их пребывающими, до того времени, покуда с восстановлением устройства и законной власти, в той земле последует от Нас разрешение. 11. Запрещается ввозить в Россию ведомости, журналы и прочие периодические сочинения, во Франции издаваемые. 12. Строжайше возбраняем впускать как сухим путем так и водой в Империю Нашу из-за границ Французов, исключая тех, которые чужды быв неистовства своих соотчичей, похотят жить при исповедании природной их Христианской веры, под защитой наших законов; но и таковые не иначе впускаемы быть должны, как по свидетельству Французских Принцев, и именно обоих братьев покойного Короля, Графа Прованского и Графа д'Артоа, також Принца Конде и по предварительном через ближайших наших к ним Министров испрошении дозволения Нашего на прибытие таковых в Россию для вступления в службу, или же для художеств и ремесел, с тем, что по въезде их в границы Наши, обязаны они учинить сказанное в шестой статье сего указа под присягой отрицание.

Образец присяги.

Я нижеименованный сей клятвой моего, перед Богом и Святым Его Евангелием произносимой, объявляю, что быв не причастен ни делом, ни мыслью правилам безбожным и возмутительным, во Франции ныне введенным и исповедуемым, признаю настоящее правле-

ние тамошнее незаконным и похищенным; умерщвление Короля Христианнейшего Людовика XVI почитаю сущим злодейством и изменой законному Государю, ощущая все то омерзение к произведшим оное, каковое они от всякого благомыслящего праведно заслуживают, в совести моей нахожу себя убежденным в том, чтобы сохранять свято веру Христианскую, от предков моих наследованную N. N. исповедания и быть верным и послушным Королю, который по праву наследства получит сию корону; а по тому пользуясь безопасным убежищем, от Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской даруемым мне в Империи Ее, обязуюсь, при сохранении, как выше сказано, природной моей Христианской веры исповедания N. N. и достодолжном повиновении законам и правлению, от Ее Величества учрежденным, прервать всякое сношение с одноземцами моими Французами, повинующимися настоящему неистовому правительству, и онога сношения не иметь, доколе с восстановлением законной власти, тишины и порядка во Франции, последует от Ее Императорского Величества Высочайшее на то разрешение. В случае противных сему моих поступков, подвергаю себя в настоящей временной жизни казни по законам, в будущей же суду Божию. В заключении же клятвы моей целую Слова и Крест Спасителя моего, аминь.

17 февраля
Именной, данный
Действительному Тайному Советнику
Графу Безбородко и правящему должность
Генерал-Прокурора

«О запрещении ввоза Французских товаров в Россию»

По пресечении указом Нашим от 9 февраля сообщения с Французами, в буйстве пребывающими и по прекращении действия торгового договора, между Нами и покойным Королем Французским существовавшего, доколе во Франции порядок и власть законная в особе Короля восстановится, Мы почитаем за нужное пресечь ввоз в Империю Нашу Французских товаров и торг оными, тем более что большая часть из них служат единственно к излишеству и разорительной

роскоши, другие же могут заменены быть продуктами и рукоделиями как собственными Империи Нашей, так и доставляемыми из иных мест, с которыми подданные Наши дозволенную и выгодную производят торговлю. Вследствие чего, дабы таковое о Французских товарах запрещение могло возыметь надлежащее действие, и всякие в том злоупотребления упреждены и отвращены были, повелеваем вам в Комиссии о Коммерции обще с Присутствующими в оной собрав немедленно все по сему делу сведения, рассмотреть оные и представить Нам мнение обо всех нужных распоряжениях, во исполнение таковой воли Нашей к сокращению мотовства и к ободрению в умножении собственных Российских произрастаний и рукоделий на пользу Государства клонящихся.

27 марта

Манифест Генерал-Аншефа Кречетникова,
объявленный по Высочайшему повелению
в стане Российских войск при Полонно

«О присоединении Польских областей к России»

Ее Императорского Величества Всемиловитвейшей Государыни моей от армии Генерал-Аншеф, Сенатор, Тульский, Калужский и новоприсоединенных областей от Речи Посполитой Польской к Империи Российской Генерал-Губернатор, начальствующий над всеми войсками там находящимися и расположенными в 3 Малороссийских Губерниях, отправляющий должность Генерал-Губернатора сих Губерний, воинский Инспектор и Кавалер орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Св. равноапостольного Князя Владимира первой степени, Польских Белого Орла и Св. Станислава и Великокняжеского Голстинского Святой Анны, я Михаил Кречетников объявляю сие, по Высочайшей воле и повелению моей Всемиловитвейшей Государыни Ее Императорского Величества Всероссийской, всем вообще жителям и каждому особенно всякого чина и звания присоединенных ныне от Речи Посполитой Польской на вечные времена к Империи Российской мест и земель.

Участие Ее Величества Императрицы Всероссийской приемлемое в делах Польских основывалось всегда на ближайших, коронных и

взаимных пользах обоих Государств. Что не только тщетны были, но и обратились в бесплодную тягость и в таковое же понесение бесчисленных убытков все Ее старания о сохранении в сей соседней Ей области покоя, тишины и вольности, то неоспоримо и ощутительно доказывается тридцатилетней испытанностью. Между неустройствами и насилиями происшедшими из раздоров и несогласий, непрестанно Республику Польскую терзающих с особливым соболезованием Ее Императорское Величество всегда взирала на те притеснения, которым земли и грады, к Российской Империи прилежные, некогда сущим Ее достоянием бывшие и единоплеменниками Ее населенные, созданные и православной Христианской верой просвещенные и по сие время оную исповедующие, подвержены были. Ныне же некоторые недостойные Поляки, враги отечества своего, не стыдятся возбуждать правление безбожных бунтовщиков в Королевстве Французском и просить их пособий, дабы обще с ними вовлекши Польшу в кровавое междоусобие. Тем вящшая от наглости их предстоит опасность как спасительной Христианской вере, так и самому благоденствию обитателей помянутых земель от введения нового пагубного учения, стремящегося к расторжению всех связей гражданских и политических, совесть, безопасность и собственность каждого обеспечивающих, что помянутые враги и ненавистники общего покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиков Французских, стараются рассеять и распространить оное по всей Польше и тем самим на веки истребить как собственное ее, так и соседей ее спокойствие.

По сим уважениям Ее Императорское Величество Всемилостивейшая моя Государыня, как в удовлетворение и замену многих своих убытков, так и в предохранение польз и безопасности Империи Российской, а равно и самих областей Польских и в отвращение и пресечение единожды навсегда всяких превратностей и частных разнообразных перемен правления, соизволяет ныне брать под державу Свою и присоединить на вечные времена к Империи Своей все замыкающиеся в нижеописанной черте земли и жителей их, а именно: начиная черту сию от селения Друи, лежащего на левом берегу реки Двины при угле границы Семигалии, оттуда простирался на Порочь и Дуброву и следуя по частному рубежу Воеводства Виленского на Столицы, проводя на Несвиж, потом на Минск и оттоль проходя через Кунев между Вышгорода и Новогроблы близ границы Галлиции, с коей смыкаясь, простирается по оной до реки Днестра, наконец спускаясь всегда по течению сей реки, примыкает к Егорлыку,

пункту прежней границы в той стране между Россией и Польшей таким образом, что все земли города и округа объемлемые вышепи-санной чертой новой границы между Россией и Польшей, отныне на- всегда имеют состоять под Скипетром Российской Империи; жите- ли же оных земель и владельцы, какого бы рода и звания ни были, в подданстве оного.

Чего ради и имею я, как учрежденный над оными от Ее Величе- ства Генерал-Губернатор, точное Высочайшее повеление торже- ственно обладежить прежде всего собственным Ее священным име- нем и словом (как то сим торжественным Манифестом для всеоб- щего сведения и удостоверения действительно и исполняю) все Ее Величества новых подданных, а мне любезных теперь сограждан, что Всемилостивейшая Государыня изволит не токмо всех их под- тверждать при совершенной и ничем неограниченной свободе в пу- бличном отправлении их веры, также и при законном каждого вла- дении и имуществе; но и совершенно их под державой своей усынов- ляя и приобщая к славе и благоденствию Российской Империи, по примеру верноподданных Ее жителей Белорусских, живущих в пол- ном спокойствии и изобилии под мудрым и кротким Ее царствова- нием, всех и каждого награждать еще отныне в полной мере и без всякого изъятия всеми теми правами, вольностями и преимущест- вами, каковыми древние подданные Ее пользуются, так что каждое со- стояние из жителей присоединенных земель вступает с самого сего дня во все оному свойственные выгоды по всему пространству Им- перии Российской, ожидая и требуя Ее Величество взаимно от при- знания и благодарности новых Своих подданных, что они, будучи милостью Ее поставляемы в равное с Россиянами благоденствие, потщатся со своей стороны соделать себя и имени сего достойными истинной к новому ныне, но прежде давнему их отечеству любовью и непоколебимой впредь верностью к столь сильной и великодуш- ной Государыне.

И по тому имеют все и каждый, начиная от знатнейшего Дворян- ства, чиновников и до последнего, кому надлежит, учинить в течение одного месяца торжественную присягу в верности, при свидетельстве определенных от меня к тому нарочных людей. Если же кто из Дво- рянства и из другого состояния владеющий недвижимым имением, небрежа о собственном своем благополучии, не захочет присягать, тому дозволяется на продажу недвижимого своего имения и добро- вольный выезд вне границ трехмесячный срок по прошествии кото-

рого все остающееся имение его секвестровано и в казну взято быть имеет.

Духовенство вышнее и нижнее долженствует подать собой, яко пастыри душевные, первый во учинении присяги пример и в повседневно Господу Богу публичном принесении теплых молитв о здравии Ее Императорского Величества Всемиловитейшей Государыни и дражайшего Ее сына и Наследника Цесаревича Великого Князя Павла Петровича и всего Высочайшего Императорского дому по тем формам, которые им для сего употребления даны будут.

Через торжественное выше сего обнадежение всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществвах целости, само собой разумеется, что и Еврейские общества жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и землях будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются; ибо человеколюбие Ее Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенной Богом Ее Державой, доколе они со своей стороны с надлежащим повиновением яко верноподданные жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут. Суд и расправа да будут продолжаемы в настоящих их местах именем и властью Ее Императорского Величества с наблюдением строжайшего порядка и правосудия.

В заключение считаю я за нужное именно присовокупить еще, по Высочайшему соизволению Ее Императорского Величества, что все войска как уже в своей земле строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будут; а по тому ни вступление их в разные места, ниже самая перемена правления не долженствуют никому и нимало препятствовать в покойном и безопасном домостроительстве, торгах и промыслах; ибо размножение их паче служа частной пользе, тем самим будет служить к угодности и благоволению Ее Величества.

Сей Манифест имеет 27 числа сего марта месяца во всех церквях прочтен, в городские книги записать и в надлежащих местах прибит быть для всенародного сведения. А дабы оному совершенная вера подаваема была, утвердил я его, по данной мне власти, подписанием руки моей и приложением печати герба моего. Издан в главном стане войск мне вверенных при Полонне.

13 апреля Именной, данный Сенату

*«О присоединении к России от Польши
некоторых Областей и об учреждении из оных Губерний:
Минской, Изъяславской и Бряцлавской»*

При сем препровожаем Манифест, объявленный, по повелению Нашему, Генералом Кречетниковым в Польше, по поводу присоединения от оной к Империи Нашей некоторых Областей, по черте, ему от Нас повеленной, и в том Манифесте назначенной. (*Смотри № 17.108*). Сенат из оного усмотрит причины, Нас на то побудившие. Мы не оставили рескриптами Нашими, как прежде, так и вышепомянутому Генералу данными, снабдить его всеми нужными наставлениями, как о присоединении всех тех Областей под Державу Нашу, так и об отделении из них нескольких по смежности и способности к Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской и Екатеринославской Губерниям, повелев из оставшихся за тем составить вновь 3 Губернии: Минскую, Изъяславскую и Бряцлавскую. В сии Губернии определили Мы Генерал-Губернатором помянутого Генерала Кречетникова; Правителями Губерний и к отправлению должностей Поручиков, Правителей, в 1-ю: Генерал-Майора Неплюева и Коллежского Советника Михайлова, во 2-ю Генерал-Майора Шереметева и Коллежского Советника Вельяминова; во 3-ю Генерал-Майора Берхмана и Надворного Советника Грохольского. Мы повелели, по снятии тех земель на карты, по исчислении в них селений и по учинении поголовной переписи, разделить оные на округа; приписать их к городам по удобности, а в случае недостатка оных, вновь назначить; сочинить для всех их и Присутственных мест штаты, и поднести их Нам на утверждение; сделать Судьям, зависящим от земли, выборы, а других истребовать, откуда следует: словом, образовать те Губернии по правилам Учреждений наших и прочим законам, по коим Всероссийская Империя и Белорусские Губернии, от Польши же присоединенные, управляются. Устроить в них Присутственные места, и приготовить их всем нужным к надлежащему действию, открыть оные по известным обрядам торжественно, и о том донести Нам и Сенату, а равно и впредь представлять обо всем, о чем нужно будет; до того же времени и до надлежащего по всем частям распоряжения, суд и расправу в тех землях оставить на правах Польских, отправляя оные именем и властью Нашей. Мы, извещая о том Сенат, к должному его за

всем тем наблюдению, повелеваем всенародно во всей Нашей Империи объявить, как о присоединении сих к Державе Нашей Областей, так и об учреждении в них Губерний¹. А сверх того предписываем ему к исполнению: 1) собрать и приуготовить заблаговременно все законы и указы, к управлению и судопроизводству в тех Губерниях нужные, и, по требованию Генерала Кречетникова, снабдить его оными немедленно. 2) По требованию его же Генерал-Губернатора и по сношению с правящим Генерал-Прокурорскую должность, Генерал-Поручика Самойлова, наполнить от Герольдии Присутственные места чиновниками обыкновенным порядком, не исключая из сего и тех новых подданных, которые от него Генерал-Губернатора одобрены и к заступлению каковых-либо мест удостоены, или до определения назначены будут, утверждая объявляемые от него по данной от Нас власти служащих в сих трех новых Губерниях чины до Титулярных Советников включительно; а равно и канцелярскими служителями, ежели оных будет недостаточно, из трех Малороссийских: Тульской, Калужской, Белорусских и прочих Губерний, откуда Мы ему набрать их повелели. 3) Всем ныне определяемым к местам во вновь приобретенные Губернии чинам и от них отделенные округа, во уважение неближнего их туда переезда, Всемилостивейше жалуем третное жалование, не в зачет по их окладам. 4) О невзыскании с новоприсоединенных Областей по рассмотрению помянутого Генерал-Губернатора, окладных доходов в казну Нашу до будущего 1795 года приложенный при сем особый Манифест, напечатав при Сенате, препроводить достаточное оно число экземпляров к нему Генерал-Губернатору, для немедленного там обнародования.

13 апреля Именной, данный Синоду

*«Об учреждении Епархий в новоприобретенных
от Польши Областях»*

Повелев из новоприсоединенных ныне от Речи Посполитой Польской на вечные времена к Империи Нашей Областей, за отделением

¹ Предшествующая половина сего указа опубликована от Сената особенно печатным указом сего же апреля 18 дня.

некоторых земель по способности к прикосновенным к ним прежним владениям Нашим, составить три Губернии Минскую, Изъяславскую и Бряцлавскую, не оставили Мы обратить внимания Нашего на монастыри и церкви Православного Грекороссийского исповедания Нашего, в тех Губерниях находящиеся, с тем, чтобы для лучшего благоустройства распределить оные сообразно положению помянутых Губерний. Вследствие того повелеваем. 1) Церкви и монастыри, состоящие в городах и селениях, кои по смежности и способности, вследствие повеления Нашего, будут отделены к прикосновенным к ним Губерниям, Екатеринославской, Черниговской, Киевской, Могилевской и Полоцкой, должны войти в ведомство тех Епархий, в коих состоят самые сии Губернии. 2) Из остающихся за тем в трех новоучреждаемых Губерниях церквей и монастырей составить новую Епархию. 3) Поелику правление сей Епархии распространяться будет на церкви и монастыри трех Губерний, то имеет быть в оной Архиепископ. 4) В сей сан произвести Митрополию Киевской Кoadьютора Епископа Виктора, с наименованием его по древним к России принадлежавшим городам, Минским, Изъяславским и Бряцлавским, а по пребыванию его в Слуцком монастыре, Архимандритом оного монастыря. 5) Сей Епархии быть во втором классе, и иметь степень по Могилевской с жалованием, которое на оную по указам Нашим от 27 марта и 15 мая 1785 года определено. 6) По сей новой Епархии помянутый Архиепископ имеет быть от Митрополита Киевского независимым; но по должности и наименованию Кoadьютора Митрополии Киевской, которые от него не отъемяются, имеет к Митрополиту Киевскому отношение по-прежнему. 7) В рассуждении обширности Киевской Епархии в пособие Митрополиту определить особого Викарного Епископа на таком основании, как оные в Новгородской и Московской Епархиях учреждены, с наименованием сего Епископа Переяславским и Бориспольским, как прежде Кoadьютор назывался. Для пребывания его назначить один из монастырей по способности, а жалование производить ему, какое по указу Нашему от 15 марта 1787 года Викарию Новгородскому положено. 8) Наконец точное по сему начертанию расписание церквей и монастырей предоставить рассмотрению Митрополита Киевского, который, снесясь с Генерал-Губернатором Кречетниковым, а в чем надобность будет, и с Кoadьютором Митрополии Киевской, имеет сделать надлежащее обо всем положение, и доставить оное в Синод для поднесения к Нам.

13 апреля Манифест

*«О невзыскивании окладных доходов в казну
с новоприобретенных от Польши Областей,
до 1795 года»*

Нашим новоприобретенным от Речи Посполитой Польской областям и всем в них обитателям Императорскую Нашу милость и благоволение объявляем.

Присоединив на вечные времена к Империи Российской от Речи Посполитой Польской Области, некогда с нею соединенные, потом в смутные времена отторгнутые и доселе разоряемые беспрестанными неустройствами и частыми междоусобиями, разрушавшими сколь тишину и спокойствие общественное, столь и уверенность и благосостояние частное, Мы видели из деяний прежних времен и перед очами Нашими совершившихся, колико браней, превратностей и злополучий всякого рода перейти надлежало народам, в оных обитающим, дабы паки достигнуть до совокупления под единой державой с единоплеменным им Российским народом, и соделаться соучастниками блаженства, славы и величия, которыми ныне Монархия Наша, в мире процветая, наслаждается. Главное намерение и воля Наша в сем приобретении есть и будет оградить обитателей их спокойствием, и доставить им правление, основанное на твердых и незаблемых основаниях, и от коего проистекать долженствует правосудие каждому, почитая всегда обязанностью, Нам приятнейшей и долгом, свыше данным, распространять благодеяния и творить всех, елико возможно, счастливыми. Следуя сим правилам, не токмо удостоверили Мы их в охранении личной и имущественной их безопасности, но в вознаграждение убытков, понесенных от смятений, раздоров, движений войск и самых действий воинских, в сей стране бывших, а равно и во изъявление первого знака истинного материнского Нашего о сих новых подданных попечения, Всемилостивейше повелеваем: по рассмотрению Нашего Генерала и тех Областей Генерал-Губернатора Кречетникова, со всякого состояния людей, там обитающих, казенных окладных доходов в течение настоящего и будущего до 1 января 1795 года, впредь до указа Нашего, не собирать и не взыскивать, исключая из сего те неокладные доходы, которые платежом их Короне зависят от собственной воли обитателей, яко произ-

вольные и никому в тягость быть немогущие; а равно и все пошлины в Таможни, кои поставлены будут на новых пределах Империи Российской, соизволяя, чтобы все свои сборы, яко необходимо ныне нужные для благоустройства самых же сих Областей, учреждения и содержания в оных Губерний, впредь до указа же Нашего в казну собираемы были. Сопровождая таковым попечением о благосостоянии сих земель и таковой милостью первый шаг обладания Нашего новыми подданными, надеемся, что и они со своей стороны восчувствуют прямое Наше желание привлечь к Нам сердца их милосердием, и паки привязать к древнему прежде отечеству их, собственными их пользами, благоденствием и выгодами, а не покорить их силой власти и оружия. Соответственно сему, принеся теплые благодарственные мольбы Всемогущему Господу Богу, за возвращение их в недра их отечества, да устремят и они все свое усердие и все силы свои на непреложное повиновение законам и воле Нашей, и, соединясь сердцами и духом с верными Нам и любезными Российскими сынами, да составят, как некогда, единый с ними народ, всегда послушный и верный своим Государям, и всегда мужественный и неодолимый против врагов его, и учинятся паче достойнейшими наших о благе их попечений, яко единой Матери, обо всех Ее чадах веселящейся.

19 апреля

Именной, данный Рязанскому, Тамбовскому
и Кавказскому Генерал-Губернатору Гудовичу

«О снабжении солью Кабардинцев, Осетинцев и других народов, за реками Терекон и Малкой живущих; о переводе Калмыков с горной стороны Волги на луговую, и об учреждении в большой Кабарде, вместо четырех родовых Судов, только двух»

В представлениях, от вас подданных, по делам пограничным и другим, до вверенного управлению вашему края касающимся, усматривая с особливым удовольствием усердие и радение ваше о пользе службе Нашей, по содержанию оных сим волю Нашу изъясняем:

1. Отпуск безденежный соли из Фанагорийских озер Закубанцам, предполагаем, был прежде, когда по завоевании их считали возможным доставить им независимость от Порты, дабы приласкать их

вляще к стороне Нашей, и тем обеспечить пределы Наши от их хищничества; но теперь не настоят уже те обстоятельства, во-первых, что они по последнему мирному договору оставшись за рекой Кубанью границей, между обеими Империями положенной, не могут иначе почитаться, как подвластными Порте. 2. Что Порта, переняв на свой отчет обуздания их, воздержание от набегов и удовлетворение убытков, ими причиняемых, обеспечивает через то Наши пределы. 3. Что приласкание таковое возбудит только напрасное подозрение от Порты; и наконец 4. Что когда бы Порта и спокойно смотреть стала на выгоду Закубанцам, ее подвластным доставляемую, то и тут чтобы не вышли после нелепые и нескладные притязания, подобно тому, как Порта перед бывшей войной по условленному в пользу жителей очаковских отпуску соли, на пропитание их потребной, распространила свое требование беспредельно, присвоив уже и весь тот промысел в пользу жителей помянутого города. Сверх того за помещением на пребывание верного Нам войска Черноморского, которое имеет надобность в соли и для своего пропитания и для рыбных своих промыслов, новое тут встречается уважение: но как для помянутого же войска, и для других наших подданных, в близости живущих, всегда надобны быть могут лес, в изобилии за Кубанью имеющийся даже и на строение корабельное годный, скот и прочее тому подобное; то и полезно было бы, если бы вы, по сношению с Губернатором Таврическим, постановили с Начальством Турецким или и самим народов тех, каким образом наилучше, и где учредить мену или торг, назначив цену умеренную, которой бы их привлечь было можно, и, делая такое постановление от одного до четырех лет, представив однако же предварительно Нам на усмотрение и утверждение, что вы положили на мере.

2. Для выгоды подданных наших Кабардинцев Шамхала Тарковского владетеля Дагистанского, Осетинцев и других народов, за реками Терекком и Малкой живущих, распорядить снабдение их солью из озер Можарских, близ реки Кумы позади Кавказской линии находящихся, постановив также цену, для них сходную; и в рассуждении, что все сии народы изобилуют более скотом и разными продуктами, нежели деньгами, устроить мену, где прилично; таковое постановление предполагаем Мы также от одного до четырех лет, с таковым рассмотрением, чтобы количество соли отпускаемо было сим народам соразмерное известному их числу для пропитания, а не для перекупки и торговли другим народам.

3. Перевод Калмыков с горной стороны Волги на луговую признаем Мы полезным, в рассуждении собственной их выгоды, обуздания Киргизцев и сбережения казны от лишних расходов, на содержание стражи употребляемых; почему и желаем, чтобы вы усугубили старание склонить большую их часть на таковой переход: доколе однако же не свершится сие предположение самим делом, нужно составляемую из Калмыков ведомства Кавказского Наместничества кордонную стражу против Киргизцев продолжать, переведя ее от Ахтубы к реке Узени, дабы через то сократить цепь, закрыть Элтонское и другие соленые озера, и ближайшую составить связь с Уральским войском. Что касается до Дербетева улуса, прикочевавшего к Дону, оставление его тут, по многим соображениям и даже по надобности земли собственно для войска Донского, признается невместным; почему и нужно стараться склонить его к обратному к прежним местам или в близости к оным переселению; но ежели бы они добровольно на сие не соглашались, в таком случае хотя могут остановлены быть до времени в нынешнем месте, должныствуют однако же участвовать в содержании кордона с прочими по мере количества их.

4. Одобряя мнение ваше, чтобы эскадру на Каспийском море привести в почтительное состояние, указали Мы Нашей Адмиралтейской Коллегии взять меры к исправлению находящихся там фрегатов и к построению вновь судов, вами по морю тому признаваемых нужными и выгоднейшими; а о снабдение сей эскадры пушками, мортирами и гаубицами из имеющихся в артиллерии орудий, Председательствующему в Военной Коллегии, Генералу Графу Салтыкову, от Нас предписано.

5. Адмиралтейская Коллегия получила также от Нас повеление, отправить в Астрахань искусного человека, который бы, осмотра находящееся там казенное деревянное строение, под названием Адмиралтейства, сделал под руководством вашим проекты к построению вновь камерного или деревянного, соображая с пользой службы и надобностями морскими, и потребные тому планы и сметы представил в помянутую Коллегию для поднесения Нам с ее мнением. Равным образом, дабы подать пособие частным людям, в Астрахани строящим собственные их суда, определить туда из ведомства той же Коллегии одного корабельного подмастерья с несколькими знающими сию работу мастеровыми для показания там лучшего и прочнейшего построения купеческих мореходных судов.

6. Чтобы возможно было судить вообще о торговле тамошней, и к распространению ее на пользу Государства положить надлежа-

щие меры, потребно иметь обстоятельные сведения, как о существе и действии того торга, так и о нуждах, производящими оный ощущаемых. Сии сведения не оставьте Нам взнести, дабы Мы могли, по соображению оных с другими частями, изъяснить Нашу волю.

7. Относительно учреждения в Астрахани Управы Благочиния, устройства лучшим образом казенного каменного двора, Индейским именуемого, построения новой Таможни и пакгаузов, и других тому подобных внутренних заведений, включая и чищенье косы у Волжского рукава Кутума, надлежит сообразить оные с состоянием доходов городских и прямой надобностью, как для службы, так и для выгоды обитателей тамошних, и по надлежащем уважении всех потребностей, донести Нам с потребными исчислениями, после чего не оставим снабдить вас на сии пункты разрешением.

8. За благо приемлем представление ваше об учреждении в Большой Кабарде для владельцев, вместо 4 родовых Судов, двух только, одного для родов Мисостова и Атажукова с их Бегаульями и другими им подвластными, кроме Узденей, и другого для родов Бекмурзина и Кантукцина, именуемых вообще родом Жембулатовым с их Бегаульями и прочими им подвластными, кроме Узденей; и вместо 4 родовых Расправ для Узденей с их Бегаульями и подвластными по родам владельцев, двух только Расправ, да в Малой Кабарде одного родового Суда и одной родовой Расправы; вследствие чего, утвердив поднесенные от вас примерные положения сим родовым Судам и Расправам, и сверх того верхнему пограничному Суду, в Моздоке предполагаемому, указали Мы правящему должность Генерал-Прокурора Генералу-Поручику Самойлову отпускать на содержание их определенную сумму ежегодно; открытие же сих мест и наполнение их людьми способными и достойными возлагаем на ваше попечение, надеясь, что радением вашим все то устроено будет наилучшим порядком к пользе службы Нашей и к спокойствию края тамошнего.

9. В рассуждении распространения подчиненности Нам народов, зависевших от Персии и обитающих в отдаленности от берегов Каспийского моря к западно-южной оттуда стороне, Мы полагаем, что оное может только навлечь со стороны Порты Оттоманской неприятные хлопоты, от коих в настоящем положении дел, по возможности уклоняться должно. Но что касается до народов, прилегающих к берегам Каспийского моря, желающих вступить в вечное подданство России, ни малого не настоят сомнения в принятии их, тем более что Персия, раздираемая ныне внутренними мятежами и не имею-

шая ни Государя, ни Правителя, не может вопреки тому ничего предпринять; а если бы кто из мятежных Ханов и похотел противопоставить какие-либо препоны, не многие востребуются способы отразить подобное покушение, и посредством исправляемой на Каспийском море эскадры обуздать всякого, кто в той стороне осмелится оказать себя врагом Нашим. Чего ради и дозволяем вам Бакинского Гусейн Кулы-Хана со всей его областью принять в Наше подданство, на таком основании, как принять Шамхал Тарковский, владетель Дагистанский, в различие однако ж в преимуществах степени, которых сей Хан, быв меньше знатным и знающим, нежели Шамхал, наравне с ним требовать не может; о чем, по предварительном с ним изъяснении и постановлении вашем, последует и Наше решение. Но как впрочем известно, что вышепомянутый Бакинский Гусейн Кулыхан состоял в некоторой зависимости от Дербентского Хана, и как сей последний владелец и сам склонен был вступить в подданство Наше, то если он довольно силен к удержанию первого навсегда в своей подчиненности, от вашего усмотрения зависеть будет, не лучше ли присоединение под Верховную власть Нашу учинить вместе в особах обоих сих Ханов с их землями; буде же Хан Бакинский вышел из всякого повиновения Дербентскому Хану, или же сей последний к удержанию в оном первого не имеет довольно силы, в таком случае обоих их принять порознь, и по отобрании от них присяги, сделав с ними надлежащие постановления, донести Нам, дабы к ним грамоты Наши отправлены быть могли.

10. Грамота Наша Шамхалу Тарковскому с подтверждением его в сем достоинстве, с пожалованием разных преимуществ, и со знаками инвеституры, при сем со списком для сведения вашего посылается, а вы оную доставьте с нарочным Штаб-Офицером, человеком исправным, который мог бы вам подать точнейшие о сем владетеле и его областях сведения.

11. По уважениям, как настоять в принятии вышесказанных Ханов с подвластными им народами в Наше подданство, дозволяем вам остров, в недалеком расстоянии от Баки отстоящий, называемый Жилым, никем не заселенный и ни одним из Ханов Персидских не занятой, взять в Наше владение, и учредить в нем пристань для судов Российских, как военных, так и купеческих, в Каспийском море плавающих.

Приведением в действо всего вышепредписанного, окажете вы новые опыты усердия вашего к службе Нашей и пользе Государства;

в чем полагая на вас надежду, пребываем всегда Вам Императорской Нашей милостью благосклонны.

10 мая Манифест

«Об обручении Великого Князя Александра Павловича со Светлейшей Принцессой Баденской, нареченной при Святом Миропомазании Елизаветой Алексеевной»

Объявляем всем верным Нашим подданным. С достижением возраста Любезным Внуком Нашим, Великим Князем Александром Павловичем, призвав Божью помощь, благословили Мы Его вступить в брак с избранной Ему Невестой, Светлейшей Принцессой Баденской; вследствие чего по восприятии Ею в 9 день сего мая Православного Грекороссийского исповедания, и по наречении при Святом Миропомазании Елизаветой Алексеевной, обручили Мы Любезного Внука Нашего с помянутой Благоверной Княжной в церкви Зимнего Дворца Нашего при собрании особ духовного и мирского чина. Возвещая о том верным Нашим подданным, повелеваем именовать Ее Великой Княжной с титулом Ее Императорского Высочества.

$\frac{11}{21}$ ИЮЛЯ

Трактат, заключенный в Гродно между Ее Величеством Императрицей Всероссийской и Его Величеством Королем и Яснейшей Речью Посполитой Польскими

Божией поспешествующей милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская; и проч. и проч. и проч.

Объявляем через сие, что как Его Величество Король и Яснейшая Речь Посполитая Польские соединившиеся узлом Генеральной Конфедерации обоих народов Польского и Литовского согласились, по самодержавной и неограниченной своей власти в таковом законном положении, войти с Нами в полюбовное условление для прекращения всех донныне между обоими Государствами настоявших важных

несогласий, недоразумений и разных притязаний, и вследствие того назначенной и уполномоченной от них торжественной Делегацией постановлен, заключен и подписан в Гродне обще с Нашим для сего дела особливо аккредитованным чрезвычайным и полномочным Послом Яковом фон Сиверсом в $\frac{11}{21}$ день июля сего 1793 года трактат следующего от слова до слова содержания:

Во имя пресвятыя и неразделимыя Троицы.

Поелику беспокойство и раздоры, открывшиеся в Королевстве Польском после перемены в 3 день мая 1791 года самопроизвольным и насильственным образом произведенной в древнем его правлении, беспреестанно продолжались и до такой степени распространились, что не взирая на употребленные Ее Величеством Императрицей Всероссийской старания об утолении и прекращении оных, тишина и спокойствие смежных Государств подвергались от того явной опасности; то Ее Императорское Величество как по сему уважению, так и в рассуждении неоспоримых прав приобретенных Ею на справедливое удовлетворение всех издержек и убытков причиненных Ей содействованием Ее в пользу Речи Посполитой, признала за нужное условиться и согласиться с соседственными Державами об удобнейших средствах к достижению обоих сих предметов. Декларация со стороны Ее Императорского Величества Всероссийской чрезвычайным и полномочным Ее Послом, а от Его Величества Короля Прусского чрезвычайным Его Посланником врученная в $\frac{29}{9}$ день минувшего марта апреля яснейшим сконфедерованным чинам Государственным присутствующим в Гродне, была последствием сего условия; и как Его Величество Король Польский с согласия неперменного совета Речи Посполитой почел нужным созвать немедленно чрезвычайный Сейм для советования и постановления о требованиях Дворов Санкт-Петербургского и Берлинского: то сей Сейм действительно собрался и сконфедеровавшись обыкновенным порядком, положил и определил вступить в полюбовные переговоры с каждым из сих Дворов, дабы таким образом распорядить и решить предметы обоюдных их требований. На сей конец Ее Величество Императрица Всероссийская избрала, назначила и уполномочила своего Действительного Тайного Советника и орденов Св. Александра Невского и Св. Анны Кавалера *Якова фон Сиверса*, чрезвычайного и полномочного Своего Посла при Его Величестве Короле и Яснейшей Речи Посполитой Польской; а Его Величество Король и Яснейшая Речь Посполитая из Сената: *Игнатия Масальского*, Князя Епископа Виленского, *Альберта Скаржевского*, Епи-

скопа Хелмского, *Иосифа Кассаковского*, Епископа Лифляндского, *Михайла Радзивиля*, Князя Воеводу Виленского, *Петра до Алкантара Ожаровского*, Каstellана Войничского, *Иосифа Оборского*, Каstellана Цехановского; из Министерства: *Людвика Тишкевича*, Великого Маршала Великого Княжества Литовского, *Симона Коссаковского*, Великого Гетмана Великого Княжества Литовского, *Антоня Князя Сулковского*, Великого Канцлера Коронного, *Казимира Константина Платера*, Канцлера Великого Княжества Литовского, *Михайла Огинского*, Великого Подскарбия Великого Княжества Литовского, *Иосифа Забеллу*, Гетмана Великого Княжества Литовского, *Антоня Деконского*, Надворного Подскарбия Великого Княжества Литовского; из Рыцарского стана: *Иосифа Анквича*, Графа священной Римской Империи и *Леонарда Коссаковского*, Послов Воеводства Краковского; *Феофила Залуского*, Графа священной Римской Империи, Старосту Хенцинского, и *Константина Янковского* Послов Воеводства Сендомирского, *Франциска Куницкого*, Посла земли Хелмской, *Ксаверия Валеvского*, Посла Воеводства Волынского, *Иосифа Рокитницкого*, Посла Воеводства Полоцкого, *Фадея Станишевского* и *Ивана Остро рога*, Графа священной Римской Империи, Послов земли Черской, *Станислава Белинского*, Маршала Сеймового и *Станислава Клицкого*, Послов земли Варшавской, *Стефана Замбрицкого*, Посла земли Нурской, *Шашико*, Посла повета Лидского, *Ивана Клечковского*, Посла Воеводства Троцкого, *Матвея Зынева*, Старосту Бержницкого Посла повета Гроdevского, *Михайла Коссаковского*, Камергера и Посла повета Ковнинского, *Людвика Гельгуда*, Посла Жмоидского, *Михайла Лопота*, Посла Воеводства Новгородского, которые уполномоченные, такой надлежащей властью снабденные, собравшись и сообщив друг другу свои полномочия, условились о следующих статьях.

Ст. I. Да будет отныне на вечные времена ненарушимый мир, совершенное согласие и дружба между Ее Величеством Императрицей Всероссийской, Наследниками и Преемниками Ее, и всеми Ее областями с одной стороны, а Его Величеством Королем Польским, Великим Князем Литовским и Преемниками Его, также как и Королевством Польским и великим Княжеством Литовским с другой. Для прочнейшего же утверждения взаимной дружбы, Высокодоговаривающиеся стороны обязываются и обещают не только предать прошедшее совершенному забвению, но и прилагать крайнее тщание о прекращении в самом начале всякого повода к разрыву, могущего вновь поколебать искреннюю между Ими дружбу и доброе согласие и сношение между обоюдными их подданными.

Ст. II. А дабы установить сию счастливую систему вечного мира на прочнейшем основании, признано за прилично и нужно определить и означить границы, которые впредь навсегда отделять будут Империю Российскую от Королевства Польского. Вследствие чего Его Величество Король Польский, как за Себя, так и за Преемников Своих, и Чины и генеральные Станы Королевства Польского и Великого Княжества Литовского уступают сим трактатом безотменно на вечные времена и без всякого поворота и изъятия Ее Величеству Императрице Всероссийской, Наследникам и Преемникам Ее, земли, области и уезды лежащие и замыкающиеся в черте означенной на карте, которая черта начинается от селения Друи находящегося при угле границы Семигалии на левом берегу реки Двины, оттуда простирается она на Норочь и Дуброву, и следуя по частному рубежу Воеводства Виленского на селение Столицы, идет на Несвиж, потом на Пинск, и оттоль проходя через Кунев между Вышгорода и Новогробли близ границы Галлиции, с коей смыкаясь простирается по оной до реки Днестра, наконец примыкает она к Егорлыку нынешней Российской границе в той стране. Поелику же сия вышеозначенная черта должна навсегда служить границей между Российской Империей и Королевством Польским, то Его Величество Король и Чины, и Станы Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, самым формальным, торжественным и наисильнейшим образом уступают Ее Величеству Императрице Всероссийской, Наследникам и Преемникам Ее все, что вследствие того к Империи Российской принадлежать долженствует, а именно все земли и уезды отделенные вышереченной чертой от настоящих Польских владений, со всей собственностью, самодержавием и независимостью, со всеми городами, крепостями, местечками, селами, деревнями, реками и водами, со всеми подданными и жителями, освобождая сих последних от подданства и присяги в верности учиненной ими Его Величеству и Короне Польской, со всеми правами как по политической и гражданской, так и по духовной части, и вообще со всем принадлежащим к самодержавию сих земель; и реченные Его Величество Король и Речь Посполитая Польские обещают точнейшим и торжественнейшим образом не делать никогда, ни явно, ни скрытно и ни под каким предлогом, никакого притязания на сии земли и области настоящим трактатом уступленные.

Ст. III. Вследствие сего Его Величество Король Польский за Себя и Преемников Своих, и Чины, и Генеральные Станы Польские и Великого Княжества Литовского торжественнейшим образом на вечные времена отрицаются от всех прав и всяких притязаний, какого бы

рода и наименования оные ни были, и под каким бы видом, предложом и при каких бы обстоятельствах ни могли предложены или учинены быть, как на земли, области и уезды и на все их принадлежности, предыдущей статьею уступленные так и на все, чем Россия до сего времени владела; и они обязываются ручаться, как то и действительно сею статьею ручаются святейшим и самым ненарушимым образом за все земли, области и владения Ее Величества Императрицы Всероссийской в Европе, в том состоянии, как оные ныне Ей принадлежат, с присовокуплением к тому уступлений учиненных предыдущей статьею.

Ст. IV. Во взаимство уступлений и отрицательств означенных во 2, и 3, статьях, Ее Величество Императрица Всероссийская, дабы со своей стороны доказать искреннее Ее желание об отвращении навсегда новых споров по поводу пределов между Империей Российской и Королевством Польским, отрицается на вечные времена, как за Себя, так за Наследников и Преемников Своих, от всякого права и притязания, какие бы она ныне или впредь учинить могла посредственно или непосредственно, и под какими бы видами, наименованием, предложом или условием, и при каких бы обстоятельствах или происшествиях то ни было, на какую-либо область или малейшую часть владения, замыкающегося теперь в Польше. Ее Величество Императрица Всероссийская обязывается напротив того охранять Польшу в состоянии нынешнего обладания, и ручаться, как то и действительно сею статьею ручается Ей точнейшим и наисильнейшим образом в целости и самодержавии реченных нынешних владений, со всеми правами, от них происходящими.

Ст. V. Ее Величество Императрица Всероссийская почитает непосредственным следствием обязанности принятой на себя 4 статьею, не сопротивляться никакой перемене в образе правления, какую в нынешнем положении дел Польских, Его Величество Король и Речь Посполитая признают за нужное учинить в древней Конституции, согласно с желанием целого народа, которое добровольно изъявлено будет Его Уполномоченными, законным образом на настоящем Сейме созванными. А дабы по сему предмету ни малейшего не оставалось сомнения, обызывается Она перед Его Величеством Королем и Речью Посполитой не только призвать таковую Конституцию, установленную с добровольного и законного согласия народа, но и на оную распространить свое в 4 статье обещанное ручательство, если Она о том прошена будет.

Ст. VI. Понеже взаимное намерение Высококоговаривающихся сторон есть то, чтобы обоюдные Их подданные могли впредь пользоваться плодами согласия и искренней дружбы, кои отныне между Ими существовать будут, доставляя им особливо все выгоды свободного промена их надобностей и удобного обращения главнейших их промыслов, сколько введенные у Них правила торговли сие позволяют; то Ее Величество Императрица Всероссийская и Его Величество Король и Речь Посполитая Польские торжественно обязываются согласиться на всякое распоряжение и предложение, от которого торговля обоих народов может сделаться цветущей, и все, что по сему предмету особенно впредь установлено будет, долженствует иметь ту же силу и действие, как будто бы оное от слова до слова в сей трактат внесено было.

Ст. VII. Хотя разграничение настоящих пределов между Россией и Польшей без затруднения учинить можно, последуя точно черте, определенной рубежом во 2 статье сего трактата, не менее однако же Высококоговаривающиеся стороны признают за нужно и обязываются с обеих сторон назначить немедленно Комиссаров как для распоряжения сего важного предмета со всей возможной точностью и ясностью, так и для любовного окончания распрей, споров и притязаний, могущих произойти при сем случае между обоюдными подданными. Равным образом будут с обеих сторон и впредь назначаемы подобные Комиссары, в случае когда окажется какой спор как по поводу самых границ, так и в рассуждении спорных прав обоюдных подданных относительно к границам.

Ст. VIII. Римские обоих церковных обрядов Католики, которые по силе 2-й статьи сего трактата поступают в подданство Ее Императорского Величества Всероссийской, будут не только пользоваться во всей Империи Российской полным и свободным отправлением их закона, согласно с правилом снисхождения по сему пункту в оной принятым, но в уступленных вышереченной 2 статьёй областях будут они оставлены в нынешнем точно состоянии наследственных владений. Вследствие того Ее Величество, Императрица Всероссийская обещает безотменно за Себя, Наследников и Преемников Своих оставить оных Римских Католиков обоих церковных обрядов на вечные времена при спокойной принадлежности преимуществ, собственности и церквей, при свободном отправлении их богослужения и церковного порядка, и при всех правах к оному принадлежащих, объявляя за Себя и Преемников Своих, что никогда не соизволит употребить права Самодержавия в предосуждение Римско-Католическому обо-

их обрядов закону в землях, по силе сего договора в ее подданство поступивших.

Ст. IX. Буде Высокодоговаривающиеся стороны, по заключении сего торжественного трактата, для взаимной их пользы и для блага и выгоды обоюдных Своих областей признают за прилично и нужно условиться о других новых постановлениях, то составлен будет о том особый акт, который долженствует иметь ту же силу и действие, как будто бы он в сей трактат от слова до слова внесен был.

Ст. X. Настоящий трактат будет ратификован Ее Величеством Императрицей Всероссийской с одной стороны и Его Величеством Королем и Речью Посполитой Польскими с другой в шесть недель, считая со дня подписания, или буде можно ранее, и потом внесен он будет в Конституцию нынешнего Сейма.

В уверение чего мы уполномоченные, именно назначенные и снабжденные поверенностью на заключение сего трактата, подписали оный и гербов наших печати к нему приложили. В Гродне, июля $\frac{11}{21}$ дня 1793 года от Рождества Христова.

Ратификация. Того ради Мы рассмотря оный трактат и нашед его взаимным обоих договаривающихся сторон намерениям совершенно соответствующим, восхотели его утвердить, за благо принять и ратификовать, яко же сим торжественно утверждаем, за благо приемлем и ратификуем, обещая Императорским Нашим словом и верой за Себя и Преемников Престола Нашего, не токмо свято содержать и исполнять помянутый в Гродне подписанный трактат во всех его частях, постановлениях и обязательствах, но и отнюдь не позволять и не допускать, чтобы оному вопреки поступаемо было. Во уверение чего, Мы сию ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственной Нашей печатью. Дано в Царском Селе месяца июля в 23 день в лето от Рождества Христова 1793, Государствования же Нашего Всероссийского 32, а Таврического 11-ть.

29 сентября Синодский

«О бракосочетании Великого Князя
Александра Павловича»

Святейший Правительствующий Синод Приказали: В Московскую Святейшего Синода Контору, к Синодальным Членам и к прочим

Епархиальным Преосвященным Архиереям, также в Ставропигиальные Лавру и монастыри послать указы, объявляя оными, что по Высочайшему Ее Императорского Величества соизволению, торжественное Их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Александра Павловича с Государыней Великой Княжной Елизаветой Алексеевной браковенчание сего сентября 29 числа в Придворной Ее Императорского Величества Зимнего Дворца церкви совершилось; чего ради по получении оных указов, в следующий день снесясь с Гражданскими Правительствами, отправить о сем всех благ подателю Богу во всех Соборах и церквях, также и в монастырях соборне перед литургией, по прочтении тех указов, благодарное молебствие торжественно со звоном, который после литургии во весь тот день и в последующие по нем два дня продолжать. И как форм о возношении при всех священнослужениях Высочайших Имен Ее Императорского Величества и Их Императорских Высочеств, также и табелей Высокторжественным и викториальным дням назначенное количество в Синодальной Типографии уже напечатано; для того оные при тех же указах разослать для надлежащего по ним исполнения в Епархии, в каждую по числу в них монастырей и церквей, с тем, чтобы везде на вышеозначенном молебствии, а потом и всегда во всех священнослужениях Ее Императорское Высочество, Благоверная Государыня Великая Княгиня Елизавета Алексеевна воспоминаема была, как в оной форме изображено.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1794 года

30 октября
Именной, данный Лифляндскому,
Естляндскому и Литовскому
Генерал-Губернатору Князю Репнину

*«О разделении Великого Княжества Литовского
на три части и об образе управления оными».*

С приложением Манифеста
обнародованного Князем Репниным

По освобождении всего Великого Литовского Княжества с прилегающими от внутренних оною врагов разврат и мятеж в отечестве своем поселивших, и когда уже все Княжества сего пределы победоносным Нашим воинством объаты, Мы не яко победительница его на покоренных оружием народов налагающая, но яко Монархиня непоколебимому милосердию своему удовлетворяющая, даруем всем обитателям той земли милость и прощение и соизволяем, дабы восчувствовали они отроду по угнетениях, ими претерпенных, и дабы порядок, спокойствие и безопасность у них водворились. Вследствие сего, понеже все они самопроизвольно и единодушно Высочайшей воле Нашей предаются, повелеваем вам включаемый здесь утвержденный Нами от лица вашего Манифест приказать, по учинении оному точного на Польский язык перевода, напечатать и через корпусных Командиров и прочих избранных вами чинов во всех Литовских пределах торжественно, единообразно и повсюду в единое время обнародовать; и вместе с ним нижеследующее постановление Наше во всей Литве единообразно и вдруг в начальное приводить событие. А для вящего по земле власти Нашей утверждения всем жителям с

убедительнейшим уверением внушать, что для прекращения стонов их до Нашего слуха достигших, для счастья и собственного блага их, равно как и для уверенности пределов наших и войск Российских, в Литве расположенных, Всемилостивейше снисходим Мы на приятие от всех обитающих в Литве состояний, присяги, как в ненарушимой к Нашему Престолу верности, так в безмолвном повиновении постановляемой от нас, над ними власти; и оставляя каждого, такую присягу учинившего, не токмо в свободном веры его исповедании, чем все обитающие в Державе Нашей иноверные нам племена в самых недрах Столиц наших пользуются, но при всей оного собственности и преимуществах, каковые кому по правам Польской Республики принадлежат, подвизаемся человеколюбием нашим к основанию в несчастной сей земле благоустройства и к предупреждению всего того, что может расторгнуть в оной порядок, тишину и безопасность, истинное благо жителей составляющие, кои им нашим Императорским словом обещаем. А понеже к совершению сего нет иных путей, как присовокупления их под то самое могущество, кое оружием своим страну их, единственно для истребления в оной мятежа и неистовств, покорило, и кое бы блюдя потом их же собственное благо, оберегало невинных, миролюбивых и законопослушных; а напротив дерзких, непокорных и злых, всегда для частной выгоды на разрушение общего спокойствия и уверенности восстать проискивающих обуздывая, и строгостью законов смиряя, довело бы наконец всех их к вкушению благоденствия. По сему и ради утверждения надлежащего порядка почли Мы за полезное предписать вам:

Разделение Великого Княжества Литовского на три части, коих первенствующие места суть в Вильне, в Гродне и Ковне или Кейданах. Учреждение в сих трех частях исполнительной власти, коей блюдители суть корпусные войск начальники; они должны по ведении корпусов своих в зимовые квартиры и по принятии в ведомство свое их частей, поветов и округ истребовать Комиссаров, которых употребляют для расположения и выполнения рода с земли нарядов.

I. Разделить Княжество Литовское на три части и назначить средоточие сих частей в Вильне, в Гродне и Ковне или Кейданах по удобности, приписав к Гродне, например остатки Новоградского, Брест-Литовского и часть Трощкого Воеводств, к Ковне все Жмудское Княжество и часть Трощкого Воеводства, а к Вильне Виленское

Воеводство, и потом учредить во всех сих трех областях исполнительную власть под главным вашим руководством действовать имеющую, блюстителями коей да будут корпусные войск наших начальники, сообразно чему расположите войска им порученные в тех местах, где должны они соединять власть воинскую с властью исполнительной по части Правления, и предпишите им, чтобы введя свои корпуса в зимовые квартиры, приняли они в свое ведомство и защиту все, составляющие земские их части, поветы или округа и препоруча каждую округу или повет в особое попечение Бригадного или старшего из тех полковых батальонных Командиров, коих командами та округа занята будет, истребовали бы от Дворянского, городских и сельских обществ Комиссаров, имея оных при генеральных квартирах, употребляли при расположении и выполнении всякого рода нарядов с земли, доколе определятся от вас в города Городничие, а в округа Капитан-Исправники, о которых ниже сего упомянуто будет.

Предоставляется Генералу Князю Репнину снабдить корпусных начальников или блюстителей исполнительной власти подробными наставлениями.

II. Как долг и мощь исполнительной власти состоять долженствует в скором и точном выполнении всех издаваемых от законодательной и проистекающих от оной властей повелений, в сохранении по земле тишины и порядка и во всех до благочиния относящихся статьях, следственно и нет Нам нужды далее по сему обстоятельству распространяться, а предоставляем вам снабдить блюстителей сей власти подробными наставлениями, соответственно местному надобностей и случаев соображению.

Определение Князя Репнина Литовским Генерал-Губернатором; учреждение в Гродне Верховного Правления перед его председательством, состоящего из 4 отделений; назначение начальников сих отделений: избрание к каждому отделению Экспедиторов.

III. Положа сим способом первое ко благоденствию Литовских обитателей основание простираем Мы заботливость нашу касательно внутреннего их управления и их между собой суда и расправы, и для вящего спокойствия их утверждения признаем за благо, чтобы восприяв звание Генерал-Губернатора Литовского Княжества, учреди-

ли под предводительством вашим в Гродне, яко месте впредь главной вашей квартирой быть должествующем, Верховное Правление, соединя в оной четыре отделения, а именно: Казенное, Уголовное, Гражданское и Экономическое или домоводства; начальниками же сих отделений и вместе Членами Правления назначаются от Нас к назначенным казенным делам Полковник Иван Фразель, к уголовным Бригадир Иван Русанов, к гражданским Надворный Советник Николай Волков, к экономии или домоводству Премьер-Майор Литк. Сии Члены Правления, или Начальники отделений, местами и окладами имеют равняться: Казенного с Нашими в Губерниях Вице-Губернаторами; Уголовного и Гражданского с Председателями Палат; Экономического с Директорами Экономии. В помощь им для обрабатывания дел по отделениям на первый случай прикажите вы избрать к каждому отделению, в звание Экспедиторов, из всех трех Литовского Княжества частей, от всякой по одному Дворянину сведущему 1) о положении округ и селений своей части и о числе в оной земли и людей; 2) о правах и преимуществах каждого состояния; 3) о звании, порядке и времени всяких сборов и обо всем до казенной части принадлежащем; 4) о законах своей земли и образе судопроизводства; 5) о домостроительстве. И как единственной сих Экспедиторов обязанностью будет обрабатывание дел по отделениям, то неминуемо следует, чтобы не по поверхности были они известны обо всем касательном того отделения, к которому изберутся. Оным Экспедиторам жалование полагается против Советников Палат.

О преимуществе Правления. В оном присутствуют кроме Председательствующего Начальника четырех отделений. Каждое отделение имеет свой особый журнал и собирает потребные по его части сведения. Экспедиторы в Правлении не присутствуют.

IV. Затем приступаем Мы к объяснению существа сего Верхнего Правления вообще: 1. Оное Правление, яко место Губернским Правлениям и Палатам соравное, власть и право оных в себе соединяет. 2. В Правлении, не касаясь вашего председательства, присутствуют все 4-х отделений Начальники, кои не только по своим отделениям занимаются, но под надзиранием вашим вступающие в Верховное Правление, яко в Губернское, дела отправляют на основании Наших о Губерниях постановлений. 3. Каждое сего Правления отделение имеет свой особый журнал, и само собой собирает потребные

по его части справки и сведения. 4. Экспедиторы не имеют голосов в Правлении и в присутствии одного не входят, но пребывают всегда при своих отделениях.

Начертание должности Правления по отделениям. Казенное отделение содержит в ведомстве своем все коронные и иного звания имения в казну принадлежащие, с коих собирает подати и прочие доходы по прежнему Республики Польской положению. Вся казна и чины к собиранию и хранению оные определенные зависят от Казенного отделения. Оное руководствуется изданными о Казенных Палатах постановлениями.

V. Объясня вам основание сего Верховного Правления начертываем должности одного по отделениям. Казенное ее отделение содержит в непосредственном своем ведомстве: 1. имения коронные и Королевские экономические, так называемые столовые и иного звания праздными оставшиеся и состоящие у кого-либо в пожизненном владении, или по указу на чины с платежом какой-либо в казну подати, или без платежа, и словом всякую Республике и Королю в Литве принадлежность. 2. Имения умерших и отсутственных из Литвы духовных всякого звания особ, также монастырей вне Литвы находящихся и вотчины мятежниками покинутые, с коих всех, кроме состоящих в пожизненном владении или по урядам на чины, без платежа податей, собирать в казну нашу оброчные подати и прочие доходы, каковы в существовании Литвы под Польским правлением до последнего в Польше возмущения собирались. Равно обязано сие отделение заниматься выручкой вообще со всей земли окладных податей и прочих доходов, не исключая Таможенных и всех иных сборов, какого бы звания ни были, кои под правлением Польской Республики в казну оной платились. Казенное отделение имея в ведении своем, как выше сказано, всю коронную и Королевскую в Литве принадлежность, примет также в попечение свое дома и иные строения коронные, Королевские, умершим и отлучным из Литвы духовным особам, монастырям вне границы находящимся и мятежникам принадлежавшие. Вся Наша в Литовском Княжестве казна и чины, кои к собиранию и хранению оной вами определены будут, зависят от Казенного отделения, и оное во всем по своей части должны руководствоваться Нашими о Казенных Палатах постановлениями, подлежа, как и те Палаты, отчету в суммах и выполнении требований и пове-

лений начальств Нами над теми Палатами учрежденных. К спешествованию в исполнении всего на Казенное отделение Нами возлагаемого, не преминете вы по открытии Правления преподать оному способов к собранию всех нужных ему по его свойству, а паче по Казенному отделению, сведений и к безостановочной всегда в свое время всяких доходов выручке; в чем пособие исполнительной власти с пользой употреблено быть может.

Оставляются в округах Земские и Гражданские Суды, а в городах Ратуши или Магистраты под повелением Литовского Трибунала. Установление течения уголовных дел и апелляционного гражданских переноса.

Гражданские и уголовные дела решаются в Правлении по большинству голосов. В случае же равного голосов разделения дело возносится на заключение к председательствующему. По вершении в Правлении дела, оное Правление поступает по силе наставлений Палат Уголовной и Гражданской.

VI. Даруя обитателям Литовским полную свободу производить суд и расправу свою, именем и властью Нашей на древних их правах и Судьями из их же собратий набранными, кои прежде пагубного в Польше волнения в Судах их заседали, или ныне от Воеводств и округ в звание сие по их обрядам удостоены будут, оставляем Мы для того в округах Земские и Градские Суды, а в городах Ратуши или Магистраты под повелением Литовского Трибунала состоять имеющие, и позволяя оным давать именем и властью Нашей суд и расправу порядком до конституции 3 мая в Польской Республике существовавшим; предписываем вам установить, соответственно Нашим о Губерниях узаконениям, как течение уголовных дел, так апелляционный гражданских перенос из Земских и Гражданских Судов и Магистратов в Трибунал, яко в Верхний Земский Суд, куда и Прокурор определен будет, а из оногo в Верховное Правление, в коем рассмотрение и решение уголовных и Гражданских дел происходит: долженствует следующим образом: 1. Начальники Уголовного и Гражданского отделений получа всякое дело приготавливают оное в своих отделениях к слушанию, и по учинении всему делу точного на Российский язык перевода вносят в присутствие Правления, где все Начальники отделений то внесенное дело выслушивают и решают по большинству голосов, которые один перед другим перевеса не имеют, ради сего в случае равного голосов разделения, дело и мнение судящих,

представляются на ваше рассмотрение и заключение. 2. По вершении дела, как уголовного, так гражданского, Правление поступает по точной силе постановлений наших об Уголовных и Гражданских Палатах и о Палатах вообще; но дабы тяжущиеся решениями Правления недовольные, по незнанию тех постановлений, не пропустили срока к переносу дел своих в Наш Сенат, надлежит вам принять меры, чтобы вразумляемы они были о порядке переноса при самом вступлении дел их в Гражданское отделение.

О пресечении всяких злоупотреблений. Об истреблении пыток и смертных казней. О представлении приговоров Уголовного отделения на рассмотрение председательствующего. Дела в преступлении должностей вершить на основании наших законов.

VII. Прилежнейшему вашему поручается бдению, дабы со времени открытия в Литве устанавливаемой от нас исполнительной и гражданской власти, пресечены были по земле всякие злоупотребления, несправедливости, угнетения, разбой и смертоубийства, и также истязания по делам уголовным; и Мы желаем, чтобы Верховное Правление облегчало жребий преступника, благостью законоположений России от нас данных, истребя во всей Литве пытки и смертную казнь, яко неизвестные у народов Скипетром нашим управляемых и нами во все испроверженных. За всем сим Правление каждый уголовный приговор на ваше одобрение представить имеет. Что же принадлежит до дел в преступлении должностей людьми в гражданской службе состоящими, оные производит и вершит на точном основании наших законов.

Изъяснение должности Начальника домоводственной части. Отделение от управления именьями и от всяких мест людей бывших при оных во время возмущения.

VIII. Устроив таковым образом три отделения Верховного Правления, останется вам наставить домоводственной части Начальника, дабы оный принял в свой хозяйственный присмотр все зависящие со стороны доходов от казенного отделения, коронные, Королевские, экономические, столовые и прочие именья праздными оставшиеся, о коих в 5 статье сего указа подробнее изъяснено, и сверх того какие есть в Литве, коронные, Королевские, умершего и отсутственного духовенства, монастырям вне Литвы находящимся принадлежащие и оставленные от мятежников заводы, фабрики, экономии и принадле-

жащие к ним угоды, расположился к введению в оных хозяйственного порядка, производя с вашим позволением и преподанными ему способами в действо все то, что для казны полезным найдется; между тем понеже усмирное Нами в Литовских областях возмущение начало свое восприяло в Самогитии в Шавельских Королевских имениях, возникая и распространяясь по всей Литве от людей, теми имениями управлявших; следственно благоразумие требует, по учинении должного в подобном случае изыскания, оных, яко подозрительных, от управления казенными всякого рода имениями, как и от всех прочих по земле мест, отдалить, поруча имение таковым, кои к сохранению польз Наших не сомнительными окажутся. Также и относительно оставших после умерших и отлучных из Литвы бунтовщиков имений, которые состоят под управлением людей от тех бунтовщиков доверенных, надлежит принять подобные вышеписанному меры, ибо управители, содержащие имения мятежников по доверенности от них, или хотя бы и за некоторую плату, суть Нашей стороне подозрительны в рассуждении бывших, а может быть и настоящих с теми врагами общества связей, единомыслия, или же и самого сношения, кои весьма опасны в стране, едва от волнования утешившейся.

Предоставление Председательствующему власти определять к местам.

IX. Для наполнения по земле мест даем вам власть определять в города Городничих, коих, сообразно Нашим о Губерниях Учреждениям, положите в 8 классе за уряд, буде выше чинов не имеют, а в округи Капитан-Исправников, также Секретарей, Казначеев, канцелярских и иного звания служителей, истребовав оных от Нашего Генерал-Прокурора или употребляя собственно вами избираемых, не исключая из числа сих природных Литовских жителей, в ком приверженность к Нашим пользам окажется. Причем вручаем вам право производить в чины, включительно до Титулярных Советников, донося о произведенных Нашему Сенату. Что же следует до числа Секретарей, Казначеев и прочих служителей к определению нужных, сие предоставляем по надобностям вашему усмотрению, доколе не воспоследует от Нас дальнейших по сему обстоятельству предписаний.

О производстве жалования определенным к местам из собираемых с земли доходов.

X. Жалования, как Городничим, так и прочим вышеизъясненным чином, Исправникам, Секретарям, Казначеем и нижним служите-

лям, положить имееете сообразно производимому в Наших Губерниях и по вашему рассуждению, и на сие, равно на удовольствие Членов Верховного Правления и Экспедиторов, также и на канцелярские расходы, употреблять сумму из собираемых с земли доходов.

О собрании сведений о доходах всякого звания, и о присылке оным ведомостей по данным формам; также о доставлении сведения об имениях, в казенное ведомство вступивших.

XI. По совершенном учреждении Верховного Литовского Правления, обратите попечение оного на собрание сведений о доходах всякого звания, и согласно с включаемой здесь формой, доставьте к Нам об оных ведомости, упомянув о винной, соляной и табачной продаже. Также известите Нас, сколько каких имений в казенное ведомство вступит, и что по части экономической производить будет; после чего имееете прислать к Нам месячные ведомости, токмо о доходах.

О принятии присяги от наличных и усердных, а приезжающих из Польши Дворян к имениям не допускать. Предписывается открыть и удалить от всех дел людей, революционным Сеймом определенных; обратить внимание на воспитание юношества и в особливости на Виленскую Академию и школы Пиаристов. Учреждается Цензура для рассматривания печатаемых книг и других сочинений, без одобрения которой ничего печатать не позволять.

XII. Оканчивая на сей раз Наши о составлении Земского в Литве Правления предначертания, обращаем внимание Наше на все случаи, Нашего разрешения требующие, а вас в недоумение поставить удобные: и как для принятия от Литовских обитателей присяги срока Мы не положили, а повелели произвести обнародование Манифеста повсюду в единое время, то за надобное находим наставить вас, что приемлем присягу токмо от наличных и усердных, а отныне отсутственных от тех токмо, в верности коих есть благонадежность, и кои не подлежат никакому сомнению, что соучаствовали в мятежах; буде же найдутся неблагомысленные, приступить к оной невозжелающие, с таковыми поступать, как обстоятельства востребуют, а имения их приобщать к казенным.

Равно приезжающих из Польши Дворян, хотя бы природных Литовских, ко владению их имениями отнюдь не допускать, но чиня об них строгие взыскания, поступать с ними по усмотрению, паче же все

меры употреблять, дабы дух безначалия и раздора в успокоенные Литовские приделы проникнуть не мог; ради сего рассудили Мы за благо означить здесь, для вашего замечания, некоторые черты, к неотложному исполнению следующие: 1. все преждепоставленные от Революционного Сейма к исправлению разных в Литовском Княжестве должностей, и употребленные тем Сеймом ко введению формы правления, Конституцией 3 мая основанной, люди, яко сомнению подверженные, должны быть открыты, и не только от всяких по земле мест и исправления отдалены, но содержимы в недоверенности и надзирании. 2. Воспитание юношества, по важности своей, да обратит на себя внимание наших властей, дабы впредь основывалось оное на повиновении Божиему и Гражданским законам; и как известно, что Виленская Академия, а паче школы Пиаристов, неистовыми, богопротивными и для всего рода человеческого пагубными влияниями Литовское юношество заражали, то с глубочайшей прозорливостью надлежит испытать сии вредные училища, и проистекающее от них зло в самом его источнике изыскать и искоренить; к чему всякие старания и способы употреблять имеете. 3. Своевольное и повсеместное в Литве печатание книг, яко зло, многими и очевидными опытами доказанное, повсюду благонравие жителей и их спокойствие разрушающее, долженствует привлечь на себя особое ваше воззрение, и Мы за лучшее изобретаем, чтобы все рассеянные по Литве Типографии отысканы и собраны были в то место, где главное Наше правление состоит, и чтобы для всех в Литве на всяком языке издаваемых книг, мелких сочинений и публичных ведомостей учреждена была Цензура, без одобрения коей и без позволения Главного Начальства, ничего не печатать и в народ издавать не надлежит, а следует непременно истребить во всей Литве все напечатанные во время бунта возмутительные акты и прочие всякого названия сочинения и листы.

Найденный хлеб, принадлежащий в казну, предписывается располагать в помощь неимущим жителям, а остающийся обратить на продовольствие войск. Приверженных к России, коих имена мятежниками секвестрованы, ввести во владение их принадлежностей. Принятие присяги от поселенных в Литовских Областях Татарского племени войск, с утверждением их в свободном богослужении и во владении всем, им принадлежащим.

XIII. Таковые старания, предприемлемые Нами о приведении Литовских Областей в безопасность, и самые бедствия, в оных до сего

свирепствовавшие, суть верным у Нас за всех благомысленных сих Областей обитателей ручательством, что с полной уверенностью предадут они жребий свой той руке, которая, отвратя от них скорбь и раны, простирает на все их пределы покров безопасности. Уважение сего и убедительнейший благодати Нашей пример, зримый ими в их собраниях, благословляющих под Нашим Скипетром долю свою, тогда, когда вся Польша от собственных извергов кровью обгаряется, удобны подвигнуть сердца их в вечной к Престолу Нашему приверженности, тем вящше, что введение вами в их землю доброго порядка и беспристрастного правосудия, снисходительное ваше с благомысленными и законопослушными обхождение и человеколюбимое о бедных радение, ознаменуют на самом деле истинную цель наших против их намерений. К поспешному сего достижению надлежит: 1) как по открытию во всех Литовских Областях Нашего правления, долгом верховного правления есть собрание всех сведений, до соединенных в ней отделений относительных, и освидетельствование через кого следует всей казенной принадлежности: то, буде найдется в имениях казенного ведомства экономический хлеб, или хотя не в сих имениях, по Короне, Королю, умершим и отсутственным духовным особам, монастырям вне Литвы находящимся, или мятежникам принадлежавший, оный непременно в казну нашу следует, и вы, по приведении всего в известность, располагайте им в помощь неимущим жителям, кои через понесенные от мятежа разорения, доведены до крайности в пропитании; предохранение сих бедных людей от голода привлечет к нам сердца всех обитателей, буде приобщится к тому видимое ими, ваше о благосостоянии их радение. Остающийся же за тем хлеб обратить на продовольствие войск наших, ведя надлежащий расчет с Главной Провиантской Канцелярией, чем денежные издержки заменятся. 2) Всех невинно за приверженность к России пострадавших и имуществ своих по секвестрам мятежников лишенных, по изыскании истины о том, ввести во владение всей их принадлежности без отлагательства; но для сохранения при всяком случае порядка, и дабы жители всю цену оного познали, всякому запретить, чтобы захваченного у него не дерзал возвращать самопроизвольно и самовластно, но имел бы прибежище к власти, от нас постановляемой, коей обязанностью да будет, доставлять каждому законную защиту неукоснительно. Доколе же надлежащие до того места откроются и в свое действие вступят, просители не могут быть обвиняемы в просрочке. 3) С благовременным прощением всех частей возлагаемого на вас служения не оставьте вы

без замечания поселенных в Литовских Областях Татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушно-го, а через то Наше Высочайшее об них попечение привлекающих: понеже чаем в них обрести отрасли тех добрых качеств, коими народ Татарский Нам известен; для сего поручаем вам, приняв от них вместе с прочими Литовскими жителями на верность Нам присягу, утвердить их в их собственности и преимуществах, и все их общество Нашим священным словом обнадежить, что не только оставляем их в свободе отправлять свое богослужение и при всем том, что в Литве они имеют, но желаем, обеспечая их состояние, паче оное осчастливить; и на сей конец ожидаем от вас представления, что по изведании настоящего их положения, найдете способным к усугублению их выгод и им наиболее нужных. В заключение сего остается Нам сказать, что всегдашняя ваша осторожность и благоразумие побудили Нас соединить в особе вашей все в Литовском Княжестве власти; а как через сие преподаются вам все возможные способы и средства к легчайшему Высочайших наших повелений исполнению, то и надеемся, что учините сие к совершенной Нашей благоугодности, и что неослабное будете иметь око на всех вам подчиненных, дабы каждый и все в отправлении дел своих нелепостно обращались. Между тем будем Мы ожидать донесений ваших обо всем том, что по открывающимся обстоятельствам и по течению дел к благоустройству Литовских Областей и к усугублению пользы их и наших выгод поспешествовать может, что все и каждый подвиг вашего к службе Нашей усердия примем Мы с особливым благоволением, равно не оставим милостью Нашей частных и иных Начальников воинских и гражданских, воздавая им каждому по мере заслуг, нам оказанных.

Манифест.

Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской Генерал-Аншеф, Главнокомандующий войсками, объявшими Великое Княжество Литовское, Сенатор, Лифляндский, Эстляндский и Литовский Генерал-Губернатор, Ее Величества Генерал-Адъютант, полков Лейб-Гвардии Измайловского Подполковник, Таврического гренадерского Шеф, и орденов Российских: Св. Апостола Андрея Первозванного, Александра Невского, военного Св. Великомученика и победоносца Георгия и Св. Равноапостольного Князя Владимира первых степеней, Королевского Польского Белого Орла и Великокняжеского Голстинского Св. Анны кавалер, Князь Николай Репнин,

объявляю сим всякого звания духовным, военным и гражданским чинам, Благородному Рыцарскому стану, и всем вообще обывателям Великого Княжества Литовского.

Непобедимые силы Ее Величества Императрицы Всероссийской, предводительству моему Высочайше порученные, поразив и истребив повсюду внутренних врагов Великого Княжества Литовского, священное покровительство Ее успокоило от ужаса и смятения в земле сей, где двух буйства превозмогал над всеми уважениями, где изменники Отечества, похитив преимущества власти, испровергли связь законов гражданских и политических, проливали с бесчеловечной жестокостью кровь соотчичей, истощали стяжания их и принуждали благомыслящих, Богобоязливых, в соучастие с собой угрозами, гонениями, а для понуждения примерами жестокости и даже самыми лютыми и законоприступными казнями.

Коварство сих извергов, дерзнувших восстать на безопасность и спокойствие отечества своего; посягнуть на все неистовства сии, и поднять оружие против войск Российских, в противность всех законов и всех прав народных, — принудили Всемиловивейшую Государыню мою, против воли Ее, исторгнуть меч на ограждение пределов Империи Своей и на истребление мятежа в прикосновенных к оной Областях. Труды, усилия и подвиги храброго воинства Ее достигли сей цели! Уже под защитой победоносных войск не обуревают вас то ужасное смятение, коего всякий час ознаменован был в несчастной земле вашей новыми народа отягощениями, своевольствами и неурядицами, коих обычайными следствиями были разорения, насилия и убийства. Собственность ваша была пищей наглости и хищения; всеобщий разврат господствовал над всеми состояниями, и порядок политического состава был вовсе расторгнут. Прекратив с помощью Божией пагубное зло сие, имею я точное Высочайшее повеление, для утверждения порядка, повиновения учреждаемой законной власти и обеспеченности как внутреннего спокойствия, личной и имущественной безопасности, так и строгого и беспристрастного правосудия, и тем самым водворяя здесь спокойствие и ограждая уверенность пределов Империи Российской и надежность, что не возникнут более бунты в пределах объятых Областей победоносным оружием моей Всемиловивейшей Государыни, употребить все способы доставить и воинству Ее безопасность, уверенность и спокойствие в занимаемых ими зимовых квартирах; а притом, яко учрежденный по воле Ее Императорского Величества Главным Начальником войск и Генерал-Губернатором Великого Княжества Ли-

товского, объявить собственность Ее Величества священным именем и словом:

1. Всем обывателям Великого Княжества Литовского, оставившим оружие и возвратившимся в дома свои, даруется Высочайшая милость и прощение, соизволяя, чтобы восчувствовав отряду по угнетении их ими претерпенных, водворились между ними порядок, спокойствие и безопасность как личная, так и имущественная, к чему не оставляю я употребить всех способов, мне Высочайше порученных.

2. Все они торжественно обнадеживаются, что Всемилостивейшая Государыня изволит не токмо всех подтверждать при совершенной и ничем неограниченной свободе в публичном отправлении их вер, но и при законном каждом владении и имуществе и безопасности лиц, под защитой и охранением победоносных Российских Императорских войск; а посему да пребудет каждый при полной свободе на основании древних сего Княжества Коронных прав, и при законном каждом владении и имуществе.

3. Не для приобретения сил или богатств их, коих не имеют, ибо войска их междоусобиями разрушены или сокрушены и истреблены в битвах, а имущества расхищены, но для сокращения бедствий страждущего человечества и стонов их, достигших слуха человеколюбивейшей и Благочестивейшей Монархини, моей Вселюбезнейшей Государыни, для счастья и собственного блага их, равно как и для утверждения порядка способом мощного правления, которое бы, законно оберегая и покровительствуя невинных, миролюбивых и законопослушных, а дерзких, злых и непокорных всегда для частной выгоды и собственных видов на разрушение общего спокойствия и уверенности восстать проискывающих, обуздывая и строгостью законов смиряя, довело бы наконец всех обитателей Областей сих к внушению плодов благоденствия и спокойствия, проистекающих от порядка и правосудия, имею я долг и обязанность, во исполнение Высочайшей воли Всемилостивейшей Государыни, учредить в Гродне, впредь до времени, Верховное Литовское Правление, под моим председательством, и утвердить правосудие: а посему суд и расправа да будут восстановлены и продолжаемы в надлежащих местах именем и властью Ее Императорского Величества, с наблюдением строжайшего порядка, правосудия и законоблюдения.

4. И так оградив безопасность лиц и имуществ ваших, и обеспечив тишину, порядок и спокойствие в пределах Великого Княжества Литовского, для вящего утверждения сих благих намерений моей Всемилостивейшей Государыни и для уверенности в повиновении

к учреждаемому от Нее законному Правлению, снисходя на принятие от всех обитающих в Литве присяги, даю знать, чтобы все и каждый, начиная от знатнейшего Дворянства и до последнего, кому надлежит, чинили торжественную присягу в верности и в повиновении поставляемой от Нее над ними власти, при свидетельстве определенных от меня к тому нарочных людей.

5. Духовенство высшее и нижнее долженствует подать собой, яко пастыри душевные, первые в учинении присяги пример и в повседневном Господу Богу публичном принесении теплых молитв о здравии Ее Императорского Величества Всемиловитейшей Государыни и Дражайшего Ее Сына и Наследника, Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича и всего Высочайшего Императорского Дома, по тем формам, которые им для сего употребления даны будут, памятуя притом, что быв проповедники Слова Божия и истины, обязаны всеми возможностями утверждать паствы свои в повиновении во власти, от Бога проистекающей, убеждая в проповедях своих и вспоминая им, что в отечестве их прежде победоносной защиты войск Ее Императорского Величества все места, селения и обитатели угнетались буйствами, своевольствами и разорением, отнимались жизни невинных без содрогания, и расхищалось достояние каждого без пощады. Я уверен, что преисполняясь благодарности, каждый из обитателей Великого Княжества Литовского восчувствует милосердие и благодать Ее Величества Императрицы Всероссийской, спасительной десницей Коей исторгнуты вы и стяжания ваши от последних и неминутых пагубного смятения следствий, и что духовенство высшее и нижнее, в том подавая пример, потщатся всеми силами впечатлеть в сердцах паств своих, сладость тишины, гнусность измены и бунта, и свойственную тяжесть тому несчастному правлению, где нет ни правосудия, ни доброго порядка, ни надлежащего подчинения, ни подобающего повиновения к законам и власти.

6. Свобода торгова, художеств, рукоделий и промыслов дозволенных не только не стесняется, но поощряются и воззываются все и каждый оставить суетное к разврату прилепление, коего плачевные события в земле вашей вы уже испытали; обратиться каждому на дело свое, и остаться в кротости и безмолвном повиновении законной власти; сельские же жители, яко совершенно невинные и вовлеченные в бунт принуждением развратных, вызываются сим отстать от соращения им паче всех пагубного, не внимать никаким изменническим разглашениям и угрозам, и под обороной войск Российских Императорских спокойно и безопасно упражняться в земледелии.

лии и домостроительстве своем, все вообще, быв удостоверены, что размножение избыточества, торгов и промыслов, умножая частные пользы, тем уже самим служить будет к особливою угодности и благоволению Ее Величества.

7. Подтверждается наистрожайше всякого рода, пола, возраста и состояния жителям, край сей населяющим, блюсти свято и ненарушимо тишину и спокойствие, насажденное благостью Великой Екатерины в земле их, прервать всякое с возмутителями сношение, под страхом законной строгости и лишения всякого покровительства и пощады над теми и имениями их, кто покусится на вероломство, и, с нарушением паки общего и частного блага и пользы, дерзнет прямо или посредственно, тайно или явно участвовать и способствовать не только делом, но внушениями или иным чем замыслам, действиям и намерениям извергов отечества вашего; на что распределенные по земле Генералы и все военные частные Начальники, по силе данных им повелений моих, не оставят взирать бдительным оком. Вследствие же того:

8. Буде кто получит отколь какие-либо возмутительские письма, издания и другие акты, общему благосостоянию противные, да не осмелится сокрыть и удержать оные в руках своих; паче же производить их в действо и передавать другим, под каким бы то предлогом ни было; но имеет тотчас представлять и доносить о том помянутом Генералам для принятия надлежащих по обстоятельствам мер и для наказания преступников и единомышленников, в страх другим, без всякой пощады.

9. Войскам Ее Императорского Величества, расположенным в Великом Княжестве Литовском для удержания внутреннего в оном покая, накрепчайше предписано от меня блюсти строжайшую военную дисциплину. Вступление их в разные места отнюдь не должно ствует никому и нимало препятствовать в покойном и безопасном домостроительстве, промыслах и торгах; всякие обиды и притеснения обывателям отвращены и успокоены будут недреманным частных военных Начальников и моим собственным надзором; за все, для продовольствия войск взимаемое, удовлетворится полной заплатой каждый; но дабы с одной стороны удалить и при сем случае всякое одних перед другими отягощение, с другой же не подвергнуть победоносные Ее Величества войска нужде и недостатку в их довольстве, предписываю определить немедленно в каждом повете Комиссаров из людей надежных и верных, которым доставлять и располагать по требованиям командующих Генералов все к продовольствию

надобное, вести счет с особо учрежденной от меня по сей надобности Комиссией и, яко поверенным с отчичей своих, блюсти и настоять, чтобы производима была следующая за все по постановленным ценам заплата тем, у кого что для содержания и пропитания войск будет по нарядам и расписаниям их Комиссаров взято, с наблюдением безобидного между жителями уравнения и взирая на обилие жатвы минувшего года.

10. В предостережение, дабы собираемые с земли доходы не могли быть расточены и злоупотреблением неблагонамеренных обращены на поддержание возмутительных действий, повелел я тех, кои к сбору податей приставлены, по начатии уже возмущения, переменить немедленно другими, прежде сего бунта при помянутых должностях находившимися; если же оных в близости не состоит, определить вновь в Экзакторы благомыслящих и надежных людей, которым препоручено будет пещись неусыпно об исправном и бездоимочном сборе всякого рода установленных доходов и податей, требовать в случае медления военной для понуждения неплательщиков экзекуции, и все собранные деньги по прошествии каждого месяца отдавать при обстоятельных отчетах командующим Генералам, к коим ныне же предварительно доставить акты последней мострации и тарифов по каждому повету, и представить обстоятельные таблицы обо всех сборах, податях и доходах, по положению Республики в казну ее вступающих.

11. Блаженство народное, быв предметом всякого доброго правления, и моя Всемилостивейшая Государыня, имев перед очами спешествование всеми от Бога Ей дарованными достоинствами, силами и возможностями к доставлению благоденствия всем тем бесчисленным народам, кои Ей в верности присягу учинили, повелевает и ныне всех жителей, какого бы звания они ни были, кои в тишине и спокойствии живут и присягу в верности учинят и оную нелицемерно сохранять будут, не токмо блюсти при всем том, что каждый законно имеет, но и всячески сохранить их в безопасности как личной, так и имущественной, ограждая Области сии как от внутренних мятежей, так и от внешних нашествий. Таковые Ее Величеством предприемлемые старания о приведении Литовских Областей в безопасность и самые бедствия, в оных до сего свирепствовавшие, суть верным за всех благомысленных сих Областей обитателей ручательством, что с полной уверенностью предадут они жребий свой той руке, которая, отвратя от них скорбь и раны, простирает на все их пределы покров мира и безопасности; уважение сего и убедительнейшей благодати Ее

пример, зримый вами в спокойных и верных обитателях Белорусских, Минской, Изьяславской и Бряцлавской Губерний, благословляющих, под кротким Скипетром и мудрым правлением Ее, долю свою, и в такое время, когда вся Польша от собственных извергов кровью своей обагряются, удобны подвигнуть сердца ваши к вечной к Престолу Ее благодарности и приверженности. Справедливость же требует, чтобы, в замену всех милостей, обитатели сих Областей поставили первым долгом своим совершенное повиновение власти, зиждущей их благосостояние. Любящие мир и человечество да убедятся, что прилежание и труды, а не происки, совершенное и слепое повиновение законам и верность к Государю, а не превратности, бунты и возмущения; избыточество обитателей, а не нищета их; твердая и непоколебимая надежда на благость Господню, а не отчаяние; наконец, простодушие, человеколюбие и снисхождение добродетели, долженствующие отличать Христианина, а не коварство, кровопролитие, буйство и дерзости, — есть источники спокойствия и благоденствия народов.

12. Во всех монастырях и приходских церквях, по принесении теплых благодарственных молений Всемогущему Господу Богу за избавление Великого Княжества Литовского от мятежей и от всех зол от них проистекающих, сей Манифест не только читать для всенародного сведения с кафедр в 4 воскресные дни с ряду, но тут же повелевается духовенству толковать содержание оного народу; а сверх того в городские книги записать и военным начальникам войск Ее Императорского Величества предписано будет прибить оный в надлежащих местах, дабы всяк о том знал и не имел никто повода отрицаться неведением. Дан, по Высочайшей воле моей Всемилостивейшей Государыни, за подписанием руки моей и с приложением герба моего печати.

На подлинном подписано Собственной Ее Императорского Величества рукой: «Быть по сему».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1795 года

6 сентября
Именной, данный Лифляндскому,
Эстляндскому и Литовскому
Генерал-Губернатору Князю Репнину

*«О приведении в благоустройство церквей
Римско-Католического исповедания
в Великом Княжестве Литовском»*

Обращая попечение Наше о приведении в благоустройство церквей Римско-Католического исповедания в Великом Княжестве Литовском, и видя, что Диоцезия Виленская осталась праздною, признали Мы впредь до подробного рассмотрения учинить следующие распоряжения 1. в городе Вильне быть Епископу Римского исповедания, с наименованием Епископства Инфляндского, заключая в сем Епископстве все те приходы и монастыри того закона, находящиеся в пределах Литовской Губернии, которые прежде сего подчинены были последнему Епископу Виленскому. 2. Управление Епархии Лифляндии Всемилостивейше повелеваем поручить Епископу Инфляндскому Коссаковскому, которого усердие и приверженность его к пользам Нашим приобрели особливое Монаршее Наше благоволение, определяя на содержание его по 4.000 рублей из доходов Литовской Губернии. 3. Сему Епископу для рассмотрения дел относящихся до подчиненного ему Духовенства и которые точно принадлежат до разбора Духовных мест, учредить под председательством его Консисторию из нескольких Каноников, на верность Нам присягнувших и в приверженности к Империи Нашей неподозрительных, составленную, в коей, если бы дело коснулось до суждения мирского человека,

требовать от Гражданского Правительства Депутата для присутствия в Консистории по тому делу: а кто судом сей консистории и Епископом не доволен будет, те могут приносить жалобы свои в Наш Сенат. За сим 4. Определение к монастырям Настоятелей и к приходам попов и прочих Духовных Римской веры чинов в Епархии сей принадлежит к власти Епископа Инфлядского, которому рассмотреть обо всех таковых Настоятелях и попах, и тех из них оставить, или вновь определить, кои в подданстве Нашем утверждены, и кои в благонамеренности к пользам Нашим окажутся несомнительными, а временно присылаемых из-за границы отрешать и впредь не терпеть, запрета прием оных под опасением мирского суда за преступление в неисполнении указов Верховной власти. 5. Повелеваем вам строго наблюдать, на основании изданных для всей Империи Нашей узаконений, чтобы не могли въезжать духовные люди в границы Великого Княжества Литовского из чужих пределов, и где таковые явятся, отсылать под стражей к тамошнему Гражданскому Правительству для поступления с ними по законам; а равным образом и тех, кои без дозволения таковых принимать будут, предавать суду и поступать с ними по строгости законов. 6. Предписать, чтобы все монашеские Ордена, завися единственно в Великом Княжестве Литовском от Епархиальных Епископов своих и Консисторий их, не дерзали навлекать на себя зависимость от какой-либо Духовной власти, вне Империи Нашей пребывающей, иметь предосудительные общему спокойствию отношения, или высылать им доходы, под опасением мирского суда за преступление сего повеления, 7. От Епископа Инфлядского и прочих Губернии Литовской истребовать для представления к усмотрению Нашему ведомости обстоятельные обо всех монастырях той церкви, с означением, которые из них прямо в богоугодных и обществу полезных упражнениях обращаются, разумея просвещение юношества в истинном почитании Творца и в повиновении постановленной от него Верховной Власти заключающееся, служение немощным и призрение помощи требующих, каковыя установления должны вы сохранить: или же которые в праздной жизни без всякого ближнему пособия живут в тягость миру, дабы Мы во славу Божию и на пользу общества могли обо всем том учредить наилучшим по возможности образом. 8. Подтверждаем о непринимании никаких Булл Папских, или от имени его писанных посланий, повелевая отсылать к Генерал-Губернатору, который рассмотря содержание их и особливо не находится ли в них чего-либо несходственного с гражданскими законами Всероссийской Империи и с правами Самодержавной власти от Бога нам данными,

обязан будет мнение свое Нам представить и ожидать Нашего на то повеления. Сей Указ Наш имеет быть обнародован в Великом Княжестве Литовском; в церквях же Римского исповедания для всенародно-го сведения оный выставлен быть должен. Пребываем вам Императорской Нашей милостью всегда благосклонны.

14 декабря
Именной, данный Лифляндскому,
Эстляндскому, Слонимскому и Виленскому
Генерал-Губернатору Князю Репнину

*«О разделении Великого Княжества Литовского
на две Губернии»*

Вследствие последнего раздела бывшей Польши утвержденного между Нами и Дворами Венским и Берлинским, о чем подробно известны вы из предшествовавших повелений наших, действительно поступили уже под державу нашу доставшиеся на нашу часть земли, замыкающиеся в черте, уже известной вам из предписания нашего в рескрипте от 23 Октября сего года о разграничении с Областями Короля Прусского вам данного. Ныне во исполнение воли нашей по получении из Сената изданного от нас о сем присоединении Манифеста, которого список при сем прилагается, и который мы повелели напечатать потребное число экземпляров, к вам доставить, имее-те вы: 1. Сей Манифест единовременно по всем местам, состоящим в означенной черте, объявить, и на точном основании одного всякого рода обитателей в верность подданства нам и преемникам нашим к присяге привести, предписав сверх того тем, которые будут от вас приставлены к принятию от новых подданных присяги, дабы они при сем случае изъяснили каждому особенно, что они уже быв подданные наши, как таковые и охраняемы будут, и сопричитаются ко всем тем выгодам и преимуществам, кои в изданном от нас манифесте изъяснены, и которые и прежде присоединенным от Польши областям к благоденствию их от нас пожалованы были.

2. По совершении сего, имеете, по силе изданных от нас в 7 день ноября 1775 года Учреждений об управлении Губерний, область сию разделять на две Губернии, назначая Губернскими городами Вильну и Слоним, и приписав к ним округа по удобности, потом сочинить обоим Губерниям генеральные и специальные карты, так-

же собрать все необходимо нужные для устройства сих Губерний по образу, Учреждениями Нашими предписанному, сведения, и составив штаты Присутственным местам на точном основании означенных Учреждений, все сие обстоятельно и во всех подробностях не умедлите представить к Нам на рассмотрение и утверждение.

3. Для облегчения вас в исполнении сих поручаемых вам дел, предварительно назначаем в сии новые две Губернии Губернаторами в Виленскую Генерал-Майора Торماسова и в Слонимскую Генерал-Майора Новицкого, а в помощь к ним Вице-Губернаторами в Губернию Виленскую Полковника Фризеля, в Слонимскую Коллежского Советника Волкова, со дня вступления их производить им жалование, а Губернаторам и столовые деньги из экстраординарной суммы.

4. Вы не оставьте отправить немедленно надежных людей под надзиранием Губернаторов к составлению ревизии, снабдив их имеющимися уже у вас по сей части сведениями, и предписав учинить перепись, как округам и находящимся в оных казенным, помещичьим и монастырским деревням, так и каждой деревни доходам, записывая порознь, сколько казенного, и сколько помещичьего в них собирается: перепись же чинима быть должна по тем формам, которые от Сената Нашего к вам присланы будут.

Впрочем быв удостоверены о Вашем к Нам отличном усердии, и ревности к пользе общей, надеемся Мы, что и настоящее возложенное на вас дело совершите вы с таковым же успехом и скоростью, как и все от Нас возлагаемые на вас поручения производили вы в действо к особливой благоугности Нашей.

14 декабря Именной, данный Сенату

*«О присоединении к Российской Империи
всей части Великого Княжества Литовского,
которая по прекращении мятежей в Литве и Польше
занята была войсками».*

С приложением состоявшегося по сему предмету
Манифеста

В данном от Нас сего числа Генералу Князю Репнину указе повелели Мы, всю часть Великого Княжества Литовского, которая по пре-

кращении мятежей в Литве и Польше силой оружия Нашего, с того времени ко благу своему быв объята Нашими войсками, управлялась именем и властью Нашей, присоединить ныне к Империи Нашей на вечные времена, и о том объявить новым подданным Нашим изданным от Нас Манифестом, в коем определяются в той стране и новые пределы Российской Империи, приняв от них, на основании оного, на верность подданства их Нам присягу. Потом, по силе изданных от Нас от 7 ноября 1775 года Учреждений, разделить означенную Область на две Губернии, назначая Губернскими городами Вильну и Слоним, и приписав к ним окружные города с их округами по удобствам, Всемилостивейше повелевая быть Правителями Губерний Генерал-Майорам: в Виленской Александру Торماسову и в Слонимской Ивану Новицкому; а Поручиками Правителей в Губернии Виленской Полковнику Ивану Фризелю и в Слонимской Коллежскому Советнику Николаю Волкову. По собрании же всех таковых сведений, к устройению вышесказанных Губерний по образу, Учреждениями Нашими предписанному, нужных, предписали Мы ему сочинить на основании означенных Учреждений штаты, и оные к Нам на утверждение представить. Извещая о сем Наш Сенат, повелеваем и с его стороны принять надлежащие меры, чтобы все требования Генерала Князя Репнина по сему возложенному на него важному делу были удовлетворяемы немедленно, дабы оное приведено было в должное исполнение с желаемым успехом и без продолжения времени; прилагаемый же при сем Манифест, напечатав потребное число экземпляров, отправить к нему немедленно.

Манифест.

Божией поспешествующей милостью, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Нам любезноверным подданным Великого Княжества Литовского Духовным, Благородному Рыцарству и Земству, городам и всем обывателям.

Присоединив на вечные времена к Империи Нашей Области Великого Княжества Литовского, в нижеозначенной черте лежащие, а именно: начиная от пределов Волынской Губернии вниз по течению реки Буга до Бржеста Литовского, и спускаясь далее по течению сей реки до пределов Подляхии, потом простираясь по рубежам Воеводств Бржестского и Новогрудекского к реке Немену против Гродны, откуда продолжаясь вниз по сей реке до того места, где правый

берег сей реки входит в Области Прусские, и наконец следуя по старой границе Королевства Прусского в сей стране до Палангена и до моря Балтийского, так, что все земли, города и округа, в сей черте находящиеся, навсегда имеют состоять под скипетром Российской Державы, жители же тех земель всякого рода, пола, возраста и состояния в вечном подданстве оного: возложили Мы и Нашего Генерала, Литовского Генерал-Губернатора Князя Репнина от всякого звания обитателей означенных земель принять на вечное подданство и на верность присягу, и потом приступя к введению управления по образу изданных от Нас Учреждений, коими управляются и все Губернии Империи Нашей, представить Нам все те распоряжения, которые благу оных надежнейшим образом способствовать могут. Объявляя вам, Нашим любезноверным подданным, о таковом на вечные времена непоколебимо утвержденном бытии вашем и потомства вашего, обнадеживаем притом Императорским Нашим словом за Нас и Наследников наших, что не токмо свободное исповедание веры, от предков вами наследованной, и собственность, законно каждому принадлежащая, в целости соблюдены будут; но что от сего времени каждое состояние народное вышеозначенных областей имеет пользоваться и всеми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древние подданные Российские по милости наших Предков и нашей пользуются. Впрочем удостоверены Мы, что вы имея уже толикие опыты попечения нашего о благе вашем, сохранением ненарушимой верности Нам и Преемникам нашим и усердием к пользе и службе Государства нашего потщитесь заслуживать продолжение Монаршего благоволения. Дан в Санкт-Петербурге декабря 14 дня, в лето от Рождества Христова 1795, Царствования же нашего Всероссийского тридесят четвертое и Таврического четвертое на десять.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1796 года

6 июля
Манифест

«О рождении Великого Князя Николая Павловича»

Объявляем всем верным Нашим подданным. В 25 день июня Наша Любезная Невестка, Великая Княгиня разрешилась от бремени рождением Нам Внука, а Их Императорским Высочествам Сына, нареченного Николаем.

Таковое Императорского Дома Нашего приращение приемлем Мы вящим залогом благодати Всевышнего на Нас и Нашу Империю обильно наливаемой, и потому возвеща о сем Нашим верным подданным пребываем удостоверены, что все они соединят с Нами усердные к Богу молитвы о благополучном возрасте новорожденного и преуспянии во всем, что к расширению славы Дома Нашего и пользы отечества служить может. Повелеваем впрочем во всех делах, где приличествует, писать и именовать сего Любезного Нам Внука Его Императорским Высочеством Великим Князем.

16 сентября
Именной, данный Сенату

«Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец Цензур в городах Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской Таможне, и об упразднении частных Типографий»

В прекращение разных неудобств, которые встречаются от свободного и неограниченного печатания книг, признали Мы за нужное

следующие распоряжения 1. в обоих престольных городах Наших Санкт-Петербурге и Москве под ведением Сената, в Губернском же и приморском городе Риге и Наместничеств Вознесенского в приморском городе Одессе и Подольского при Таможне Радзивилловской, к которым единственно привоз иностранных книг по изданному вновь Тарифу дозволен, под наблюдением Губернских Начальств учредить Цензуру, из одной духовной и двух светских особ составляемую. 2. Частными людьми заведенные Типографии, в рассуждении злоупотреблений, от того происходящих, исключая те только, кои по особому дозволению Нашему, вследствие учиненных с главнейшими в Государстве Нашем местами соглашений или договоров устроены, упразднить, тем более что для печатания полезных и нужных книг имеется достаточное количество таковых Типографий, при разных училищах устроенных. 3. Низкие книги, сочиняемые или переводимые в Государстве Нашем, не могут быть издаваемы, в какой бы то ни было Типографии, без осмотра от одной из Цензур, учреждаемых в Столицах Наших, и одобрения, что в таковых сочинениях или переводах ничего Закону Божию, правилам Государственным и благонравию противного не находится. 4. Учрежденные, как выше сказано, в обеих Столицах, також в Риге, Одессе и при Таможне Радзивилловской Цензуры, должны наблюдать те же самые правила и в рассуждении привозимых книг из чужих краев, так, что никакая книга не может быть вывезена без подобного осмотра, подвергая сожжению те из них, кои найдутся противными Закону Божию, Верховной власти, или же развращающие нравы. 5. В Губернских городах дозволяется при Наместнических Правлениях завести Типографии, кои весьма могут облегчать переписку Канцелярскую, но с тем однако же, чтобы относительно печатания книг поступаемо было по третьей статье сего указа. 6. Что же касается до Типографий, имеющих при Синоде Нашем и при духовных училищах, наблюдение за ними и осмотр книг лежит на попечении и распоряжении помянутого Синода и Епархиальных Архиереев, в ведомстве коих состоят таковые училища. 7. Подтвердить от Сената Нашего указом Главному Директору почт, дабы в рассуждении выписываемых через Почтамты журналов и других периодических сочинений наблюдаемы были те же правила. И наконец 8. Генерал-Губернаторам и прочим, кому следует, предписать о точном и бдительном надзирании, дабы все сии распоряжения исполняемы были непременно, дабы всякие злоупотребления были отвращаемы и пресекаемы, и дабы виновные,

где по сим делам окажутся, законному суду и взысканию подвержены были.

16 сентября Именной, данный Сенату

«Об упразднении Коммерц-Коллегии и о возложении некоторых из ее обязанностей на другие места»

Следуя предположениям Нашим, известным Сенату из указов, данных ему от 31 декабря 1779 и от 24 октября 1780 годов, об уничтожении прежних Коллегий, Канцелярий и Контор, коих должности вошли в состав Присутственных мест по изданным от Нас Учреждениям об управлении Губерний установленным, признали Мы за нужное с 1 января будущего 1797 года упразднить и Коммерц-Коллегию, которая по вступлении всех Таможен в ведомство Казенных Палат, оставалась только для доставления правосудия торгующему здесь Англинскому купечеству, по словам прежнего с Короной Великобританской торгового Трактата, и которая с окончанием сей причины, заключенной с помянутой Короной в 1793 году новой Конвенцией, осталась без всякого дела. В рассуждении чего повелеваем учинить следующее 1. Остающееся отныне до 1 января будущего 1797 года время помянутой Коллегии употребить на приведение к окончанию дел если оные у нее есть, и на отдачу решенных в Государственный Архив, а нерешенных в принадлежащие по их материям места. 2. Удерживаемых поныне в ведомстве ее маклеров, по существу должностей их зависимости Таможенной принадлежащих, немедленно передать под начальство и распоряжение Казенных Палат, доставя в оные и все относящиеся до них сведения; Казенным же Палатам в определении их поступать согласно предписанию в указе Нашем 1781 года мая от 28, с утверждения Губернских Правлений. 3. Доставка штемпелей во все Портовые и пограничные Таможни для клеймения привозимых и отвозимых товаров, с 1797 года да будет исполняемо, вместо Коммерц-Коллегии, от Экспедиции по должности Государственного Казначея, в которой имеют остаться и ассигнуемые в помянутую Коллегию на сие штемпелей заготовление суммы; те же деньги, кои ежегодно назначались для содержания починкой Таможенных зданий, обратить впредь в Казенные Палаты тех

Губерний, в которых Таможни состоят. 4. Генеральные по всему Государству балансы о Таможенном сборе, и на коликую сумму бывает в привозе иностранных и в отпуске Российских товаров, с упразднения Коммерц-Коллегии сочинять в Экспедиции о Государственных доходах, яко месте, ведающем все казенные приходы и расходы, и вносить оные на Наше усмотрение по истечении одного и по наступлении другого года, почему обязаны Казенные Палаты предъявленные балансы, вместо Коммерц-Коллегии, доставлять уже в свое время в помянутую Экспедицию.

Список вышедших в издательстве «Зерцало»
книг с аннотациями можно посмотреть на сайте:
<http://www.zertsalobooks.ru>

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
императрицы Екатерины II:
1783–1796 годы

Корректор — *Т.В. Кочемасова*
Верстка — *А.В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Подписано в печать 21.04.2011.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 17,0.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6